

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

Годованюк Кира Анатольевна

**Россия во внешнеполитической стратегии Великобритании
на современном этапе**

Специальность 23.00.04
«Политические проблемы международных отношений, глобального и
регионального развития»

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
д. полит. н., Ал. А. Громько

Москва – 2015

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Формирование внешнеполитической стратегии Великобритании.....	27
1.1. Теоретический аспект стратегии внешней политики	30
1.2. Роль органов государственной власти в формировании стратегии внешней политики	39
1.3. Роль «мозговых центров» в разработке рекомендаций для внешней политики	55
1.4. Роль общественного мнения, СМИ и бизнес-сообщества во внешней политике	66
Глава 2. Опыт взаимоотношений Советского Союза и Великобритании	89
2.1. Основные аспекты политики Великобритании в отношении СССР до начала перестройки	89
2.2. Политика Великобритании в отношении СССР при правительствах консерваторов М. Тэтчер и Дж. Мэйджора	99
Глава 3. Выстраивание российского направления внешнеполитической стратегии Великобритании	111
3.1. Основные подходы лейбористских правительств Т. Блэра и Г. Брауна к отношениям с Россией	111
3.2. Российско-британские отношения в период работы коалиционного правительства Д. Кэмерона и Н. Клегга.....	128
Глава 4. Основные направления политики Великобритании в отношении России.....	144
4.1. Взаимодействие России и Великобритании в международных форматах	145
4.2. Европейская безопасность в российско-британских отношениях.....	171
4.3. «Мягкая сила» в отношениях России и Великобритании.....	187
4.4. Проблемы в отношениях России и Великобритании на современном этапе и пути их решения	201
Заключение.....	216
Список источников и литературы.....	227

Введение

Актуальность исследования

На протяжении длительной истории Великобритания была непростым партнёром России. Два государства никогда не были связаны длительными союзами, сложно назвать период в истории, когда их отношения были по-настоящему доверительными. Даже в периоды мировых войн, когда государства состояли в одной коалиции, сторонам не удавалось выстроить долговременные союзнические отношения. После Второй мировой войны в условиях нового биполярного миропорядка с высокой степенью идеологической конфронтации Великобритания сделала ставку на «особые отношения» с США, что позволило ей частично компенсировать потерю мирового влияния после заката империи и обеспечило активное участие в мировых делах. Речь британского премьер-министра У. Черчилля, произнесённая в Фултоне 5 марта 1946 г., ознаменовала начало холодной войны¹. Тем не менее политика Великобритании в отношении России в последующий период не была однозначно конфронтационной.

Выстраивая отношения с СССР, Лондон учитывал как внешние факторы (идеологическое и геополитическое противостояние Востока и Запада, фактор «особых отношений» с США, расклад сил в Европе), так и факторы, сопряжённые с внутривосточной ситуацией в самой Британии (торгово-экономические интересы, общественное мнение в стране и др.). В период холодной войны Великобритании удалось сохранить важную роль на международной арене, выступая определённое время в роли посредника в отношениях России и США.

После распада СССР в связи с ликвидацией прямой военной угрозы из-за окончания холодной войны роль Великобритании как связующего моста между Востоком и Западом окончательно ушла в прошлое. Линия Лондона в

---

¹ The sinews of peace. Westminster College. Fulton. Missouri [Electronic resource] // The Churchill Center. 1946. URL: <http://www.winstonchurchill.org/learn/biography/in-opposition/qiron-curtainq-fulton-missouri-1946/120-the-sinews-of-peace> (date of access 12.07.2014).

отношении Москвы заключалась в поощрении демократических реформ в России. В начале 2000-х гг. лейбористское правительство во главе с Т. Блэром вернулось к политике активного участия во взаимоотношениях России и стран Запада. Однако впоследствии, по мере расхождения позиций стран по международным вопросам, в частности из-за войны в Ираке, между Россией и Великобританией вновь возникла отчуждённость и недоверие. Политический диалог на высшем уровне в течение нескольких лет был практически заморожен.

Взаимоотношения России и Великобритании представляют собой проекцию непростого взаимодействия России и Запада в целом, включая разрыв цивилизационных и мировоззренческих установок. Тем не менее, несмотря на географическую удалённость в масштабах Европы и разность интересов, Россия и Великобритания – важные субъекты международных отношений, ядерные державы, постоянные члены Совета Безопасности ООН; они играют значительную роль в обеспечении международной и региональной безопасности.

Изучение взаимодействия этих влиятельных игроков международных отношений продолжает оставаться актуальным для мировой политики. Современные внешнеполитические процессы и изменяющаяся международная обстановка требуют тщательного и глубокого анализа факторов, влияющих на политику государств и формирование внешнеполитического курса, стратегии и тактики. Роли России и Великобритании в мировой политике требуют изучения и осмысления их внешнеполитических стратегий.

Несмотря на всю неоднозначность и противоречивость российско-британского диалога, страны по-прежнему остаются ключевыми участниками переговоров по важным вопросам международной повестки дня: обеспечение европейской безопасности, иранская ядерная программа, комплекс вопросов, связанных с ситуацией на Ближнем Востоке, борьба с общими вызовами и угрозами и др. Одновременно с этим сохраняется устойчивый потенциал торгово-экономического сотрудничества. Так, за

период 2009–2012 гг. торговый оборот между Россией и Великобританией вырос с 12 млрд до 23 млрд долл. В 2013 г. объём товарооборота составил 24,6 млрд долл., при этом российский экспорт вырос на 9,5% – до 16,5 млрд долл., а импорт из Великобритании снизился на 1,1 % – до 8,1 млрд долл.². Россию и Великобританию также связывало, по крайней мере, до украинского кризиса, начавшегося в 2014 г., динамичное культурное сотрудничество, развитие совместных проектов в области образования, науки, космоса и в гуманитарной сфере.

На протяжении послевоенной истории в политике Великобритании в отношении СССР и России прослеживается определённая закономерность. Периоды потепления уступают место периодам напряжённости. По замечанию Ал. А. Громыко, взаимодействие России и Великобритании можно представить в виде волнистой кривой, обозначающей смену этапов похолодания и потепления в отношениях³.

В силу того, что рассмотреть и спрогнозировать развитие двусторонних отношений России и Великобритании как важных мировых игроков невозможно без тщательного и глубокого анализа факторов, влияющих на политику государств и формирование их внешнеполитического курса, представляется наиболее актуальным изучить, как Лондон определяет свою политику в отношении Москвы на современном этапе.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1991 по 2014 гг. Нижняя граница исследования обусловлена глобальными изменениями, вызванными распадом СССР, и, как следствие, крахом биполярной модели мира; последовавшей за этим переоценкой места и роли Российской Федерации во внешней стратегии стран Запада. Верхний рубеж исследования (2014 г.) обусловлен началом украинского кризиса, который

---

² Состояние и перспективы развития торгово-экономических отношений Великобритании и России (по состоянию на 2013 г.) [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/gb/gb_ru_relations/gb_ru_trade/ (дата обращения 15.11.2014).

³ Громыко Ал. А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки. М.: Русский сувенир, 2008. С. 38.

резко обострил российско-британские отношения. В тексте диссертации период 1991–2014 гг. обозначается как современный этап.

Предмет исследования – внешняя политика Великобритании в послевоенный период в контексте российско-британских отношений.

Объект исследования – стратегия принятия внешнеполитических решений Великобритании в целом и в отношении России в частности, определение роли и влияния внутренних и внешних факторов на развитие российско-британских отношений.

Цель диссертации – анализ стратегии принятия внешнеполитических решений Великобритании в отношении России, включая роль и степень влияния различных факторов на российско-британские отношения на современном этапе.

Научная гипотеза исследования заключается в следующем: российско-британские отношения напрямую зависят от колебаний политической конъюнктуры как внутри Великобритании, так и во внешней среде. Прагматизм внешней политики Великобритании состоит в выборе политического истеблишмента между конфронтационным подходом и стратегическим сотрудничеством с Россией на разных этапах развития двусторонних отношений. При этом особую роль играет британская политическая традиция, связанная с необходимостью обеспечения и защиты национальных интересов, механизмов поддержания влияния страны в Европе и мире.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть теоретические основы внешнеполитической стратегии в рамках концепции политического реализма и его производных и определить принципы формирования внешнеполитической стратегии Великобритании.

2. Проанализировать процесс выработки внешнеполитических решений Соединённого Королевства;

3. Охарактеризовать работу органов государственной власти в Великобритании на этапе внешнеполитического планирования;

4. Определить роль негосударственных акторов в процессе принятия внешнеполитических решений («мозговые центры», СМИ, общественное мнение, бизнес-сообщество);

5. Выявить степень влияния внешних факторов и международной среды на развитие российско-британских отношений на разных этапах рассматриваемого периода;

6. Рассмотреть взаимодействие России и Великобритании в рамках международных форматов и организаций, в частности, в СБ ООН, в «Группе восьми», в переговорном процессе по иранской ядерной программе;

7. Охарактеризовать сходства и различия в позициях России и Великобритании по вопросу обеспечения европейской безопасности;

8. Определить роль «мягкой силы» в российско-британских отношениях;

9. Выявить основные проблемы, препятствующие развитию стабильного политического диалога России и Великобритании на современном этапе;

10. Предложить пути решения проблем во взаимоотношениях Великобритании и России.

Теоретическая и методологическая основа

Избранная методология определена подходом к изучению британской внешней политики в рамках теории неоклассического реализма, который принимает во внимание как внутренние факторы, так и контекст международной среды при изучении внешней политики государства в качестве главного актора международных отношений.

В рамках избранного подхода применяется сочетание общих методов научного познания (формально-логический метод, анализ, синтез, обобщение, историко-описательный и политико-описательный) и специальных методов, применяемых в политических исследованиях (институциональный, системный, метод выделения уровней анализа).

Историко-описательный метод позволил рассмотреть развитие российско-британских отношений в ретроспективе, что помогает выявить закономерности и принципы формирования российского вектора британской

внешней политики. С помощью политико-описательного метода изучена фактологическая база развития российско-британских отношений на современном этапе.

При помощи системного метода рассмотрен российский вектор британской внешней политики в контексте развития международной среды и выявлены основные факторы, формирующие внешнеполитическую стратегию на различных этапах.

При помощи институционального метода рассмотрена структура организации и функционирования исполнительной и законодательной ветвей власти Великобритании и роль государственных органов в процессе разработки и реализации внешнеполитической стратегии.

Диссертантом также использован метод уровней анализа. За основу приняты индивидуальный, государственный и системный (глобальный) уровни. Исходя из выделенных уровней, рассмотрены факторы, оказывающие влияние на формирование внешнеполитической стратегии Великобритании.

База источников исследования состоит из восьми групп.

Первая группа – документы, определяющие принципы и правила работы органов исполнительной власти Великобритании и сферы компетенции основных институтов, принимающих решения в сфере внешней политики⁴.

---

⁴ The Cabinet Manual. A guide to laws, conventions and rules on the operation of government. First edition. [Electronic resource] October 2011. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/60641/cabinet-manual.pdf (date of access: 17.07.2014). 110 p.
Prime Minister (Office, Role and Functions) Bill [Electronic resource]. 2001. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200102/cmbills/060/2002060.pdf> (date of access: 17.07.2014). 6 p.
Role and powers of the Prime Minister. First report of session 2014–2015 [Electronic resource] // House of Commons. Political and Constitutional Reform Committee. London: The Stationery Office, 2014. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmpolcon/351/351.pdf> (date of access: 17.07.2014). 51 p.
UK International Priorities: A strategy for the FCO [Electronic resource] // Foreign and Commonwealth Office / presented to Parliament by the Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs by Command of Her Majesty. December 2003. URL: <http://image.guardian.co.uk/sys-files/Politics/documents/2003/12/02/FCOStrategyFullFinal.pdf> (date of access: 05.09.2014). 66 p.
Cabinet Office. Structure Charts // The official website of all Government Departments of UK. 2010. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/60745/Cabinet-Office_0_0.pdf (date of access: 23.07.2014). 42 p.

Вторую группу источников составляют официальные документы органов государственной власти Великобритании по вопросам внешней политики и российско-британским отношениям: отчёты Министерства иностранных дел Великобритании, материалы Комитета по иностранным делам и Комитета обороны Палаты общин, а также Комитета по внешним вопросам ЕС Палаты лордов, отчёты и стенограммы выступлений членов парламента, дебаты и дискуссии по различным вопросам внешней политики.⁵

Parliament's new statutory role in ratifying treaties [Electronic resource] // House of Commons Library. Arabella Thorp. 8 February 2011. URL: <http://www.parliament.uk/briefing-papers/sn05855.pdf> (date of access 1.11.2014). 4 p.

⁵ Securing Britain in an age of uncertainty: the strategic defence and security review [Electronic resource] // HM Government / presented Parliament by the Prime Minister by command of Her Majesty. October 2010. London: The Stationery Office, 2010. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/62482/strategic-defence-security-review.pdf (date of access: 17.07.2014). 75 p.

The Role of the FCO in UK Government. Seventh Report // The official website of Parliament of UK. 27 April 2011. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmcaff/665/66502.htm> (date of access: 17.07.2014).

Memorandum by the Foreign and Commonwealth Office. The FCO's role in promoting British interests in and relations with Russia // The official website of Parliament of UK / Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee. 27 January 2000. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmcaff/101/9120802.htm> (date of access: 17.07.2014).

Active diplomacy for a changing world. The UK's international Priorities [Electronic resource] // Foreign and Commonwealth Office / presented to Parliament by the Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs by Command of Her Majesty. March 2006. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272260/6762.pdf (date of access: 17.07.2014). 60 p.

The Russian context of the United Kingdom objectives // The official website of Parliament of UK / select Committee on Foreign Affairs third report. 28 February 2000. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmcaff/101/10104.htm> (date of access: 19.07.2014).

Cook R., Parry E. J., Pringle A. Examination of witnesses (Questions 280–299) // The official website of Parliament of UK. 8 December 1999. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmcaff/101/9120809.htm> (date of access: 17.07.2014).

Russia: a new confrontation? The tenth report of Session 2008–2009 [Electronic resource] // House of Commons Defence Committee. 30 June 2009. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmdfence/276/276.pdf> (date of access: 17.07.2014). 267 p.

Global security: Russia. Second Report of Session 2007–2008 [Electronic resource] // House of Commons Foreign Affairs Committee. 7 November 2007. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200708/cmselect/cmcaff/51/51.pdf> (date of access: 17.07.2014). 310 p.

Towards the next Defence and Security Review: Part Two – NATO. Third Report of Session 2014–2015 [Electronic resource] // House of Commons Defence Committee. 31 July 2014. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmdfence/358/358.pdf> (date of access: 01.08.2014). 54 p.

The EU and Russia: before and beyond the crisis in Ukraine. 6th Report of Session 2014–2015 [Electronic resource] // House of Lords European Union Committee. 20 February 2015. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldcom/115/115.pdf> (date of access 27.02.2015) 123 p.

Re-thinking defence to meet new threats. House of Commons Defence Committee [Electronic resource] // House of Commons Defence Committee. 17 March 2015. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmdfence/512/512.pdf> (date of access 1/4/2015). 54 p.

Relations with Russian Federation. The third Report // The official website of Parliament of UK / select Committee on Foreign Affairs of House of Commons. 28 February 2000. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmcaff/101/10103.htm> (date of access: 19.07.2014).

Third Report from the Foreign Affairs Committee. Relations with Russian Federation [Electronic resource] // House of Commons Foreign Affairs Committee / response of the Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs. May 2000. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200910/cmselect/cmcaff/114/114.pdf> (date of access: 19.07.2014).

Третья группа источников состоит из официальных заявлений, интервью, пресс-конференций и статей премьер-министров Великобритании Дж. Мэйджора, Т. Блэра, Г. Брауна и Д. Кэмерона⁶, а так же министров иностранных дел М. Рифкинда, Р. Кука, Дж. Стро, Д. Милибэнда, У. Хейга и Ф. Хэммонда⁷, стенограмм пресс-конференций и совместных заявлений высших должностных лиц РФ и Великобритании.

Четвёртая группа источников – официальные межгосударственные соглашения России и Великобритании и иные официальные документы, принятые на двусторонней основе: «Партнёрство на 90-е годы», Совместная Декларация Российской Федерации и Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии (1992 г.), Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии (1992 г.), Декларация о партнёрстве на основе знаний для модернизации между Российской Федерацией и Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии (2011 г.) и др.

---

⁶ Opening statement by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen and at the joint press point with UK Prime Minister David Cameron // North Atlantic Treaty Organization. Official website. 19 June 2014. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_111133.htm (date of access: 19.07.2014).

Встреча с премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном // Официальный сайт Президента РФ. 16 июня 2013. URL: <http://kremlin.ru/news/18350> (дата обращения: 19.07.2014).

Foreign Secretary welcomes Russian Foreign and Defence ministers to London // The official website of all Government Departments of UK. 14 March 2013. URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-welcomes-russian-foreign-and-defence-ministers-to-london> (date of access: 12.10.2014).

Brown G. This is how we will stand up to Russia's naked aggression [Electronic resource] // The Guardian. 31 August 2008. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/aug/31/russia.georgia> (date of access: 17.07.2014).

⁷ Hague W. The speech Britain's foreign policy in a networked world // The official website of all Government Departments of UK / transcript of the speech, exactly as it was delivered. 1 July 2010. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/britain-s-foreign-policy-in-a-networked-world--2> (date of access: 17.07.2014).

Hague W. Russia faces global isolation – again [Electronic resource] // The Daily Telegraph. 22 March 2014. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/10716194/Russia-faces-global-isolation-again.html> (дата обращения: 19.07.2014).

Oral Statement to Parliament. Russia's Action in Crimea // The official website of all Government Departments of UK. 18 March 2014. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/russias-actions-in-crimea> (date of access: 17.07.2014).

Statement on Ukraine: 2 March 2014 // The official website of all Government Departments of UK. 2 March 2014. URL: <https://www.gov.uk/government/news/statement-on-ukraine-2-march-2014> (date of access: 3.03.2014).

Foreign secretary intelligence and security speech [Electronic resource] // 10 March 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-intelligence-and-security-speech> (date of access 20.03.2015).

Пятая группа источников – материалы российских органов власти: документы Министерства иностранных дел РФ, официальные публикации на сайтах Президента РФ, правительства РФ, а также посольства РФ в Великобритании⁸.

Шестая группа источников представлена официальными документами международных организаций, в частности, результатами голосования в Совете Безопасности ООН⁹, текстами резолюций и совместных заявлений в рамках переговорного процесса «Е3+3»¹⁰ и сотрудничества в «Группе восьми» и «Группе двадцати».

---

⁸ Стамбульский саммит ОБСЕ. Выступление президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник. Официальные материалы. 1999. № 12. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/30d93b83134c77aac3256886004d1ff5!OpenDocument (дата обращения: 19.07.2014).

Дмитрий Медведев поздравил Дэвида Кэмерона со вступлением в должность Премьер-министра Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии // Официальный сайт Президента РФ. 12 мая 2010. URL: <http://news.kremlin.ru/news/7729> (дата обращения: 19.07.2014).

Стенограмма встречи премьер-министра РФ В. В. Путина и премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона // По материалам официального сайта Правительства РФ. 2014. 12 сентября 2011. URL: <http://archive.government.ru/docs/16461/> (дата обращения: 17.07.2014).

О визите министра иностранных дел России С. В. Лаврова в Лондон. Пресс-релиз // Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. 16 февраля 2011. URL: <http://www.rus.rusemb.org.uk/press/64> (дата обращения: 19.07.2014).

Комментарий ДИП МИД РФ // Официальный сайт МИД РФ. 8 февраля 2011. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/4370DA2B06F9117CC32578310057BDD7 (дата обращения: 19.07.2014).

Заявление для прессы по итогам встречи с премьер-министром Великобритании Д. Кэмероном // Сайт Президента РФ. 10 мая 2013. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/18095/> (дата обращения: 19.07.2014).

⁹ Вето в Совете Безопасности. Проекты резолюций, не принятые в результате голосования постоянных членов. СССР / Российская Федерация // Организация Объединённых Наций. Совет Безопасности. Официальный сайт. 2014. URL: http://www.un.org/ru/sc/meetings/veto/ussr_russia.shtml (дата обращения: 17.07.2014).

Комитет Совета Безопасности, учреждённый резолюцией 1737 (2006). База резолюций по Ирану // Организация Объединённых Наций. Официальный сайт. URL: <http://www.un.org/russian/sc/committees/1737/resolutions.shtml> (date of access: 22.07.2014).

Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики и безопасности // Официальный сайт президента РФ. 10 февраля 2007. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_ture63374ture63376ture63377ture63381ture82634_118097.shtml (дата обращения 12.05.2014).

Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России Владимира Путина [Электронный ресурс] // Российская газета. 27 апреля 2007. URL: <http://www.rg.ru/2007/04/27/poslanie.html> (дата обращения 20.07.2014).

Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин встретился с Премьер-министром Великобритании Д. Кэмероном // Официальный сайт правительства Российской Федерации. 12 сентября 2011. URL: <http://archive.government.ru/docs/16461/> (дата обращения 12.11.2014).

¹⁰ E3+3 Statement on Iran's nuclear programme [Electronic resource]. New York, 2009. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/declarations/110306.pdf (date of access: 19.07.2014).

Резолюция 1737 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5612-м заседании 23 декабря 2006 года // Официальный сайт Совета Безопасности ООН. 2006. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/681/44/PDF/N0668144.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.07.2014).

Резолюция 1747 (2007), принятая Советом Безопасности на его 5647-м заседании 24 марта 2007 года // Официальный сайт совета безопасности ООН. 2007. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/281/42/PDF/N0728142.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.07.2014).

Резолюция 1803 (2008), принятая Советом Безопасности на его 5848-м заседании 3 марта 2008 года // Официальный сайт совета безопасности ООН. 2008. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/257/83/PDF/N0825783.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.07.2014).

Седьмую группу источников составили материалы периодической печати, в том числе информационного агентства Великобритании Би-би-си, британских газет «Таймс», «Гардиан», «Файнэншл таймс», «Дэйли телеграф» и российских изданий – «Дипломатический вестник», «Международная жизнь», «Российская газета», «Коммерсант» и др. Кроме того в эту группу вошли результаты шести социологических опросов, подготовленные агентством «YouGov» и BBC World Service ¹¹.

Особую группу источников представляют интервью, проведённые автором с британскими и российскими учёными и должностными лицами, в частности:

- Дж. Никси, руководителем программы Россия – Евразия Королевского института международных отношений (Чатэм Хаус). Интервью состоялось в ноябре 2012 г. в Чатэм Хаус (Лондон). Материалы интервью были использованы для оценки роли британских «мозговых центров» в разработке рекомендаций и планировании внешней политики Великобритании;

- Ч. Хендри, членом Палаты общин от Консервативной партии, министром по делам энергетики и изменения климата (2010–2012 гг.). Интервью было проведено в апреле 2013 г. в Палате общин (Порткуллис Хаус, Лондон). Материалы позволили оценить роль парламента в стратегическом планировании Великобритании, а также определить британские бизнес-интересы в России;

---

¹¹ T. Raines Internationalism or Isolationism? The Chatham House-YouGov survey. British attitudes towards the UK's international priorities [Electronic resource] // The Chatham House. January 2015. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/20150130Raines.pdf (date of access: 03.02.2015). 50 p.

Chatham House-YouGov Survey – Opinion Former Results. Fieldwork dates: 31 July, 16 August // The Chatham House official website. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/20150129YouGovOF.pdf (date of access 1.09.2014). 10 p.

Chatham House-YouGov Survey – General Public Results // The Chatham House official website. August 2014. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/20150129YouGovGP.pdf date of access 1.09.2014). 28 p.

YouGov Survey Priorities [Electronic resource] // 3-4 March, 2014. URL: http://cdn.yougov.com/cumulus_uploads/document/69jicthojp/YG-Archive-140303-Ukraine-2.pdf (date of access 17.10.2014). 2 p.

YouGov / Sunday Times Survey Results [Electronic resource] // 24-25 July, 2014. URL: http://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/ytggo8ho42/YG-Archive-Pol-Sunday-Times-results-140725.pdf (date of access 1.08.2014). 12 p.

- Х. Бэлдвин, членом Палаты общин от Консервативной партии, заместителем председателя межпартийной парламентской группы по России Палаты общин. Интервью было проведено в мае 2013 г. в Палате общин (Порткуллис Хаус), полученные материалы были полезными для оценки роли парламента в процессе выработки внешнеполитических решений Великобритании;

- Дж. Рэндэллом, членом Палаты общин от Консервативной партии, председателем межпартийной парламентской группы по России (с марта 2014 г.). Ответы на вопросы переданы по электронной почте в августе 2014 г. Полученные материалы помогли оценить мнения британского политического истеблишмента относительно кризиса в отношениях с Россией в связи с украинским вопросом;

- Дж. Гринстоком, постоянным представителем Великобритании при ООН в период с 1998 по 2003 гг. Ответы на вопросы были получены по электронной почте в мае 2013 г. Материалы были использованы для анализа взаимодействия России и Великобритании в работе международных организаций (СБ ООН, шестёрка посредников по Ирану, и др.);

- Р. Ройалом, председателем Консервативного общества друзей России (2012–2013 гг.). Интервью было проведено в Москве в августе 2012 г. Полученные материалы были полезными для определения роли инструментов публичной дипломатии в российско-британских отношениях;

- Т. В. Куницким, атташе генерального консульства России в Эдинбурге. Интервью, которое состоялось в апреле 2013 г. в Эдинбурге, было полезно для определения уровня сотрудничества российских государственных структур и британских неправительственных организаций, а также для оценки перспектив развития российско-британских отношений.

Проанализированные в работе источники позволили полностью реализовать заявленную цель и задачи исследования.

Степень изученности проблемы. Необходимо отметить, что как в российской, так и в зарубежной историографии отсутствуют комплексные исследования, посвящённые факторам формирования российского вектора британской внешней политики.

Предметом пристального внимания со стороны как зарубежных, так и советских, а позже российских учёных были двусторонние отношения и отдельные аспекты сотрудничества СССР/России и Великобритании.

Советско-британские отношения исследовал ряд британских историков, среди них Эмрис Хьюз, Алекс Правда, Питер Дункан и Брайн Уйат¹². Отдельно следует выделить книгу бывшего посла Великобритании в СССР Кертиса Кибла, который в своём труде подробно рассмотрел историю взаимоотношений Великобритании с советской Россией и СССР с 1917 по 1989 гг.¹³

Исследованиями советско-британских отношений занимались и отечественные учёные: Н. В. Чеклин, А. В. Голубев, В. Г. Трухановский, Н. К. Капитонова, Е. В. Дмитрива¹⁴ и др.

Изучению вопросов процесса принятия внешнеполитических решений в зарубежной историографии посвящены труды в основном британских исследователей, среди них Майкл Кларк, Роберт Бордман, Уильям Уоллес, Дональд Бишоп, Пол Уильямс¹⁵.

---

¹² Хьюз Э. Визит Макмиллана в Советский Союз / сокр.; перевод с англ. А. А. Бессмертных и В. Г. Молчанова; Вступительная статья О. Н. Прудникова; ред. Б. Н. Антонович. М.: Иностранная литература, 1959. 188 с.
Soviet-British relations since the 1970s. / ed. by A. Pravda, P. Duncan; The Royal Institute of International Affairs. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 276 p.

Brian W. Britain and East-West relations in British Foreign Policy Tradition, change and transformation / ed. by M. Smith, S. Smith, B. White. London: Unwin Hyman, 1998.

¹³ Keeble C. Britain and the Soviet Union 1917–1989. New York: St. Martin's Press, 2000. 396 p.

¹⁴ Чеклин В. Н. СССР – Великобритания: развитие деловых связей. М.: Международные отношения, 1979. 148 с.

Голубев А. В. Советско-английские отношения в 1979–1983 гг. / деп. в ИНИОН АН СССР № 42840. Орёл, 1990. 170 с.

Лебедев А. А. Очерки британской внешней политики (60–80-е гг.). М.: Международные отношения, 1988. 304 с.

Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии после второй мировой. М.: Госполитиздат, 1957. 333 с.

Трухановский В. Г., Капитонова Н. К. Советско-английские отношения. 1945–1978 гг. М.: Международные отношения, 1979. 300 с.

Дмитрова Е. В. Возникновение «холодной войны» и её отражение в англо-советских отношениях / Томский пед. ун-т. Томск, 2002. 26 с.

¹⁵ Clark M. British external policy-making in the 1990s. London: Macmillan, 1992. 368 p.

The management of Britain's External Relations / ed. R. Boardman, A. J. R. Groom. New York: Barnes and Noble, 1973. 374 p.

Wallace W. The foreign policy process in Britain. London: The Royal Institute of International Affairs, 1975. 320 p.

Donald G. Bishop. The administration of british foreign relations. Westport; Connecticut: Greenwood Press, 1974. 410 p.

Williams P. Who's making UK foreign policy? London: International Affairs, 2004. Vol. 80. № 5. P. 909–929.

Интересным представляется исследование Дж. Глисона, который рассмотрел истоки и происхождение негативного имиджа России в Великобритании, а также показал, как это отразилось на внешней политике страны¹⁶.

Особенности процесса принятия решений кабинетом исследовали Деннис Каванаг и Энтони Селдон¹⁷. Кроме того, в ряде своих исследований Э. Селдон изучил влияние личностного фактора премьер-министров Великобритании (в частности Тони Блэра и Гордона Брауна) на политику страны¹⁸.

Роль общественного мнения и влияние других негосударственных и государственных факторов на внешнюю политику Великобритании в отношении царской России изучал британский исследователь Майкл Хайгс из Ливерпульского университета. В своей книге автор рассмотрел особенности британской дипломатической службы и указал внутренние факторы, влияющие на формирование внешнеполитических стратегий двух стран¹⁹.

В своём фундаментальном труде Питер Хеннеси подробно проанализировал роль премьер-министров и их окружения в формировании политики Великобритании в период с 1945 по 1997 гг.²⁰

Кристофер Тагенхет и Уильям Уоллес исследовали основные направления и перспективы британской внешней политики в 1990-х гг., в том числе будущее советско-британских и российско-британских отношений²¹.

---

¹⁶ Gleason J. H. The genesis of russophobia in Great Britain: a study of the interaction of policy and opinion. Cambridge: Harvard Press, 1950. 328 p.

¹⁷ Kavanagh D. Seldon A. The powers behind the Prime Minister: the hidden influence of number ten. London: Harper Collins, 1999. 432 p.

¹⁸ Seldon A., Lodge G. Brown at 10. Biteback, 2010. 538 p.

Seldon A. Blair's Britain, 1997–2007. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 708 p.

¹⁹ Hughes M. Searching for the Soul of Russia: British Perceptions of Russia during the First World War // Twentieth Century British History. 2009. Vol. 20. № 2.

Hughes M. Diplomacy before the russian revolution: Britain, Russia and the old diplomacy, 1894–1917 (studies in diplomacy). Hardcover, 1999. 236 p.

²⁰ Hennesy P. The Prime Minister. The office and its holders since 1945. London: The Penguin Press. 2000. 688 p.

²¹ Tugendhat Ch., Wallace W. Options for British foreign policy in the 1990s. London; New York: Royal Institute of International Affairs, 1988. 125 p.

В последнее время в Великобритании и России выходило мало работ, посвящённых российско-британским отношениям. Среди последних трудов можно назвать коллективную монографию под редакцией Д. Александера, теневого министра иностранных дел Великобритании от Лейбористской партии, и Йана Керанса. В книге достаточно подробно рассматриваются основные аспекты британской внешней политики в контексте современных международных отношений, их влияние на британскую внешнюю политику. Отдельная глава, написанная Робертом Легвольдом, почётным профессором Колумбийского университета, посвящена российско-британским отношениям. Автор определяет место российского направления внешней политики Великобритании в контексте диалога с США и построения евроатлантической безопасности²².

Следует также отметить книгу «Россия – Великобритания: очередное охлаждение» под редакцией В. А. Гусейнова и Э. Монагана²³. Среди британских учёных сохраняется интерес к российской внешней политике. Джеймс Шерр, сотрудник Чатэм Хаус, в своей новой книге затрагивает отдельные аспекты внешней политики России, в том числе вопросы «жёсткой безопасности» и инструментов «мягкой силы», задействованных Россией²⁴. Изданию этой книги предшествовал ряд докладов в рамках проекта Чатэм Хаус по исследованию российской внешней политики и инструментов «мягкой силы» и принуждения в отношении ближнего зарубежья России²⁵.

Стоит отметить многостороннее исследование современной Великобритании, подготовленное Центром британских исследований

---

²² Influencing tomorrow. Future challenges for British Foreign Policy / ed. by A. Douglas, I. Kearns. Guardian Books, 2013. 342 p.

²³ Россия – Великобритания: очередное охлаждение / Институт стратегии, оценок и анализа (Россия), «Российские исследования Лтд» (Великобритания); под. ред. В. А. Гусейнова, Э. Монагана. М.: Граница, 2007.

²⁴ Sherr J. Hard diplomacy and soft coercion. Russia's influence abroad // Chatham House. Royal Institute of International Affairs, London, 2013. 152 p.

²⁵ Bogomolov A., Lytvynenko O. A ghost in the mirror: russian soft power in Ukraine [Electronic resource] // Chatham House Briefing Paper. January 2012. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Russia%20and%20Eurasia/0112bp_bogomolov_lytvynenko.pdf (date of access: 7.07.2014). 16 p.
Nixey J. The long goodbye: waning russian influence in the south caucasus and Central Asia [Electronic resource] // Chatham House Briefing Paper. June 2003. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Russia%20and%20Eurasia/0612bp_nixey.pdf (date of access: 17.07.2014). 16 p.

Института Европы РАН в рамках многотомной серии «Старый Свет – новые времена» – «Великобритания. Эпоха реформ»²⁶, а также один из последних трудов отечественного англоведения – коллективную монографию под редакцией Ал. А. Громыко и Е. В. Ананьевой²⁷, подготовленную Центром британских исследований ИЕ РАН и Российским советом по международным делам. В монографии представлен анализ работы коалиционного правительства по различным аспектам, детально рассматриваются направления внешней политики Британии.

Российскому направлению внешней политики Великобритании посвящена диссертация Р. Р. Валеевой²⁸. Состояние и перспективы российско-британских отношений изучал в своём диссертационном исследовании А. С. Виноградов²⁹.

Хочется также отметить труд С. С. Бодроновой, которая в своей монографии «Современная стратегия британской политической коммуникации» тщательно проанализировала методы использования СМИ в британском политическом процессе³⁰. Применяемые подходы и сформулированные термины были задействованы диссертантом в анализе роли британских СМИ в реализации и формировании политики Великобритании в отношении России.

Научная новизна диссертации

В диссертации впервые детально рассматривается внешнеполитическая стратегия Великобритании в отношении России и факторы её формирования, анализируется роль органов государственной власти, аналитического и экспертного сообщества в разработке рекомендаций для внешнеполитической стратегии. Диссертантом впервые выявлена степень

---

²⁶ Великобритания. Эпоха реформ / под ред. Ал. А. Громыко. М.: Весь Мир, 2007. 536 с.

²⁷ Дилеммы Британии. Поиск путей развития / под. ред. Ал. А. Громыко (отв. редактор) и Е. В. Ананьевой. М.: Весь Мир, 2014. 480 с.

²⁸ Валеева Р. Р. Российское направления внешней политики Великобритании в конце XX – начале XXI вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. 241 с.

²⁹ Виноградов А. С. Российско-британские отношения: состояние и перспективы: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2011. 165 с.

³⁰ Бодророва С. С. Современные стратегии британской политической коммуникации. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. 423 с.

влияния общественного мнения страны, СМИ и групп давления (в частности бизнес-сообщества) на отношения Великобритании и России на современном этапе.

Некоторые аспекты сотрудничества России и Великобритании также рассмотрены впервые, в частности, особенности взаимодействия двух стран в СБ ООН, «Группе восьми». В данном контексте впервые рассматривается роль европейской безопасности и «мягкой силы» в отношениях двух стран.

Кроме того, диссертационное исследование одним из первых в отечественном англоведении предлагает переосмыслить российско-британские отношения в связи с украинским кризисом, начавшимся в 2014 г.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования будут полезны для постановки и дальнейшего изучения проблем российско-британских отношений.

Анализ опыта взаимодействия Великобритании с Россией и стратегических подходов Соединённого Королевства к российско-британским отношениям позволит наметить пути решения основных проблем, оценить роль и положение Российской Федерации в сегодняшнем мире. Кризисная фаза российско-британских отношений, которая началась в 2014 г., требует переосмысления подходов к внешнеполитическим стратегиям обеих стран. Руководствуясь логикой развития диалога России и Великобритании на этапе с 1945 по 2014 гг., очевидно, что кризисный этап отношений сменится посткризисным, на котором будет важно максимально задействовать имеющийся стратегический потенциал и ресурсы для выстраивания продуктивных отношений.

Документы и материалы, собранные в ходе работы и представленные в диссертации, могут быть использованы в разработке обучающего курса лекций «Внешняя политика Великобритании», «Российско-британские отношения», а также спецкурсов и семинаров по политологическим специальностям. Результаты исследования также могут быть использованы в качестве рекомендаций для работы государственных органов.

В представленной диссертации на защиту выносятся следующие положения:

1. Изученный эмпирический материал позволяет сделать выводы о закономерностях британского подхода к отношениям с Россией, заключающихся в чередовании кризисных (конфронтационных) этапов с периодами, характеризующимися прагматичным сотрудничеством.

2. Формулирование внешнеполитической стратегии Великобритании в отношении России происходит в результате выбора, сделанного группой акторов и институтов, вовлечённых в процесс принятия решений, которые руководствуются национальными интересами, политическими принципами, идеологией и прагматизмом, исходя из внутривнутриполитического контекста и контекста международной среды. При этом конфронтационность в британском подходе является осознанным выбором, обусловленным стратегическим планированием и решением лиц, задействованных в выработке внешней политики. Выбор Великобритании в пользу конструктивных отношений с Россией на разных этапах обусловлен стремлением получить политические дивиденды от развития отношений с Москвой (влияние на мировую политику, экономические интересы, расширение рынков сбыта и пр.).

3. Внешнеполитическое планирование Великобритании – прерогатива исполнительной ветви власти. Среди основных участников процесса принятия решений следует выделить премьер-министра, кабинет с особой ролью министра иностранных дел, Совет национальной безопасности, куда входит министр обороны, представители спецслужб и пр. Роль парламента в принятии стратегических решений в области внешней политики сохраняется, однако её нельзя назвать значительной. Именно детальное исследование и отслеживание фактологического материала работы данных участников позволит выстроить аналитическое сопровождение изученных в диссертации процессов на системном уровне.

4. Важная характеристика современного этапа стратегического планирования Великобритании заключается в сокращении качества подготовки и количества персонала в структурах британского правительства, обеспечивающего аналитическую экспертизу при планировании российского вектора внешней политики, что не позволяет в полной мере выработать сбалансированную политику в отношении России.

5. Позиции негосударственных институтов («мозговые центры», СМИ, общественное мнение) учитываются лицами, принимающими решения, однако не оказывают в настоящее время определяющего влияния на стратегическое планирование Соединённого Королевства. Среди британского академического сообщества сохраняется интерес к России, хотя можно констатировать недостаток академических наработок по теме современных политических процессов в РФ. Применительно к «мозговым центрам» важно продолжить изучение механизмов «циркуляции» элит, перехода молодых специалистов на работу в официальные структуры. Последняя тенденция, на наш взгляд, заметно возрастёт, так как профессиональный уровень специалистов по России в последние годы в Британии резко сократился, более того, в них испытывается недостаток.

6. При стратегическом планировании Великобританией учитываются «особые отношения» с США, однако они не являются определяющим фактором формирования российского направления внешней политики. Соединённое Королевство, в первую очередь, исходит из общеевропейской расстановки сил, при этом у него сохраняется потенциал влиять на общеевропейский диалог с Россией. В случае обострения отношений с Москвой Лондон стремится заручиться моральной поддержкой стран Восточной Европы, проявляя солидарность с ними и опираясь на антироссийские настроения. В этой связи перспективным остаётся отслеживание особой роли Великобритании в Европе, а также то, как статус страны англосаксонского мира влияет на формирование отношений с Россией.

7. Причины трудностей в отношениях России и Великобритании последнего десятилетия связаны с целым комплексом факторов, в том числе

с различием национальных интересов, лежащих в основе их политических и правовых культур, с разрывом ценностей и несовпадением позиций по вопросам построения европейской безопасности. При этом отказ Великобритании поддержать инициативу России по созданию системы равной и неделимой безопасности в Евро-Атлантике, которая способствовала бы выстраиванию новой системы взаимоотношений между политическим Западом и Россией, не позволяет устранить главные противоречия, препятствующие поступательному развитию двусторонних отношений.

8. Несмотря на кризисный период, начавшийся в 2014 г., у России и Великобритании сохраняется позитивный стратегический и тактический потенциал для выстраивания продуктивных отношений. В частности, за время работы коалиционного правительства была заложена база для торгово-инвестиционного сотрудничества – Декларация о партнёрстве на основе знаний для модернизации, возник новый формат переговоров – Стратегический диалог министров иностранных дел и обороны в формате «2+2», призванный стать площадкой для консультаций по ключевым вопросам международной и региональной безопасности. У бизнес-сообществ обеих стран сохраняется значительный торгово-инвестиционный интерес, продолжаются совместные проекты институтов гражданского общества, культурные обмены, научное сотрудничество. При этом следует учитывать, что череда взлётов и падений в отношениях России и Великобритании будет продолжаться, поскольку это определено подходом к выстраиванию диалога и разностью интересов. Подобные волны стали своеобразной традицией во взаимоотношениях и учитываются сторонами при стратегическом планировании.

Апробация диссертации. Основные теоретические положения и выводы исследования представлены на круглых столах Института Европы РАН, проводимых по инициативе Центра британских исследований ИЕ РАН, в ряде научных статей и в коллективной монографии «Дилеммы Британии.

Поиски путей развития». Три статьи диссертанта опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК.

• Годованюк К. А. Преемственность внешнеполитического курса «новых лейбористов»: pro et contra // Доклады Института Европы № 250: Великобритания перед всеобщими выборами 2010. М.: ИЕ РАН, 2010. С. 118–122.

• Годованюк К. А. Внешнеполитические приоритеты Великобритании после всеобщих выборов 2010 // Доклады Института Европы № 255: Великобритания-2010. Новая политическая ситуация. М.: ИЕ РАН, 2010. С. 152–158.

• Годованюк К. А. Тенденции и перспективы российско-британских отношений // Доклады Института Европы № 270: Коалиционное правительство Великобритании – год после выборов. М.: ИЕ РАН, 2011. С. 170–177.

• Годованюк К. А. Итоги визита Д. Кэмерона в Москву: перспективы развития российско-британского политического диалога // Доклады Института Европы № 280: Британия в кризисе: тактические меры и стратегические цели. М.: ИЕ РАН, 2012. С. 66–74.

• Годованюк К. А. Внешняя политика ЕС и дилеммы британской дипломатии // Современная Европа. 2012. № 2. С. 71–81.

• Годованюк К. А. Механизм принятия внешнеполитических решений Великобритании // Обозреватель. 2012. № 2. С. 81–91.

• Годованюк К. А. Некоторые аспекты сотрудничества России и Великобритании в области международной безопасности [Электронный ресурс] // Мир и политика. Июнь 2012. № 6 (69). URL: <http://mir-politika.ru/380-rossiya-velikobritania.html> (дата обращения: 28.08.2012). С. 167–177.

• Годованюк К. А. Российско-британские отношения в свете украинского кризиса // Доклады Института Европы № 309: Великобритания в преддверии всеобщих парламентских выборов в 2015 г. М.: ИЕ РАН, 2014. С. 102-111.

• Дилеммы Британии. Поиск путей развития / под ред. Ал. А. Громыко (отв. редактор), Е. В. Ананьевой. М.: Весь Мир, 2014. Гл. 16 п. 16.2. С. 363–386.

Структура диссертации определена её содержанием. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, содержащего выводы и предложения, списка источников и литературы.

В первой главе диссертации «Формирование внешнеполитической стратегии Великобритании» рассмотрен процесс принятия внешнеполитических решений и факторов, влияющих на формирование внешнеполитической стратегии Великобритании.

В первом параграфе «Теоретический аспект стратегии внешней политики» изложены различные направления в теории международных отношений, изучающие внешнюю политику государств и детерминанты её формирования.

Во втором параграфе «Роль органов государственной власти в формировании стратегии внешней политики» изучена структура государственных ветвей власти (исполнительной и законодательной), их роль и степень влияния на формирование внешней политики страны. Автор учитывает только те государственные органы, которые непосредственно задействованы в обсуждении внешнеполитических вопросов, а также определяет степень влияния каждого из них на процесс принятия внешнеполитических решений.

Третий параграф «Роль “мозговых центров” в разработке рекомендаций для внешней политики» содержит информацию о ведущих «фабриках мысли» Великобритании, анализ их роли и влияния на формирование внешней политики Великобритании, в том числе в отношении России.

Четвёртый параграф «Роль общественного мнения, СМИ и бизнес-сообществ во внешней политике» оценивает влияние средств массовой информации на лица и государственные институты, принимающие решения,

а также на общественное мнение. Отдельно рассматривается вопрос о влиянии групп интересов и бизнес-сообщества на внешнюю политику страны.

Вторая глава – «Опыт взаимоотношений Советского Союза и Великобритании».

В первом параграфе «Основные аспекты политики Великобритании в отношении СССР до начала перестройки» сформулированы принципы внешнеполитической стратегии Великобритании в отношении СССР в послевоенный период, роль фактора холодной войны в российско-британских отношениях.

Второй параграф «Политика Великобритании в отношении СССР при правительствах консерваторов М. Тэтчер и Дж. Мэйджора» описывает основные аспекты внешней политики Великобритании в отношении демократической России в первые годы после распада СССР.

Третья глава «Выстраивание российского направления внешнеполитической стратегии Великобритании» посвящена рассмотрению британской политики в отношении России при лейбористах и коалиционном правительстве тори и либеральных-демократов.

Первый параграф «Основные подходы лейбористских правительств Т. Блэра и Г. Брауна к отношениям с Россией» охватывает 13-летний период пребывания у власти лейбористов (кабинеты Т. Блэра и Г. Брауна). За этот период отношения прошли два этапа: 2000–2002 гг. – активное развитие политического диалога, расширение контактов, 2003–2009 гг. – постепенное охлаждение в отношениях, вылившееся в политический кризис.

Во втором параграфе «Российско-британские отношения в период работы коалиционного правительства Д. Кэмерона и Н. Клегга» исследован период с 2010 по 2014 гг., за который двусторонние отношения прошли также две фазы развития. С 2010 по 2013 гг. наблюдалось постепенное налаживание политических контактов и развитие стратегического диалога. В

это время Великобритания начала проводить в отношении России политику «открытых дверей», но уже с начала 2014 г. начинается охлаждение отношений на фоне развивающегося украинского кризиса.

В четвёртой главе «Основные направления политики Великобритании в отношении России» выделены отдельные направления сотрудничества России и Великобритании и выявлены основные противоречия, влияющие на развитие двусторонних отношений.

Первый параграф «Взаимодействие России и Великобритании в международных форматах» посвящён сотрудничеству России и Великобритании по ключевым вопросам международной повестки (проанализирован процесс голосования в Совете Безопасности ООН на примере использования права вето на этапе 2004–2014 гг.), а также рассмотрено участие России и Великобритании в группе «Е3+3» (посредников по иранскому ядерному досье), «Группе восьми» и «Группе двадцати». В параграфе также рассмотрено влияние членства Великобритании в ЕС и «особых отношений» с США на формирование российско-британских отношений.

Во втором параграфе «Европейская безопасность в российско-британских отношениях» проведён анализ противоречий между позициями двух стран по вопросам размещения элементов американской ПРО в Европе. Дана характеристика российского предложения по созданию новой архитектуры европейской безопасности, определены причины позиции Великобритании по данному предложению. В параграфе представлен сравнительный анализ влияния грузино-югоосетинского и украинского кризисов на отношения России и Великобритании.

В третьем параграфе «“Мягкая сила” в отношениях России и Великобритании» автор сосредоточил своё внимание на роли инструментов публичной дипломатии в российско-британских отношениях. Культурные связи двух стран всегда играли важную роль в понимании и духовной близости народов, но в период политического обострения отношений они

теряют первоначальное значение и не являются определяющими. В параграфе показано, как разные культурные организации или группы давления были задействованы для лоббирования интересов стран и улучшения имиджа. Однако их роль в российско-британских отношениях вряд ли можно назвать существенной.

Четвёртый параграф «Проблемы в отношениях России и Великобритании на современном этапе и пути их решения» указывает на основные трудности в развитии доверительных отношений и взаимовыгодного сотрудничества двух стран, здесь также выделены основные сферы сотрудничества и направления работы для преодоления этих трудностей.

В заключении автор обобщает выводы по главам и формулирует практические рекомендации.

Глава 1. Формирование внешнеполитической стратегии Великобритании

Принятие политических решений – это процесс преобразования политических взглядов в государственные программы и действия для достижения желаемых результатов³¹. Изучение процесса принятия политического решения – важная задача для анализа и прогнозирования политики.

Комбинация институтов власти в Великобритании и сил, оказывающих внутреннее и внешнее давление на процесс принятия внешнеполитического решения, варьируется в зависимости от сути решаемого вопроса. Сложно представить обобщённую картину политического процесса, поскольку как в политической, так и правовой системах Великобритании нормой становится обычай (прецедент), и порой отсутствуют писанные правила. Отсюда и пробел в определении полномочий институтов, задействованных на определённых этапах внешнеполитического планирования. Как замечает Пол Уильямс, «формулировка, толкование, внедрение и изложение внешней политики являются цельным процессом, в котором сложно определить, где заканчивается один этап и начинается другой»³². Длительное время в британском парламенте ведутся дискуссии и споры о целесообразности кодификации конституционных актов.

Рассматривая механизм формирования внешнеполитического решения, мы проводим анализ на трёх уровнях:

1. государственный аппарат (исполнительная и законодательная ветви власти);
2. социально-политическая среда («мозговые центры», научное сообщество, общественное мнение и группы интересов);
3. международная среда (внешнее влияние на процесс принятия политического решения в области внешней политики).

---

³¹ Modernizing Government [Electronic resource] / presented to Parliament by the Prime Minister and the Minister for the Cabinet Office by Command of Her Majesty. London: The Stationery Office, 1999. URL: <https://www.wbginvestmentclimate.org/uploads/modgov.pdf> (date of access: 28.07.2014). 66 p.

³² Williams P. Op. cit. P. 909.

Изучая процесс выработки внешнеполитического решения как разработку и согласование в рамках государственного аппарата основных направлений и приоритетов внешней политики страны, отвечающих национальным интересам, нам потребуется в первую очередь провести анализ основных государственных институтов, принимающих решения в рамках исполнительной власти.

Одна из характерных конституционных черт Великобритании состоит в том, что разработка и реализация внешней политики относятся к компетенции исполнительной ветви власти. Однако конституционный парадокс британской политической системы состоит в отсутствии чёткого определения, какие именно институты относятся к исполнительной власти в стране³³. Структура исполнительной власти постоянно эволюционирует под влиянием внутренних процессов. Частично, хотя и менее значительно, британская исполнительная власть изменяется под влиянием интеграционных тенденций в рамках ЕС.

Кроме того, в зависимости от особенностей рассматриваемого внешнеполитического вопроса, на различных этапах меняется спектр политических сил и субъектов, заинтересованных в его принятии или отклонении. Также непостоянна роль факторов, оказывающих влияние на деятельность правительства по стратегическому планированию.

Административный механизм принятия внешнеполитических решений, сформированный после Второй мировой войны, в качестве главных субъектов включает основные институты исполнительной власти: премьер-министра, кабинет, в рамках которого мы предлагаем отдельно выделить фигуру министра иностранных дел как главного (после премьер-министра) участника международных переговоров, а также Форин-офис – орган, занимающийся реализацией принятых решений.

---

³³ Clark M. Op. cit. P. 72.

В описании административного аппарата, задействованного в разработке и ведении внешней политики, мы не будем останавливаться на тех институтах, которые имеют координирующую роль и не отвечают за принятие внешнеполитических решений, например, канцелярия кабинета (the Cabinet Office).

Рассматривая законодательную власть, мы сосредоточим своё внимание на участии Палаты общин (в бóльшей степени) и Палаты лордов в обсуждении и формулировании внешнеполитического решения.

Второй уровень анализа – оценка негосударственных факторов. Факторы первого подуровня или первой категории оказывают влияние на процесс принятия решений путём рекомендаций для внешнеполитического планирования и разработки теоретической базы. В этой связи интересным, на наш взгляд, представляется анализ роли «мозговых центров»: экспертного, аналитического и научного сообщества Великобритании, включая университеты.

Второй подуровень (категория) анализа негосударственных факторов, влияющих на внешнюю политику страны, – так называемые внутренние группы давления (СМИ, общественное мнение и бизнес-сообщество). Следует отметить, что группы давления располагают важными ресурсами, способными оказать влияние на власть: информационным (СМИ), финансовым (бизнес-сообщество), электоральным (общественное мнение в целом).

Третий уровень анализа – влияние международных процессов, национальных государств, интеграционных образований, международных организаций на выработку внешнеполитических решений. Так, существенное влияние на внешнюю политику Великобритании оказывают «особые отношения» с США, а в рамках Европейского Союза прослеживается влияние интеграционных связей. Международные организации, в которых состоит Великобритания, – ещё одна площадка для выработки и согласования политики в отношении России. Эти вопросы будут рассмотрены в четвёртой главе.

Цель настоящей главы – рассмотреть процесс выработки политики Великобритании в отношении России при участии государственных и негосударственных факторов внутри Соединённого Королевства, определить механизм принятия внешнеполитических решений и выделить основные детерминанты, оказывающие на него влияние. Структурирование механизма внешнеполитического планирования и анализ факторов, оказывающих влияние на политику в отношении России, позволит строить прогнозы о позиции Великобритании по отдельным вопросам двусторонних отношений, а также о перспективах развития российско-британского диалога.

1.1. Теоретический аспект стратегии внешней политики

Анализ внешней политики государства и его действий на международной арене, а также прогнозирование и построение сценариев на среднесрочную и долгосрочную перспективу невозможны без уточнения такого понятия, как внешнеполитическая стратегия. Вопросы анализа внешнеполитической стратегии или внешнеполитической линии («внешнеполитических программ») государств занимают одно из ключевых мест в теории международных отношений.

Следует отметить, что термин «стратегия» перешёл в лексикон политологов из военной сферы³⁴. Дж. Коллинз дополнил понятийный аппарат такой категорией, как национальная, или большая стратегия, которая объединяет все имеющиеся в распоряжении государства средства для обеспечения национальных интересов как в мирное, так и в военное время. По сути, он поставил знак равенства между стратегией и внешней политикой государства. Именно в этом контексте понятие стратегии подразделяется на несколько сфер: политическую (внутреннюю и внешнюю), экономическую (внутреннюю и внешнюю), военную и т. д.³⁵

---

³⁴См. например, Hart L. Strategy / second revised edition. New York: Praeger, 1991. 448 p.

³⁵Коллинз Дж. М. Большая стратегия. Принципы и практика. М., 1975. С. 40.

В широком смысле внешняя политика государства (внешнеполитическая доктрина или концепция)³⁶ – взаимосвязь между целями и имеющимися средствами, выстраивание иерархии внешнеполитических приоритетов.

Стратегия в свою очередь фокусируется на эффективном использовании имеющихся ресурсов для достижения определённой цели. Таким образом, внешнеполитическую стратегию государства мы можем определить как совокупность внешнеполитических средств, методов и ресурсов для достижения одной или нескольких внешнеполитических целей.

Безусловно, внешняя политика государства предполагает выработку плана по реализации стратегии, а выполнение этого плана представляет собой непосредственно внешнеполитическую деятельность или внешнеполитический курс страны, базирующийся на внешнеполитическом планировании.

Именно механизм принятия внешнеполитических решений в этой сфере особенно важен для определения характера и сути внешнеполитической стратегии или доктрины того или иного государства.

Изучение процесса принятия внешнеполитических решений напрямую связано с анализом международных отношений и действий того или иного международного актора. Если мы будем исследовать детерминанты внешней политики (в частности цели, национальные интересы и исторический опыт государства) без учёта процесса принятия политических решений и факторов, оказывающих на них влияние, выводы могут не иметь прогностического потенциала, что снижает прикладное значение политического анализа.

Со второй половины XX века процесс принятия внешнеполитических решений становится предметом пристального исследования со стороны теоретиков международных отношений. В этот период процесс разработки внешней политики и принятия внешнеполитических решений

---

³⁶ В отечественном политическом лексиконе чаще используется понятие «внешнеполитическая концепция». См. например, Хрусталева М. А. Анализ внешнеполитических ситуаций и политическая экспертиза. М., 2008. С. 51.

рассматривался с точки зрения классической теории политического реализма. Мы предлагаем использовать школу политического реализма и его производные для рассмотрения внешнеполитического планирования. Главными участниками международных отношений в рамках школы политического реализма признавались суверенные государства, которые проводят единую политику в отношении других стран. Среди приверженцев этой теории можно выделить Ганса Моргентау, Раймона Арона, Эдварда Карра, Арнольда Уолферса, Генри Киссинджера и др.³⁷ Канонической в области исследования политического реализма стала книга Г. Моргентау «Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир»³⁸.

Политический реализм во главу угла ставил государство с его национальными интересами, которые и определяют поведение последнего на международной арене и формируют внешнеполитическую линию. Реализм во внешней политике Великобритании – главный базис для формулирования внешнеполитической стратегии. Знаменитая максима политического реализма была изложена лордом Пальмерстоном в его речи в Палате общин 1 марта 1848 г.: «У нас нет постоянных союзников. У нас нет постоянных врагов. У нас есть только постоянные интересы, и наша обязанность им следовать»³⁹.

Долгое время исследователи внешней политики государств исходили именно из парадигмы политического реализма. Однако по мере того как усложнялась международная среда, в которой происходили внешнеполитические процессы, и усложнялись уровни взаимодействия акторов, возникла необходимость дополнить и расширить существующие

---

³⁷ Morgenthau H. J. *Politics among nations. The struggle for power and peace* / third edition. New York, 1961.

Aron R. *Paix et Guerre entre les nations*. Paris, 1982.

Carr E. *Twenty years' crisis*. London, 1939.

Wolfers A. *Discord and collaborations. Essay on international politics*. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962.

Киссинджер Г. *Дипломатия*. М.: Ладомир, 1997. 903 с.

³⁸ Morgenthau H. J. *Op. cit.*

³⁹ «We have no eternal allies and we have no perpetual enemies. Our interests are eternal and perpetual, and those interests it is our duty to follow». *Treaty of Adrianople – Charges against Viscount Palmerston* [Electronic resource] // Hansard. 1 March 1848. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1848/mar/01/treaty-of-adrianople-charges-against> (date of access 13.10.2014).

теории, чтобы наиболее адекватно оценить развитие международных отношений с учётом новых реалий.

В 1979 г. в свет вышла книга Кеннета Уолтца «Теория международной политики»⁴⁰. Публикацию именно этой книги связывают с возникновением нового направления в изучении международных отношений – неореализма. Среди его разработчиков можно назвать Роберта Гилпина, Джозефа Грико и др.⁴¹

Теория неореализма как производная концепции политического реализма не сбрасывала со счетов понятие национальных интересов, а сохранила все канонические положения парадигмы реализма. Однако неореализм уже сосредоточивается на изучении детерминант и закономерностей, рассматривает внешнюю политику государств как элемент общей системы международных отношений. Данная теория стремится объяснить, почему государства с разными политическими устройствами и идеологиями иногда ведут себя похоже на мировой арене, и наоборот, почему схожие по внутреннему устройству государства подчас проявляют такую разную позицию. Здесь уровень анализа переносится с внутренних факторов на международную структуру, которая выступает в качестве определяющей.

С конца XX века разрабатывается новый теоретический подход – неоклассический реализм, который изучает поведение государства и детерминанты внешнеполитической деятельности. Термин «неоклассический реализм» ввёл Гидеон Роуз в 1998 г. в работе «Неоклассический реализм в теории международных отношений», написанной как рецензия на ряд монографий, в частности Вильяма Волфорта, Фариды Закария, Томаса Кристенсена и Ренделла Швеллера⁴².

---

⁴⁰Waltz K. Theory of international politics. Waveland: Waveland Press, 2010. 251 p.

⁴¹Gilpin R. The political economy of international relations. Princeton, 1987. 472 p.
Grieco J. M. Anarchy and the limits of cooperation: a realistic critique of the newest liberal institutionalism and the future of realist theory // D. A. Baldwin. Neorealism and neo-liberalism. New York, 1983.

⁴²Rose G. Neoclassical realism and theories of foreign policy // World politics. 1998. Vol. 51. № 1. P. 144–172.
Christensen T. J. Useful adversaries: grand strategy, domestic mobilization, and sino-American conflict, 1947–1958. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1996.

Представители неоклассического реализма продолжили традиции неореализма, которые делают акцент на системных и структурных вызовах международной среды, определяющей суть внешней политики государства. Однако представители школы неоклассического реализма исходили из того, что поведение на международной арене определяют не только внешние факторы – в расчёт следует брать также совокупность внутренних факторов и политических сил.

Среди исследователей неоклассического реализма можно выделить следующих авторов: Стивен Лоббел, Норрин Рипсман, Джеффри Талиаферро, Ренделл Швеллер, Вильям Волфорт, Стивен Брукс, Фарид Закария, Николас Китчен⁴³. Отдавая должное роли международной среды, представители неоклассического реализма анализируют влияние внутренней политики на поведение актора в международной сфере, который по-разному реагирует на её структурные изменения. Таким образом, в поле зрения этой теории попадают такие понятия, как конфигурация групп интересов, уровень согласия государства и общества, а также проблемы восприятия тех или иных явлений.

Представителей неореализма часто критиковали за то, что они не учитывали внутригосударственные факторы как детерминанты внешней политики, а в качестве объекта анализа рассматривали только траекторию

Schweller R. L. The progressiveness of neoclassical realism // *Progress in international relations theory: appraising the field* / eds. Elman C., Elman M.F. Cambridge; Mass.: MIT Press, 2003. 344 p.

Wohlforth W.C. The stability of a unipolar world // *International Security*. 1999. Vol. 24. № 1. 6 p.

Zakaria F. *From wealth to power: the unusual origins of America's world role*. Princeton University Press, 1998.

⁴³ Lobell S. E. *Balance of power, components of power, and grand strategy* / Cornell University. Peace Studies Program. 2009.

Lobell S. B., Ripsman N. M., Taliaferro J. W. *Neoclassical realism, the state, and foreign policy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

Schweller R. Realism and the present great power system: growth and positional conflict over scarce resources // *unipolar politics: realism and state strategies after the Cold War* / eds. Kapstein E. B., Mastanduno M. Columbia University Press. 1999. 29 p.

Wohlforth W. C. *Elusive balance: power and perceptions during the Cold War*. Cornell University Press. 1993. P. 306.

Brooks S. G. *Dueling realisms (realism in international relations)* // *International Organization*. 1997. Vol. 51. № 3.

Zakaria F. Op. cit.

Kitchen N. *Policymakers have ideas too: neoclassical realism and the theory-practice divide*. Paper presented at the annual meeting of the Theory vs. Policy? Connecting Scholars and Practitioners. New Orleans; LA., 2010.

движения государства на мировой арене, иными словами считали его внешнюю политику только результатом действия внешней среды.

Неоклассический реализм в свою очередь не отменяет доминирование системных факторов (влияние среды) над внутренними, подчёркивая, что последние скорее могут повлиять на тактику государства, чем на его стратегию. Так, глобализация как результат действия системы также может влиять на действия государства, его отношения с гражданским обществом, группами интересов и деловой средой, а, следовательно, на внешнюю политику государства. Неоклассический реализм можно считать компромиссом между реализмом и либерализмом, определяющим внешнюю политику как производную внутренней политики. В неоклассическом реализме принято выделять три уровня причинно-следственных связей:

- независимую переменную (внешнюю среду, систему);
- вмешивающуюся переменную (государственные институты, взаимоотношения власти и общества, восприятие и идеология);
- зависимую переменную (внешнюю политику).

Влияние среды на внешнюю политику – основной предмет исследования неореализма, в то время как основной фокус исследования теории неоклассического реализма сосредоточен на роли внутренних переменных во внешней политике.

Здесь важно учитывать, какой полнотой власти и информации обладают внутренние акторы при принятии того или иного политического решения. Мы в первую очередь говорим о государственном аппарате, и здесь нам важна форма государственного правления и вид политического режима. В случае парламентской формы правления при наличии института разделения властей и наделения их определёнными полномочиями в сфере выработки государственных решений и их реализации, в фокусе нашего внимания окажется исполнительная и законодательная ветви. Кроме того, не остаётся без внимания взаимодействие государства и институтов гражданского

общества (негосударственных акторов: СМИ, общественного мнения и бизнес-сообщества).

Не стоит, однако, пренебрегать и иными подходами к анализу внешнеполитической стратегии, которые разрабатывались с середины XX века. Они также рассматривают детерминанты внешней политики. Например, сторонники функционального подхода подчёркивали значение коллективного решения правительственных институтов, которые действуют в соответствии с установленными процедурами, международными правилами и нормами. Здесь учитывается и международно-правовая среда, в которой действует государство, участие в международных институтах и наличие международно-правовых обязательств (двусторонние и многосторонние договоры). Ключевые положения неолиберальной теории, например, заключаются в том, что государство – не единственный актор международных отношений. В расчёт следует принимать также транснациональные корпорации, неправительственные организации и пр.

Вопросы внешнеполитических решений – предмет исследований междисциплинарного характера и затрагивают следующие аспекты: исторический, политический, социологический (анализ общественного мнения), психологический (поведение и личностный фактор) и культурный. Именно сложность взаимодействия субъектов на разных этапах формулирования, разработки и внедрения (реализации) внешнеполитического решения обуславливает междисциплинарный характер исследования и его актуальность.

С середины XX века появляются новые модели исследования процесса принятия решений, которые изучают личностный фактор⁴⁴, например, при анализе процесса выработки решений в кризисных ситуациях. В частности, Оле Холсти попытался объединить когнитивный и личностный подходы. В работах таких учёных, как Г. Аллисон и Р. Нойштадт, рассматривался процесс принятия внешнеполитических решений как результат сложных бюрократических взаимоотношений между членами иерархии государствен-

---

⁴⁴ Greenstein F. Personality and Politics. Paperback, 2014. 246 p.

ного аппарата⁴⁵. Отечественные исследователи теории международных отношений (среди них С. А. Проскурин, Э. А. Поздняков, М. А. Хрусталёв и др.) формулировали такие понятия и категории, как «внешне-политическая деятельность государства», «внешнеполитическая доктрина государства», «внешнеполитическая стратегия» и др.⁴⁶ Кроме того, часть учёных рассматривали такие производные этих понятий, как «внешнеполитический курс» (С. А. Проскурин), «внешнеполитическая тактика» (В. И. Гантман), «геостратегия» (А. В. Гончаров), «геополитическая стратегия» (В. С. Изотов). Общие проблемы места внешнеполитической стратегии в теории международных отношений рассматривал в своих работах П. А. Цыганков.

Рассмотрев основные теоретические подходы, мы можем сделать вывод, что внешнеполитическая стратегия государства как основного игрока международных отношений определяется в результате выбора, сделанного группой акторов и/или институтов, вовлечённых в процесс принятия решений, которые руководствуются национальными интересами, принципами, установками и идеологией, а также контекстом международной среды при принятии решений.

Мы выделяем три функциональных уровня во внешнеполитической стратегии: ценностно-идеологический, системно-образующий и деятельностно-ориентированный. Последний в свою очередь реализуется с помощью внешней политики государства. Представляется целесообразным осуществить анализ внешнеполитической стратегии Великобритании, опираясь на методологию уровней и детерминант её формирования и реализации.

Инициаторами использования метода уровней анализа в теории международных отношений были три американских автора: Кеннет Н. Уолт,

---

⁴⁵ Holsti O. R. The belief system and national images: a case study // *Journal of Conflict Resolution*. 1962. Vol. 6. Allison G. *Essence of decision*. Boston: Little; Brown, 1971.

Neustadt R. *Alliance politics*. New York, 1970.

⁴⁶ Проскурин С. А. Внешняя политика и внешнеполитическая деятельность государства // *Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России* / под общ. ред. С. А. Проскурина. М., 2004. С. 48–72.

Мертон А. Каплан и Дэвид Дж. Зингер⁴⁷. В большинстве разработок этого направления за основу принимается три уровня анализа: индивидуальный, государственный и системный (глобальный).

Наиболее сильно различаются уровень индивидуального или государственного актора с системным, на котором проявляются взаимосвязи между наиболее влиятельными государственными и негосударственными международными игроками.

Автор предлагает учесть следующие уровни детерминант внешнеполитической стратегии Великобритании:

Детерминанты **первого уровня** определяют внешнюю политику государства как результат деятельности ключевых институтов власти.

Второй уровень – взаимодействие государства (ключевых институтов государственной власти) и негосударственных акторов – институтов общества, к которым относятся СМИ, общественное мнение в целом, научное и аналитическое сообщество, бизнес-сообщество.

Третий уровень – влияние внешней среды, международных акторов (государственных и негосударственных) на формирование внешней политики государства.

При этом на первом уровне анализа изучаются ключевые фигуры государственного аппарата при разработке и проведении решений в области внешней политики. Модель анализа будет охватывать и личностный фактор, и когнитивную составляющую, т. е. то, насколько полно проинформировано лицо, принимающее решение в области внешней политики, и как оно воспринимает происходящие процессы⁴⁸. Здесь, на наш взгляд, очень важно рассмотреть также роль личных советников, которые непосредственно оказывают влияние на восприятие и формирование мнения ключевых государственных фигур.

---

⁴⁷ Waltz K. Man, the state, and war. New York: Columbia University Press, 1959.

Kaplan M. System and process in International Politics. John Wiley and Sons, 1957.

Singer J. The level-of-analysis problem in international relations. World Politics. 1961. № 14 (1). P. 77–92.

⁴⁸ См. Например. Shapiro M., Bonham M. Cognitive process and foreign policy decision-making // International Studies Quarterly. 1973. Vol. 17. № 2. P. 147–174.

Второй уровень анализа напрямую связан с неформальными каналами влияния на лиц, принимающих решения. Мы выделяем следующие суб-уровни: аналитические центры («мозговые центры» и университеты), СМИ, группы давления/интересов – бизнес-сообщества.

Третий уровень анализа связан с влиянием внешней среды на выработку внешнеполитической стратегии государства: отношения с другими странами, общая международная повестка дня, участие в международных интеграционных объединениях, организациях и группах.

1.2. Роль органов государственной власти в формировании стратегии внешней политики

При анализе системы органов государственной власти Великобритании, принимающих участие в процессе принятия внешнеполитических решений, мы в первую очередь должны сказать о главе государства – монархе, который представляет Великобританию на международной арене, аккредитует и принимает послов. Королевская прерогатива – совокупность полномочий монарха по общему праву, к которым относят полномочия в области управления, в законодательной и судебной сферах. В области внешней политики прерогативы монарха заключаются в праве объявлять войну и заключать мир, праве заключать международные договоры, праве принимать решение об аннексии или уступке территории, праве на признание зарубежных государств и правительств. Политические полномочия осуществляются монархом по совету и при участии министров правительства. Однако по сложившейся традиции королева Великобритании фактически перепоручает основные из этих функций правительству и лишь формально утверждает решения кабинета министров. Монарх озвучивает основные приоритеты внешней политики в ежегодной тронной речи перед открытием каждой сессии парламента.

Так, в июне 2014 г. королева Елизавета II заявила, что Соединённое Королевство будет работать на благо мира и безопасности границ Европы, а также ради стабильных отношений между Россией и Украиной, основанных на

уважении национального суверенитета, территориальной целостности и международного права⁴⁹, обозначив позицию Британии по украинскому кризису.

Справедливее говорить о неформальном влиянии монархии и монаршей семьи на внешнюю политику и российско-британские отношения. Так, принц Майкл Кентский – патрон Российско-британской торговой палаты, русофил активно развивает контакты с Россией и поддерживает выведение российско-британских связей на новый уровень. В тоже время действия и заявления членов королевской семьи имеют значительный резонанс в общественном мнении страны, представляют собой сигнал политическому истеблишменту и оппозиции, показывает оценку британской монархией того или иного международного события. В частности, в период обострения отношений России и Великобритании во время украинского кризиса меры дипломатического давления на Москву включили отказ представителей правительства и членов королевской семьи посетить Параолимпийские игры в Сочи в марте 2014 г.,⁵⁰ в то время как ещё в феврале 2014 г. Олимпийские игры в Сочи посетила принцесса Анна. Неоднозначно было воспринято заявление принца Чарльза о действиях российского руководства в отношении Украины.

Основной контроль за внешней политикой Великобритании сосредоточен в руках исполнительной власти. Её центральный институт в политической системе – премьер-министр как главный координирующий орган правительства.

Однако в Великобритании до сих пор не существует законодательно закреплённого кодифицированного акта, определяющего полномочия премьер-министра. В 1937 г. министерский акт короны подтвердил наличие поста премьер-министра, однако не закрепил его полномочия.

---

⁴⁹ Her Majesty's most gracious speech to both Houses of Parliament at the State Opening of Parliament 2014 [Electronic resource] // UK Government Official website. 4 June 2014. URL: <https://www.gov.uk/government/peeches/queens-speech-2014> (date of access 12.08.2014).

⁵⁰ Громько Ал. А., Ананьева Е. В. Российско-британские отношения на современном этапе: рабочая тетрадь / гл. ред. И.С. Иванов. № 19/2014. М.: Спец-книга, 2014. С. 18.

Единственной на сегодняшний день попыткой определить полномочия премьер-министра и закрепить их законодательно стала инициатива главы Комитета по политической и конституционной реформе Палаты общин Грэма Аллена принять билль о роли и функциях премьер-министра (его канцелярии)⁵¹, который, однако, не получил поддержку правительства.

В декабре 2010 г. правительство разработало проект устава кабинета (draft of Cabinet Manual)⁵² – пока это первый официальный текст, который определяет полномочия институтов правительства. В окончательной редакции он до сих пор не принят.

Согласно этому документу, премьер-министр – глава британского правительства. Его назначает монарх, выбирая лицо, пользующееся наибольшей поддержкой Палаты общин. Премьер-министр, в свою очередь, рекомендует членов правительства монарху и формирует кабинет.

В вопросах внешней политики у премьер-министра есть преимущества: особая информированность по вопросам международных отношений и возможность делать официальные заявления, проводить двусторонние и многосторонние встречи с руководителями иностранных государств и международных организаций. Всё это позволяет премьер-министру влиять напрямую на политический курс страны, в том числе в международной сфере.

На протяжении второй половины XX века наблюдалась тенденция к централизации исполнительной власти в руках премьер-министра. В настоящее время сложилась практика его доминирования в вопросах внешней политики.

В период лейбористского кабинета (с 1997 по 2010 гг.) роль премьер-министра приобрела особое значение, а его влияние на работу кабинета

---

⁵¹ URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200102/cmbills/060/2002060.pdf>

⁵² URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/60641/cabinet-manual.pdf

привело к тому, что даже возник термин «президентский»⁵³ стиль правления применительно к британской политической реальности.

Действительно, в период руководства Т. Блэра наблюдалось смещение центра принятия политических решений, в том числе и по вопросам внешней политики, в офис премьер-министра, что усиливало роль и значение как самого премьер-министра, так и его специальных советников.

Об усилившейся роли премьер-министра указано и в докладе парламентского Комитета по политической и конституционной реформе Палаты общин. По мнению британских парламентариев, «три фактора повлияли на усиление роли премьер-министра и снижение уровня коллегиальности в вопросах принятия решений и способствовали формированию «президентского» стиля: усиливающаяся роль СМИ и возникновение такого понятия, как круглосуточные новости, развитие международных институтов и отсутствие чётко закреплённых в законе границ исполнительной власти»⁵⁴.

Выступая в Комитете по теме политической и конституционной реформы Палаты общин, профессор Школы права и управления Дублинского университета Йон О’Малли заявил, что «доминирование премьер-министра также обусловлено возросшим значением международных органов, принимающих решения. Дипломатия, основанная на встречах руководителей государств, предполагает наделение этих руководителей такими функциями, что они возвращаются в страну с “обговоренным вопросом” и предлагают его в качестве безальтернативного решения»⁵⁵.

На фоне возрастания роли премьер-министра возник ещё один феномен – усиление роли специальных советников, что для британской политической культуры явление не новое. Как указывал Роберт Бордман, «у большинства

---

⁵³ См. например Britain beyond Blair – party politics and leadership succession // Developments in British Politics / ed. by Dunleavy P., Heffernan R., Cowley P., Hay C. London: Macmillan, 2006.

⁵⁴ URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmpolcon/351/351.pdf> P. 17.

⁵⁵ Political and Institutional Reform Committee. Written evidence submitted by Dr Eoin O’Malley, School of Law and Government, Dublin City University // United Kingdom Parliament. Official website. 7 March 2011. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmpolcon/842/842vw07.htm> (date of access: 17.07.2014).

премьер-министров есть группа близких ему советников, которым они полностью доверяют»⁵⁶. С. Бодрунова писала о неформальности общения как одной из главных отличительных черт британской политической элиты. Такая традиция, по мнению исследователя, берёт начало в эпоху Просвещения, когда формировались знаменитые британские элитарные клубы. «Сегодня этот феномен нашёл продолжение в культуре советников по особым вопросам (“special advisor”), которые формируют вокруг министра или другой публичной фигуры нечто вроде закрытого клуба»⁵⁷.

Такая практика просматривалась в работе консервативного кабинета М. Тэтчер. Как указывает М. Кларк, в окружении Тэтчер трое человек располагали настолько большим доверием премьер-министра в вопросах внешней политики, что многие наблюдатели отзывались о них, как о реальных участниках процесса выработки внешней политики (*de facto* policy-makers). Среди них – её личный секретарь по вопросам внешней политики и обороны Чарльз Пауэлл, пресс-секретарь Бернард Ингхэм и специальный советник по внешней политике сэр Перси Крадок⁵⁸.

“Президентский” стиль Т. Блэра в определённой степени порвал с традиционной практикой кабинетного правительства Великобритании в пользу узких групп советников, близких к премьер-министру и влияющих на политику⁵⁹.

При Т. Блэре наиболее важные вопросы внешней политики принимал круг наиболее близких и доверенных лиц премьер-министра, в который не всегда входили члены кабинета. Наблюдалось существенное снижение контроля над офисом премьер-министра со стороны кабинета. Определение политического курса страны, в том числе и внешнеполитического, в большинстве случаев стало сферой премьерских инициатив, а не дискуссий и прений кабинета.

---

⁵⁶ The management of Britain’s External Relations. Op. cit. P. 155.

⁵⁷ Бодрунова С. С. Указ. соч. С. 24.

⁵⁸ Clark M. Op. cit. P. 240.

⁵⁹ Monaghan A. The UK and Russia: a troubled relationship // Russian Series 07.17. Swindon: The Defence Academy of the United Kingdom, 2007. P. 13–23.

Как пишут Д. Каванаг и Э. Мелдон, тандем Т. Блэра и его пресс-секретаря Аластера Кэмпбелла был даже прочнее, чем у Тэтчер с Ингхэмом⁶⁰.

Уже с начала 1990-х гг. в окружении премьер-министров наблюдались личные советники, обладающие экспертными знаниями в отношении России, которые безусловно оказывали непосредственное влияние на формирование взглядов премьер-министра, а значит и на решение кабинета. Так, среди личных советников консерватора Дж. Мейджора работало два специалиста по внешней политике и безопасности Р. Лайн и Р. Брейтвейт, которые имели опыт взаимодействия с Россией и в разное время работали в британском посольстве в Москве, а впоследствии были послами Великобритании в России. Очевидно, что премьер-министр обращался к ним как к экспертам при принятии важных решений на российском направлении внешней политики.

При лейбористе Т. Блэре в период с 2001 по 2003 гг. советником по вопросам внешней политики был Дэвид Мэннинг (впоследствии посол Великобритании в США). В период холодной войны Мэннинг работал в Советском департаменте (Soviet desk) Форин-офис, а в первые годы администрации Б. Ельцина – в посольстве в Москве. Позже он возглавлял Восточный департамент Форин-офис (этот департамент занимался вопросами сотрудничества с Россией). Поскольку Мэннинг был экспертом по данному региону, он практически играл ключевую роль в определении политики Великобритании в отношении России в 2001–2003 гг. Как пишет Э. Монаган, его уход в определённой степени продемонстрировал ослабление внимания к России в процессе принятия решений и общее снижение [уровня и качества] экспертной оценки России в британском внешнеполитическом планировании⁶¹.

Следующий ключевой орган исполнительной власти в стране – кабинет – формируется премьер-министром преимущественно из глав министерств. Цель работы кабинета – согласовывать и выработать решения, формулиро-

---

⁶⁰ Kavanagh D., Seldon A. Op. cit. P. 258–259.

⁶¹ Monaghan A. Op. cit. P. 6.

вать правительственные инициативы. Однако кабинет нельзя назвать органом, принимающим внешнеполитические решения. Это скорее координационный совет, проводящий консультации по вопросам внутренней и внешней политики. Особую роль координация приобретает в сфере внешней политики, в которой существенное значение имеют возможность объединить различные точки зрения и достичь согласия между компетентными органами путём формирования *ad hoc* комитетов для обсуждения актуальных вопросов. Компетенция кабинета формально не закреплена законодательством, а повестку обсуждаемых вопросов определяет непосредственно премьер-министр. Спорна роль кабинета и в процессе принятия внешнеполитических решений. Как замечает Р. Бордман, «кабинет в большей степени одобряет решения и действия, которые должны быть приняты, а не обсуждает альтернативы проводимой политики»⁶², он представляет собой своего рода «дискуссионный клуб» по одобрению уже принятых решений такими политическими институтами, как премьер-министром, министром иностранных дел, комитетами или внутренним кабинетом.

Тем не менее именно кабинет имеет легитимные полномочия контролировать внешнюю политику. Только после коллегиального обсуждения и согласования внешнеполитическое предложение становится «политикой кабинета». По замечанию У. Уоллеса, наибольшая ответственность за проводимую зарубежную политику государства, как и за всю политику в целом, лежит на кабинете министров⁶³.

В рамках работы кабинета министров особый статус⁶⁴ имеет министр иностранных дел. Основной контроль над работой главы Форин-офис осуществляет премьер-министр и коллеги по кабинету. При проведении внешней политики министру иностранных дел всегда требуется согласие премьер-министра. Взаимодействие премьер-министра и главы Форин-офис – ключевой этап определения внешней политики. Консультации между ними могут проходить и в рамках работы кабинета, и приватно (вне

---

⁶² The management of Britain's External. Op. cit. P. 157.

⁶³ Wallace W. Op. cit. P. 45.

⁶⁴ Donald G. Bishop. Op. cit. P. 103.

рамок кабинета). По словам У. Уоллеса, «министр иностранных дел – один из немногих высших министров кабинета, от советов которых зависит премьер-министр»⁶⁵.

Административные изменения в рамках секретариата кабинета произошли после всеобщих выборов в мае 2010 г. Тогда был создан Совет национальной безопасности (СНБ), который стал площадкой для обсуждения вопросов национальной безопасности, международных вызовов и угроз Великобритании. В рамках кабинета была создана новая должность – специальный советник премьер-министра по вопросам национальной безопасности, которую занял заместитель министра иностранных дел Питер Риккетс. В состав Совета национальной безопасности, возглавляемого премьер-министром, вошли: заместитель премьер-министра, канцлер Казначейства, министр иностранных дел, министр внутренних дел, министр обороны, министр международного развития и министр безопасности⁶⁶.

По мере необходимости в заседаниях СНБ могут участвовать министр энергетики и изменения климата, главы разведывательных служб и других министерств. В целом состав Совета национальной безопасности демонстрирует вовлечённость различных правительственных структур в реализацию многочисленных аспектов внешней политики страны, включая вопросы дипломатической службы, образования, здравоохранения, торговых отношений, безопасности и др. Во многом создание Совета национальной безопасности страны преследовало цель межведомственной координации всех структурных правительственных учреждений по вопросам внешней политики, поскольку они пронизывают работу всей административной системы правительства⁶⁷.

---

⁶⁵ Wallace W. Op. cit. P. 4.

⁶⁶ Должность введена 3 июня 2009 г. Г. Брауном в рамках Министерства внутренних дел Великобритании (Home Office) путём разделения полномочий министра по делам безопасности, противодействия терроризму, преступности и главы полиции (Minister for Security, Counter-Terrorism, Crime and Policing) на две новые должности: министр по делам безопасности и противодействия терроризму и министр полиции и преступности. С 9 мая 2011 года пост министра безопасности занимает Джеймс Брукеншайр (James Brokenshire).

⁶⁷ URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/britain-s-foreign-policy-in-a-networked-world--2>

Следует также указать на работу разведывательных служб, роль которых заметно изменилась после событий 11 сентября 2001 г. Это вылилось в создание новых институтов и структур кабинета (в частности Комитета по международному терроризму), в появление должности координатора секретариата кабинета по вопросам безопасности и работе разведывательных служб⁶⁸. В составе секретариата кабинета работает также Объединённый Комитет по работе разведки (Joint Intelligence Committee), который руководит разведывательными службами страны и предоставляет информацию и рекомендации по вопросам обороны и внешней политики. Непосредственно с премьер-министром работает специальный советник по вопросам внешней политики.

Роль разведывательных служб в процессе разработки внешней политики носит вспомогательный характер. Служба внешней разведки (МИ-6) снабжает руководство необходимой информацией, готовит специальные доклады, которые во многом служат основанием для принятия или отклонения того или иного решения в рамках узкого состава членов кабинета (Inner Cabinet, Kitchen Cabinet). В российско-британских отношениях спецслужбы всегда имели особое значение. На современном этапе их роль по-прежнему сохраняется, это связано с многочисленными шпионскими скандалами. Интересным представляется участие службы разведки в общественном расследовании «дела Литвиненко», которое было объявлено в июле 2014 г. Теперь, в рамках общественных слушаний, МИ-6 станет участником процесса и может быть опрошена судом. Показания сотрудников разведки могут оказать влияние на дальнейший ход уголовного процесса и на информационный фон вокруг него.

Между тем, в Великобритании наблюдается существенное сокращение кадровых ресурсов, обеспечивающих экспертизу по российскому направлению. Так, по словам Рори Стюарта, члена парламента от Консервативной

---

⁶⁸ Такая должность в рамках кабинета была создана в 2002 г. Первым пост постоянного Секретаря и координатора вопросов безопасности и разведки занял Дэвид Оманд.

партии и главы Комитета по обороне Палаты общин, к моменту украинского кризиса 2014 г. в структуре военной разведки (подразделение Министерства обороны Великобритании) только два сотрудника работали по российскому направлению. Отдел по России, функционирующий в рамках военной разведки, был закрыт ещё в 2010 г.⁶⁹

На этапе, связанном с реализацией внешнеполитического решения, ключевую роль играет особый департамент правительства – Форин-офис (МИД Великобритании). Официально Форин-офис отвечает за разработку и реализацию внешней политики страны. Можно сказать, что министерство – центр администрирования международных отношений, который несёт прямую ответственность за внешнюю политику страны.

В Белой книге «Международные приоритеты Соединённого Королевства. Стратегия для Форин-офис» наиболее чётко сформулированы основные функции МИД Великобритании, среди которых – координировать и проводить политику Соединённого Королевства за рубежом посредством подготовки экспертных заключений по вопросам внешней политики, оказания поддержки правительству, укрепления его влияния и проведения международных операций в интересах Великобритании⁷⁰. В документе также подчёркивается необходимость распределять ответственность в области предупреждения конфликтов между Форин-офис и другими министерствами и ведомствами, деятельность которых затрагивает вопросы внешней политики страны (Министерство обороны, Министерство внутренних дел и Департамент международного развития).

Ежегодные обзоры по правам человека (Global Human Rights Report), которые готовит британский МИД, носят в целом информационный характер и никак не влияют на процесс принятия внешнеполитического решения, хотя во многом отражают официальную точку зрения правительства и те

---

⁶⁹ Rory Stewart interview: Britain's strategic gap [Electronic resource] // Prospect, 18 September 2014. URL: <http://www.prospectmagazine.co.uk/opinions/roly-stewart-interview-britains-strategic-gap> (date of access 20.03.2015).

⁷⁰ URL: <http://image.guardian.co.uk/sys-files/Politics/documents/2003/12/02/FCOStrategyFullFinal.pdf>

«озабоченности», которые существуют у Уайт-холла в связи с внутренней ситуацией в разных странах.

Тенденции к централизации исполнительной власти и повышению роли премьер-министра в работе кабинета привели к тому, что к концу периода работы лейбористского правительства в 2010 г. Министерство иностранных дел приобрело техническую функцию по реализации уже принятой политики.

Укрепление роли МИД было заявлено в качестве ключевых задач коалиционного правительства консерваторов и либеральных демократов после всеобщих выборов в мае 2010 г. У. Хейг заявил, что одной из своих задач на посту министра иностранных дел он рассматривает укрепление Форин-офис⁷¹. Однако, как замечает Комитет по международным делам Палаты общин, ключевая роль МИД состоит в своевременном предоставлении информации, анализе, оценке и проведении внешней политики⁷². Таким образом, укрепление роли Форин-офис связывается с повышением профессионализма дипломатических кадров, что, так или иначе, предполагает сохранение за МИД статус-кво в процессе принятия внешнеполитических решений – т. е. за ним сохраняются функции по реализации внешней политики страны, уже согласованной с кабинетом и Советом национальной безопасности в рамках правительства. В докладе Комитета по иностранным делам Палаты общин указано, что в последнее время Форин-офис в большей степени занимался выполнением управленческих и административных функций, в ущерб решению дипломатических задач (речь идёт об излишнем менеджризме, т. е. сосредоточении на вопросах администрирования и управления в ущерб дипломатической работе сотрудников МИД Великобритании)⁷³.

В докладе Палаты лордов о состоянии отношений России и ЕС до и после украинского кризиса (опубликован в феврале 2015 г.) было отмечено,

---

⁷¹ URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/britain-s-foreign-policy-in-a-networked-world--2>

⁷² URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmfaaff/665/66502.htm>

⁷³ Ibid.

что отсутствие коллективных аналитических возможностей понять позицию России и её политику привело к неспособности европейской и британской дипломатии предложить адекватный выход из кризиса. В докладе отмечалась недостаточная компетентность сотрудников дипломатического корпуса в области стратегического планирования, а также низкие знания культурных реалий России и слабая языковая подготовка. Реформа Форин-офис 2000-х гг., после которой внимание уделялось в большей степени менеджерским и административным навыкам британских дипломатов, привела к снижению возможности адекватно считывать политические изменения и предлагать компетентный ответ на политические вызовы.

Британские лорды отметили, что во время украинского кризиса Форин-офис увеличил количество персонала, работающего на российском и украинском направлениях. Однако авторы доклада подчеркнули, что подобные решения не являются частью долгосрочного плана по оптимизации работы и не направлены на наиболее глубокое понимание политического и локального контекста в России. Поскольку наблюдается снижение качества аналитической экспертизы в Форин-офис, МИД должен пересмотреть подходы и требования к работе дипломатов таким образом, чтобы их навыки и подготовка способствовали процессу принятия решений⁷⁴.

Между тем, вопрос роли Министерства иностранных дел в формировании и реализации внешней политики продолжает оставаться предметом дискуссий.

Совместная работа министра иностранных дел и премьер-министра при принятии внешнеполитического решения с учётом мнения членов Совета национальной безопасности снижает риск единоличного принятия решений премьер-министром. Коллегиальное обсуждение вопросов внешней политики в рамках Совета национальной безопасности позволяет давать расширенную оценку ситуации и её последствиям, а значит принимать более

---

⁷⁴ URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldcom/115/115.pdf> P. 26.

сбалансированное решение. При этом ключевой задачей Форин-офис будет эффективная реализация принятых внешнеполитических решений.

При анализе процесса выработки внешней политики страны следует обратить внимание на роль законодательного органа. Сложно определить степень прямого влияния парламента на внешнюю политику страны. Функции парламента в механизме выработки внешней политики государства скорее можно охарактеризовать как надзорные (контролирующие) и рекомендательные.

Многие исследователи связывают формальное влияние парламента на внешнюю политику Великобритании с процедурой ратификации международных договоров, хотя здесь следует указать, что в Великобритании не существует законодательного акта, согласно которому все международные договоры страны подлежат обязательной парламентарской ратификации. В Соединённом Королевстве международные договоры ратифицирует правительство⁷⁵. Согласно Акту конституционной реформы и реформы управления, вступившем в силу 11 ноября 2010 г., британский парламента был наделён новыми полномочиями в процессе ратификации договоров. Правительство обязано представить на рассмотрение парламента в течение 21 дня договор, который подлежит ратификации (ранее такая норма отсутствовала)⁷⁶. Некоторые международные договоры требуют внесения изменений в национальное законодательство страны, в этом случае роль нижней палаты британского парламента становится ключевой.

Парламентарские дебаты по вопросам внешней политики – одна из форм влияния на внешнюю политику государства. Они проводятся в течение парламентарской сессии и назначаются заранее, хотя могут проводиться по принципу *ad hoc*, по мере возникновения вопросов у парламентариев к

---

⁷⁵ Процедура ратификации международных договоров описана в специальном правительственном документе – Treaties and MOUs. Guidance on practice and procedures [Electronic resource] // Treaty section information management department foreign and commonweals office. April 2000. Revised on May 2004. URL: http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20121212135632/http://www.fco.gov.uk/resources/en/pdf/pdf8/fco_pdf_treatymous (date of access 12.12.2014). 21 p.

⁷⁶ URL: www.parliament.uk/briefing-papers/sn05855.pdf

правительству или в период осложнений международной обстановки. Обычно к таким парламентским слушаниям министр иностранных дел готовит обзорный доклад по внешней политике, отвечает на вопросы членов Палаты общин, разъясняет позицию правительства. Парламентарии критически анализируют сложившуюся ситуацию в области внешней политики, сосредоточиваясь на деталях, а не на принципах внешнеполитического курса. Влияние парламента на процесс принятия внешнеполитических решений учёные оценивают неоднозначно. Так, К. Тагенхэт и У. Уоллес считают, что парламента «играет полезную, хотя и маргинальную роль»⁷⁷. Часто указывают на то, что предвыборные платформы в ходе всеобщих выборов большинства партий сконцентрированы на вопросах внутренней политики страны. Кроме того, отмечается недостаточная информированность членов парламента по вопросам международных отношений. Тем не менее парламентские дебаты представляют собой средство парламентского контроля, реализуемого, в том числе, через право парламента запрашивать информацию у правительства по вопросам международных отношений.

Не следует, однако, недооценивать роль парламента в вопросах внешней политики. Именно в ходе развернувшихся дебатов 23 августа 2013 г. по Сирии было отклонено предложение кабинета об участии Великобритании в военной операции. Решение парламентариев в данном случае стало определяющим. И хотя оно было необязательным к исполнению правительством, военное вмешательство стало морально невозможным для кабинета Д. Кэмерона, учитывая опыт участия Великобритании в военной кампании в Ираке и негативное отношение к ней общественности.

Второй способ влияния Палаты общин на внешнюю политику государства осуществляется через работу специальных комитетов, таких как Комитет по международным делам, Комитет по безопасности Палаты общин. В рамках Палаты лордов работает специальный Комитет по внешним

---

⁷⁷ Tugendhat C., Wallace W. Op. cit. P. 100.

вопросам ЕС. С мая 2013 г. в течение года в верхней палате действовал Комитет по «мягкой силе» и влиянию Соединённого Королевства. Данные комитеты готовят доклады по важным аспектам внешней политики Великобритании, которые однако носят обобщённый характер и концентрируются на отдельных фактах, но не на политических подходах и принципах внешней политики. Тем не менее Министерство иностранных дел обязано в течение двух месяцев направить официальный ответ на критику, содержащуюся в докладе, и на рекомендации, сформулированные парламентариями. Предполагается, что на основании полученных рекомендаций и замечаний МИД корректирует реализуемый курс.

Давнюю историю имеет Комитет по иностранным делам, который был создан в начале XX века. В 1918 г. Ч. Тревельян (министр Либеральной партии, член Союза демократического контроля – группы давления, которая была сформирована в 1914 г. и выступала за более ответственную внешнюю политику) выдвинул в Палате общин предложение о создании Комитета по международным делам – регулярного канала взаимодействия между Министерством иностранных дел и Палатой общин, а также инструмента контроля над правительством по международным вопросам.

Влияет ли британский парламент на внешнюю политику Великобритании и на российско-британские отношения? В рамках нижней палаты британского парламента действует межпартийная парламентская группа по связям с Россией. По словам члена этой группы Х. Бэлдвин, роль парламента во внешней политике страны может быть существенной. Если депутаты примут решение довести до сведения министра иностранных дел свою позицию и будут настойчивы в своём решении, их степень влияния на политику может быть довольно значительной⁷⁸.

Один раз в неделю министр иностранных дел выступает перед парламентом по актуальным вопросам международной повестки дня и

---

⁷⁸ Из личного архива автора. Интервью с Х. Бэлдвин состоялось в Палате общин, Порткуллис Хаус (Лондон) 3 мая 2013 г.

отвечает на вопросы депутатов, которые также выражают своё мнение по тем или иным аспектам политики правительства. Депутаты самостоятельно выбирают темы для обсуждения.

По мнению Ч. Хендри, влияние парламента на российско-британские отношения не существенно. Между тем, некоторые депутаты используют площадку межпартийной парламентской группы для критики России и её руководства. В частности, член парламента от Лейбористской партии Крис Брайант, председатель межпартийной парламентской группы по России (в 2010–2014 гг.), в большей степени использовал своё председательство для формирования антироссийских настроений среди депутатов, нежели для укрепления взаимодействия и взаимопонимания с Россией⁷⁹.

В марте 2014 г. в межпартийной парламентской группе по связям с Россией прошли выборы, и её председателем стал член Консервативной партии Джон Рэнделл. По словам нового председателя парламентской группы, его назначение пришлось на сложный период российско-британских отношений, что, безусловно, будет затруднять работу группы. Тем не менее Дж. Рэнделл предпринял попытки организовать ряд встреч парламентариев с экспертами, специализирующимися по России, с целью содействовать дебатам⁸⁰.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать:

- в Великобритании отсутствует чёткий регламентированный механизм принятия внешнеполитических решений. Политическая практика даёт основания говорить об определённом административном аппарате, состоящем из институтов исполнительной власти, который определяет приоритеты внешней политики страны.

---

⁷⁹ Из личного архива автора. Интервью с Ч. Хендри состоялось в Палате общин, Порткуллис Хаус (Лондон) 30 апреля 2013 г.

⁸⁰ Из личного архива автора. Интервью с Дж. Рэнделлом. Ответы получены по электронной почте 23 августа 2014 г.

- под влиянием определённых внутривнутриполитических и внешнеполитических обстоятельств прослеживается тенденция к эволюции и изменению механизма принятия внешнеполитических решений Великобритании;

- ядро принятия внешнеполитических решений в Великобритании – офис премьер-министра, внутренний кабинет, который формируется из числа близких советников по вопросам международных отношений, вопросам безопасности, разведки, а также относительно нового совещательного органа – Совета национальной безопасности.

Ещё одна характеристика британского политического истеблишмента заключается в «тесной связи с научной элитой»⁸¹. Данный феномен характеризует взаимодействие науки и государства по вопросам, связанным с прогнозированием, анализом и рекомендациями в сфере внутренней и внешней политики страны. Представляется необходимым дополнить рассмотрение механизма принятия внешнеполитических решений изучением влияния, которое оказывает научное и экспертное сообщество на внешнюю политику Великобритании посредством рекомендаций крупнейших «мозговых центров» страны.

1.3. Роль «мозговых центров» в разработке рекомендаций для внешней политики

Термин «мозговой центр», «мозговой трест» или «фабрика мысли» (think-tank) возник в период Второй мировой войны для обозначения военно-аналитических организаций, действующих при правительствах англосаксонских стран (США, Великобритании)⁸². Однако позже по мере возникновения новых «фабрик мысли» существенно расширилась трактовка этого феномена. В современной науке существует множество определений «мозгового треста» как в отечественной, так и зарубежной историографии.

---

⁸¹ Бодрунова С. С. Указ. соч. С. 25.

⁸² См. подробнее Rich A. Think tanks, public policy, and the politics of expertise. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2004. P. 13.

А. Рич дал следующее определение «фабрике мысли»: научно-исследовательский институт, занимающийся изучением и анализом отдельных политических вопросов или политики в целом для инициации политических дебатов или разработки рекомендаций для лиц, принимающих политические решения⁸³.

Мы предлагаем расширить его определение и рассматривать «аналитический центр» как специализированную интеллектуальную организацию, которая на профессиональной основе занимается политическим анализом, экспертизой в области внутренней и внешней политики государства. Такие «фабрики мысли» становятся участниками политического процесса путём привлечения их к выработке политических решений.

О необходимости вовлекать интеллектуальную элиту в общественную политику писали ещё древние философы. Научное сообщество всегда представляло собой источник знаний для руководителей государств и политического истеблишмента.

На протяжении всего XX века в Великобритании наблюдалась тенденция к сближению научной и политической элит страны: историки, политологи, юристы, экономисты готовили экспертные заключения по вопросам внешней и внутренней политики, выступая в качестве советников лиц, принимающих политические решения.

У. Уоллес писал, что научное и аналитическое сообщество представляет собой неформальные каналы, «которые используют разработчики внешней политики для того, чтобы дополнить формальную структуру»⁸⁴ механизма принятия политических решений. Неформальное влияние центров аналити-

---

⁸³ См. подробнее: Stone D. Public Policy Analysis and think tanks in Handbook of Public Policy Analysis: Theory, Politics and Methods / ed. by Fischer F., Miller G. J. Sidney: M.S. CRS Press, 2007. P. 149–157.
Stone D. Garbage cans, recycling bins or think tanks? Three myths about policy institutes [Electronic resource] // Selected works. 2007. URL: [http://works.bepress.com/cgi/viewcontent.cgi?article=1002&context=diane_stone&sei-redir=1#search="Stone+D.+2007+Recycling+bins+Garbage+and"](http://works.bepress.com/cgi/viewcontent.cgi?article=1002&context=diane_stone&sei-redir=1#search=) (date of access 12.09.2014). 32 p.

⁸⁴ Wallace W. Op. cit. P. 21.

ческой мысли наравне с возрастающим влиянием многочисленных лоббистских организаций проистекает из феномена британского элитарного клуба.

В послевоенный период как в США, так и в Великобритании существенно возросли роль и влияние аналитических центров, большинство из которых напрямую сотрудничали с государством, а некоторые получали от него финансирование. По словам У. Уоллеса, «предполагалось, что обоснованный демократический контроль» позволит осуществлять определённое «влияние на одну из самых секретных и централизованных областей государственного суверенитета»⁸⁵.

После Второй мировой войны сотрудники академической среды постепенно входили в структуру Уайт-холла, тем самым формировалась связь между государственными органами и рекомендательными центрами⁸⁶. В тоже время исторически премьер-министры от Консервативной и Лейбористской партии имели тесные связи с образовательными центрами – Оксфордом и Кембриджем: Г. Макмиллан стал почётным ректором Оксфордского университета, будучи премьер-министром, а его заместитель Раб Баталер возглавлял Тринити колледж в Кембридже после своей отставки и впоследствии стал первым ректором университета в Эссексе.

Сегодня по-прежнему наблюдается тенденция к сближению государственных органов и академических центров в работе сотрудников дипломатических ведомств в составе ведущих «фабрик мысли» Великобритании.

Они позволяют оптимизировать процесс принятия политических решений, готовят заключения и рекомендации. Политическая экспертиза и анализ, осуществляемые «фабриками мысли», приобретают прикладное значение для процесса реализации политики государства.

Часто крупные аналитические центры занимаются теоретизацией практической политики, подводя научную базу под реализуемую

---

⁸⁵ Ibid. P. 139.

⁸⁶ Sampson A. Who Runs this Place? The Anatomy of Britain in the 21st Century. London: John Murray, 2005. 427 p.

правительством политическую доктрину. Так, например, значительный вклад в разработку концепции «третьего пути», на которую опирались «новые лейбористы» в своих реформах, внесло Фабианское общество. Предметом скрупулёзного анализа академического и экспертно-аналитического сообщества были вопросы взаимодействия с Советским Союзом. Институт Адама Смита сыграл большую роль в научном обобщении тэтчеризма, а Центр политических исследований, созданный по инициативе самой М. Тэтчер, внёс немалый вклад в разработку концепции неоконсерватизма. Открытый под патронажем Т. Блэра в 1998 г. Центр международной политики стал рупором Лейбористской партии в области внешней политики.

Одним из первых «мозговых центров» по вопросам внешней политики стал Британский институт международных отношений (The British Institute of International Affairs), основанный в 1920 г. В 1926 г. к названию добавилась приставка «Королевский». Работа в Королевском институте международных отношений проводится по правилу «Чатэм Хауса», которое гласит, что присутствующие на встречах могут свободно использовать полученную ими информацию, но не имеют права разглашать ни имени, ни места работы выступавших.

Королевский институт международных отношений (Чатэм Хаус)⁸⁷ — это площадка для научных изысканий и политических дискуссий, которая объединяет учёных, журналистов, представителей неправительственных организаций и дипломатов. На семинары, проводимые в этом «мозговом центре», приходят и представители правительства, однако институт действует независимо и не получает финансирование от государства. Такой подход позволяет поддерживать определённый уровень независимости.

Чатэм Хаус проводит исследования мировых политических процессов. Независимый центр по исследованию внешней политики главным образом занимается распространением информации по международным вопросам посредством лекций, выступлений учёных, публикации книг и статей,

---

⁸⁷ Chatham House. The Royal Institute of International Affairs. The official website URL: <http://www.chathamhouse.org/> (date of access 12.12.2014).

формируя специальный канал взаимодействия политической элиты и научного сообщества, который через дискуссии, независимую экспертизу, научные исследования предлагает «новые идеи разработчикам политики и лицам, принимающим политические решения».

С 1986 г. в рамках Чатэм Хауса проводятся исследования по программе России и Евразии. Такая программа была создана незадолго до распада СССР, а в настоящее время исследования проводятся по вопросам внешней и внутренней политики России и стран СНГ.

С окончанием Второй мировой войны началась новая волна активной деятельности «мозговых центров». Так в 1958 г. был основан Международный институт стратегических исследований (The International Institute of Strategic Studies)⁸⁸. В рамках российско-евразийского проекта института проводятся исследования политики России в области безопасности, анализируются перспективы сотрудничества России и НАТО.

Центр внешней политики (The Foreign Policy Center)⁸⁹ был создан под патронажем премьер-министра Т. Блэра и бывшего министра иностранных дел Р. Кука в 1998 г. Здесь проводятся исследования современных международных отношений, разрабатываются рекомендации по стратегическим направлениям работы современной британской дипломатии. В рамках одного из исследовательских проектов проводится работа по изучению внешней и внутренней политики России и стран Восточной Европы.

Центр за европейскую реформу (Center for European Reform)⁹⁰, созданный в 1996 г., – один из крупнейших «мозговых центров» в Лондоне, который изучает участие Великобритании в европейской интеграции. В нём также действует программа российских исследований.

---

⁸⁸ The International Institute of Strategic Studies. The official website. URL: <https://www.iiss.org/> (date of access 12.12.2014).

⁸⁹ The Foreign Policy Center. The official website. URL: <http://fpc.org.uk/> (date of access 12.12.2014).

⁹⁰ Center for European Reform. The official website. URL: <http://www.cer.org.uk/> (date of access 12.12.2014).

Центр исследования конфликтов (Conflict Studies Research Center)⁹¹ был создан в 1972 г. при Академии обороны Великобритании, изначально назывался Центр советских исследований (Soviet Studies Research Center) при Королевской военной академии и специализировался на изучении ситуации в Центральной, Южной, Восточной Европе и Центральной Азии. Главная задача центра состояла в оценке военной угрозы со стороны СССР. Нынешнее название центр получил в 1990 г. Директор Центра исследования конфликтов Кир Джайлс (Keir Giles) в своих работах делает большой акцент на военных аспектах внешней политики России и Вооружённых Силах РФ.

Ряд британских «фабрик мысли» занимается исследованиями в области отношений ЕС и России и стран постсоветского пространства. Среди них Исследовательская сеть сотрудничества России и ЕС (EU–Russia Collaborative Research Network)⁹², созданная в 2006 г. с целью установить более тесные контакты для последующего обмена мнениями между специалистами в области ЕС и для отношений с соседями, в частности Россией и странами СНГ. Дискуссионная площадка включает в себя ряд исследовательских и интеллектуальных центров, изучающих взаимоотношения с Россией и странами Восточной Европы, организует сотрудничество с академическим и научным сообществом США и Канады.

В рамках Лондонского королевского колледжа с 2004 по 2011 гг. действовал Институт политики Кавказа (Caucasus Policy Institute) как часть группы военных исследований, который возглавлял бывший комиссар ЕС в Грузии Денис Корбой.

В 2011 г. начал работу Институт России при Лондонском королевском колледже (King's Russia Institute)⁹³, где действуют тематические институты, изучающие четыре страны БРИКС (Бразилию, Россию, Индию, Китай). Институт России действует как исследовательский и образовательный центр.

---

⁹¹ Conflict Studies Research Center. The official website. URL: <http://www.conflictstudies.org.uk/> (date of access 12.12.2014).

⁹² EU-Russia Collaborative Research. Network. The official website. URL: http://www.ric.vsu.ru/en/eu-russia_collaborative_research_network (date of access 12.12.2014).

⁹³ King's Russia Institute. The official website. URL: <http://www.kcl.ac.uk/aboutkings/worldwide/initiatives/global/russiainstitute/Index.aspx> (date of access 12.12.2014).

Спектр российских исследований в Великобритании разнообразен. Он варьируется от вопросов развития политической системы до анализа специфики двусторонних отношений России с ведущими внешнеполитическими игроками и регионами. Существенно возрос интерес научного сообщества Британии к событиям внутри России в период парламентских, а затем и президентских выборов 2011–2012 гг., когда исследовались вопросы взаимоотношения институтов президента и премьер-министра, развития российской партийной системы, проводился анализ общего политического климата в стране: верховенства закона, соблюдения прав человека, работы неправительственных организаций, свободы СМИ и пр.

Значительное место в исследованиях внешней политики России занимает изучение российско-американских отношений как важного контекста российско-британского диалога, взаимодействие России и НАТО, отношения России с бывшими советскими республиками, участие России в международных организациях и объединениях.

Один из предметов исследований в Чатэм Хаус – политическая система России. Вопросы оборонной политики России изучают в Королевском институте объединённых служб по вопросам обороны и безопасности. В рамках Международного института стратегических исследований проводится работа по изучению конфликтов на постсоветском пространстве и роль России в них, исследуются российско-грузинские отношения. Ещё одна важная тема исследований британских think-tanks – российско-украинские отношения в контексте безопасности поставок энергоресурсов в Европу и разразившегося в начале 2014 г. украинского кризиса.

Одна из особенностей современных аналитических центров Великобритании заключается в тесной взаимосвязи с деловыми кругами и представителями бизнес-элит. Например, программы Чатэм Хаус на 60% финансируются за счёт банков и крупных энергетических компаний, 40% средств поступает от фондов, финансирующих общественные науки⁹⁴.

---

⁹⁴ Речь идёт в первую очередь о таких фондах, как Robert Bosch, Smith Richardson, OSI.

Программу России и Евразии Чатэм Хаус спонсируют крупные энергетические компании, среди которых такие гиганты, как «БиДжи Групп», «БиПи», «Шеврон», «Эксон Мобил», «Шелл», «Статойл».

Наблюдается влияние британского бизнеса на исследовательские проекты большинства ведущих «мозговых центров» Великобритании. «Тоталь» и «БиПи» тесно сотрудничают с Международным институтом стратегических исследований.

Российские олигархи – обладатели больших состояний, предприниматели и бизнесмены, находящиеся в оппозиции официальной власти в РФ, также оказывали поддержку британским аналитическим центрам. Так, бывший директор по коммуникациям Центра внешней политики Роб Блэкхарст в интервью газете «Нью Стэйтсмент» заявил о том, что «мозговой центр» «получил более 100 тыс. ф. ст. от анонимного российского олигарха. Деньги направлялись не прямым путём, а через лондонские PR-компании, возглавляемые людьми, приближёнными к бывшим советникам новых лейбористов. Их задача состояла в том, чтобы понизить уровень поддержки и общественной симпатии к В. В. Путину... Они без сомнения были бы рады, если бы проект привёл к полномасштабной критике на страницах газет того факта, что Даунинг-стрит, 10 поддерживает российского президента»⁹⁵.

Аналитические центры – площадки для дискуссий между «теоретиками» и «практиками» внешней политики Великобритании. Сотрудников таких центров приглашают для участия в дискуссиях в рамках парламентских комитетов (в частности Комитета Палаты общин по международным делам и Комитета обороны). Вместе с тем, крупные «мозговые центры» Великобритании привлекают к сотрудничеству с государственным аппаратом в качестве экспертов по вопросам внутренней и внешней политики страны. Отсюда и ещё одна очень важная функция think-tank – осуществление

---

⁹⁵ Blackhurst R. The sad decline of the policy wonks // New Statesman. 31 January 2005. URL: <http://www.newstatesman.com/node/149843> (date of access: 17.07.2014).

политической экспертизы и выработка политических рекомендаций для государственной политики⁹⁶.

«Мозговые центры» сотрудничают напрямую не только с представителями законодательной и исполнительной ветвей власти, но и с медиа-сообществом, которое влияет на формирование общественного мнения в стране. Часто представители СМИ обращаются в аналитические центры за экспертной оценкой и прогнозами по разным вопросам внутренней и внешней политики государства.

Иногда деятельность экспертов в области внешней политики напрямую поддерживает правительство. В частности, Форин-офис поддерживает работу таких форумов как Уилтон Парк и Дичли Фаундейшн⁹⁷.

Роль британских «фабрик мысли» в процессе принятия внешнеполитических решений и степень влияния на лиц, принимающих политические решения, в британской политической реальности определить достаточно сложно, как и характер взаимоотношений «мозговых центров» и власти в целом, поскольку на них влияют:

- стиль принятия государственных решений, а также желание и способность власти (премьер-министра, министра иностранных дел) прислушаться к аналитическому сообществу (*политико-психологический элемент*);
- имидж «мозгового центра» и его роли в общем аналитико-экспертном сообществе Британии (*элемент авторитета*);
- взаимосвязь между «мозговым центром» и государственными структурами, партиями и высшими государственными чиновниками (*элемент лояльности*).

Каковы формы влияния «мозговых центров» на процесс принятия политических решений?

Необходимо отметить тот факт, что ряд сотрудников Министерства иностранных дел Великобритании после ухода с дипломатической службы

---

⁹⁶ См. подробнее Rich A. Op. cit.

⁹⁷ Wilton Park. The official website. URL: <https://www.wiltonpark.org.uk/> (date of access: 17.07.2014).
The Ditchley Foundation. The official website. URL: <http://www.ditchley.co.uk/> (date of access: 17.07.2014).

присоединяется к экспертному сообществу. Обладая известной степенью авторитета и сохраняя свои связи с государственными структурами, в которых прежде работали, они становятся влиятельными и уважаемыми экспертами в области внешней политики.

Так, Родрик Брейтвейт (посол Великобритании в России в 1991–1992 гг.) был научным сотрудником колледжа Ол Соулз в Оксфорде (All Souls college) в период с 1972 по 1973 гг., а с 2005 г. работал в Центре Вильсона в Вашингтоне. Родерик Лайн (дипломат, глава Советского и восточно-европейского департамента МИД Великобритании с 1990 по 1993 гг., посол Великобритании в России в 2000–2004 гг.) – заместитель председателя Королевского института международных отношений (Чатэм Хаус) с июля 2009 г. Энтони Brenton (посол Великобритании в России в 2004–2008 гг.) – эксперт центра ЕС–Россия в Брюсселе. Бывший посол Великобритании в России Эндрю Вуд с 2008 г. работает научным сотрудником Программы исследований России и Евразии в Чатэм Хаус.

Мы выделяем два периода наибольшей стабильности в отношениях России и Великобритании. Первый – в начале 1990-х гг., когда правительство Дж. Мэйджора выстраивало отношения с демократической Россией, а второй – 2000–2002 гг., когда Т. Блэр «открывал» Путина для западных лидеров. Именно в эти периоды главные советники по международным вопросам премьер-министра Великобритании были специалистами по России.

Важно отметить, что в период лейбористского кабинета Г. Брауна (2007–2010 гг.), когда отношения России и Великобритании характеризовались наибольшей степенью нестабильности (один из самых острых дипломатических конфликтов в новой истории, который повлек за собой ухудшение политических и экономических отношений, проблемы с выдачей виз, культурными связями и пр.), было только два советника по международным вопросам – Стюард Вуд (человек из академической среды) и Симон Макдонал (специалист по Ближнему Востоку; работал послом в Израиле, затем возглавлял отдел Ирака в Форин-офис). Ни один из советников в

команде Гордона Брауна не специализировался по России. Для сравнения: личный советник Р. Кука (министр иностранных дел Великобритании с 1997 по 2001 гг.) Дэвид Кларк возглавил фонд «Россия», созданный на базе Центра внешней политики. Фонд поддерживает исследования политической, экономической и социальной сфер жизни современной России.

Джулиан Купер, ассоциированный научный сотрудник Чатэм Хаус по программе России и Евразии и почётный профессор Бирмингемского университета, где он также занимал должность директора Центра российских и восточноевропейских исследований в периоды 1999–2001 гг. и 2007–2008 гг., специализировался на вопросах советской и российской экономики. Кроме того, он работал в Казначействе Великобритании и в МИДе.

Тем не менее сложившаяся практика принятия внешнеполитических решений в Великобритании сводится к тому, что ключевые решения внешней стратегии принимают премьер-министр и министр иностранных дел. Роль «фабрик мысли» вспомогательна по отношению к ключевым разработчикам британской внешней политики.

Разнообразные программы по изучению России в рамках ведущих британских «мозговых центров» свидетельствуют о том, что российские исследования в британской научной и политической среде остаются актуальными. Частично это «отголосок» времён холодной войны, когда вопросы изучения СССР были приоритетными. В 1990-е гг. такие «мозговые центры» продолжили изучение России и стран постсоветского пространства. С другой стороны, сегодня феномен России по-прежнему актуален и требует создания новых программ по изучению многочисленных аспектов российской внешней политики, в том числе и взаимодействия России со странами ЕС.

При всём многообразии аналитических центров, которые проводят российские исследования, нельзя сказать, что они составляют значительную часть академических изысканий в Великобритании, как в период холодной войны, когда все исследования в области внешней политики в силу особенностей системы международных отношений того времени так или иначе были связаны с СССР.

Интервью с британскими учёными⁹⁸, специализирующимися на российских исследованиях, выявили важную характеристику современного механизма выработки внешней политики Великобритании – снижение роли и влияния аналитических центров на процесс формирования внешней политики страны.

1.4. Роль общественного мнения, СМИ и бизнес-сообщества во внешней политике

Изучение механизма принятия внешнеполитических решений и взаимодействие государства и аналитического сообщества привело нас к выводу о том, что ключевые фигуры в британском политическом процессе – премьер-министр и члены кабинета при снижающейся роли «мозговых центров». Необходимо, однако, помнить, что широкое влияние на внешнюю политику оказывает и общественное мнение в стране, которое формируется под прямым воздействием средств массовой информации.

В современном обществе медиа-сфера приобретает сверхвлияние и становится важной частью государственной политической технологии. Тенденция наметилась в консервативном правительстве М. Тэтчер в 1970-е гг. Как отметила С. Бодрунова, «М. Тэтчер заметно преуспела в современной технике новостного менеджмента»⁹⁹. Т. Блэр продолжил институциональное сближение со СМИ, консолидируя и расширяя с ними связи правительства. Таким образом, «важнейшей задачей строителей лейбористской коммуникативной машины стало налаживание контактов с британским медиа-сообществом»¹⁰⁰.

---

⁹⁸ Эта идея была высказана представителями британских научных кругов в ходе интервью автора с Дж. Никси, руководителем программы «Россия–Евразия» Чатэм Хаус, Люком Марчем, зам. директора Русского центра имени княгини Дашковой при Эдинбургском университете, а также Питером Дунканом, научным сотрудником Школы Славянских и Восточноевропейских исследований при Лондонском университетском колледже. Интервью были проведены в период с ноября 2012 по май 2013 гг.

⁹⁹ Wring D. The News Media and the Politic Relation State // *Developments in British Politics* / ed. by Dunleavy P., Heffernan R., Cowley P., Hay C. Palgrave Macmillan, New York, 2006. P. 231.

¹⁰⁰ Бодрунова С. С. Указ. соч. С. 195.

Вначале 1990-х гг. в британскую политическую среду вошло понятие «спин-доктор». Спином называют менеджмент новостного потока; менеджмент интерпретации политической новости или событий; воздействие на общественное мнение и др.¹⁰¹

Современные средства массовой информации обладают возможностью не только транслировать информацию, но и интерпретировать её, формировать определённый контекст освещаемого события, тем самым манипулируя общественным мнением, создавая позитивные или негативные образы. С одной стороны, средства массовой информации существенно влияют на общественное мнение, которое, в свою очередь, определяет рейтинг политического курса британского кабинета. Средства массовой информации становятся каналом воздействия на общественное мнение, которое формирует внутреннюю среду для принятия политических решений и осуществления политики. С другой стороны, медиа-сфера становится ещё одним государственным инструментом воздействия на электорат, рычагом давления и манипуляции.

В аппарате Т. Блэра придавали особое значение политической коммуникации и презентации правительственной политики. И в решении этой задачи главным союзником правительства становилась британская пресса. Кроме того, в январе 1998 г. был создан специальный Центр стратегических коммуникаций в рамках Секретариата премьер-министра, возглавляемый пресс-секретарём Т. Блэра. Новое структурное подразделение занималось согласованием текстов выступлений членов кабинета.

Более того, в штате Центра стратегических коммуникаций работало два привлеченных журналиста – Филипп Бассетт из газеты «Таймс» и Дэвид Брэдшоу из газеты «Мирроу», которые занимались написанием выступлений министров, статей для прессы и подготовкой Белых и Зеленых книг¹⁰². Таким образом, аппарат премьер-министра не только отслеживал подачу

---

¹⁰¹ Там же. С. 122, 131.

¹⁰² Kavanagh D., Seldon A. Op. cit. P. 255.

политических новостей, но и презентацию и интерпретацию политических событий членами кабинета. Более того, как указывает С. Бодрунова: «возникла постоянная практика обмена черновиками статей между таблоидами и Даунинг-стрит, 10»¹⁰³.

Авторы, исследующие вопросы коммуникативного менеджмента британского кабинета, отмечают возросшее влияние медийного магната Руперта Мердока, владельца «Ньюс Корпорэйшн», на политические процессы в Британии. Газеты, которые входят в медиа-империю австралийского магната (в 1985 году он получил американское гражданство), отражают взгляды своего владельца – сторонника экономического либерализма. Традиционно эти газеты поддерживали консерваторов, однако впоследствии Консервативная партия утратила доверие Р. Мердока, что позволило Т. Блэру привлечь «Ньюс Корпорейшн» на свою сторону.

Впоследствии симпатии Р. Мердока к Консервативной партии, возглавляемой новым лидером Д. Кэмероном, вновь возросли, и после формирования коалиционного кабинета заговорили о поддержке Мердоком тори¹⁰⁴. Кэмерон продолжил традицию, начатую Блэром, по привлечению журналистов к работе канцелярии премьер-министра. Так, Энди Уилсон, редактор таблоида «Ньюс оф зе ворлд» (News of the World) в течение года работал советником Дэвида Кэмерона по прессе. Однако разразившийся скандал вокруг медиа империи Мердока в связи с незаконным прослушиванием журналистами телефонов британцев и возбуждение уголовного дела в отношении журналиста бросили тень и на работу кабинета, и лично на премьер-министра.

Министр иностранных дел У. Хейг в своей речи о внешней политике Великобритании 1 июля 2010 г. заявил, что премьер-министр и министр иностранных дел утратили монополию на отношения между государствами. Межгосударственные отношения в современном обществе представляют

---

¹⁰³ Бодрунова С. С. Указ. соч. С. 198.

¹⁰⁴ Douglas T. Tory links to Murdoch under scrutiny after Ofcom ruling [Electronic resource] // BBC News. 3 April 2010. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/8601711.stm (date of access: 17.07.2014).

собой связи между «индивидуумами, гражданским обществом, бизнесом, группами давления, благотворительными организациями»¹⁰⁵.

Можно утверждать, что средства массовой информации как коммуникативный ресурс общества и государства – один из элементов формирования внешнеполитической стратегии Британии. Позиция государства отражается в СМИ, оказывая влияние на мнение населения. С другой стороны, анализ мнения британского общества об отношениях Великобритании с внешнеполитическими партнёрами позволяет выявлять общегосударственные настроения и тенденции. Прямым следствием политической коммуникации через СМИ становится формирование общественного мнения в стране, в том числе по вопросам внешней политики.

Информатизация общества приводит к ещё одному явлению – лица, принимающие решения, с оглядкой смотрят на СМИ и на то, как действие или событие будет воспринято и интерпретировано в медиа, не сможет ли оно повредить их имиджу и, следовательно, отразиться на рейтинге, поскольку между СМИ и общественным мнением в стране существует прямая связь.

Авторы, которые ранее обращались в своих исследованиях к взаимосвязи общественного мнения и внешней политики Британии отмечали, что вопросы международной политики в меньшей степени вызывают интерес у британской общественности, чем вопросы внутренней политики¹⁰⁶.

С определённой долей отчуждения среднестатистический британец рассматривает вопросы внешней политики государства. Опросы мнения 5 тыс. совершеннолетних британцев в 2010 г. показали, что только 3% рассматривают вопросы безопасности и международных отношений как главный приоритет правительственной политики, в то время как 57% опрошенных на первое место выдвинули вопросы экономики. В то же время

---

¹⁰⁵ URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/britain-s-foreign-policy-in-a-networked-world--2>

¹⁰⁶ Converse P. E. The nature of belief system in mass media. In ideology and discontent / ed. by Glencoe A. Free Press, 1964.

59% респондентов подтвердили, что они интересуются вопросами международных отношений¹⁰⁷.

Исследования, проведённые в августе 2014 г. агентством «YouGov» и Королевским институтом международных отношений показали следующие результаты: 63% респондентов полагали, что Великобритании следует стремиться к роли «супер-державы» и не допускать ослабления своего международного влияния. Большинство опрошенных также подтвердили, что за Великобританией сохраняется ответственность по обеспечению международной безопасности. В то же время опрошенные довольно скептически оценивали возможное участие Великобритании в операциях по поддержанию мира, поскольку, по их мнению, внешняя политика должна в первую очередь служить интересам Соединённого Королевства и обеспечивать защиту его границ. Опрос показал, что представители общественности главным приоритетом внешней политики Великобритании считают охрану государственных границ и противодействие международному терроризму, в то время как лица, формирующие общественное мнение придерживаются мнения, что главный приоритет внешней политики Великобритании – развитие экономики и содействие торговле¹⁰⁸.

Британские политики зависят от электората и вынуждены прислушиваться к мнению своих избирателей при формировании внешней политики и принятии международных решений. Сегодня взаимосвязь между отношением населения к внешней политике и политикой государства очевидна. Если обращаться к примерам истории, именно внешнеполитическая акция на Фолклендских (Мальвинских) островах позволила М. Тэтчер усилить свои позиции перед выборами. Однако есть и другой пример, когда военная операция в Ираке негативно отразилась на рейтинге премьер-министра Т. Блэра и стала одной из причин его отставки.

---

¹⁰⁷ British public attitudes about international affairs // United Kingdom Parliament. Official website / written evidence from Dr G. Davies, School of Politics and International Studies, University of Leeds, Dr R. Johns, Department of Government, University of Essex. 12 May 2011. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmfaff/665/665vw06.htm> (date of access: 17.07.2014).

¹⁰⁸ Internationalism or Isolationism? The Chatham House–YouGov Survey [Electronic resource] // 30 January 2015. URL: <http://www.chathamhouse.org/publication/internationalism-or-isolationism-chatham-house-yougov-survey> (date of access 30.01.2015).

Можно также обратить внимание на тот факт, что во времена блокового противостояния и конфронтации курс Лондона в отношении Москвы зависел и от внутривнутриполитического фактора, связанного с общественным мнением. Так, представители британских партий в период предвыборных кампаний снижали градус антисоветской риторики с целью завоевать симпатии активистов антивоенных и антиядерных движений. Примеры этого будут приведены в следующей главе.

Индикатором успешно реализуемого политического курса в стране становится победа на выборах, поэтому любое правительство при принятии политических решений как на внутреннем, так и на международном уровне интересуется мнением избирателей о правительственном курсе и/или политической платформе правящей партии. Каждое принятое кабинетом решение оценивается избирателями и влияет на рейтинг правительства. Такую зависимость изучают аналитические центры и центры социологических исследований, которые на основании полученных данных готовят аналитические прогнозы.

На современное британское общественное мнение влияют политические решения в сфере не только внутренней, но и внешней политики. Свидетельством того, что политическое руководство Британии признало этот факт, стали первые телевизионные межпартийные дебаты накануне всеобщих выборов 2010 г. Дебаты были посвящены, в том числе, и внешнеполитическому курсу соревнующихся партий.

Во многом отношение жителей туманного Альбиона к России и русским формируется через информационный поток СМИ, заголовки газет и передачи на телевидении.

По мнению Ал. А. Громыко, «в обыденном сознании британцев современные образы России крайне размыты. С одной стороны, на мнение простого британца оказывают влияние средства массовой информации, а британские СМИ отличаются особой предвзятостью в изображении России.

С другой – англичане с большой осторожностью относятся к собственным политикам и пищущей братии»¹⁰⁹.

Безусловно, внешнеполитические процессы сказываются на образе мышления населения, формируют мнение, которое в той или иной форме влияет на состояние двусторонних отношений. Русофобия на туманном Альбионе начала формироваться с начала XIX века, когда «грубое и варварское» государство, как писала в то время британская пресса, представляло для Лондона угрозу после присоединения Москвы к континентальной блокаде Англии. Геополитические разногласия двух стран в Азии в середине XIX века способствовали формированию недоверия и подозрительного отношения. В тот период русофобия, как замечает Джон Х. Глисон, проистекала из геополитических и культурных различий¹¹⁰. На сегодняшний день русофобия по-прежнему присуща общественному сознанию в Великобритании.

В годы Второй мировой войны у британцев сформировался положительный образ СССР как союзника по антигитлеровской коалиции, в том числе в связи с победой советской армии под Москвой и Сталинградом. В годы войны подавляющее большинство участников опроса, проведённого Британским институтом общественного мнения 16 января 1942 г., высказалось в пользу длительного сотрудничества трёх главных стран антигитлеровской коалиции – СССР, США и Великобритании¹¹¹.

Черчилль с самого начала войны поощрял поддержку Советского Союза британцами. Симпатии в отношении СССР в стране росли: не прекращались демонстрации за открытие второго фронта. Однако позже в реалиях холодной войны площадкой для продвижения идеи У. Черчилля о том, что союзник превратился в нового главного врага Британии, стала радиовещательная корпорация Би-би-си (British Broadcasting Corporation),

---

¹⁰⁹ Громько Ал. А. Указ. соч. С. 15.

¹¹⁰ Hughes M. Op. cit. P. 198.

¹¹¹ Дмитрова Е. В. Указ. соч. С. 19.

основанная в 1927 г.¹¹² Начало работы её русской секции связывают именно с фултонской речью Черчилля (24 марта 1946 г. была проведена первая программа, подготовленная русской службой Би-би-си). Взаимодействие корпорации с государственными структурами было направлено главным образом на распространение британских ценностей и влияния за рубежом. Так, в 1990-е гг. Департамент международного развития выделил Би-би-си 10 млн ф. ст. на «разработку программ по поддержанию гражданского общества, реформ и демократизации»¹¹³ в рамках программы «План Маршалла для умов» (The Marshall Plan for the Mind).

Сегодня Би-би-си становится важным инструментом британской дипломатии, крупным информационным узлом и средством продвижения британских ценностей. В случае с Россией она – элемент формирования позитивного мнения российских граждан в отношении Британии. Министерство иностранных дел активно задействует инструментарий Британской вещательной компании. Научное сообщество в своих рекомендациях Министерству иностранных дел напоминает о потенциале Би-би-си и необходимости финансирования её программ для работы в России¹¹⁴.

С приходом коалиционного правительства в 2010 г. было объявлено о масштабных сокращениях государственных бюджетов, в том числе и Всемирной службы Би-би-си (BBC World Service) – службы, транслирующей новости на разных языках мира.

В докладе Комитета по международным делам Палаты общин «Будущее Всемирной службы Би-би-си» отмечалось: «мы понимаем нежелание Министерства иностранных дел выглядеть так, как будто оно оказывает влияние на Всемирную службу, однако мы считаем, что приоритеты

---

¹¹² Там же.

¹¹³ URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmcaff/101/9120802.htm>

¹¹⁴ Memorandum Submitted by Professor Hanson // United Kingdom Parliament. Official website. 30 September 1999. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199899/cmselect/cmcaff/815/9102602.htm> (date of access: 17.07.2014).

Министерства иностранных дел, в том числе, связаны со Всемирной службой Би-би-си, как инструментом «мягкой силы»¹¹⁵.

Современный образ России в Великобритании сформирован под влиянием критического новостного потока. Так, в период острого дипломатического конфликта летом 2007 г. в связи с «делом Литвиненко» русофобский тон британских СМИ достигал уровня политической конфронтации времён холодной войны. Информационная кампания в СМИ, неизменным атрибутом которой было фото умирающего в лондонской клинике А. Литвиненко, размещённое на первой полосе, способствовала нагнетанию антироссийской пропаганды, появлению различных конспирологических теорий и теорий заговора, что, в конечном счёте, вело к охлаждению в отношениях двух стран.

Уже в августе 2008 г. в связи с конфликтом в Южной Осетии британские газеты вновь включили Россию в орбиту своего внимания. Э. Лукас в своей статье «Как Грузия попала в расставленную врагами ловушку»¹¹⁶ обвинил Россию во «втягивании» Грузии в войну и задал тона публикациям о России. Э. Лукас – один из «ястребов» британской журналистики, автор книги «Новая холодная война: путинская Россия и угроза Западу»¹¹⁷, критик России и политического курса, реализуемого её руководством. Ещё один яркий оппонент России от британской журналистики – Л. Хардинг – автор книги «Мафиозное государство: как один репортёр стал врагом жестокой новой России»¹¹⁸. Оба журналиста считаются современными экспертами по России, публикации которых носят откровенно антироссийский характер.

---

¹¹⁵ The future of the BBC World Service // United Kingdom Parliament. Official website. 31 March 2014. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201314/cmselect/cmfaaff/1045/104504.htm#a2> (date of access: 17.07.2014).

¹¹⁶ Lukas E. How Georgia fell into its enemies' trap [Electronic resource] // Unian Information Agency. 11 August 2008. URL: <http://www.unian.info/world/136707-how-georgia-fell-into-its-enemies-trap.html> (date of access 13.12.2014).

¹¹⁷ Lukas E. The new cold war: Putin's Russia and threat to the West / third edition, revised and updated. Palgrave Macmillan Trade, 2014. 384 p.

¹¹⁸ Harding L. Mafia state. How one reporter became an enemy of the brutal new Russia? Guardian, 2011. 320 p.

В 2014 г. на очередной виток политического обострения в отношениях России и Великобритании британские СМИ ответили ещё одной волной острой критики.

С началом кризиса на Украине и расхождением позиций России и политического Запада британская пресса во многом способствовала усилению антироссийских настроений. Прямые нападки не только на политику России, но и на руководство страны вызвали «раздражение и недоумение» российского посольства в Лондоне. Российские дипломаты в Лондоне опубликовали специальный пресс-релиз с «призывом к более профессиональному подходу к подготовке публикаций о нашей стране»¹¹⁹.

Британская пресса также подхватила и высказывание принца Чарльза, которое он сделал в частной беседе во время экскурсии по Канадскому музею иммиграции в Галифаксе. Комментируя присоединение Крыма к России, член королевской семьи заявил, что «Путин делает почти то же самое, что делал Гитлер»¹²⁰. Посольство России в Великобритании выразило сожаление о появившихся в СМИ сообщениях относительно высказываний принца Чарльза¹²¹. Однако представители пресс-службы заявили, что его слова были высказаны во время частной беседы, и принц не планировал делать никаких официальных заявлений.

Высказывание неоднозначно расценили и в британских политических кругах. Д. Кэмерон воздержался от каких-либо комментариев, в то время как его заместитель Н. Клегг сослался на то, что представитель королевской

---

¹¹⁹ Press release of the Russian Embassy on the article in “Daily Mirror” // The official website of the Embassy of the Russian Federation to the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. 25 July 2014. URL: <http://www.rusemb.org.uk/article/349> (date of access: 28.07.2014).

¹²⁰ Принц Чарльз: Путин делает то же, что делал Гитлер [Электронный ресурс] // Русская служба Би-би-си. 21 мая 2014. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/05/140521_prince_charles_compared_putin_to_hitler (дата обращения 2.06.2014).

¹²¹ Пресс-релизы. О встрече представителя Посольства России в Форин-офис по поводу высказываний Принца Чарльза в Канаде // Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. 22 мая 2014. URL: <http://www.rus.rusemb.org.uk/press/1053> (дата обращения 20.07.2014).

семьи имеет право выражать свою точку зрения. Лидер оппозиции Э. Милибэнд заявил, что принц сказал всё правильно.

Безусловно, существует прямая связь между тоном публикаций и общественным мнением. Откровенная демонизация России, её политики и руководства в 2014 г. в политическом и медийном дискурсе Великобритании достигла небывалых масштабов.

Интересно, что общественное мнение в Великобритании не отличалось лояльностью по отношению к России и до политического кризиса 2014 г. Исследование, проведённое доктором Граемом Девисом из университета Лидса и Робом Джонсом из университета Эссекса в 2011 г., показало, что позитивно по отношению к России настроено 19% опрошенных британцев, к США – 56%¹²².

Рассмотрим ряд социологических опросов в динамике с 2010 по 2014 гг.

Показательно социологическое исследование, которое провело агентство «YouGov» летом 2010 г. Его главной задачей было проанализировать общественное мнение и мнение элит по ключевым вопросам международных отношений и приоритетов для Соединённого Королевства. Данные, полученные в результате социологического опроса, легли в основу доклада Чатэм Хаус «Отношение британцев к международным приоритетам Соединённого Королевства»¹²³.

Опрашиваемым задавали восемь вопросов, касающихся проблем внешней политики Великобритании – от торговли и изменения климата до национальной безопасности и отношений с Россией и Китаем. Сама постановка вопроса позволяет предположить, что отношения с Россией в

---

¹²² Graeme D., Rob J. UK foreign policy and public opinion [Electronic resource] // The Foreign Policy Center. 2011. URL: <http://fpc.org.uk/fsblob/1385.pdf> (date of access: 17.07.2014).

¹²³ Анализ общественного мнения проводился с учётом территориальной, партийной и иной дифференциации. Выявлены различия, которые могли стать источником активной полемики и дебатов в действующем парламенте страны и в рамках работы правительства. В обзоре результатов опроса проводится параллель между общественным мнением и мнением элит с целью объяснить сходство и различие в оценках среди тех, кто формулирует внешнюю политику Великобритании или оказывает помощь в её формировании, и чья поддержка зачастую зависит от общественного мнения. Как показали исследования, наблюдается большое несоответствие мнений элиты и общества. Это должно понимать правительство при реализации политики. Более подробно с докладом *British attitudes towards international priorities* можно ознакомиться по адресу: http://www.chathamhouse.org.uk/files/16965_0710ch_yougov_survey.pdf.

Соединённом Королевстве рассматриваются как «проблемные», требующие дополнительного осмысления и выработки взвешенного и вдумчивого подхода.

Исследования показали, что 4% опрошенных представителей элиты и 8% опрошенных представителей общественного мнения рассматривают усиление влияния России как прямую угрозу национальным интересам Великобритании. Существенное охлаждение отношений между странами, негативный дискурс политического истеблишмента, а также отрицательный новостной поток британских СМИ сказались на общественном мнении к началу 2010 г.

Отвечая на вопрос, насколько тесно должна сотрудничать Великобритания с ЕС по вопросу взаимоотношений с Россией, 63% респондентов высказали мнение, что ЕС и Великобритания должны координировать свою политику по России, 23% отметили, что в этом вопросе надо быть независимыми от ЕС. Более благоприятно респонденты высказались в отношении сотрудничества Великобритании и ЕС: 79% поддержали укрепление связей Великобритании и ЕС с Россией.

Следующий показательный вопрос о британской внешнеполитической стратегии в отношении России был сформулирован следующим образом: насколько тесно должны сотрудничать Соединённое Королевство и США по вопросам взаимоотношений с Россией? 54% представителей общественного мнения и 64% представителей элит считали, что США и Великобритании должны строить общую политику. За независимую от США политику Великобритании в отношении России выступили 33% и 36% соответственно.

В начале 2011 г. 23% опрошенных подчеркнули своё неблагоприятное мнение о России¹²⁴. В вопросе о новом стратегическом курсе коалиционного правительства на укрепление связи с быстрорастущими экономиками мира, большинство опрошенных высказались за сохранение существующего

---

¹²⁴ Chatham House – YouGov Survey 2011: British attitudes towards the UK's international priorities [Electronic resource] // The Chatham House. London, 2011. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/0711ch_yougov_analysis.pdf (date of access: 17.07.2014). 45 p.

уровня развития отношений. 20% респондентов поддержали укрепление отношений с Россией, 18% – с Бразилией.

Весной 2014 г. волонтерская образовательная организация «Ворлдбайтс» (WORLDbytes) по заказу британского канала «Ситизен ТВ» (Citizen TV) провела опрос среди жителей Лондона о том, насколько хорошо они информированы о событиях на Украине. «Представители общественности заявили, что освещение было односторонним, Россия изображалась СМИ в качестве “плохого парня”»¹²⁵.

В августе 2014 г. агентство «YouGov» в рамках проекта Чатэм Хаус по исследованию отношения британцев к приоритетам внешней политики провело два опроса. Первый проводился с 6 по 12 августа 2014 г., в нём приняли участие 2059 совершеннолетних британцев. Задача второго опроса состояла в изучении мнения 704 представителей бизнеса, медиасреды, политики, научного мира, академических кругов и искусства, т. е. лиц, формирующих общественное мнение (опрос проводился с 31 июля по 16 августа 2014 г.).

Исследование показало, что конфликт вокруг Украины спровоцировал существенную напряжённость в отношениях с Россией и вернул фокус внимания общественности к НАТО.

По мнению 36% опрошенных, НАТО жизненно необходима для обеспечения безопасности Соединённого Королевства. Только 2% опрошенных указали, что из европейских стран они наиболее благожелательно настроены в отношении России. Столько же респондентов положительно ответили на этот вопрос в 2012 г. В то же время только 1% опрошенных выразил своё благожелательное отношение к Украине, между тем, в 2014 г. уже 2% подтвердили своё благожелательное отношение к

---

¹²⁵ Соцопрос: европейцы считают, что СМИ демонизируют Россию [Электронный ресурс] // InfoxLiveNews. 16 апреля 2014. URL: <http://www.infox.sg/politics/frame/socoproxy-evropeycy-schitayut-cto-smi-demoniziru-yut-rossiyu/> (дата обращения 17.10.2014).

Украине. В 2012 г. 30% заявили, что негативно относятся к России, а в 2014 г., в связи с конфликтом на Украине, уже 56%¹²⁶.

По мнению Дж. Никси, уровень негативного восприятия РФ британской публикой не пропорционален степени симпатии британцев к Украине, которая в 2014 г. заняла второе место в рейтинге европейских стран, не пользующихся расположением британцев. Возможно, это связано с удалённостью Британии от Украины, её внутренними проблемами и нестабильностью.

Опрос продемонстрировал различие в оценке России британской общественностью и лицами, формирующими общественное мнение. Только 11% представителей общественности считают возможный конфликт с Россией главной угрозой безопасности Британии. Такой конфликт в принципе считают возможным только 25% опрошенных представителей общественного мнения. По мнению Дж. Никси, это можно объяснить с одной стороны большей осведомлённостью британских элит, с другой – их нежеланием вовлекать Британию в новый конфликт с энергетической супердержавой¹²⁷.

Анализируя результаты опроса Т. Райнс – научный сотрудник Чатэм Хаус заключил, что Великобритания в настоящее время находится в процессе переосмысления своей оборонной политики. После десятилетия, которое, по мнению британского общества, было обозначено провальными войнами в Ираке и Афганистане, политические элиты и население потеряли аппетит к каким-либо внешним интервенциям¹²⁸.

По мере развития украинского кризиса и ухудшения отношений России и стран Запада, в связи с разностью подходов к его решению, агентство «YouGov» 3–4 марта 2014 г. опросило британцев, насколько они поддержали бы действия правительства в отношении России. В частности, 60%

---

¹²⁶ T. Raines Internationalism or isolationism? The Chatham House-YouGov Survey. British attitudes towards the UK's international priorities [Electronic resource] // The Chatham House. January 2015. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/20150130Raines.pdf P. 11.

¹²⁷ T. Raines. Op. cit.

¹²⁸ Ibid. P. 20.

высказались за отмену запланированного на июнь 2014 г. саммита «восьмёрки» в России, 43% опрошенных поддержали идею «исключения» России из «Группы восьми», 30% опрошенных поддержали бы действия правительства по замораживанию активов России на Западе (40% высказались против такого предложения). Не было единого мнения среди опрошенных и по вопросу о возможном запрете на выдачу виз для россиян. 38% заявили, что поддержали бы правительство в случае принятия такого решения, столько же респондентов высказались против. 52% опрошенных высказались за введение экономических и торговых санкций в отношении России.

Британцам задавали вопросы, связанные с возможной угрозой, исходящей от России. В частности, 33% из 1826 совершеннолетних подданных Великобритании заявили, что лично президент России В. В. Путин представляет непосредственную угрозу миру в Европе. 43% опрошенных предположили, что эта угроза возможна в долгосрочной перспективе.

17% опрошенных заявили, что В. В. Путин представляет угрозу британским национальным интересам, а по мнению 41% респондентов угроза британским интересам от В. В. Путина возможна в долгосрочной перспективе.

Поддержку общему курсу стран Запада в отношении России в ходе украинского кризиса выразили 46% опрошенных, 7% сочли действия Запада слишком жёсткими, по мнению 24% ответ Запада был наоборот слишком мягким¹²⁹.

Тенденцию по ухудшению отношения к РФ подтвердил опрос общественного мнения, проведённый Би-би-си в июне 2014 г. Исследования общественного мнения показали, что к России большинство было настроено более негативно, чем когда бы то ни было с 2005 г.¹³⁰

Через неделю после падения малазийского боинга (17 июля 2014 г.) на юго-востоке Украине агентство «YouGov» в течение 24–25 июля 2014 г. провело ещё один опрос, который показал, что мнение британцев по

---

¹²⁹ YouGov Survey Priorities [Electronic resource] // 3–4 March, 2014. URL: http://cdn.yougov.com/cumulus_uploads/document/69jictjoj/YG-Archive-140303-Ukraine-2.pdf (date of access 17.10.2014).

¹³⁰ Russian image has deteriorated – BBC World Service poll [Electronic resource] // BBC News World. 3 June 2014. URL: <http://www.bbc.com/news/27685494> (date of access 2.10.2014).

отношению к России существенно ухудшилось после трагедии. 66% опрошенных заявили, что ответственность за крушение боинга несут сепаратисты, которые сбили самолёт при поддержке России или с использованием оружия, поставленного из России, 4% опрошенных решили, что боинг сбили сепаратисты без какой-либо поддержки со стороны России, по мнению 6% опрошенных, боинг сбили русские.

Опрос показал, что количество британцев, которые поддерживают введение торговых санкций, достигло 65% среди опрошенных. 31% высказались за разрыв дипломатических отношений с Россией, 50% респондентов посчитали необходимым лишить Россию права на проведение Чемпионата мира по футболу в 2018 г. 46% опрошенных заявили, что британское правительство должно проводить более жёсткую политику в отношении РФ¹³¹.

Украинский кризис 2014 г. существенно отразился на образе России в Великобритании. До кризиса общественное мнение Британии в отношении России можно охарактеризовать как отчуждённое, что было вызвано антироссийскими настроениями в британской прессе, дипломатическими конфликтами, политической напряжённостью и недоверием, сохранившимися со времён холодной войны. Опросы показывают, что британское общество отодвигало связи с Россией на задний план и не придавало им существенного значения на протяжении практически всего периода работы коалиционного правительства с 2010 г. до начала 2014 г. Широкая британская публика настороженно воспринимала РФ как партнёра, с которым если и следует строить отношения, то достаточно сдержанные, с упором на сотрудничество с США и ЕС при выработке стратегического подхода к российской политике. Опросы, проведённые в 2014 г., показали, что украинский кризис, его интерпретация в СМИ и жёсткие заявления в адрес России руководства США, большинства стран ЕС и Великобритании повлияли на мнение британцев.

---

¹³¹ YouGov / Sunday Times Survey Results [Electronic resource] // 24–25 July, 2014. URL: http://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/ytggo8ho42/YG-Archive-Pol-Sunday-Times-results-140725.pdf (date of access 1.08.2014).

Роль британского бизнес-сообщества

Анализ факторов формирования внешней политики необходимо дополнить изучением роли узких заинтересованных групп лиц на внешнюю политику Британии. Речь идёт о группах давления, в первую очередь бизнес-сообщества – лондонских деловых кругов и представителей Сити – на принимаемые политические решения в сфере внешней политики.

Внутренние группы давления представляют источник формирования среды для принятия внешнеполитических решений. Мы сосредоточимся, в целом, не на способах давления, оказываемых этими группами, а на оценке их роли в принятии решений в области внешней политики.

Для современного этапа российско-британских отношений не характерно наличие внутри Британии широких групп давления, объединяющихся по идейному (идеологическому) или социальному принципу, как это было распространено в XX веке. Например, Союз демократического контроля, который был создан в период Первой мировой войны, открыто выступал против британской интервенции в Россию, а действующее в период разрядки движение пацифистов выступило за укрепление сотрудничества с СССР после подписания Хельсинских соглашений. Во времена холодной войны профсоюзные организации часто выступали в поддержку СССР и укрепления связей с ним. Сегодня интерес британских профсоюзов к России едва ли можно назвать высоким.

В Британии за развитие диалога в позитивном ключе выступают представители в основном бизнес-сообщества, которые преследовали в России коммерческие интересы. Однако наблюдается скорее интерес отдельных секторов экономики или конкретных ТНК, чем лоббистских организации или групп давления в классическом понимании.

Усиление влияния деловых кругов на внешнюю политику привело к возрастанию влияния коммерческой дипломатии Великобритании. Политика Т. Блэра была направлена на вовлечение дипломатов в развитие и расширение торговых связей, а «бизнес-интересы были интегрированы в

дипломатическую систему»¹³². Британский бизнес, заинтересованный в расширении торгово-экономических связей, инвестиционном сотрудничестве, стал более заметным участником российско-британского диалога в период работы коалиционного правительства тори и либеральных-демократов. Представители бизнеса сопровождали британских министров в поездках и на переговорах. В июле 2010 г. на саммите «Группы двадцати» в Сеуле Д. Кэмерон во время переговоров с Д. Медведевым высказал интерес к возможности участия британского бизнеса в проекте «Сколково». На переговорах Д. Кэмерона и Д. Медведева в сентябре 2011 г. в Москве особое внимание было уделено формированию благоприятного делового климата для британского бизнеса в России.

Однако, по мнению Ч. Хендри, с 2013 г. президента Консультативного совета Российско-британской торговой палаты (РБТП), «влияние британского бизнеса на британскую политику в отношении России не стоит преувеличивать»¹³³. Британский бизнес неохотно идёт на российский рынок, что обусловлено незнанием России, высокой степенью недоверия к ней, а также объективными сложностями бюрократического характера, с которыми сталкивается иностранный бизнес в РФ. Одна из приоритетных сфер для британских деловых кругов – российская нефтяная и газовая отрасли.

Важное место в торгово-экономических отношениях двух стран и, в частности, в инвестиционном сотрудничестве британских и российских компаний занимает энергетическая сфера. Энергетические отношения России и Великобритании, кроме торговой составляющей, включают политическое измерение. На практике отношения в энергетическом комплексе развиваются в многостороннем формате, включая энергодиалог России и ЕС.

Это партнёрство в большей степени базируется на экспорте российских энергоносителей в Европу, в то время как российско-британские

---

¹³² Lee D. The growing influence of business in UK diplomacy // *International Studies Perspectives*. 2004. P. 54.

¹³³ Из личного архива автора. Интервью с Ч. Хендри. Лондон. 30 апреля 2013 г.

энергетические отношения включают не только торговлю, но и инвестиции британских компаний в российский энергетический сектор.

Две крупнейшие энергетические компании Великобритании «Ройял ДатчШелл» и «БиПи», заинтересованные в российском энергетическом рынке, пользуются правительственной поддержкой при расширении своих коммерческих и инвестиционных связей.

Компании «Шелл» в России и совместные предприятия концерна работают в таких видах бизнеса, как разведка, добыча и транспортировка нефти и газа, маркетинг смазочных материалов, химических и нефтепродуктов, моторных и промышленных масел, строительство и эксплуатация сетей АЗС. Компания «Шелл» даже стала одним из спонсоров перекрёстного года культуры России и Великобритании, генеральным спонсором которого выступила «БиПи».

До 2013 г. британская компания «БиПи» была совладельцем совместного предприятия «ТНК-БиПи», которому принадлежит сеть АЗС под маркой «БиПи». В 2013 г. в результате сделки «ТНК-БиПи» полностью перешла под контроль компании «Роснефть».

Интересы британских компаний в энергетической сфере – важный фактор в построении диалога Великобритании и России. Именно они больше всего могут пострадать от ухудшающихся политических отношений между нашими странами. Весной 2014 г., когда в связи с осложнением отношений России и стран Запада в результате украинского кризиса страны ЕС обсуждали введение экономических санкций, газета «Гардиан» обнародовала содержание секретного документа одного из членов Совета национальной безопасности (содержание документа случайно попало в объектив журналистов перед началом заседания), в котором говорилось, что Британии не следует настаивать на экономических санкциях в отношении России. Указанный факт свидетельствует о том, что при стратегическом планировании лица, принимающие решения, не игнорируют интересы

лондонского Сити¹³⁴. Коалиционное правительство с 2010 г. существенное значение придавало улучшению состояния экономики страны. Признавая высокий потенциал быстрорастущих и развивающихся рынков стран Латинской Америки, Азии, Китая, Индии, а также их возрастающую роль в построении нового миропорядка, британское правительство адаптировало внешнюю стратегию к новым реалиям. На протяжении 2010–2013 гг. экономический фактор был существенным в построении отношений с Россией. Между тем, он не стал определяющим в российско-британском диалоге в 2014 г.

Украинский кризис, последовавшие за ним обвинения против России в поддержке сепаратистов на юго-востоке Украины, введение ЕС рестриктивных мер в отношении ряда секторов российской экономики – банковского, нефтяного и оборонного – вызвали тревогу деловых кругов Британии. На официальном сайте РБТП было выложено обращение представителей бизнеса, выражавших обеспокоенность тем, что события на Украине и расхождения в позициях могут негативно отразиться на инвестиционном и торговом сотрудничестве России и Великобритании¹³⁵.

Между тем, на волне политического кризиса в Британии начали нарастать антироссийские настроения. Оппозиция выступила с требованием отставки Ч. Хендри – советника премьер-министра по торговым вопросам в связи с тем, что он занимает должность президента Консультативного совета РБТП, а, значит, связан с российскими бизнесменами. Лейбористский парламентарий Джон Мэн посчитал, что заявление РБТП, опубликованное на её официальном сайте, можно расценить как продвижение российских интересов¹³⁶.

---

¹³⁴ Великобритания не планирует присоединяться к финансовым санкциям ЕС против России [Электронный ресурс] // Интерфакс. 4 марта 2014. URL: <http://www.interfax.ru/world/362589> (дата обращения 01.04.2014).

¹³⁵ Russia / Ukraine / UK // Official website of Russo-British Chamber of Commerce. URL: <http://www.rbcc.com/> (date of access: 29.07.2014).

¹³⁶ Mason R., Booth R. Calls for Tory MP to stand down as trade envoy over Russian business links [Electronic resource] // The Guardian. July 2014. URL: <http://www.theguardian.com/world/2014/jul/23/calls-tory-mp-charles-hendry-stand-down-russian-trade-links-mh17> (date of access: 29.07.2014).

Заместитель министра иностранных дел по делам торговли и инвестиций лорд Ливингстон предупредил Сити о возможных финансовых потерях от санкций, которые были приняты на совещании Европейского Совета 29 июля 2014 г. с целью повлиять на Россию после крушения Боинга-777 на востоке Донецкой области Украины 17 июля 2014 г. Однако, несмотря на осторожность, с которой власти стран-членов ЕС подходили к согласованию санкций и выработке наиболее безболезненного для своих экономик комплекса мер давления на Россию, рестриктивные меры в отношении российских секторов экономики всё-таки были приняты.

На них также отреагировало руководство нефтяной компании «БиПи», которое предупредило власти Великобритании, что введение секторальных санкций против России может сказаться на доходах компании¹³⁷.

По утверждению Ал. А. Громыко, отношение британских деловых кругов к современной России остаётся таким же, каким было и в советское, и в царское время – сугубо прагматичным. Британский бизнес, особенно частный, всегда приветствовал помощь правительства в лоббировании его интересов за рубежом и раздражённо воспринимал попытки властей политизировать сферу экономических связей¹³⁸.

Фактор общественного мнения во внешней политике отражает *психологическую* составляющую российско-британских отношений. Сложность и неоднозначность исторического наследия двусторонних отношений, память о холодной войне – все эти факторы негативно сказываются на образе России в представлении британцев. Такие общественные настроения не способствуют активизации правительственных усилий по стабилизации двустороннего диалога. Конечно, политические осложнения между странами невозможно преодолеть одними только дружественными настроениями народов (всегда требуется и политическая воля руководства стран), однако

---

¹³⁷ BP sees profits rise but warns of Russia sanctions risk [Electronic resource] // BBC News Business. July 2014. URL: <http://www.bbc.com/news/business-28539284> (date of access: 29.07.2014).

¹³⁸ Громыко Ал. А. Указ. Соч. С. 15–16.

отсутствие заинтересованности среди британцев – ещё один фактор, тормозящий развитие российско-британских отношений.

В тоже время представители крупного бизнеса, имеющие интересы в России, оказывают, хотя и ограниченное, давление на внешнеполитическую стратегию Британии. Поскольку во внешней политике коалиционного кабинета коммерческая дипломатия становится важным рычагом продвижения национальных интересов, представляется, что развитие торгово-экономического партнёрства с Россией, интересы британского бизнеса на российском рынке будут выходить на первый план при долгосрочном внешнеполитическом планировании Великобритании.

Представленный анализ неполон без рассмотрения вопросов внешнего влияния на процесс выработки внешнеполитических решений Великобритании. Эти вопросы будут подробнее рассмотрены в 4-й главе настоящей диссертации.

Итак, по итогам главы мы пришли к следующим выводам:

- в Великобритании отсутствует регламентированный механизм принятия внешнеполитических решений;
- среди государственных органов существенную роль в формировании внешней политики играют органы исполнительной и представительной власти (парламент);
- среди негосударственных факторов, влияющих на лиц, принимающих решения, важными являются СМИ и общественное мнение; на этапе внешнеполитического планирования потенциал британских «мозговых центров», занимающихся российским направлением исследований, задействован не в полной мере;
- на современном этапе наблюдается значительное ухудшение качества подготовки и сокращение количества кадров в структурах британского правительства, обеспечивающих аналитическое и стратегическое планирование российского вектора внешней политики;

- влияние деловых кругов Великобритании на внешнюю политику страны существенно, однако в случае с Россией оно не определяющее, хотя и учитывается лицами, принимающими политические решения.

Глава 2. Опыт взаимоотношений Советского Союза и Великобритании

В настоящей главе рассматриваются вопросы, посвящённые политике Великобритании в отношении СССР и постсоветской России. Глава охватывает период послевоенной истории с 1945 г. до 1997 г. Кратко описан исторический контекст взаимодействия Великобритании и СССР, а также выявлены основные подходы Великобритании к отношениям с советской Россией на каждом из выделенных этапов. Для того, чтобы не нарушить логику изложения и анализа выделенных этапов, данная глава также включает период работы консервативного кабинета Дж. Мэйджора до 1997 г.

2.1. Основные аспекты политики Великобритании в отношении СССР до начала перестройки

С окончанием Второй мировой войны расстановка сил на мировой арене кардинально изменилась: сформировалось два центра силы – США и СССР – при заметно слабеющей роли других мировых держав, в том числе Великобритании. Новый, биполярный мировой порядок, сложившийся после мировой войны, характеризовался высокой степенью конфронтационности, наличием ядерного оружия как сдерживающего фактора и временами достигал высокой степени напряжённости между лагерем капиталистических стран во главе с США (политическим Западом) и социалистическим (политическим Востоком). Как пишет А. Д. Богатуров, «хотя в основе международных противоречий того времени лежали геополитические устремления, внешне советско-американское соперничество выглядело как противостояние политических и этических идеалов, социальных и моральных ценностей»¹³⁹.

Политико-идеологическое соперничество двух систем требовало адаптации внешнеполитических доктрин государств-оппонентов к новым историческим реалиям.

---

¹³⁹ Богатуров А. Д. Смена порядков в международной системе (1945–2003) // Системная история международных отношений в двух томах. События 1945–2003 годов / под ред. А. Д. Богатурова. М.: Культурная революция, 2006. Т. 2. С. 22.

Послевоенная внешнеполитическая доктрина победивших на всеобщих выборах 1945 г. лейбористов вобрала в себя черты внешнеполитического курса консерваторов с бóльшим акцентом на усилиях по восстановлению прежнего положения Великобритании в мире. Теряя своё международное влияние и осознавая закат империи, Британия начала активно искать пути его восстановления. Великобритания вошла в клуб держав-победительниц по итогам Второй мировой войны, что обеспечило ей место постоянного члена Совета Безопасности ООН. В этот период Британия осознала, что в условиях нового биполярного миропорядка с высокой степенью идеологической конфронтации ставка на «особые отношения» с США поможет компенсировать потерю мирового влияния и обеспечит активное участие в мировых делах.

С марта 1946 г. наблюдается ужесточение позиции Великобритании по отношению к СССР. Некоторые историки, в первую очередь советские, исходили из тезиса о том, что начало феномену, который позже был определён как холодная война, было положено знаменитой речью бывшего премьер-министра Великобритании У. Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 г., где он призвал англосаксонские нации к сплочению и объединению для защиты христианских ценностей свободы и демократии от угрозы, которую представлял СССР. У. Черчилль выражал поддержку политике министра иностранных дел Великобритании Э. Бевина, занимавшего откровенно антисоветскую позицию. Консерваторы поддерживали своих политических оппонентов в их отношении к СССР.

В официальном заявлении Министерства иностранных дел Великобритании о фултонской речи говорилось, что выступление У. Черчилля нашло поддержку в кругах консервативных военных США, в то время как оно было осуждено в Конгрессе и американских СМИ. МИД Великобритании выражал надежду на развитие союзнических отношений с США в случае усиления советской угрозы¹⁴⁰.

---

¹⁴⁰ Extracts from Churchill's iron curtain speech given in the USA in March 1946 [Electronic resource]. 1946. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/coldwar/G3/cs2/cwar.pdf> (date of access: 17.07.2014).

Британский парламент, как и Конгресс США, в свою очередь, был возмущён открытым выражением антисоветской позиции, продемонстрированной в Фултоне. Члены Палаты общин даже предложили согласовать проект заявления, которое осудило бы выступление Черчилля, поскольку оно могло нанести значительный вред отношениям с СССР. Однако такое заявление не вынесли на голосование в связи с тем, что высказывание У. Черчилля было признано выражением мнения частного лица и не подлежало обсуждению в парламенте.

Между тем, идеи У. Черчилля, прозвучавшие в Фултоне, легли в основу британской политики по отношению к СССР. Откровенно антисоветская позиция – характерная черта внешней политики Великобритании вплоть до 1950 г.

В то же время продолжал действовать Договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и её сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны, заключённый 26 мая 1942 г. на 20 лет.

В январе 1947 г. СССР и Великобритания даже начали переговоры по продлению действующего договора. Но существующая редакция договора, в которой отсутствовали положения, исключающие возможность участия Великобритании в блоках или действиях, направленных против СССР, не устраивала советскую сторону. Предложение СССР включить такую статью не принесло результатов, и переговоры по новому договору зашли в тупик. Между тем, Британия осознавала, что идеологические противоречия не должны вредить интересам самой Великобритании, в первую очередь торговым. 27 декабря 1947 г. СССР и Великобритания подписали новые торговые соглашения.

По мере усиления конфронтации по линии Восток–Запад и на фоне ослабления Британской империи лейбористское правительство усиливало военно-политическое сотрудничество со странами Западной Европы в рамках созданного 17 марта 1948 г. Брюссельского пакта, на основе которого

в 1954 г. был сформирован Западноевропейский союз. Великобритания также принимала активное участие в создании блока НАТО.

В рамках политики сдерживания коммунизма с января 1947 г. Министерство иностранных дел Великобритании начало готовить кампанию по противодействию советской пропаганде. Отмечалось, что в так называемый англо-советский конфликт теперь вовлекались и США, которые намерены были пресечь все чрезмерные претензии Советов¹⁴¹.

Антисоветская пропаганда, которая говорила об экономической и стратегической угрозе, исходившей со стороны СССР, вошла в практику политической жизни Великобритании.

Поскольку во внешней политике Великобритании сделала ставку на «особые отношения» с США, наблюдалось единство позиций этих стран по ключевым вопросам международных отношений того периода, в первую очередь во взглядах на отношения с СССР. Кроме того, приобретение статуса ядерной державы в 1952 г. упрочило позиции Великобритании в Европе. Работа Комитета по делам СССР в составе Министерства иностранных дел Великобритании ориентировалась на обеспечение идеологического перевеса в противостоянии советской угрозе в Азии и Африке¹⁴².

Основы политики Британии в отношении СССР после Корейской войны (1950–1953 гг.) были определены в специальном докладе МИД, подготовленном для встречи Совета министров иностранных дел в Нью-Йорке в 1950 г. Рекомендации сводились к тому, что такая политика должна быть основана на обеспечении военной, политической и экономической безопасности ключевых позиций Западной Европы, использовании противоречий между СССР и его саттелитами, расширении и углублении идеологической борьбы за умы и настроения людей.

---

¹⁴¹ Smith R. A climate of opinion: British officials and the development of British Soviet Policy // International Affairs. 1988. Vol. 64. № 4. P. 631–647.

¹⁴² Keeble C. Op. cit. P. 229.

Политические изменения в СССР, последовавшие после смерти И. В. Сталина в марте 1953 г., дали советско-британским отношениям возможность нового старта.

XX съезд КПСС в 1956 г. внёс в политический курс СССР изменения, приведшие к политике мирного сосуществования. Однако это не отразилось на британской оценке политики Советского Союза.

Визит первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева и Председателя Совета министров СССР Н. А. Булганина, который состоялся с 18 по 27 апреля 1956 г., был первым официальным визитом советских лидеров в Великобританию после 1917 г. На фоне официальных переговоров произошёл один из самых известных шпионских скандалов в истории советско-британских отношений времён холодной войны, связанный с исчезновением британского военного аквангиста Лайонелла Крэбба, который предположительно обследовал дно крейсера «Орджоникидзе», на котором прибыла советская делегация.

Шпионская деятельность – отдельная глава советско-британских отношений. С началом войны СССР испытывал острую необходимость в получении сведений по Германии, в этом смысле лондонская резидентура имела очень большое значение. Всего за годы войны из Лондона поступило около 20 тыс. разведывательных материалов, 90% из которых были подлинными документами¹⁴³. На протяжении длительного времени в Великобритании действовала Оксфордская группа – резидентурная сеть, передавшая много ценной информации СССР. Кроме того, в течение 20 лет в Великобритании действовала сеть разведчиков так называемой Кембриджской пятёрки, члены которой были завербованы ещё в середине 1930-х гг. Среди них Ким Филби, который занимал в годы войны важный пост в МИ-6 и передавал СССР материалы британской разведки и контрразведки. Другие члены «пятёрки» – Г. Берджес, Д. Маклин, А. Блант и Д. Кэрнкросс – обеспечивали доступ внешней разведки СССР к секретным документам

---

¹⁴³ Деятельность внешней разведки в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Служба внешней разведки РФ. Официальный сайт. URL: <http://svr.gov.ru/history/stage05.htm> (дата обращения: 17.07.2014).

военного кабинета, к переписке Черчилля с Рузвельтом и с другими главами государств и правительств, к переписке министра иностранных дел А. Идена с британскими послами в Москве, Вашингтоне, Стокгольме, Мадриде, Анкаре и других городах.

Стремление Лондона обеспечить себе весомое место в новом, биполярном мире отражалось на его отношениях с Москвой. Великобритания старалась использовать «особые отношения» с США как козырь в своей политике в отношении СССР, что позволяло ей выступать в активной роли «строителя мостов» между политическим Востоком и Западом для укрепления влияния на международной арене. Такой подход был продемонстрирован в ходе визита премьер-министра Великобритании Г. Макмиллана (лидера Консервативной партии) в Москву в феврале-марте 1959 г. Риторика визита была созвучна тенденциям по нормализации советско-британского диалога. Стороны обменялись мнениями по важным политическим вопросам, переговоры заложили фундамент новому договору о торговле¹⁴⁴, который был подписан в 1959 г.

Тогда же вновь заработал коммерческий департамент посольства Британии в СССР, закрытый в 1950 г. К моменту прихода к власти лейбористского правительства Г. Вильсона в 1964 г. появились предпосылки для роста оборотов советско-британской торговли. Долгосрочное расширение торговых отношений стало ключевым итогом визита председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина 2 июня 1967 г. в Британию, что было с энтузиазмом воспринято деловыми кругами. «В 1960-х гг. Великобритания занимала одно из первых мест во внешней торговле СССР с развитыми капиталистическими странами»¹⁴⁵. Экспорт в СССР составлял 53 млн ф. ст. в 1962 г. и достиг 102 млн ф. ст. в 1970 г.

Указанная статистика показывает, что товарооборот между странами продолжал увеличиваться на протяжении 1970-х гг.:

---

¹⁴⁴ Хьюз Э. Указ. соч.

¹⁴⁵ Чеклин В. Н. Указ. соч. С. 61–62.

Товарооборот СССР с Великобританией

(в млн руб.)¹⁴⁶

	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.
Оборот	641	605	558	716	890	959	1233	1336	1525
Экспорт	418	405	371	541	690	591	825	958	857
Импорт	223	200	187	175	200	368	408	378	668
Сальдо	+195	+205	+184	+366	+490	+223	+417	+580	+189

После победы лейбористов и повторного формирования кабинета Г. Вильсона в 1974 г. был пересмотрен жёсткий курс консерваторов в отношении СССР.

Визит британского премьер-министра в 1975 г. в Москву стал одним из наиболее продуктивных в истории двух стран. В Москве был подписан ряд важных документов: Совместное советско-английское заявление, Советско-английский протокол о консультациях, Совместная советско-английская декларация о нераспространении ядерного оружия, а также долгосрочная программа развития экономического и промышленного сотрудничества, программа сотрудничества в области науки и техники на десятилетний период, соглашения в области медицины и здравоохранения¹⁴⁷.

Положительные тенденции в отношениях между СССР и Великобританией были востребованы в условиях разрядки международных отношений. Великобритания, претендуя на роль значимого игрока на международной арене, стремилась не упустить своей вовлечённости в эти процессы. В 1975 г. министр иностранных дел Великобритании Дж. Каллаган заявил, что Великобритания могла бы сыграть роль «строителя мостов» в международных отношениях, в том числе между Востоком и Западом¹⁴⁸.

Осознание Великобританией выгод от коммерческого и торгового сотрудничества с СССР позволило двум странам на фоне уменьшения политических контактов поддерживать торгово-экономическое взаимодействие. Отдельную роль в этом сыграли деловые круги и профсоюзы.

¹⁴⁶ Чеклин В. Н. Указ. соч. С. 62.

¹⁴⁷ Лебедев А. А. Указ. соч. С. 183.

¹⁴⁸ Callaghan J. Challenges and opportunities for British foreign policy. London, 1975. P. 10.

Торговое сотрудничество Великобритании и СССР традиционно было самым сильным звеном двусторонних отношений, которое удавалось сохранять в самые кризисные периоды. Даже в период обострения отношений после кризиса в Чехословакии в 1968 г. Конфедерация британской промышленности и отдельные английские фирмы не прерывали контакты с СССР¹⁴⁹.

На правительство также оказывало давление существовавшее в Великобритании движение пацифистов и сторонников мира и дружбы с СССР, призывавших воспользоваться условиями разрядки для развития дружеских отношений. Особую актуальность такие движения приобрели после подписания Хельсинских соглашений в 1975 г.

Как пишет исследователь советско-британских отношений А. В. Голубев, лейбористское правительство Г. Вильсона в силу специфики своей социальной базы с определённым вниманием прислушивалось к голосам «слева»¹⁵⁰.

Разрядка международной напряжённости между СССР и США, начавшаяся в начале 1970-х гг., способствовала диалогу между СССР и Великобританией. В этот период США были ослаблены военными действиями во Вьетнаме, а СССР достиг паритета с США в ядерном вооружении. Тогда международное сообщество начало диалог по безопасности и сотрудничеству в Европе, который в 1975 г. привёл к подписанию Заключительного акта в Хельсинки.

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе было инициировано советской стороной и представляло собой международный форум стран Европы, а так же США и Канады по вопросам обеспечения безопасности. «Хельсинский климат, наряду с переговорами по сокращению

---

¹⁴⁹ Лебедев А. А. Указ. соч. С. 180.

¹⁵⁰ Голубев А. В. Указ. соч. С. 22.

вооружения на уровне супердержав, казался потенциально благоприятным для позитивного развития британо-советского диалога»¹⁵¹.

К концу 1970-х гг. отношения стали вновь охлаждаться. Этому способствовала как внутренняя, так и внешняя политика СССР, которая вызывала обеспокоенность Великобритании. По словам К. Кибла, коллапс *détente* – политики разрядки был отмечен политическими репрессиями в отношении Хельсинской мониторинговой группы в СССР, войной в Афганистане, репрессиями в отношении движения Солидарность в Польше, установкой нового советского оружия в Европе¹⁵². В правящих кругах Британии развернулась новая антисоветская пропаганда, и если лейбористы в своих оценках СССР больший упор делали на права человека, на кампании против диссидентов, проводимые СССР, то для консерваторов ключевой темой была «советская военная угроза»¹⁵³.

Так, во многом причиной ухудшения отношений послужил ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. Правительство М. Тэтчер развернуло широкомасштабную антисоветскую пропаганду как внутри Великобритании, так и за её пределами. В рассекреченных в 2010 г. документах Британского архива содержатся сведения о том, что британскому руководству было известно о намерении советского правительства ввести войска в Афганистан. 15 января 1980 г. в Париже состоялась встреча представителей США, Великобритании, Франции и Германии, на которой обсуждались возможности поддержки оппозиции Афганистана. Кроме того, Великобритания активно пропагандировала введение санкций против СССР. Призывы Великобритании к международной изоляции СССР, вылились в ряд акций, направленных на бойкот Олимпийских игр летом 1980 г. в Москве¹⁵⁴.

На протяжении 1970–1980-х гг. разразилась череда шпионских скандалов между двумя странами. В это время бóльшая часть работы Службы

---

¹⁵¹ Keeble K. The historical perspective // Soviet-british relations since 1970s / ed. by Pravda A., Duncan P. J. S; Royal Institute of International Affairs, 1990. P. 40.

¹⁵² Ibid.

¹⁵³ Голубев А. В. Указ. соч. С. 42.

¹⁵⁴ Beckford M. National Archives: Britain agreed secret deal to back Mujahideen [Electronic resource] // The Daily Telegraph. 30 December 2010. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/afghanistan/8215187/National-Archives-Britain-agreed-secret-deal-to-back-Mujahideen.html> (date of access: 17.07.2014).

безопасности МИ-5 состояла в выполнении задачи противодействовать советской разведке. Кульминацией этой деятельности стала высылка в 1971 г. 105 советских дипломатов, подозреваемых в шпионаже.

В 1980-х гг. стало известно о том, что некоторые сотрудники МИ-5 работали на советскую разведку. Так, в 1983 г. Михаэль Веттаней был задержан и впоследствии осуждён по обвинению в шпионаже в пользу СССР.

Активизация деятельности спецслужб, усиление работы разведки и контрразведки стали неотъемлемой частью советско-британских отношений. Подобная деятельность укладывалась в политику антикоммунизма, которая представляла «устойчивый фактор в политике британских правящих кругов в отношении СССР и стран социалистического содружества»¹⁵⁵.

Однако, как пишет историк К. Кибл, «наличие шпионской деятельности вряд ли могло повлиять на политический курс страны»¹⁵⁶. Это скорее было следствием общей антисоветской пропаганды и ужесточения внешнеполитического курса. Более того, каждый шпионский скандал широко освещался в средствах массовой информации, укореняя в общественном сознании мнение об СССР как о враге Великобритании.

Внешняя политика Великобритании опиралась на тезис об опасности, исходившей от СССР. На протяжении всего исследуемого периода наблюдается постоянство внешней стратегии, основанной на идее противодействия советскому влиянию, прослеживается зависимость от общего контекста международных отношений, влияния внутренних факторов, таких как давление различных групп интересов, партийной идеологии и лиц, принимающих внешнеполитические решения. Но влияние внешних факторов сохранялось, среди них на первый план выступали «особые отношения» с США. По наблюдению британских СМИ «политика Великобритании была просто эхом политики государственного департамента США»¹⁵⁷.

---

¹⁵⁵ Лебедев А. А. Указ. соч. С. 175.

¹⁵⁶ Keeble C. Op. cit. P. 236.

¹⁵⁷ Голубев А. В. Указ. соч. С. 60.

В целом советско-британские отношения рассматриваемого периода характеризовались известной степенью нестабильности, что в общем контексте холодной войны было закономерным явлением.

2.2. Политика Великобритании в отношении СССР при правительствах консерваторов М. Тэтчер и Дж. Мэйджора

Первая половина 1980-х гг. характеризовалась отходом от принципов разрядки и возобновлением напряжённости в отношениях между Востоком и Западом. Глубокие идеологические противоречия между блоками, военная операция СССР в Афганистане, жёсткий политический курс США в отношении Советского Союза как «империи зла» привели к тому, что «между СССР и США возобновилась «идеологическая война», по сути дела свёрнутая в конце 1960-х гг.»¹⁵⁸. На фоне ухудшения советско-американских отношений курс Великобритании в отношении СССР становился всё более жёстким и бескомпромиссным.

Политику М. Тэтчер в отношении СССР за годы её пребывания на посту премьер-министра условно можно разделить на два этапа.

Первый, с 1979 по 1985 гг. – период воинственного антикоммунизма. Как указывает М. Кларк, «став лидером оппозиции в 1975 г., Тэтчер предложила стране жёсткий антикоммунизм»¹⁵⁹. Этот курс был продолжен ею и в первый срок пребывания на посту премьер-министра.

«Ястребиная» внешнеполитическая линия по отношению к СССР прослеживается на всех направлениях и уровнях сотрудничества. Великобритания проводила открытую антисоветскую пропаганду на международной арене.

Как пишет А. В. Голубев, «английская сторона настаивала на ряде достаточно существенных изменений в советской внешней политике,

---

¹⁵⁸ Системная история международных отношений / под ред. А. Д. Богатурова. М.: Культурная революция, 2006. Т. 2. С. 420.

¹⁵⁹ Clark M. British perspectives on the Soviet Union // Soviet-british relations since 1970s / ed. by Pravda A., Duncan P. J. S. Royal Institute of International Affairs, 1990. P. 75.

которые должны были сначала ослабить напряжённость в отношениях с США, с НАТО, с Западом в целом, затем уже на этой основе улучшить советско-английские отношения»¹⁶⁰.

Во внешней политике М. Тэтчер опиралась на «особые отношения» Британии с США, развитие сотрудничества в рамках НАТО в борьбе против советского влияния, выступала за сохранение ядерного оружия и усиление позиций Великобритании на международной арене. «Маленькая, но победоносная война» с Аргентиной за Фолклендские (Мальвинские) острова в 1982 г. в определённой степени способствовала укреплению позиций самого премьер-министра в стране. В это же время политический истеблишмент Великобритании начинает возвращаться к идее усиления Великобритании в международных делах.

Уже со второй предвыборной кампании 1983 г. М. Тэтчер постепенно начинает пересматривать свою внешнеполитическую концепцию. И если раньше, в 1979 г. позиция М. Тэтчер в отношении СССР скорее представляла «смесь политических инстинктов и краткосрочных политических расчётов»¹⁶¹, то теперь в ней появляются черты «последовательной и долгосрочной политики»¹⁶².

Постепенно в Великобритании приходили к пониманию необходимости более гибкого курса в отношении СССР и участия в диалоге между Востоком и Западом. В пользу диалога высказывались многие британские политики, общественные деятели и члены парламента.

Первым программным заявлением М. Тэтчер, провозгласившем намерение правительства Великобритании перейти к диалогу с СССР, стало её выступление на конференции Консервативной партии в Скарборо 14 октября 1983 г. На фоне существования «советской угрозы» премьер-министр призывала к новой политике в отношении СССР. При нормализации

---

¹⁶⁰ Голубев А. В. Указ. соч. С. 53.

¹⁶¹ Clark M. Op. cit. P. 75.

¹⁶² White B. Op. cit. P. 151.

отношений со страной, представляющей опасность, появлялась возможность адекватной оценки степени угрозы и возможность должным образом обезопасить себя от неё¹⁶³.

По воспоминаниям советского посла в Великобритании В. И. Попова, во время визита в СССР 13 февраля 1984 г. М. Тэтчер подчёркивала необходимость развития отношений между двумя системами. Также она высказывалась за восстановление советско-американских переговоров по разоружению, давая понять, что у Великобритании хорошие отношения с США, и что последние прислушиваются к голосу английского правительства. Этим М. Тэтчер подчёркивала возросшую роль Великобритании в международной политике¹⁶⁴.

Трансформация подхода Великобритании в отношении СССР была вызвана рядом как внутренних, так и внешних факторов, в том числе «переоценка была связана с общим контекстом заметного улучшения отношения между Востоком и Западом после 1984 г.» (смена политического руководства в Советском Союзе)¹⁶⁵.

16 декабря 1984 г. по приглашению английского правительства Лондон посетила делегация Верховного Совета СССР во главе с М. С. Горбачёвым. «Визит ознаменовал подлинный прорыв в длительной неблагоприятной полосе англо-советских отношений после долгого (почти десятилетнего) перерыва в парламентских контактах»¹⁶⁶.

Переговоры были посвящены вопросам предотвращения гонки вооружений в космосе, американской программе СОИ (Стратегическая оборонная инициатива), взаимоотношениям НАТО и Организации Варшавского договора (ОВД), укреплению доверия и сотрудничества между государствами. По итогам встречи в британских СМИ появились сообщения,

---

¹⁶³ Thatcher M. Speech to Conservative Party Conference [Electronic resource] // Margaret Thatcher. Foundation. 14 October 1983. URL: <http://www.margarethatcher.org/document/105454> (date of access: 17.07.2014).

¹⁶⁴ Попов В. И. Маргарет Тэтчер: человек и политик. М.: Международные отношения, 2000. С. 237.

¹⁶⁵ Clark M. Op. cit. P. 76.

¹⁶⁶ Лебедев А. А. Указ. соч. С. 191.

что прошедшие переговоры стали сигналом к оттепели в отношениях между СССР и Западом¹⁶⁷.

Правительство М. Тэтчер приступило к реализации новой внешнеполитической стратегии. На фоне общего негативного восприятия социалистического строя в стране, не отказываясь от тезиса антикоммунизма, правительство, тем не менее, «понимало важность добрососедства с СССР»¹⁶⁸.

Поворот в отношениях СССР и Великобритании произошёл после визита М. Тэтчер в Москву в марте 1987 г. Ключевой темой переговоров были вопросы безопасности и разоружения. М. Тэтчер исходила из тезиса о необходимости сохранения за Великобританией ядерного оружия. Одной из главных идей концепции «нового мышления» во внешней политике М. С. Горбачёва была программа сокращения запасов и ликвидации ядерного оружия. Ядерный вопрос стал одним из главных предметов противоречий в позициях СССР и Великобритании.

В вопросах европейской безопасности М. Тэтчер последовательно отстаивала интересы Великобритании. Незаинтересованность в сокращении ядерных потенциалов объяснялась тем, что «безъядерная Европа оставляет Англию опасно открытой для советского превосходства в обычных и других вооружениях»¹⁶⁹.

Ядерный вопрос поднимался на встрече М. Тэтчер и М. С. Горбачёва 7 декабря 1987 г. на военно-воздушной базе Великобритании в Брайз-Норте. Кроме того, на встрече вновь обсуждались вопросы стратегического и химического оружия, стратегической оборонной инициативы, присутствия советских войск в Афганистане и др.

Советско-британский диалог происходил на фоне общей благоприятной атмосферы развития отношений между Востоком и Западом. 7 декабря 1987 г. между США и СССР был подписан Договор о ликвидации ракет средней и

---

¹⁶⁷ 1984: Gorbachev visit to Britain a “success” [Electronic resource] // BBC News. 16 December 1984. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/december/16/newsid_2560000/2560125.stm (date of access: 17.07.2014).

¹⁶⁸ Попов В. И. Указ. соч. С. 321.

¹⁶⁹ Там же. С. 329.

малой дальности (РСМД). М. Тэтчер приветствовала сокращение на 50% стратегических ядерных вооружений СССР и США.

Развитие советско-британского диалога продолжалось. В апреле 1989 г. состоялся визит Горбачёва в Великобританию. Успех переговоров между двумя странами в первую очередь был обязан фактору личного доверия, возникшего между политическими лидерами. М. Тэтчер явно импонировала политика «нового мышления», проводимая М. Горбачёвым. Для британской политической элиты новый лидер СССР был более понятным и прогнозируемым партнёром. Политический истеблишмент надеялся, что СССР будет проявлять больше гибкости в вопросах разоружения, а значит опасность «советской военной угрозы» станет не такой острой. Кроме того, внутренние политические изменения в самом СССР горячо приветствовала М. Тэтчер, которая сравнивала перестройку в СССР с политическими и экономическими реформами в самой Великобритании.

С приходом к власти консерваторов политическая стратегия Великобритании, в том числе внешнеполитическая, претерпела изменения. Изменился и метод принятия политических решений. Централизация власти в руках премьер-министра привела к возрастанию роли личного фактора в обсуждении внешнеполитических вопросов. Отношения М. Тэтчер – Р. Рэйган, М. Тэтчер – М. Горбачёв становились определяющими в двусторонних отношениях между Великобританией и СССР.

М. Тэтчер высказывала свою поддержку реформам, начатым в СССР, и лично М. Горбачёву в многочисленных выступлениях на партийных конференциях и в парламенте. Как пишет В. И. Попов, «не проходило и нескольких месяцев, чтобы Тэтчер не сказала тёплых слов в адрес М. Горбачёва»¹⁷⁰.

Поддержка М. С. Горбачёва британским премьер-министром выражала то воодушевление, с которым встречала Великобритания перестроечные процессы, происходившие в СССР. По мнению М. Тэтчер, демократические процессы в СССР становились залогом конструктивного диалога между

---

¹⁷⁰ Попов В. И. Указ. соч. С. 339.

Востоком и Западом, снижали конфронтацию политических систем и напряжённость в международных отношениях.

В подходе М. Тэтчер прослеживалась и конъюнктурная привязка к внутривнутриполитическим процессам в самой Великобритании. Процессы перестройки и гласности в СССР, которые фактически демонстрировали крах социалистических идей, М. Тэтчер использовала как козырь в политической борьбе с лейбористами. Придавая импульс развитию диалога с Советским Союзом, М. Тэтчер привлекала к процессам перестройки внимание не только международной общественности, но и политических сил в самой Великобритании. Как пишет А. А. Лебедев, «визит в СССР М. Тэтчер в марте–начале апреля 1987 г. был вызван конъюнктурными соображениями, связанными с предвыборной кампанией»¹⁷¹.

Политическая стратегия Великобритании в конце 1980-х гг. в отношении СССР основывалась на тезисе о необходимости вести диалог по важным вопросам повестки дня, в том числе по вопросам безопасности и разоружения. Тем не менее СССР продолжал оставаться идеологическим антагонистом Запада, и тезис об опасности, исходившей от него, не был отменён полностью. В ходе дебатов о внешнеполитической стратегии Великобритании в области национальной безопасности к началу 1990-х гг. была высказана идея, что «у Великобритании куда больше угроз, чем идеологическая и военная угроза СССР»¹⁷².

Весной 1989 г. на конференции Консервативной партии в Скарборо М. Тэтчер так высказалась о внешней политике СССР: «Стратегия Советского Союза состоит в том, чтобы разделить и ослабить Запад»¹⁷³.

К началу 1990-х гг. интенсивный политический двусторонний диалог между двумя странами не изменил общего подхода к СССР во внешней политике Великобритании Соединённое Королевство при планировании своей внешней стратегии на следующее десятилетие делало акцент на

---

¹⁷¹ Лебедев А. А. Указ. соч. С. 201.

¹⁷² Tugendhat C., Wallace W. Op. cit. P. 60.

¹⁷³ Thatcher M. Speech to Conservative Central Council.

обеспечение безопасности в связи с исходящей «угрозой с Востока». Предполагалось, что конфронтация между Востоком и Западом будет исторической неизбежностью в XXI веке. Как писала Н. К. Капитонова, «это допущение обеспечивало внешней политике Британии известную стабильность. В Атлантической системе, через которую разделённая Европа в некоторой степени подпадает под протекцию США, Соединённое Королевство ощущало своё превосходство»¹⁷⁴.

С конца 1980-х гг. в программных заявлениях практически всех британских политических партий начали всё чаще появляться вопросы по европейской политике. Ориентация на участие в европейской интеграции, пусть даже в качестве «неудобного партнёра», обеспечивала Великобритании политическое влияние в этом регионе.

После распада СССР новому консервативному кабинету Дж. Мэйджора пришлось кардинально менять свои внешнеполитические установки.

В первой половине 1990-х гг. отношения между Россией и Великобританией вышли на новый уровень. Соединённое Королевство заняло дружественную России позицию, выражая поддержку российскому президенту. Как отмечает Н. К. Капитонова, «Великобритания при Мэйджоре уже не играла ключевую, формирующую роль во взаимоотношениях Восток – Запад, а действовала по отношению к Москве в соответствии с общей линией Запада»¹⁷⁵. Такая политика была направлена на поощрение процессов демократизации, на приглашение России в международные структуры и на налаживание многостороннего диалога по вопросам безопасности.

Дж. Мэйджор в своём выступлении в Палате общин 3 февраля 1992 г., говоря о ранее проведённых переговорах с президентом РФ Б. Н. Ельциным в январе 1992 г., подчёркивал намерение Великобритании «сотрудничать с Россией по поддержанию международного мира и безопасности»¹⁷⁶.

---

¹⁷⁴ Tugendhat C., Wallace W. Op. cit. P. 64.

¹⁷⁵ Капитонова Н. К. Приоритеты внешней политики Великобритании (1990-1997 гг.) / МГИМО (У) МИД РФ. М.: РОССПЭН, 1999. С. 108.

¹⁷⁶ Major J. Mr. Major's Commons Statement on President Yeltsin [Electronic resource] // The Rt Hon Sir Hohn Bajor KG CH. 1992. URL: <http://www.johnmajor.co.uk/page1268.html> (date of access: 17.07.2014).

В этот же период между Россией и Великобританией были подписаны документы, заложившие международно-правовой фундамент сотрудничества двух стран.

В январе 1992 г. во время краткосрочного визита Б. Н. Ельцина в Лондон была подписана совместная декларация «Партнёрство на 90-е годы», в которой отмечалось, что «между Российской Федерацией и Соединённым Королевством не существует идеологических барьеров, как и политических препятствий, для развития дружбы и взаимопонимания между российским и британским народами»¹⁷⁷.

Стороны признавали, что установление партнёрских отношений на международной арене после завершения холодной войны позволит открыть новую страницу в истории российско-британских отношений. Платформами для такого сотрудничества признавалась совместная работа в СБ ООН, работа по Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 г. и Конвенции по биологическому и бактериологическому оружию 1972 г., консолидация усилий по сокращению вооружений, международные визиты на уровне министров иностранных дел и межпарламентское сотрудничество, торговые отношения между Россией и Великобританией и др.

Первый официальный визит Б. Н. Ельцина в Великобританию состоялся в ноябре 1992 г. Итогом стало подписание бессрочного Договора о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединённым Королевством. Договор отражал стремление сторон взаимодействовать по важным международным проблемам как на двусторонней, так и на многосторонней основе.

Во время визита был подписан ряд документов, касающихся сотрудничества России и Великобритании в области безопасности, перевозки

---

¹⁷⁷ Совместная декларация Российской Федерации и Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии "Партнёрство на 90-е годы" (принята в Лондоне 30.01.1992).

сокращаемого ядерного оружия и борьбы с воздушным терроризмом, а также Меморандум о программе российско-британских военных контактов¹⁷⁸.

Выступая на совместной пресс-конференции по итогам переговоров Дж. Мэйджор заявил, что «достигнутые договорённости придают импульс дальнейшему сотрудничеству между двумя великими державами – Соединённым Королевством и Российской Федерацией»¹⁷⁹.

31 января 1992 г. под председательством премьер-министра Великобритании Дж. Мэйджора состоялось заседание СБ ООН, на котором впервые в качестве постоянного члена присутствовала Российская Федерация.

Повестка дня «Ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности» была посвящена вопросам обеспечения международной безопасности и организации сотрудничества в постконфронтационном мире.

В приветственном выступлении в качестве председателя заседания СБ ООН Дж. Мэйджор заявил, что «в жизни мира и ООН наступил поворотный момент. На международной арене мы явились свидетелями окончания холодной войны... трансформация и разделение некоторых государств-членов данной организации открывает перед нами громадные возможности»¹⁸⁰. После распада СССР у Великобритании и стран Запада появились перспективы выстраивать с каждой из новых стран, возникших на постсоветском пространстве, качественно новые отношения и возможность влиять на их внутреннюю и внешнюю политику. Запад надеялся, что Россия будет оказывать всестороннюю поддержку его международным инициативам, в том числе в Югославии.

---

¹⁷⁸ Визит Ельцина в Великобританию. Военные двух стран налаживают контакты [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсант». 10 ноября 1992. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/29367> (дата обращения: 17.07.2014).

¹⁷⁹ Major J. Mr Major's Joint press conference with president Yeltsin [Electronic resource] // The RT Hon Sir Hohn Major KG CH. 9 November 1992. URL: <http://www.johnmajor.co.uk/page1438.html> (date of access: 17.07.2014).

¹⁸⁰ Provisional verbatim record of the three thousand and forty-sixth meeting held at headquarters [Electronic resource]. New York, 1992. URL: <http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/RO%20SPV%203046.pdf> (date of access: 17.07.2014). 129 p.

Потеряв международное влияние в отношениях между Востоком и Западом, Великобритания активизировала свою дипломатию по линии Россия – Европа. Именно в этот период произошли позитивные сдвиги в отношении Великобритании к европейской интеграции. Великобритания стала участницей Маастрихтского договора и поощряла вхождение России в международные структуры. Дж. Мэйджор отмечал, что «Великобритания приветствует укрепление связей России с Европейским Сообществом. Мы надеемся, что переговоры по Соглашению о партнёрстве и сотрудничестве будут завершены как можно скорее, что создаст основу для диалога по международным вопросам»¹⁸¹.

В ходе визита Дж. Мэйджора в Москву в феврале 1994 г. был подписан ряд соглашений, в частности Договор о сотрудничестве в военной области, Конвенция об избежании двойного налогообложения, а также Совместное заявление о ненацеливании стратегических ядерных ракет. Кроме того, на переговорах Дж. Мэйджор выступил в роли своеобразного посредника между Москвой и Западом по вопросу о Югославии¹⁸².

Распад Югославии значительно повлиял на отношения России с западными странами. В 1991 г. после выхода Словении и Хорватии из состава Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) между сербами и хорватами развязались ожесточённые военные действия, а позже конфликт распространился на Боснию и Герцеговину (там столкнулись сербы с боснийцами и хорватами). После продолжительных дискуссий Великобритания поддержала инициативу США по нанесению авиаударов по сербским позициям, решение было принято на заседании НАТО в феврале 1994 г. Россия в свою очередь была обеспокоена этим решением. Визит Дж. Мэйджора в Москву во многом был обусловлен стремлением Лондона попытаться убедить Москву изменить свою позицию по боснийскому конфликту, однако результатов не принёс.

---

¹⁸¹ Provisional verbatim record of the three thousand and forty-sixth meeting held at headquarters.

¹⁸² Визит премьер-министра Великобритании. На саммите целовались только жены // Газета «Коммерсант» [Электронный ресурс]. 16 февраля 1994. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/71414> (дата обращения: 17.07.2014).

21 июля 1995 г. состоялась расширенная встреча министров иностранных дел, обороны и начальников главных штабов стран-членов Контактной Группы, представителей ЕС, НАТО и МКБЮ (Международной конференции по бывшей Югославии), на которой Лондон поддержал предложение США по нанесению авиаударов и передаче руководства операцией от ООН к НАТО. Представители России – министр иностранных дел РФ А. В. Козырев и министр обороны П. С. Грачёв выступили против силового решения проблемы, против вывода сил ООН с Балкан и против передачи руководства операцией силам НАТО.

Ещё одна важная тема двусторонних отношений того периода – вопросы безопасности в связи с расширением НАТО. Позиция Великобритании по данному вопросу была неоднозначной. С одной стороны, Великобритания придерживалась общей для стран участниц НАТО линии, считая, что процессы расширения Альянса будут способствовать укреплению европейской безопасности и стабильности в регионе. В то же самое время, в британских кругах существовало опасение, что слишком быстрое включение в состав НАТО стран Центральной и Восточной Европы может, наоборот, ослабить Альянс. Помимо этого, как указывала Н. К. Капитонова, «Лондон большое значение придавал тому, чтобы расширение не вызвало отчуждения России»¹⁸³.

Вместе с тем консервативные круги правительства Великобритании всё ещё придерживались психологии холодной войны. Ещё несколько лет назад внешняя стратегия Соединённого Королевства исходила из неизбежности военной угрозы с Востока. В 1990-х гг. призыв к сохранению бдительности в отношении России не терял своей актуальности в глазах «ястребов» британского истеблишмента.

Продолжилась череда шпионских скандалов, ставших обычными для двусторонних отношений со времён холодной войны, что только поддерживало русофобию в Британии. В мае 1996 г. Россия выслала из страны четырёх британских дипломатов по подозрению в шпионской деятельности.

---

¹⁸³ Капитонова Н. К. Указ. соч. С. 116.

Ответные меры предприняла и британская сторона. Как писала «Нью-Йорк таймс», «выдворение дипломатов вновь возвращает нас к дням холодной войны, когда страны проводили крупные операции с целью получить секретную информацию»¹⁸⁴.

В целом же российско-британские отношения продолжали развиваться в позитивном ключе на протяжении всего периода правления консервативного правительства Джона Мэйджора, «сохранив положительный потенциал, который был накоплен благодаря активной деятельности его предшественницы»¹⁸⁵.

Поддержку, оказанную М. Тэтчер процессам перестройки советского государства в конце 1980-х гг., продолжило правительство Дж. Мэйджора в первой половине 1990-х гг. Вместе с тем, снятие «советской угрозы» с международной повестки дня требовало построения новой системы международных отношений и иной расстановки сил на мировой арене. Активное включение России в международные структуры, укрепление сотрудничества в рамках международных организаций, поддержание процессов демократизации и либерализации делало Россию в понимании Великобритании более прогнозируемым и понятным партнёром. Закладывая фундамент двусторонних отношений на десятилетия вперед, Великобритания рассчитывала на долгосрочные партнёрские отношения с Россией.

---

¹⁸⁴ Darnton J. The Spy-for-a-spy showdown: Russia Expels 4; So Does Britain [Electronic resource] // The New York Times. 18 May 1996. URL: <http://www.nytimes.com/1996/05/18/world/the-spy-for-a-spy-showdown-russia-expels-4-so-does-britain.html> (date of access: 17.07.2014).

¹⁸⁵ Капитонова Н. К. Указ. соч. С. 125.

Глава 3. Выстраивание российского направления внешнеполитической стратегии Великобритании

В настоящей главе рассмотрено как развивался политический диалог России и Великобритании при лейбористах и коалиционном правительстве. Выявлены принципы формирования внешнеполитической стратегии, закономерности и основные подходы политического истеблишмента Британии к отношениям с Россией.

3.1. Основные подходы лейбористских правительств Т. Блэра и Г. Брауна к отношениям с Россией

Лейбористская партия, одержав 1 мая 1997 г. одну из самых успешных за всю свою историю побед на всеобщих выборах в Великобритании, внесла изменения во внутреннюю и внешнюю политику страны в рамках особых политико-идеологических концепций. Провозглашённая политика «третьего пути» как форма идеологии, которой руководствовались новые лейбористы, была дополнена концепцией «этической» внешней политики.

Спустя десять дней после формирования нового лейбористского кабинета министр иностранных дел Р. Кук сформулировал новые принципы внешней политики Великобритании, которые служили достижению четырёх главных целей: обеспечению национальной безопасности, экономической стабильности, экологической безопасности и продвижению британских ценностей и британской идентичности¹⁸⁶. Все элементы внешней политики подводились под тезис «этичности». Закреплялась идея о примате морали во внешней политике Великобритании, которая объявляла обеспечение и соблюдение демократических прав человека одной из главных внешнеполитических целей. Фактически лейбористы в своей внешней политике исходили из постулатов неореализма, считая факторы внешней среды главными детерминантами внешней политики.

---

¹⁸⁶ Robin Cook's speech on the government's ethical foreign policy [Electronic resource] // The Guardian. 12 May 1997. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/1997/may/12/indonesia.ethicalforeignpolicy> (date of access: 17.07.2014).

Тони Блэр дополнил концепцию Р. Кука, выступая 11 ноября 1997 г. в Гилдхолле с первым программным заявлением по внешней политике. Он выделил пять ключевых целей политики Великобритании на международной арене: стать ведущим партнёром в рамках европейской интеграции при расширении сотрудничества с США, обеспечивать не только национальную, но и глобальную безопасность, использовать британские ценности для распространения своего влияния, а также обеспечивать соблюдение прав человека во всём мире¹⁸⁷.

Великобритания позиционировала себя в качестве глобального мирового игрока и ставила новые внешнеполитические цели. Окончательно эта идея была сформулирована в выступлении Т. Блэра в Чикаго в 1999 г. на юбилейном саммите НАТО, когда в целях соблюдения прав человека во всём мире он предложил проводить международными силами «гуманитарную интервенцию», невзирая на основополагающий принцип международного права – невмешательство во внутренние дела государства. Первой гуманитарной интервенцией стала военная операция НАТО в Косове в 1999 г.

По данному вопросу между Россией и Великобританией выявились особенно сильные расхождения во мнениях. С февраля 1998 г. Армия освобождения Косова провозгласила начало вооружённой борьбы за независимость края, что привело к жёстким столкновениям сепаратистски настроенных косовских албанцев с полицией. Страны НАТО выступили с резкой критикой действий Сербии, пытаясь оказать давление на Белград и вынудить его прекратить военные действия. В марте 1999 г. страны НАТО начали бомбардировки Белграда без соответствующей санкции ООН. Решение о начале военной операции даже не было вынесено на обсуждение в СБ ООН.

Лейбористское правительство Великобритании выступало за активное участие британских ВВС в бомбардировках и поддерживало идею наземной операции НАТО. Российская сторона настаивала на включении Белграда в

---

¹⁸⁷ Tony Blair's five guiding lights [Electronic resource] // BBC News. 11 November 1997. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/29353.stm (date of access: 17.07.2014).

переговоры по разрешению косовского кризиса и стабилизации ситуации в регионе¹⁸⁸. Кроме того Россия заявляла о том, что действия в обход СБ ООН неприемлемы. Однако операция НАТО в Косове началась без учёта мнения России.

Взаимодействие России и Великобритании в рамках Совета Безопасности ООН и Контактной группы играло важную роль в выработке правового статуса Косова, который был зафиксирован в резолюции 1244. В частности, резолюция санкционировала международное присутствие с целью обеспечить в Косове безопасность.

Великобритания выступала за признание независимости Косова. По мнению руководства России, окончательное обретение Косовом независимости могло стать международным прецедентом. По заявлениям МИД РФ, «в случае навязывания одностороннего решения по Косову мы не поддержим в СБ ООН такой вариант, который чреват серьёзными негативными последствиями для региональной и международной стабильности»¹⁸⁹. В 2008 г. о признании Республики Косово заявили Афганистан, Тайвань, США и ряд государств ЕС (Франция, Великобритания, Италия, Германия и др.).

Впоследствии косовский прецедент сыграл значительную роль в провозглашении независимости Автономной Республики Крым. В декларации о независимости, принятой 11 марта 2014 г., говорилось, что решение принималось, исходя из «положений Устава ООН и целого ряда других международных документов, закрепляющих право наций на самоопределение, а также принимая во внимание подтверждение международным судом ООН в отношении Косово от 22 июля 2010 г. того

---

¹⁸⁸ О переговорах министра иностранных дел России И. С. Иванова с министром иностранных дел Великобритании Р. Куком // Сайт МИД РФ. 18 мая 2000. URL: <http://www.mid.ru/ns-reuro.nsf7348bd0dald5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e4325699c003b5def?> (дата обращения: 12.04.2008).

¹⁸⁹ Там же.

факта, что одностороннее провозглашение независимости частью государства не нарушает какие-либо нормы международного права»¹⁹⁰.

В дальнейшем доктрина «гуманитарной интервенции» дорабатывалась в рамках ООН. В 2001 г. Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета (МКСГС) представила доклад «Ответственность по защите»¹⁹¹, в котором была осуществлена попытка определить правовые и концептуальные основы «гуманитарной интервенции». В частности члены комиссии констатировали необходимость отказаться от реализованной в Югославии концепции «права на вмешательство» и заменить её концепцией «ответственности по защите». Согласно новой концепции, иностранное вмешательство трактуется как ответственность государства по защите гражданского населения другого государства в случае, когда это государство не в состоянии выполнить обязательства по защите собственных граждан. Главный упор делается на невоенные методы. Ответственность международного сообщества в отношении нарушений гуманитарного права была сформулирована в виде трёх задач: «предотвращать, реагировать и восстанавливать».

Постулирование концепции во внешней политике – явление для британской политики редкое. Великобритания руководствовалась идеей национальных интересов в своей внешнеполитической стратегии и редко подводила под её реализацию идеологические догмы. Возведя в главный приоритет внешней политики «национальные интересы» Британии, лорд Пальмерстон, как мы уже указывали, сформулировал самую лаконичную и понятную формулу британской внешней политики.

В отношении российско-британского диалога новые лейбористы проявили солидарность со своими предшественниками-консерваторами и продолжили курс на сближение с Россией. «Россия, как самый крупный сосед, будет

---

¹⁹⁰ Парламент Крыма принял Декларацию о независимости АРК и г. Севастополя // Официальный сайт Государственного совета Республики Крым. 11 марта 2014 г. URL: http://www.rada.crimea.ua/news/11_03_2014_1 (дата обращения 1.04.2014).

¹⁹¹ Responsibility to protect [Electronic resource] // Report of the Commission on Intervention and state sovereignty. December 2001. URL: <http://responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf> (date of access 1.11.2014).

оставаться важным партнёром Великобритании и всего Европейского Союза, крупнейшим поставщиком энергоресурсов, и как ядерная держава – ключевым партнёром в вопросах нераспространения ядерного оружия» было указано в стратегическом документе МИД «Международные приоритеты Великобритании» (2003 г.)¹⁹².

В октябре 1997 г. состоялся первый визит Т. Блэра в Москву. По итогам встречи было заключено Соглашение о сотрудничестве в области борьбы с организованной преступностью¹⁹³. Переговоры лидеров двух государств положили начало активному политическому диалогу, который был продолжен на встрече «Группы восьми» под председательством Великобритании в Бирмингеме 1998 г.

Российская тема звучала на американско-европейском саммите в 1998 г., который состоялся сразу после завершения встречи «восьмёрки». Центральное место на переговорах занимали американские санкции в отношении российской компании «Газпром», а также французской «Тоталь» и малазийской «Петронас», сотрудничающих с Кубой, Ираном и Ливией. Конгресс США предлагал ввести санкции на основании американских законов Хелмса-Бертон и Д'Амато, что, по общеевропейскому мнению, противоречило принципам международного права. В ходе переговоров Б. Клинтон и Т. Блэр пришли к компромиссу по данному решению. США отказались от введения санкций в отношении этих компаний в обмен на согласие ЕС выработать совместные меры в отношении этих стран¹⁹⁴.

Вопросы, связанные с созданием новой системы европейской безопасности и урегулированием ситуации вокруг Косова и Ирака, стали предметом переговоров министров иностранных дел России и Великобритании в марте 1999 г. Тогда был подписан Меморандум о взаимоотношениях между внешнеполитическими ведомствами по вопросам

---

¹⁹² URL: <http://image.guardian.co.uk/sys-files/Politics/documents/2003/12/02/FCOStrategyFullFinal.pdf>

¹⁹³ Визит Тони Блэра. Ельцин обрёл очередного друга [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсант». 7 октября 1997. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/185243> (дата обращения: 19.07.2014).

¹⁹⁴ Блэр спасает Газпром от американских санкций [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсант». 19 мая 1998. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/198485> (дата обращения: 19.07.2014).

сотрудничества и координации, а также Совместное заявление о сотрудничестве по подготовке российских управленческих кадров. Р. Кук провёл переговоры с премьер-министром России Е. М. Примаковым в Сочи, встретился с руководством Мурманска по вопросам финансирования проектов утилизации радиоактивных отходов на Кольском полуострове¹⁹⁵.

Активный российско-британский диалог, начатый правительством «новых лейбористов» с Россией, был прерван бомбардировками НАТО Югославии в марте 1999 г. Одним из активных вдохновителей акции стала именно Великобритания. Москва в связи с этим даже отложила визит министра иностранных дел РФ И. С. Иванова в Лондон, запланированный на 9–10 мая 1999 г. В итоге глава российского МИДа посетил Лондон лишь в августе. Центральной темой переговоров стало обсуждение мер по «преодолению негативных последствий косовского кризиса, определение путей восстановления и укрепления европейской безопасности, механизмов поддержания мирового правопорядка»¹⁹⁶. Кроме того, российская сторона высказала пожелание сотрудничать с Великобританией в рамках инициативы «Концепции мира в XXI веке», механизмов регулирования ОБСЕ. Стороны признавали необходимость укрепления сотрудничества России с европейскими структурами и в этой связи поддержка со стороны Великобритании «играла существенную роль»¹⁹⁷. В рамках визита был подписан Меморандум о сотрудничестве архивных служб внешнеполитических ведомств двух стран.

Политические изменения в России после отставки президента Б. Н. Ельцина 31 декабря 1999 г. и назначения на пост и. о. президента В. В. Путина вызвали в Великобритании большой интерес. В специальном докладе Комитета по иностранным делам Палаты общин было указано, что «будущее

---

¹⁹⁵ Визит Р. Кука в Россию [Электронный ресурс] // Дипломатический Вестник. Официальные материалы. Апрель 1999. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/0d1ca11c1e8e9148c325688700436c5f!OpenDocument (дата обращения: 19.07.2014).

¹⁹⁶ Визит И. С. Иванова в Великобританию [Электронный ресурс] // Дипломатический Вестник. Официальные материалы. Август 1999. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/9929c09f04cf5edec32568860052f07d!OpenDocument (дата обращения: 19.07.2014).

¹⁹⁷ Там же.

российской демократии в определённом смысле зависит от предстоящих президентских выборов»¹⁹⁸. Парламентарии, безусловно, связывали с этим и будущее российско-британского диалога.

В контексте предстоящих президентских выборов в России Великобритания сделала ставку на активизацию политических контактов на высшем уровне. Так, в феврале 2000 г. с рабочим визитом в России побывал руководитель внешнеполитического ведомства Великобритании Р. Кук, а уже в марте состоялся неформальный визит Т. Блэра в Санкт-Петербург.

Целью встречи было установление личных отношений между В. В. Путиным и Т. Блэром, что активизировало бы политический диалог. В это время внутри самой Великобритании всё чаще раздавались голоса тех, кто предлагал усилить давление на Россию в связи с событиями на Северном Кавказе. Отвечая на рекомендацию Комитета по иностранным делам Палаты общин «усилить давление на Россию с тем, чтобы в Чечне уважались нормы гуманитарного права», МИД Великобритании указывал, что «премьер-министр Великобритании будет выражать озабоченность по поводу данного вопроса на двусторонних и многосторонних встречах с российским руководством»¹⁹⁹. Такой подход, безусловно, отличался от доминировавшей резкой общеевропейской критики действий российских властей.

Британское руководство на данном этапе не рассматривало правозащитную тематику как определяющую в российско-британском диалоге, хотя такая позиция премьера была встречена критикой внутри страны. Как заявлял пресс-секретарь Т. Блэра А. Кэмпбелл, «премьер-министр не намерен извиняться за то, что он строит добрые отношения с одним из мировых лидеров»²⁰⁰.

---

¹⁹⁸ URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmcaff/101/10104.htm>

¹⁹⁹ URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200910/cmselect/cmcaff/114/114.pdf>

²⁰⁰ Hopkins N. Blair defends 'reformer' Putin's visit to № 10 [Electronic resource] // The Guardian. 17 April 2000. URL: <http://www.theguardian.com/world/2000/apr/17/russia.nickhopkins> (date of access: 19.07.2014).

Визит В. В. Путина в Великобританию в апреле 2000 г. «стал продолжением серии интенсивных двусторонних политических контактов»²⁰¹. Несмотря на то, что переговоры проходили на волне возмущения британской общественности политикой России в Чечне, Т. Блэр оказал поддержку своему коллеге на совместной пресс-конференции. Эхом знаменитой фразы М. Тэтчер в отношении М. С. Горбачёва «с этим человеком можно иметь дело» прозвучали слова Т. Блэра в отношении В. В. Путина: «Я убеждён, что В. Путин является лидером, который готов построить новые отношения и с ЕС, и с США. Его избрание важно для всего западного мира»²⁰².

Такой подход к отношениям с РФ был обусловлен несколькими факторами. Во-первых, Великобритания позиционировала себя как активного международного игрока. В этой связи возвращение к роли посредника в отношениях между Востоком и Западом становилось фактором, повышающим влияние Великобритании в мире и, как следствие, в европейском регионе. Во-вторых, Великобритания старалась выступить в качестве «строителя мостов» не только на глобальном (в контексте диалога между Востоком и Западом), но и на региональном европейском уровне. Пресс-секретарь Т. Блэра обозначил, что задачей правительства является развитие «стратегических отношений» с Россией в интересах как Британии, так и Европы в целом²⁰³. Активный политический диалог британского руководства с Россией демонстрировал новый курс политики Великобритании, нацеленный на расширенное партнёрство.

Конечно, В. В. Путин имел все возможности напрямую вести переговоры с США. Тем не менее он пошёл на сближение с Великобританией, учитывая тот факт, что у Блэра сложились личные доверительные отношения с Б. Клинтоном, а они могли оказать позитивное

---

²⁰¹ Визит В. В. Путина в Великобританию [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник. Официальные материалы. Май 2000. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/19c2fdee616f12e54325688e00486a45/36735243d458575bc32568ef0027c94d!OpenDocument (дата обращения: 20.07.2014).

²⁰² Putin defends Chechnya war [Electronic resource] // BBC News. 18 August 2000. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/716788.stm (date of access: 17.07.2014).

²⁰³ Brown C. Putin to meet Blair and Queen on first official visit to West [Electronic resource] // The Independent. 11 April 2000. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/putin-to-meet-blair-and-queen-on-first-official-visit-to-west-279866.html> (date of access: 17.07.2014).

влияние на российско-американский диалог, в котором на фоне косовского кризиса наблюдалось охлаждение. Более того, в преддверии предстоящих президентских выборов в США в конце 2000 г. хорошие «отношения Путин – Блэр могли обеспечить определённый градус стабильности»²⁰⁴ в диалоге России с Западом.

На переговорах с В. В. Путиным Британия уделяла большое значение развитию экономических отношений, расширению торгового партнёрства, инвестиционного сотрудничества. Этим темам была посвящена встреча президента РФ и британских промышленных кругов в апреле 2000 г. О необходимости развития торговых отношений с Россией говорилось в рекомендациях правительству Комитета по иностранным делам Палаты общин в феврале 2000 г.: «Россия может и должна быть важным рынком для британских товаров и важным партнёром в международных отношениях»²⁰⁵.

Символическим для начала нового периода в истории российско-британского диалога стало открытие в Москве нового здания посольства Великобритании. На церемонии открытия 17 мая 2000 г. присутствовал министр иностранных дел Великобритании Р. Кук.

В сентябре 2000 г. состоялся рабочий визит премьер-министра РФ М. М. Касьянова в Лондон. На встрече продолжились консультации по вопросам торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества двух стран. В ходе переговоров М. М. Касьянов встретился с представителями британских промышленных кругов, представителями Европейского банка реконструкции и развития²⁰⁶.

---

²⁰⁴ Bacon E. The UK – Russia political relations // The UK and Russia troubled relations / ed. by Dr. A. Monaghan. Swindon, UK: The Defence Academy of the United Kingdom, 2007. URL: <http://eprints.bbk.ac.uk/3198/2/3198.pdf> (date of access: 17.07.2014). P. 3.

²⁰⁵ Relations with Russian Federation. The third Report // United Kingdom Parliament. Official website / Select Committee on Foreign Affairs of House of Commons. 28 February 2000. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaaff/101/10103.htm> (date of access: 19.07.2014).

²⁰⁶ Визит М. М. Касьянова в Великобританию [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник. Официальные материалы. Октябрь 2000. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/3665724e60077a2343256999004780f5!OpenDocument (дата обращения: 19.07.2014).

Интенсивный российско-британский диалог был продолжен в ходе официального визита Т. Блэра в Москву в ноябре 2000 г. В повестку дня были включены основные вопросы международных отношений, инвестиционного и экономического сотрудничества между Британией и Россией. На переговорах также звучала тема создания США национальной системы противоракетной обороны (НПРО). России было важно обозначить свою позицию по данному вопросу. Как отмечала газета «Дейли Телеграф», «Блэр представлял собой идеального медиатора в отношениях между Россией и США»²⁰⁷.

На встрече В. В. Путина и Т. Блэра в октябре 2002 г. наметились тенденции укрепления двусторонних торгово-инвестиционных связей. Были проведены консультации по ключевым проблемам современных международных отношений, в том числе по ситуации в Ираке и в районе Ближнего Востока, по проблеме внутриафганского урегулирования, по индийско-пакистанским отношениям, по сотрудничеству в борьбе с международным терроризмом²⁰⁸.

Активно развивались контакты по линии внешнеполитических ведомств. Встречи на уровне министров иностранных дел состоялись в марте 2003 г. в ходе визита в Великобританию И. С. Иванова²⁰⁹ и ответного визита в Россию Дж. Стро в июле 2004 г.²¹⁰

В июне 2003 г. состоялся официальный визит президента России в Лондон. В ходе переговоров были подписаны Декларация о российско-

---

²⁰⁷ Warren M. Blair flies out for bridge-building visit with Putin [Electronic resource] // The Daily Telegraph. 21 November 2000. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/1375197/Blair-flies-out-for-bridge-building-visit-with-Putin.html> (date of access: 19.09.2014).

²⁰⁸ Выступление В. Путина на совместной с Э. Блэром пресс-конференции 11 октября [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник. Официальные материалы. Ноябрь 2002. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/5da65e5ad0038152c3256c9900332234!OpenDocument (дата обращения: 19.07.2014).

²⁰⁹ Выступление И. С. Иванова на совместной с Дж. Стро пресс-конференции 4 марта [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник. Официальные материалы. Апрель 2003. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/d8f7bf01a92127f5c3256d3500435946!OpenDocument (дата обращения: 19.07.2014).

²¹⁰ Визит Дж. Стро в Россию. Выступление С. В. Лаврова на пресс-конференции по итогам переговоров [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник. Официальные материалы. Август 2004. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/a8e0145454d85f0fc3256f1d0044d018!OpenDocument (дата обращения: 19.07.2014).

британском энергетическом диалоге, Меморандум о газовом сотрудничестве, а также важное соглашение о создании совместной российско-британской нефтяной компании «ТНК-БиПи». Тем самым была заложена основа перспективного развития отношений двух стран в области энергетики и энергетической безопасности. Саммит начался на фоне серьёзных разногласий России и стран антииракской коалиции по вопросу военных действий в Ираке.

Фактор личных доверительных отношений В. В. Путина и Т. Блэра стал главной характеристикой российско-британского диалога на данном этапе. «Президентский» стиль внешней политики Т. Блэра характеризовался новым подходом к принятию решений – ключевую роль здесь играл сам премьер-министр и его политические установки.

С начала 2003 г. накапливались негативные факторы в двусторонних отношениях, среди них так называемые «политические эмигранты». Резкие протесты российского МИДа вызвали предоставление Великобританией политического убежища А. Закаеву, бригадному генералу самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия (ЧРИ) (с 1996 г. – министр иностранных дел ЧРИ) и отказ в выдаче российским властям олигарха Б. Березовского.

В докладе Комитета по иностранным делам Палаты общин «Глобальная безопасность: Россия» приводилось сообщение Форин-офис, что «предоставление политического убежища А. Закаеву в 2003 г. вызвало значительное ухудшение отношений России и Великобритании. Мы предоставили политическое убежище А. Закаеву после соответствующей оценки, проведённой властями Великобритании, в рамках внутреннего законодательства и Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г. Предоставление политического убежища не предполагает, что правительство Великобритании будет оказывать поддержку взглядам, заявлениям и деятельности лиц, получивших такой статус»²¹¹. Тем не менее МИД Великобритании признавал, что «вопросы, связанные с предоставлением

---

²¹¹ URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200708/cmselect/cmfaff/51/51.pdf> P. 45.

убежища, сильно повлияли на российско-британские отношения. К сожалению, это наносит вред иным сферам политического сотрудничества и британским интересам в России»²¹².

Несмотря на то, что в указанный период британское руководство стремилось сохранить высокие темпы развития российско-британского диалога, чеченский вопрос осложнял отношения между Великобританией и Россией. В период первой чеченской кампании Великобритания воздерживалась от резкой критики в адрес России по этой теме. Однако с началом второй чеченской кампании летом 1999 г. внутри самой Великобритании всё чаще проводили параллели между политикой России в отношении Чечни и ситуацией в Косове. В докладе комитета по иностранным делам Палаты общин прямо указывалось, что действия России в Чечне – наиболее серьёзное препятствие для добрых отношений с Россией²¹³.

В ходе выступления министра иностранных дел Великобритании на заседании комитета по иностранным делам британского парламента, где сравнивалась ситуация в Чечне и операция в Косове, Р. Кук подтвердил, что у НАТО нет намерения проводить подобную гуманитарную интервенцию в Чечне, однако будут использованы все дипломатические каналы для того, чтобы донести до правительства России позицию Великобритании по этому вопросу²¹⁴. Позиция Великобритании состояла в том, что нарушения прав человека в Чечне шли вразрез с обязательствами России в рамках Совета Европы и ОБСЕ, поэтому чаще всего критика доносилась с трибун международных форумов в рамках этих организаций.

Так, на саммите ОБСЕ в Стамбуле в ноябре 1999 г. «оказалось немало желающих “забыть” натовскую агрессию против СФРЮ, заменив косовскую тему критикой в адрес России в связи с чеченской ситуацией»²¹⁵. Переговоры по Хартии европейской безопасности, Соглашению об адаптации Договора

---

²¹² URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200708/cmselect/cmfaaff/51/51.pdf> P. 47.

²¹³ URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaaff/101/10103.htm>

²¹⁴ URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaaff/101/9120809.htm>

²¹⁵ URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/30d93b83134c77aac3256886004d1ff5!OpenDocument

об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ) и Декларации стамбульского саммита вылились в очередные попытки дипломатического «вымогательства» дополнительных уступок со стороны России в части её чеченской политики. Однако после терактов 11 сентября 2001 г. в США наметилось сближение между Россией, США и Великобританией в вопросах борьбы с международным терроризмом, Великобритания рассматривала политику России на Северном Кавказе именно в этом контексте.

На следующем этапе (с 2002 г.) уже Россия критиковала Великобританию за политику в отношении Ирака и последующие военные действия, которые внесли раскол не только на региональном (европейском), но и на глобальном (Восток – Запад) уровнях. Россия, Франция, Германия и Китай выступили главными противниками начала военной операции в Ираке, инициаторами которой были США при поддержке таких стран, как Великобритания, Италия и Испания.

Торгово-экономические отношения между странами, тем не менее, продолжали развиваться. Несмотря на то, что Великобритания не входила в число самых крупных торговых партнёров России, британские инвестиции в российскую экономику в 2005 г. достигли 8,5 млрд долл. при общем объёме иностранных инвестиций, которые составляли 54,7 млрд долл. В это же время объём российских инвестиций в британскую экономику составил 12,5 млрд долл., что делало Россию одним из ключевых инвесторов для Великобритании²¹⁶.

Ещё одна важная тема, возникшая в двусторонних отношениях – «дело Литвиненко». Бывший агент ФСБ РФ А. Литвиненко, получивший политическое убежище в Великобритании в 2001 г., а в 2006 г. – британское подданство, был отравлен в одном из лондонских ресторанов радиоактивным веществом полоний-210, впоследствии чего скончался в одной из лондонских клиник в 2006 г.

---

²¹⁶ Foreign investment in Russia up 32.4% in 2005 [Electronic resource] // Ria Novosti. 22 February 2006. URL: <http://en.ria.ru/business/20060222/43710274.html> (date of access: 19.07.2014).

Смерть А. Литвиненко изначально была названа британскими властями «подозрительной», но уже в декабре 2006 г. была переквалифицирована в «убийство». В мае 2007 г. Скотланд-Ярд направил в Москву запрос с требованием экстрадировать главного подозреваемого по делу А. Лугового.

9 июля 2007 г. Генеральная прокуратура РФ на основании 61 ст. Конституции РФ ответила отказом, поскольку выдача российских граждан противоречит Конституции РФ²¹⁷. Последовавшие после этого дипломатические демарши и жёсткие заявления практически «похоронили надежды» на конструктивное развитие политического диалога между Лондоном и Москвой на ближайшие годы. 16 июля Д. Милибэнд объявил о высылке четырёх российских дипломатов из Лондона. Россия, в свою очередь, обвиняла Британию в политизации уголовного преступления²¹⁸. Зеркальная мера со стороны России последовала 19 июля 2007 г. (Москва объявила персонами нон-грата четырёх британских дипломатов).

На протяжении 2007–2009 гг. «дело Литвиненко» воспринималось как главная проблема и основное препятствие для развития двусторонних отношений. С 2009 г. риторика Лондона стала менее жёсткой, что можно объяснить его стремлением заполнить вакуум в отношениях с Россией. Впоследствии в 2010 г. коалиционное правительство скорректировало российский вектор внешней политики, подчёркивая, что наличие «дела Литвиненко» не должно чинить препятствий для развития диалога. Стороны признавали наличие нерешённого «проблемного вопроса», однако не стремились выдвигать его на первый план.

Фактически «дело Литвиненко» стало политической реальностью, неизменным атрибутом российско-британского диалога, который напоминал о том, что в отношениях не всё гладко и стабильно. Позиция каждой из сторон базировалась на собственном юридическом основании, от которого

---

²¹⁷ Глава 2, п. 1, ст. 61 Конституции РФ: «Гражданин РФ не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству». Конституция РФ принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. Документы [Электронный ресурс] // Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/> (date of access: 19.07.2014).

²¹⁸ Taylor R., Balakrishnan A. Anglo-Russian Relations [Electronic resource] // The Guardian. 20 March 2008. URL: <http://www.guardian.co.uk/uk/2007/jul/19/russia.world> (date of access: 19.07.2014).

никто не мог отступить. Лондон – на решении суда, которое не оспаривается, Россия – на статье своей Конституции.

На фоне дипломатических демаршей в связи с «делом Литвиненко» развернулся ещё один политический скандал, связанный с деятельностью британских неправительственных организаций в РФ. В июне 2004 г. Федеральная служба по экономическим и налоговым преступлениям при Министерстве внутренних дел РФ (ФСЭНП МВД РФ) провела проверку в отделениях Британского совета в России. В январе 2008 г. была прекращена деятельность всех отделений Британского совета (кроме московского) в виду того, что региональные отделения были открыты и действовали с нарушением российского законодательства.

В этот период наблюдалось общее ухудшение отношений между Россией и странами Запада, в том числе и с США. Выступление В. В. Путина на конференции по безопасности в Мюнхене в феврале 2007 г. вызвало широкий резонанс, и многими было расценено как «антиамериканское», способствующее возобновлению конфронтации между Россией и США. Министерство иностранных дел Великобритании сделало вывод: «Россия начала проводить более агрессивную внешнюю политику для защиты своих национальных интересов, в частности в отношении ближнего зарубежья»²¹⁹.

Размышляя о периоде своего пребывания на посту премьер-министра на страницах журнала «Экономист», Т. Блэр писал о внешней политике кабинета, подводил итоги, давал рекомендации и делал прогнозы. Он указывал на быстро меняющийся современный мир и описывал миропорядок, к которому Британии следует адаптировать свою внешнюю политику, учитывая, что возникают новые центры силы в лице Китая, Индии и «всё более агрессивной России»²²⁰. В дальнейшем тема «российской агрессии» будет всё чаще звучать во внешнеполитических заявлениях британского руководства. Особенно сильно ужесточилась риторика

---

²¹⁹ URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmdfence/276/276.pdf> P. 6.

²²⁰ Blair T. What I've learned. Tony Blair reflects on the lessons of his decade as Britain's prime minister [Electronic resource] // The Economist. 31 May 2007. URL: <http://www.economist.com/node/9257593?storyid=9257593> 2006 (date of access: 19.07.2014).

Великобритании в связи с военной операцией России в Южной Осетии и в Кодорском ущелье в Абхазии в августе 2008 г.

В июне 2009 г. Комитет по иностранным делам Палаты общин подготовил доклад с актуальным для состояния российско-британских отношений названием «Россия: новая конфронтация?». Активизация внешней политики России вызывала беспокойство у стран Запада, в том числе Великобритании. В докладе был сделан вывод о необходимости замены эфемерных доктрин во внешней политике Великобритании на *real politik*. Парламентарии рекомендовали правительству Великобритании «расчётливо подходить к отношениям с Россией, исходя из реалий её внешней политики, а не из вводящих в заблуждение определений общих ценностей»²²¹.

Перспектива улучшения российско-американских отношений как одного из главных контекстов взаимодействия России и Великобритании появилась в связи с выборами президента США в ноябре 2008 г. Отказ от планов размещения ПРО в Европе до 2015 г., а также планируемый вывод войск США из Ирака, возобновление конструктивного диалога с Россией привели к объявлению «перезагрузки» в отношениях России и США и активизации российско-британского диалога.

Уже при лейбористском правительстве Г. Брауна в ноябре 2009 г. состоялся первый официальный визит министра иностранных дел Великобритании Д. Милибэнда в Москву. Этот визит давал сигнал о том, что британский политический истеблишмент готов возобновить диалог с Москвой, невзирая на наличие «раздражителей» в двусторонних отношениях. И хотя визит был своего рода заявлением о намерениях, а его повестка не предполагала принятие важных двусторонних соглашений, тем не менее, в ходе встречи было принято несколько совместных заявлений, в том числе по Афганистану и ближневосточному урегулированию.

Российско-британский диалог в указанный период определялся следующими факторами.

---

²²¹ URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmdfence/276/276.pdf> P. 86.

Во-первых, трансформация лейбористской партийно-политической идеологии и попытки лейбористов внести концептуальные изменения в доктрину и практику внешней политики Великобритании. Доктрина «третьего пути» для внешней политики Великобритании с её «этическим» измерением способствовала реализации активной внешней политики на всех направлениях, в том числе и в отношениях с Россией. Политика «новых лейбористов» с первых дней прихода к власти была направлена на укрепление роли Великобритании в международном сообществе, в том числе за счёт усиления влияния по линии Запад – Великобритания – Россия.

Во-вторых, существенное влияние на позицию Великобритании оказывала внутривнутриполитическая ситуация в России: президентские выборы 2000 г., вторая чеченская кампания и др.

В-третьих, на российско-британский диалог оказывал влияние метод внешнеполитического руководства Т. Блэра. Его «президентский» стиль правления наиболее ярко иллюстрировала бескомпромиссная внешняя политика, основанная подчас на единоличных решениях.

Большое значение для Великобритании имел общий контекст отношений России и Запада, в первую очередь российско-американских. Наблюдалась очевидная связь между охлаждением российско-американских отношений и ухудшением российско-британского диалога. Военная операция в Ираке спровоцировала раскол не только между европейскими странами, но и внесла разногласия в отношения стран коалиции с Россией. В дальнейшем ситуация продолжала осложняться поддержкой США «цветных революций» на территории постсоветского пространства (Грузия – 2003г., Украина – 2004 г., Киргизия – 2005 г.).

Одновременно накопились «раздражители» в российско-британских отношениях. Пик политико-дипломатического конфликта, достигнутый летом 2007 г., совпал по времени с российско-американскими политическими разногласиями в связи с планами по размещению элементов американской

ПРО на территории Восточной Европы, а также с мюнхенской речью В. В. Путина и приостановлением Россией выполнения ДОВСЕ.

Тем не менее, несмотря на все сложности, российско-британский экономический диалог продолжал активно развиваться. К 2006 г. Великобритания стала одним из крупнейших инвесторов российской экономики, а по совокупному объёму инвестиций в энергетике – самым крупным иностранным инвестором (с учётом совместного предприятия «ТНК-БиПи», а также инвестиций «Шелл» в проект Сахалин-2)²²². Британская газета «Гардиан» в 2009 г. назвала «существенным парадоксом» в отношениях между Россией и Великобританией тот факт, что «за последние шесть лет объёмы торговли между странами увеличились втрое», в то время как дипломатические отношения ухудшались. К концу 2009 г. «Великобритания являлась четвёртой страной по объёму инвестиций в Россию»²²³.

Российско-британский диалог в период пребывания у власти «новых лейбористов» прошёл несколько этапов: доверительно-партнёрские отношения сменились серьёзным политико-дипломатическим кризисом. В преддверии всеобщих выборов в Великобритании в 2010 г. с обеих сторон наметились подвижки к тому, чтобы направить диалог в конструктивное русло.

3.2. Российско-британские отношения в период работы коалиционного правительства Д. Кэмерона и Н. Клегга

После всеобщих выборов в мае 2010 г. в Великобритании было сформировано новое коалиционное правительство, состоящее из консерваторов и либеральных демократов. Премьер-министром был назначен лидер Консервативной партии Дэвид Кэмерон.

Заинтересованность в выстраивании партнёрских отношений с Москвой проявилась на фоне оформления новой внешнеполитической стратегии тори,

---

²²² URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200708/cmselect/cmcaff/51/51.pdf> P. 55.

²²³ Miliband's talks: from Russia with civility [Electronic resource] // The Guardian. 3 November 2009. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2009/nov/03/miliband-russia-medvedev-litvinenko> (дата обращения: 19.07.2014).

опиравшейся на идею «отчётливо британской» внешней политики, которая стремилась расширить влияние Великобритании, в том числе за счёт укрепления связей с быстрорастущими экономиками мира. Руководство Соединённого Королевства при планировании внешней политики исходило из экономических интересов национального бизнеса. Заинтересованность британских деловых кругов в развитии сотрудничества с российскими контрагентами требовала улучшения политического климата между странами. Отдавая должное роли внешней среды и её влиянию на внешнюю стратегию государства, тори и либеральные демократы придавали существенное значение внутренним факторам, в частности вопросам экономического роста. Внешняя стратегия Британии указанного периода укладывалась в концепцию неоклассического реализма.

С 2007 г. отношения между Москвой и Лондоном закрепились на стабильно низком уровне, политические контакты были сведены к минимуму.

После объявления «перезагрузки» в 2009 г. наметились позитивные изменения в российско-американских отношениях. Значительно углубились торгово-экономические и энергетические связи с рядом стран ЕС, в том числе с Германией, Францией и Италией, появились подвижки в российско-польских отношениях. В подобных обстоятельствах дальнейшее осложнение российско-британских отношений оставило бы Великобританию за скобками общего диалога России и Запада, что не соответствовало интересам Лондона²²⁴.

В 2010 г. коалиционное правительство консерваторов и либеральных демократов пересмотрело свою внешнеполитическую стратегию, что в значительной степени способствовало позитивным подвижкам в российско-британских отношениях в 2010–2013 гг. Отношения с Россией никогда не были одним из ключевых направлений британской внешней политики. В качестве внешнеполитических приоритетов Соединённого Королевства на 2014–2015 гг. было заявлено обеспечение безопасности и развитие

---

²²⁴ Дилеммы Британии. Указ. соч. С. 365.

следующих направлений внешней политики: «Афганистан, Сирия, Иран, Ближний Восток, Россия, Африка». Мы видим, что Россия в этом документе упоминается среди «проблемных» регионов, характеризующихся внутренней нестабильностью и представляющих угрозу региональной безопасности.

В соответствии со ст. 60 Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой в 2013 г., «важным ресурсом продвижения национальных интересов России в европейских и мировых делах ... является активизация взаимовыгодных двусторонних связей с Германией, Францией, Италией, Нидерландами и другими государствами Европы. Россия хотела бы, чтобы в этом же русле использовался потенциал взаимодействия с Великобританией». Показательно, что Великобритания стоит последней в списке европейских партнёров, представляющих особый интерес для России.

Ещё до выборов в Великобритании тори начали «наводить мосты» с Россией. В начале 2010 г. У. Хейг, будучи теневым министром иностранных дел, посетил Москву, а уже в ноябре 2010 г. состоялся его официальный визит в Россию в должности главы Форин-офис. Во время своего пребывания в интервью «Новой газете» У. Хейг заявил, что Россия для Британии является ключевым партнёром²²⁵. В ноябре 2010 г. Москву посетили министр Великобритании по делам бизнеса В. Кейбл, а также представители крупных британских компаний, таких как «Ройс Ролс», «Бритиш Эйрвэйс», «Шелл», «БиПи» и «Барклайс».

Большой потенциал российского рынка давал британским компаниям широкие возможности долгосрочных инвестиционных и торговых проектов. Общий товарооборот между двумя странами в 2010 г. вырос на четверть и составил около 16 млрд долл. (на 25,9 % выше показателя 2009 г.)²²⁶. В 2010

---

²²⁵ У. Хейг: мы не живём в мире империй [Электронный ресурс] // Новая газета. 13 октября 2013. URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/1320.html> (дата обращения: 19.07.2014).

²²⁶ Великобритания. Материалы Второго Европейского департамента МИД // Сайт МИД РФ. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/9d7e07707c74037943256d4f001fb045!OpenDocument> (дата обращения: 19.07.2014).

г. Великобритания заняла первое место по текущим инвестициям в Россию (около 40 млрд долл.)²²⁷.

Инвестиционный потенциал стран БРИКС (прежде всего Индии и Китая) послужил важным фактором активизации британской коммерческой дипломатии, в центре внимания которой, как отмечалось, будет находиться и Россия.

Важным документом, принятым коалиционным правительством после формирования нового кабинета в 2010 г., стала «Стратегия безопасности и обзор обороны: Великобритания в период неопределённости». В документе, обозначающем основные приоритеты и аспекты политики Великобритании в области безопасности, было отмечено, что членство в НАТО имеет основополагающее значение для безопасности Великобритании. Одновременно с этим подчёркивалось, что «Лондон формирует политический диалог по безопасности с Китаем, Россией и другими быстроразвивающимися экономиками мира»²²⁸.

Несмотря на то, что коалиционное правительство было намерено предпринять ряд шагов по нормализации российско-британских отношений, на данном этапе оно не было готово восстановить сотрудничество по линии спецслужб в борьбе с международным терроризмом, сотрудничество в военно-технической сфере, а также возобновить работу по соглашению об облегчении визового режима и др.

В Москве ожидали позитивные сдвиги в отношениях при новом британском правительстве. В связи со вступлением Д. Кэмерона в должность премьер-министра Д. Медведев направил ему поздравительную телеграмму, в которой отмечалось, что Россия рассматривает всестороннее развитие сотрудничества и налаживание равноправного партнёрства с Великобританией как одно из основных направлений своей внешней

---

²²⁷ Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин встретился с Премьер-министром Великобритании Д. Кэмероном // Сайт правительства Российской Федерации. 12 сентября 2011. URL: <http://archive.government.ru/docs/16461/> (дата обращения 12.11.2014).

²²⁸ URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/62482/strategic-defence-security-review.pdf

политики, а также в качестве важного фактора обеспечения международной безопасности и стабильности²²⁹.

Вкладом в нормализацию двусторонних отношений стал ответный визит С. В. Лаврова в Лондон в феврале 2011 г. На этой встрече с У. Хейгом были отмечены позитивные сдвиги, регулярный характер двустороннего диалога, конструктивное взаимодействие по международной повестке дня²³⁰. В повестку был включён ряд вопросов, в том числе были утверждены основные направлений работы МКТИ (Межправительственного российско-британского комитета по торговле и инвестициям): финансовая сфера, высокие технологии, включая нанотехнологии, энергетика и энергоэффективность, малый и средний бизнес, использование олимпийской и другой спортивной инфраструктуры, а также улучшение делового климата. Было заключено соглашение о модернизации прямой «горячей линии» между Лондоном и Москвой. Кроме того, С. В. Лавров передал Д. Кэмерону официальное приглашение президента России Д. А. Медведева посетить Москву в 2011 г.²³¹

Отдельно стороны подготовили совместное заявление по ситуации в Афганистане, в котором подтвердили свою готовность оказывать всестороннюю поддержку стабилизации и устойчивому экономическому развитию этой страны, а также договорились сотрудничать на политическом и оперативном уровне в противодействии незаконному производству и транспортировке наркотиков.

В этот период Россия и Великобритания значительно укрепили сотрудничество в сфере образования. В феврале 2011 г. состоялся официальный визит в Россию Д. Уиллетса, британского министра по делам образования и науки. Целью переговоров стало развитие инициативы «Партнёрство во имя знаний» в рамках работы Объединённого комитета по научному и технологическому сотрудничеству между Великобританией и

---

²²⁹ URL: <http://news.kremlin.ru/news/7729>

²³⁰ О визите министра иностранных дел С. В. Лаврова в Лондон [Электронный ресурс] // Сайт посольства Российской Федерации в Соединённом Королевстве. 16 февраля 2011. URL: <http://www.rus.rusemb.org.uk/press/64> (дата обращения: 19.07.2014).

²³¹ Дилеммы Британии. Указ. соч. 366.

Россией в ряде научных областей, таких как биомедицина, ядерная физика, нанотехнологии, космос, энергоэффективность, исследования Арктики и климата. Во время визита британского министра был официально открыт российско-британский «Год космоса – 2011», в рамках которого в июле в Лондоне состоялась торжественная церемония открытия памятника Ю. А. Гагарину.

Ещё одна важная сфера сотрудничества России и Великобритании в указанный период – Олимпийское партнёрство. И Россия, и Великобритания стали хозяйками зимних и летних игр в 2014 и 2012 гг. соответственно. В июне 2009 г. между Министерством регионального развития России и Министерством торговли и инвестиций Великобритании был подписан Меморандум о сотрудничестве в развитии экономического наследия стран, принимающих Олимпийские и Паралимпийские игры. Соглашение определяло сферу сотрудничества направленного на то, чтобы максимально увеличить экономическую выгоду от статуса страны, принимающей Олимпийские и Паралимпийские игры.

В 2013 г. в Санкт-Петербурге Министерством культуры, СМИ и спорта Великобритании и Министерством спорта России был подписан совместный меморандум, направленный на развитие сотрудничества в области спорта в 2013–2015 гг.

В октябре 2010 г. в Россию прибыла торговая делегация британских бизнесменов для участия в серии семинаров по вопросам использования передовых технологий в строительстве и оснащении зданий, инжиниринга, обеспечения безопасности и специализированной технической поддержки.

Безусловно, самым динамично развивающимся сектором двусторонних отношений было торгово-инвестиционное сотрудничество: за 2011 г. объём экспорта из Британии в Россию вырос на 35%, товарооборот между странами достиг 16 млрд долл., а общий объём британских инвестиций в российскую экономику составил порядка 22 млрд долл. Возрос вес российских компаний в британской экономике.

Однако политические проблемы по-прежнему осложняли двусторонние отношения. Соединённое Королевство настаивало на выдаче А. Лугового и увязывало его экстрадицию с возобновлением сотрудничества в борьбе с международным терроризмом, в военно-технической области, по упрощению визового режима.

Коронерское дознание по «делу Литвиненко», начавшееся в 2006 г., было продолжено после пятилетнего перерыва только в 2011 г. На предварительных слушаниях, прошедших в декабре 2012 г., было предано огласке и растиражировано британскими СМИ обстоятельство, что Литвиненко работал не только на британскую разведку МИ-6, но и на испанские спецслужбы. Впрочем, официального подтверждения этих данных со стороны властей Великобритании не последовало.

7 февраля 2013 г. накануне очередных слушаний по делу У. Хейг от имени правительства Великобритании направил ходатайство с просьбой засекретить часть судебных материалов, со ссылкой на иммунитет общественного интереса (public interest immunity).

Иммунитет общественного интереса – принцип английского общего права, который позволяет одной из сторон судебного разбирательства не раскрывать свидетельства, факты, материалы дела в том случае, если они могут нанести вред общественному интересу.

У. Хейг ходатайствовал о неразглашении тех материалов дела, раскрытие которых могли нанести вред «национальной безопасности и/или интересам международных отношений Соединённого Королевства»²³².

В деле фигурировали две категории материалов: об исполнителе убийства (материалы собирала полиция) и заказчике (материалы спецслужб). Именно вторую категорию материалов стремилось засекретить правительство Великобритании.

---

²³² In the matter of inquest into the death of Alexander Litvinenko // Official website The Litvinenko inquiry. 7 February 2014. URL: <https://www.litvinenkoinquiry.org/wp-content/uploads/2012/09/PII-certificate-07-02-132.pdf> (date of access 17.10.2014). P. 3.

Учитывая высказываемые в Британии предположения о причастности Кремля к смерти Литвиненко, нежелание снимать с части материалов гриф секретности трактовалось в Британии как попытка замолчать правду о роли российского государства в этом деле. Газета «Гардиан» цитировала слова М. Литвиненко (вдовы А. Литвиненко) о том, что Хейг и Кэмерон «танцуют русскую тарантеллу», стремятся скрыть важные факты от следствия ради хороших отношений с Кремлём²³³.

Британская журналистка М. Дежевски в газете «Индепендент» напомнила, что А. Литвиненко являлся агентом британских спецслужб и его деятельность вызывает много вопросов, например, какие именно поручения он выполнял и связано ли это с его гибелью? Журналистка указала на то, что «как только на эти вопросы будет получен ответ, британская система будет скомпрометирована, так же как и российская»²³⁴. М. Дежевски сделала вывод, что стремление У. Хейга засекретить часть материалов следствия – желание защитить интересы, прежде всего британских спецслужб.

12 июля 2013 г. британские власти отклонили ходатайство дознавателя о проведении по «делу Литвиненко» открытого разбирательства. В этот период на фоне заметных позитивных сдвигов в политическом диалоге двух стран, произошедших с 2010 г., Лондон пытался минимизировать возможный ущерб от «дела Литвиненко», который отразился бы на отношениях с Россией. Однако 22 июля 2014 г. глава МВД Т. Мэй объявила об удовлетворении надзорной жалобы вдовы Литвиненко на решение суда, назначив проведение публичного расследования по «делу Литвиненко».

Обусловлено ли данное решение логикой независимого судебного процесса? Возвращение «дела Литвиненко» в медийную среду и

---

²³³ Litvinenko case: William Hague accused of dancing to Moscow's tune [Electronic resource] // The Guardian. 26 February 2013. URL: <http://www.theguardian.com/world/2013/feb/26/litvinenko-case-william-hague-moscow> (date of access 2.11.2014).

²³⁴ The inquest into the death of Alexander Litvinenko has turned farcical – but who is hiding what? [Electronic resource] // The Independent. 19 May 2013. URL: <http://www.independent.co.uk/voices/editorials/the-inquest-into-the-death-of-alexander-litvinenko-has-turned-farcical--but-who-is-hiding-what-8622566.html> (date of access 2.11.2014).

политический дискурс Британии на волне кризиса отношений России и стран Запада из-за ситуации на Украине стало очередным доказательством его чрезвычайной политизации.

Было заявлено, что главная цель общественного расследования – определить причастность российского государства к смерти британского подданного в Лондоне. В ответ на начавшиеся публичные слушания и многочисленные публикации в британской прессе по существу разбирательства, а также во избежание неверных трактовок, посольство России в Великобритании разместило пресс-релиз, для того чтобы общественность могла составить своё собственное мнение по следствию в рамках данного дела. В частности, в заявлении посольства было указано, что Следственный комитет (СК) РФ уведомил британскую сторону о том, что он не будет участвовать в общественном расследовании. В декабре 2012 г. СК РФ тоже активно занимался этим процессом и на добровольной основе помогал британскому коронеру, который проводил дознание по делу. СК РФ передал британской полиции и спецслужбам материалы следствия, собранные российской стороной, и надеялся на сотрудничество в дальнейшем. Общественное расследование по существу означает, что часть материалов дела будет рассматриваться на специальных закрытых слушаниях, таким образом, ни СК РФ, ни широкая общественность к ним доступа иметь не будут. Фактически «публичное расследование» не будет являться таковым²³⁵. В российском представительстве с сожалением заключили, что британские власти не проявляют заинтересованность в проведении открытого и честного расследования, а одержимость британских спецслужб секретностью доказывает, что им есть что скрывать. Более того российские дипломаты напомнили, что коронерское дознание по делу о смерти Б. Березовского не смогло объяснить обстоятельств смерти другого

---

²³⁵ Public inquiry on “Litvinenko case” press release // The official website of the Embassy of the Russian Federation to the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. 3 February 2015. URL: <http://www.rusemb.org.uk/press/1973> (date of access 3.02.2015).

россиянина на британской земле. (Б. Березовский был найден мёртвым в своём доме в графстве Беркшир 23 марта 2013 г.).

К сложностям в отношениях периодически добавлялись новые факторы, например, широко освещаемые в СМИ шпионские скандалы. Так, в декабре 2010 г. в Великобритании по подозрению в шпионаже была арестована Е. Затуливетер – россиянка, работавшая помощницей Майка Хэнкока – депутата от Либерально-демократической партии, который в тот период занимал пост председателя межпартийной парламентской группы по России. В результате скандала в декабре 2010 г. М. Хэнкок покинул свой пост. Позже, в сентябре 2014 г., М. Хэнкок вышел из партии Либеральных демократов. В отношении депутата, которого называли «самым пророссийски настроенным парламентарием Европы», неоднократно раздавалась критика за излишне лояльное отношение к России и её руководству²³⁶. Л. Хардинг на страницах «Гардиан» цитировал слова венгерского политика – лидера либеральной группы Альянс либералов и демократов для Европы в Парламентской Ассамблее Совета Европы (ПАСЕ) Матиаша Эрши, который утверждал, что его самого и его коллег часто "поражали" прокремлевские высказывания Хэнкока во время дебатов и внесения поправок в законы. По словам М. Эрши, когда начинались дебаты о Путине, о свободе СМИ или о войне с Грузией, М. Хэнкок всегда защищал Россию. Весь либеральный блок в Страсбурге был просто поражён его взглядами. Если послушать его, то Россия – это совершенная демократия²³⁷.

Британский парламентарий отрицал наличие каких-либо связей с Кремлём, а также получение от российских спецслужб каких-либо выгод как напрямую, так и косвенно. Он также выражал недоумение по поводу связей своей помощницы со службой разведки России. Арест Затуливетер с целью

---

²³⁶ Lucas E. So why did the Kremlin target this muddled little man? [Electronic resource] // Mail online. 8 December 2010. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1335998/Russian-spy-Why-did-Katia-Zatuliveter-target-obscure-Lib-Dem-MP-Mike-Hancock.html> (date of access 12.05.2014).

²³⁷ Harding L. Lib Dem MP's Russian links questioned after aide "interrogated by MI5" [Electronic resource] // The Guardian. 31 August 2010. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2010/aug/31/lib-dem-mike-hancock-russia> (date of access 13.08.2014).

дальнейшей депортации был инициирован МИ-5 на основании исходящей от женщины «угрозы национальной безопасности». Е. Затуливетер не признала выдвинутые в свой адрес обвинения. После ареста россиянка была доставлена в депортационный центр в Лондоне. В это же время Британия объявила персоной нон-грата российского дипломата в своей стране. Зеркальная мера последовала со стороны России.

Дело Затуливетер рассматривала Особая апелляционная комиссия по вопросам иммиграции. В ноябре 2011 г. комиссия постановила, что аргументы МВД Великобритании в пользу депортации Затуливетер недостаточно убедительны. Согласно британской газете «Индепендент», сам факт отсутствия доказательств того, что Затуливетер использовала в целях российского государства свои личные отношения с британским парламентарием – это обличительный вердикт МИ-5²³⁸.

В феврале 2011 г., накануне визита С. В. Лаврова в Великобританию, журналисту британской газеты «Гардиан» Л. Хардингу было отказано во въезде в РФ (его виза была аннулирована). Российский МИД мотивировал это решение тем, что журналист «допустил целый ряд нарушений правил работы иностранных корреспондентов, которые были утверждены правительством РФ в 1994 г.»²³⁹. Позже Хардинг вернулся в Москву, но инцидент получил широкий общественный резонанс в Великобритании.

Несмотря на негативные эпизоды, Великобритания продолжала подчёркивать, что остаётся открытой для продуктивного диалога с Россией. Визит Д. Кэмерона в Москву в сентябре 2011 г. придал российско-британским отношениям позитивный импульс.

Контакты руководства двух стран в последние годы ограничивались только эпизодическими встречами в рамках международных форумов и саммитов. Безусловно, динамика контактов на высшем уровне значительно

---

²³⁸ Young Russian – 1. British Security Services – 0 [Electronic resource] // The Independent. 30 November 2011. URL: <http://www.independent.co.uk/voices/editorials/leading-article-young-russian--1-british-security-services--0-6269657.html> (date of access 12.12.2014).

²³⁹ Комментарий ДИП МИД РФ // Сайт МИД РФ. 8 февраля 2011 г. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/4370DA2B06F9117CC32578310057BDD7 (дата обращения 12.02.2014).

отставала от темпов развития сотрудничества в разных областях и сферах, в том числе по линии различных ведомств. Д. Кэмерон прибыл в Москву с внушительной делегацией британских бизнесменов, и было очевидно, что важное место в переговорах будет отведено торгово-экономическому сотрудничеству.

В ходе подготовки московского визита Д. Кэмерона в Британии вновь проявились антироссийские настроения. Так, четыре бывших министра иностранных дел Великобритании обратились к Д. Кэмерону с требованием занять жёсткую позицию в беседе с президентом России Д. А. Медведевым по вопросам борьбы с коррупцией в стране, а также по «делу Литвиненко»²⁴⁰. Во многом именно сильные антироссийские настроения предыдущего правительства Британии не позволили странам преодолеть противоречия и выстроить конструктивный политический диалог.

Главным итогом московского визита Д. Кэмерона стало решение развивать сотрудничество между странами, опираясь на Декларацию о партнёрстве на основе знаний для модернизации. Документ закладывал базу для обмена практическим опытом с Великобританией как с ключевым партнёром в обновлении российской экономики и в развитии инвестиционных проектов. Указанное соглашение содержало положение о поддержке развития экономики, основанной на знаниях, посредством сотрудничества в области бизнеса, промышленности, образования, спорта, науки и исследований. Великобритания и Россия уже сотрудничали по ряду этих вопросов в рамках МКТИ, российско-британской рабочей группы по развитию Москвы как международного финансового центра²⁴¹.

Своим визитом в Москву Д. Кэмерона стремился продемонстрировать готовность к восстановлению нормального политического диалога для реализации практических задач в области торгово-экономического сотрудничества и инвестиций. Министр торговли и инвестиций лорд Грин

---

²⁴⁰ Cameron told to get tough with Russia [Electronic resource] // The Sunday Times. 11 September 2011. URL: <http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/news/Politics/article773653.ece> (date of access 12. 09.2011).

²⁴¹ Дилеммы Британии. Указ. соч. С. 370–371.

возглавил делегацию из 24 глав крупнейших компаний, с которыми были заключены соглашения на сумму 215 млн ф. ст.

Важным результатом переговоров стало подписание Меморандума о взаимопонимании между инновационным центром «Сколково» и Министерством торговли Великобритании в целях развития сотрудничества с ведущими университетами, центрами исследований и разработок, а также с теми компаниями и промышленными предприятиями, которые активно занимаются развитием и коммерциализацией новых технологий.

Более того, меморандумы о будущем сотрудничестве подписали «Росатом», компания «Ролс-Ройс», «Российские железные дороги», Российский фонд прямых инвестиций и Министерство торговли Великобритании.

Британское руководство давало сигнал, что оно не намерено обострять политические противоречия и политизировать имеющиеся проблемы в отношениях с Россией, в частности «дело Литвиненко», с оговоркой, что в этом вопросе придерживается уже ранее озвученной позиции.

Такой подход обеих сторон определялся ходом развития двусторонних отношений после президентских выборов в России 2012 г.

Олимпиада в Лондоне летом 2012 г. придавала дополнительный импульс политическому диалогу на высоком уровне. 27 июля 2012 г. по случаю церемонии открытия XXX летних Олимпийских игр в Лондон с официальным визитом прибыл премьер-министр РФ Д. А. Медведев. В большом интервью газете «Таймс» Д. А. Медведев позитивно оценил состояние российско-британских отношений. Он также отметил, что, несмотря на период напряжённости, «стороны нашли в себе силы перевернуть эту страницу и идти дальше, так как от российско-британских отношений многое зависит в мире»²⁴².

В мае 2012 г. в Москву прибыл глава британской дипломатии. В результате визита министры иностранных дел подписали первый в истории

---

²⁴² Dmitry Medvedev gives interview to The Times newspaper (United Kingdom) // Official site of the Government of the Russian Federation. 3 July 2012. URL: <http://archive.government.ru/eng/docs/19842/> (date of access 13.12.2014).

отношений годовой план консультаций между внешнеполитическими ведомствами двух стран. Кроме того было принято решение о проведении перекрёстных годов культуры и языков в 2014–2015 гг. Стороны также подготовили совместное заявление об Олимпийском перемирии.

В августе 2012 г. состоялся официальный визит в Великобританию президента России В. В. Путина. До этого В. В. Путин приезжал в Лондон на саммит «восьмёрки» в 2005 г., а единственный на тот момент государственный визит состоялся в 2003 г. Поездка летом 2012 г. была приурочена к посещению спортивных мероприятий, в связи с чем британские обозреватели окрестили визит Путина «ходом спортивной дипломатии» или «дипломатией дзюдо». Встреча длилась около одного часа. Главными темами переговоров стали развитие торговых отношений, энергоснабжение, перспективы сотрудничества в области атомной энергетики. В ходе переговоров британский премьер-министр затронул также тему прав человека, что объясняется внутренним давлением на Даунинг-стрит, 10 британского политического истеблишмента и общественности.

На встрече было принято решение о проведении первого раунда переговоров в рамках Стратегического диалога России и Великобритании в формате «2+2», призванного обеспечить регулярные контакты на уровне министров иностранных дел и обороны, проводить консультации по ряду международных тем, включая безопасность.

Вовлечение в переговоры министров обороны стало неожиданным и важным событием. В марте 2013 г. министр иностранных дел России С. В. Лавров и министр обороны С. К. Шойгу встретились со своими британскими коллегами в Лондоне для первого раунда переговоров в формате «2+2». Выступая на пресс-конференции, которая последовала за переговорами, У. Хейг заявил, что министры обсудили целый ряд стратегически важных международных вопросов, включая переговоры шестёрки посредников по Ирану и сотрудничество по Афганистану. Россия внесла существенный вклад

в планы НАТО по выводу войск из этой страны. Главной темой переговоров оставалась, конечно, Сирия²⁴³.

В мае 2013 состоялся визит Д. Кэмерона в Сочи, где он провёл переговоры с В. В. Путиным по Сирии. Разногласия по этому вопросу доминировали в повестке дня России и западных стран в период 2012–2013 гг. Великобритания выступила посредником между Россией и США, стремясь убедить Москву согласиться на предложенный США и их союзниками план по решению конфликта в Сирии. Антиправительственные настроения в Сирии летом 2011 г., вызванные требованиями оппозиции отставки президента Башара Асада и бóльшей политической свободы, вылились в массовые антиправительственные выступления и вооружённые столкновения оппозиции и власти. Внутренний вооружённый конфликт в арабской стране очень быстро привлёк к себе внимание всей мировой общественности. Эскалация насилия в Сирии усугублялась открытой поддержкой сирийской оппозиции странами Запада, включая США и Великобританию. По некоторым данным, Сирийский национальный совет финансировали из-за границы такие страны, как Ливия, Катар и ОАЭ.

В ходе визита Д. Кэмерона в Сочи также было подчёркнуто, что торговое сотрудничество между странами усиливается. Так, за 2012 г. товарооборот между двумя странами увеличился на 10%, а за первые два месяца 2013 г. ещё почти на 30%. Рос объём британских инвестиций в российскую экономику, в 2013 г. он составил почти 27 млрд долл.²⁴⁴

Более 60 британских компаний участвовали в подготовке зимних Олимпийских игр в Сочи, предоставляя ряд услуг в разных сферах: от проектирования главного стадиона до обеспечения игр электроэнергией. Одним из главных итогов визита премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона в Сочи стало частичное возобновление прерванного после гибели А. Литвиненко сотрудничества российских и британских спецслужб.

---

²⁴³ URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-welcomes-russian-foreign-and-defence-ministers-to-london>

²⁴⁴ URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/18095/>

Взаимодействие осуществлялось в ограниченном режиме и было направлено на решение конкретной задачи – обеспечение безопасности игр.

Итак, отношения России и Великобритании в период работы коалиционного правительства с 2010 по 2013 гг. характеризовались существенной активизацией политического диалога. Британская сторона пересмотрела свой подход к отношениям с Россией в пользу политики «открытых дверей».

Можно констатировать, что двусторонние отношения России и Великобритании в период работы коалиционного правительства во многом развивались в зависимости от международного контекста. Основными факторами, которые учитывали лица, принимающие внешнеполитические решения в Великобритании, были позитивные тенденции в российско-американских отношениях и отношениях России со странами ЕС. Стратегический потенциал российско-британского сотрудничества рассматривался британским руководством в качестве главного довода в пользу активизации политического диалога с Москвой.

Антироссийские настроения в британском политическом истеблишменте, а также разногласия по важным вопросам международной повестки по-прежнему оставались важными сдерживающими факторами и элементами давления на британскую исполнительную власть в формировании и реализации политики в отношении России.

Глава 4. Основные направления политики Великобритании в отношении России

Внешняя политика государства реализуется не в изолированном пространстве, а в определённой среде, которая формируется основными субъектами международных отношений. Соответственно, внешние факторы становятся ещё одной детерминантой внешней политики государства.

Реализуя внешнеполитический курс, Лондон учитывает факт своего участия в международных организациях и объединениях, а также взаимодействие с ключевыми партнёрами.

Россия и Великобритания – важные игроки на международной арене. Обе страны являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, на протяжении долгого периода (с 2003 по 2013 гг.) они сотрудничали в «Группе восьми» и сейчас продолжают сотрудничество в рамках «Группы двадцати», входят в группу стран-посредников по иранскому ядерному досье («Е3+3»).

В настоящей главе мы рассмотрим то, как международный контекст и другие факторы («особые отношения» с США, вопросы евро-атлантической безопасности, ключевые вопросы международной политики) влияют на развитие российско-британского диалога.

Важным представляется анализ подходов двух стран к вопросам обеспечения европейской безопасности, которые влияют не только на двусторонний диалог, но и на многосторонний формат отношений, в частности на переговоры по трансатлантической безопасности (учитывая членство Британии в НАТО) и российские инициативы в области создания новой архитектуры европейской безопасности.

Анализ подходов России и Великобритании к решению глобальных проблем позволит нам выявить сходства и различия во внешнеполитических доктринах двух стран на современном этапе, определить возможные пути по устранению противоречий в двустороннем политическом диалоге. Через

подходы к решению международных вопросов мы сможем определить и особенности внешней политики Соединённого Королевства, реализуемой в отношении России.

В настоящей главе мы также рассмотрим фактор «мягкой силы» в двусторонних отношениях, методы её реализации для содействия позитивному развитию межгосударственного диалога.

4.1. Взаимодействие России и Великобритании в международных форматах

Позиция Великобритании в отношении России в ЕС

Европейский союз — важное интеграционное объединение, в рамках которого Великобритания реализует свою политику в отношении России. Безусловно, степень коммунитаризации²⁴⁵ британской внешней политики довольно низкая. Благодаря своему особому положению в ЕС Великобританию даже стали называть «неудобным партнёром».

Сопоставление британской и общеевропейской политики в отношении России на современном этапе позволяет выявить ряд существенных отличий между ними. В рамках ЕС Великобритания занимает более критическую позицию, чем Германия, Австрия, Италия. И в этом смысле мнение Великобритании чаще совпадает с мнением стран Восточной Европы: Польши, республик Балтии, традиционно более критически настроенных по отношению к Москве.

Следует отметить следующие причины более жёсткой позиции Великобритании по отношению к России в рамках ЕС:

- 1) у России и Великобритании отсутствует история длительных союзнических отношений;
- 2) низкая степень взаимозависимости экономик двух стран;
- 3) низкая доля российских энергоносителей на британском рынке;

---

²⁴⁵ Наднациональное регулирование. Передача полномочий от национальных институтов к наднациональным органам ЕС.

4) высокая степень влияния «особых отношений» Британии и США на внешнюю политику Лондона, в том числе на позицию в рамках ЕС;

5) конкурентное стремление Лондона повлиять на принимаемые Брюсселем решения и укрепить свои позиции за счёт выработки единой позиции среди стран ЕС в отношении России.

Великобритания использует «российскую тему» в переговорах с партнёрами по ЕС в разных контекстах. В период обострения российско-британских отношений Лондон использует «европейские» рычаги, чтобы оказать влияние на Россию и усилить свои позиции. Так, в 2007 г., в период обострения отношений из-за «дела Литвиненко», Соединённое Королевство призывало страны ЕС «проявить солидарность с Великобританией в вопросах экстрадиции А. Лугового»²⁴⁶.

Особую роль Лондон играет в обсуждении вопросов энергетической безопасности ЕС. В 1997 г. «БиПи» приобрела 10% акций у «СИДАНКО», одной из крупнейших российских нефтяных компаний. Сделка состоялась накануне председательства Великобритании в ЕС, и стала исторической не только в отношениях России и Великобритании, но и в диалоге России и ЕС в целом. Контекстом сделки стало подписание между Россией и ЕС Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве (СПС), которое состоялось в 1997 г. Принятие этого документа сделало Россию партнёром ЕС во всех областях: экономике, юстиции, культуре и безопасности. Подписание СПС имело амбициозные цели: соглашение стремилось сблизить экономики ЕС и России, углубить сотрудничество в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, нелегальной миграцией, стать заделом для отмены визового режима. С экономической точки зрения соглашение должно было привести российское торговое право в соответствие с европейскими стандартами. Имплементация СПС в российское законодательство могла обеспечить защиту иностранным инвестициям в России, в том числе компании «БиПи».

---

²⁴⁶ The European Union and Russia. 14th Report of Session 2007–2008 [Electronic resource] // House Of Lords European Union Committee. 13 May 2008. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld200708/ldselect/ldcom/98/98.pdf> (date of access: 19.07.2014). P. 42.

Эта компания, в свою очередь, пользовалась правительственной поддержкой для обеспечения своих коммерческих интересов. В 2002 г. доля «БиПи» в «СИДАНКО» составила 25% плюс одна акция. А уже в 2003 г. в результате объединения российских активов «БиПи» и «ТНК» было создано совместное предприятие. В период с 2003 по 2012 гг. «ТНК-БиПи» являлась третьей по величине вертикально интегрированной нефтяной компанией в России. В 2012 г. «БиПи» приняла решение продать «Роснефти» свою долю в совместном предприятии. После закрытия сделки «БиПи» стала одним из крупнейших западных инвесторов «Роснефти» (доля акций «БиПи» составила 19,75%).

Европейский Союз выражал систематическую поддержку британской нефтяной компании «БиПи» в её стремлении укрепиться на российском рынке. Для европейского политического истеблишмента британская энергетическая компания могла бы стать серьёзным рычагом коммерческого влияния на российский энергетический рынок и значительным коммерческим инструментом противодействия монополии «Газпрома» на европейском рынке. По итогам 2013 г. доля «Газпрома» на европейском рынке достигла 30,07%²⁴⁷.

С 2008 г. Великобритания начала систематически продвигать идею по разработке комплекса мер по снижению энергозависимости ЕС от Москвы. Эту позицию Великобритании – «не дать России накинуть энергетическую удавку» на Европу – выразил премьер-министр Гордон Браун в своей статье в газете «Гардиан»²⁴⁸ в связи с грузино-югоосетинским кризисом в 2008 г.

Один из приоритетов энергетической политики ЕС – структурирование экономики вокруг развития возобновляемых источников энергии, которые не

---

²⁴⁷ Доля «Газпрома» на европейском рынке достигла исторического максимума [Электронный ресурс] // Ведомости. 18 февраля 2014. URL: <http://www.vedomosti.ru/companies/news/22888731/dolya-gazproma-na-rynke-evropy-vozroslo-v-2013-godu-s-254-do> (дата обращения 12.06.2014).

²⁴⁸ G. Brown This is how we will stand up to Russia's naked aggression [Electronic resource] // The Guardian. 31 August 2008. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2008/aug/31/russia.georgia> (дата обращения 20.06.2014).

только создают дополнительные рабочие места, но и снижают зависимость Европы от российских энергоносителей. Великобритания в 2014 г. после обострения отношений с Россией в связи с украинским кризисом инициировала новую волну дискуссий по обеспечению энергетической безопасности ЕС. Тогда Лондон предложил Брюсселю разработать план действий по обеспечению энергетической безопасности и снижению зависимости от экспорта российских энергоносителей за счёт диверсификации поставок газа из США и Ирака²⁴⁹.

Стремясь проводить самостоятельную внешнюю политику, Великобритания использует площадку ЕС в качестве инструмента для продвижения своей политики в отношении России, при этом Брюссель мало влияет на позицию Лондона в отношении Москвы. Великобритания последовательна в своём желании сохранять осторожное отношение стран-членов ЕС к России. Стремление Великобритании к поощрению стран ЕС согласовывать и выработать единую позицию по России во многом объясняется тем, что сам ЕС не однороден. Он делится на «старую» и «новую» Европу. Более того, в отношении подходов к сотрудничеству с Россией «старая Европа» делится на Великобританию с одной стороны, и на Францию, Германию, Италию — с другой. «Новая Европа» (учитывая волны расширения с 1980-х гг.) также многолика: одно дело — государства Балтии или Польша, другое — Кипр, Греция, Словакия, Испания, Финляндия²⁵⁰.

Как указано в докладе Комитета по международным делам Палаты общин, «для Великобритании правильнее проводить политику в отношении России как в двустороннем формате, так и через ЕС. Там, где подход ЕС совпадает с интересами Великобритании, позиция Великобритании будет

---

²⁴⁹ Британия предлагает ЕС избавиться от энергетической зависимости от России [Электронный ресурс] // Ведомости. 20 марта 2014. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/24248181/london-prizyvaet-es-izbavitsya-ot-energozavisimosti-ot> (дата обращения: 17.07.2014).

²⁵⁰ Громыко Ал. А. Проект общеевропейской безопасности: трудный путь становления. Безопасность Европы / под. ред. В. В. Журкина. М.: Весь мир, 2011. С. 704.

усиливаться»²⁵¹. Британская дипломатия стремится задействовать механизмы ЕС для продвижения своих политических целей в отношениях с Россией.

Так, Великобритания пыталась задействовать преимущества своего председательства в ЕС (с 1 июля по 31 декабря 2005 г.) для выдвижения на первый план накопившихся проблем в отношениях с Российской Федерацией.

Один из приоритетов британской внешней политики заключается в формировании единой и согласованной политики ЕС в отношении России, что представляет собой не только попытку Лондона укрепить свои позиции в рамках европейской интеграции, но и не допустить сближения России с отдельными странами-членами ЕС. И хотя Великобритания не может претендовать на контроль за отношениями России и ЕС, у неё сохраняется потенциал для оказания влияния на них, в том числе за счёт поддержки ряда партнёров по европейской интеграции. Проявляя солидарность и выражая моральную поддержку странам Балтии, а также Польше по вопросам обеспечения их безопасности, Лондон старается заручиться поддержкой этих стран во внутриевропейских дебатах. Для Великобритании крайне важно поддержать баланс сил на европейском континенте. Именно этим можно объяснить жёсткую риторику британского руководства в адрес России. В частности, в феврале 2015 г. министр обороны Великобритании М. Фэллон озвучил ничем необоснованное «предостережение» о возможной «российской агрессии» в отношении Литвы, Латвии и Эстонии²⁵². Подобное заявления было рассчитано как на внешний эффект – призвано продемонстрировать партнёрам по ЕС озабоченность Лондона вопросами безопасности восточных границ ЕС, так и на эффект внутри страны – нагнетание антироссийской истерии, создание образа «внешнего врага». При этом британский кабинет демонстрировал готовность предложить электорату

---

²⁵¹ URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200708/cmselect/cmffaff/51/51.pdf> P. 85.

²⁵² Russia a threat to Baltic states after Ukraine conflict, warns Michael Fallon [Electronic resource] // The Guardian. 19 February 2015. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2015/feb/19/russia-a-threat-to-baltic-states-after-ukraine-conflict-warns-michael-fallon> (date of access 20.02.2015).

свой план действий по обеспечению национальной безопасности в преддверии всеобщих выборов 2015 г.

«Особые отношения» с США

Принято считать, что «особые отношения» с США обуславливают нестабильный и конфронтационный фон российско-британских отношений. Особенно ярко солидарность США и Великобритании в отношении России проявилась в разгар украинского кризиса в 2014 г. Между тем, не стоит преувеличивать роль США в формировании британской внешнеполитической стратегии. Как указывают Ал. А. Громько и Е. В. Ананьева, «связывать взлёты и падения в российско-британских контактах с «особыми отношениями» Британии и США не совсем корректно, поскольку, как правило, они имеют свою собственную динамику»²⁵³.

Термин «особые отношения» с США был введён У. Черчиллем после Второй мировой войны и отражал особую географическую и стратегическую связь между странами, основанную на общих ценностях и истории. В первую очередь ставка на «особые отношения» с США была задействована Лондоном для восстановления утраченных позиций в мире после крушения Британской империи после Второй мировой войны. Опираясь на своего главного заокеанского союзника, Лондон стремился создать новую систему обеспечения европейской безопасности, предпринимал усилия по сдерживанию Германии и СССР, что обеспечивало и сохраняло баланс сил в Европе. На протяжении послевоенной истории Великобритания неоднократно поддерживала военные операции, инициированные США. Однако нельзя констатировать безоговорочную поддержку Лондоном всех инициатив Вашингтона. Так, Г. Вильсон не послал британских военных во Вьетнам в 1965 г., военное вторжение США в Гренаду в 1983 г. также состоялось без поддержки Лондона. Соединённые Штаты в свою очередь не поддержали действия Великобритании во время Суэцкого кризиса 1956 г.,

---

²⁵³ Громько Ал. А., Ананьева Е. В. Российско-британские отношения на современном этапе: рабочая тетрадь. С.13.

неоднозначно они повели себя и во время Фолклендского (Мальвинского) кризиса 1982 г.

Наиболее ярко солидарность Великобритании с политикой США проявилась при планировании, обосновании и проведении военной операции в Ираке в 2003 г.

Коалиция тори и либеральных-демократов в 2010 г., заявила о том, что они пересмотрят степень влияния «особых отношений» на британскую внешнюю политику, которая должна исходить из собственных национальных интересов, а не из принципа равнения на США. В докладе Комитета по иностранным делам Палаты общин, опубликованном в марте 2010 г., было указано, что «использование фразы “особые отношения” для описания совокупности видоизменяющихся британо-американских отношений может ввести в заблуждение, поэтому мы рекомендуем избегать её употребления... чрезмерное использование этого термина обесценивает его значение и порождает ложные ожидания относительно выгод, которое может получить Соединённое Королевство от таких отношений»²⁵⁴.

Депутаты заметили, что « “особые отношения” более всего ассоциируются с поддержкой Лондона военной интервенции в Ираке, что привело к тому, что правительство Британии считают услужливым пуделем американской администрации»²⁵⁵.

Форин-офис не раз заявлял, что исключительные связи с США – жизненно важны для обеспечения британской безопасности, однако эти отношения должны основываться на чувстве реальности и исходить в первую очередь из британских национальных интересов.

Важно отметить, что у Великобритании сохраняется потенциал оказания влияния на американскую политику. Так, США были фактически вовлечены в военную операцию в Ливии 2011 г., инициированную Британией и Францией.

---

²⁵⁴ Global Security UK–US Relations. Sixth Report of Session 2009–2010 [Electronic resource] // House of Commons. 18 March 2010. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200910/cmselect/cmfaff/114/114.pdf> (date of access 01.04.2015). P. 3.

²⁵⁵ Idib. P. 6.

США остаются самым влиятельным союзником Великобритании. Коалиционное правительство с 2010 г. не раз заявляло о том, что собирается выстроить новую модель британо-американских отношений: партнёрских, но не раблепных. На российском направлении британской внешней политики «особые отношения» США остаются главным козырем, хотя и не диктуют логику развития отношений.

*Позиции России и Великобритании в рамках работы
Совета Безопасности ООН*

Универсальный международный механизм, призванный поддерживать и обеспечивать мир после Второй мировой войны – Организация Объединённых Наций и Совет Безопасности (один из её ключевых органов) – важные элементы ялтинско-потсдамской системы международных отношений. Постоянное членство в Совете Безопасности ООН наделяет как Россию, так и Великобританию статусом ключевого мирового игрока, следовательно, возлагает на государства определённые обязательства и ответственность за поддержание мира и безопасности.

Исключительный статус пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН (США, России, Франции, Великобритании и Китая) и специальное право вето (power of veto) – возможность заблокировать процедуру голосования в зависимости от собственной поддержки того или иного вопроса международной повестки – наделяет постоянных членов СБ ООН особым влиянием в этой организации.

Сближение России и Великобритании в начале 1990-х гг. определялось вхождением России в мировое сообщество как правопреемницы СССР с сохранением за ней статуса постоянного члена СБ ООН. Первый саммит Генеральной Ассамблеи ООН в новом составе (т. е. после распада СССР) проходил в 1992 г. под председательством Великобритании.

Если проанализировать процесс голосования стран на протяжении двух последних десятилетий, становится очевидным, где проходил водораздел в позициях двух государств, а где их позиции совпадали.

Расхождение позиций Великобритании и России иллюстрирует следующая таблица по использованию права вето в Совете Безопасности ООН с 2004 г. по 2014 г. (первое полугодие)²⁵⁶:

Дата	Страна, голосовавшая против	Пункт повестки дня	Страна-инициатор резолюции, номер проекта резолюции
21 апреля 2004	Россия	Истечение срока мандата миссии по поддержанию мира на Кипре (UNFICYP) и замена её миссией ООН на Кипре по урегулированию	США и Великобритания, S/2004/313
12 января 2007	Россия и Китай	Положение в Мьянме	Великобритания и США, S/2007/14
11 июля 2008	Россия и Китай	Осуждение правительственного насилия в Зимбабве в отношении мирного населения и введение санкций в результате запугивания оппозиции	США, S/2008/447
15 июня 2009	Россия	Вопрос продления мандата миссии наблюдателей ООН в Грузии и Абхазии	Великобритания, США и Франция, S/2009/310
4 октября 2011	Россия и Китай	Вопрос санкций в отношении сирийского руководства, если оно не прекратит подавлять оппозицию	Франция, Германия, Великобритания и Португалия S/2011/612
4 февраля 2012	Россия и Китай	Вопрос отстранения от власти президента Сирии Б. Асада и возложения на сирийские власти ответственности за кровопролитие и	Ряд ближневосточных государств, а также Германия, Португалия, Великобритания, США, и Франция S/2012/77

²⁵⁶ URL: http://www.un.org/ru/sc/meetings/veto/ussr_russia.shtml

		беспорядки в стране	
19 июля 2012	Россия и Китай	Вопрос санкций в отношении Дамаска	Германия, Португалия, Великобритания, США, и Франция, S/2012/538
15 марта 2014	Россия	Вопрос признания нелегитимным референдума в Крыму, его результатов	США, S/2014/189
22 мая 2014	Россия, Китай	Передача сирийского досье в Международный уголовный суд	Великобритания, проект резолюции S/2014/348

Из приведённой таблицы мы видим, что по целому ряду международных вопросов расхождения позиций России и Великобритании довольно существенны.

Последний раз Великобритания пользовалась правом вето в Совете Безопасности ООН в 1989 г. при обсуждении резолюции по положению в Панаме. Заседание СБ ООН инициировали Алжир, Колумбия, Малайзия, Непал, Сенегал и Югославия в связи с вторжением США в Панаму. Проект резолюции содержал призыв уважать территориальную целостность Панамы и незамедлительно вывести войска США. На обсуждаемую резолюцию вето также наложили США и Франция.

Российская Федерация в 1990-х гг. право вето применила только дважды: в 1993 и 1994 гг. при обсуждении резолюции по Кипру и по Боснии и Герцеговине соответственно. После десятилетнего перерыва в 2004 г. Россия заблокировала в Совете Безопасности обсуждение резолюции по Кипру, предложенной США и Великобританией. Рассмотрение этого документа было намечено за день до референдума по объединению Кипра, что, по мнению Москвы, выглядело как попытка давления. В связи с этим Россия применила техническое вето по блокированию резолюции, которая предполагала поддержание плана по объединению турецкой и греческой частей острова. Блокирование резолюции разрушило надежды

Великобритании на вступление объединённого острова Кипр в ЕС (в 2004 г. в ЕС вступила только греческая часть острова).

Блокировка Россией в 2008 г. проекта резолюции по Зимбабве, предполагавшего наложение санкций в отношении правительства за преследование оппозиции и массовые нарушения в ходе президентских выборов, вылилась в дипломатический скандал. Великобритания и США выступили с обвинением России в срыве договорённостей, достигнутых в ходе саммита «Группы восьми» в Японии. Однако Москва сослалась на тот факт, что в декларации «Группы восьми» не содержалось указание на решение этого вопроса через механизмы ООН, и считала принятие такой резолюции вмешательством во внутренние дела государства. В целом же принятие резолюции могло создать прецедент в рамках международного права по непризнанию итогов президентских выборов и фактически могло узаконить «цветные революции». Великобритания осудила позицию России по этому вопросу, а представитель Великобритании в ООН Залмай Халилзад заявил, что «поведение России ставит под сомнение доверие к ней как к партнёру по "восьмёрке"»²⁵⁷.

В 2009 г. Россия также не поддержала инициативу США, Великобритании и Франции по продлению мандата ООН в Грузии и Абхазии. В документе также говорилось о необходимости соблюдать территориальную целостность Грузии. По мнению российской стороны, резолюция игнорировала новые политические реалии, сложившиеся в результате агрессии Грузии в отношении Южной Осетии в 2008 г. Москва, свою очередь, предложила свой проект резолюции – о техническом продлении мандата ООН, однако в связи с тем, что в документе не было формулировки о территориальной целостности Грузии, западные страны отвергли предложение России.

---

²⁵⁷ Россия сыграла в диктатуру [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсант». 14 июля 2008 г. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/912198> (дата обращения: 17.07.2014).

Разошлись позиции России и Великобритании в Совете Безопасности ООН и по сирийскому вопросу. В общей сложности Россия и Китай заблокировали три резолюции, поддержанные британским правительством.

Коалиция европейских стран, в том числе и Великобритания, открыто осудила методы сирийского правительства в подавлении оппозиции, обвинив его в массовых нарушениях прав человека, применении насилия, и выступила с инициативой резолюции в Совете Безопасности ООН, предусматривающей введение санкций в том случае, если сирийские власти в течение 30 дней не выполнят требование о прекращении насилия в стране.

По словам постоянного представителя России при ООН В. И. Чуркина, проект сирийской резолюции отражал конфронтационный подход и не учитывал формулировки о недопустимости внешнего вооружённого вмешательства, в связи с чем он был неприемлем для России.

В октябре 2011 г. на голосовании в Совете Безопасности Россия и Китай воспользовались правом вето для блокировки резолюции, что сразу нашло негативный отклик в Великобритании. У. Хейг тогда заявил: «В регионе это будет расценено как решение быть на стороне безжалостного режима, а не народа Сирии»²⁵⁸.

Второе голосование в Совете Безопасности ООН по Сирии состоялось 4 февраля 2012 г. Марокко при поддержке Лиги арабских государств внесло на рассмотрение новый проект резолюции, содержащей требования отставки президента Б. Асада и не исключающей в дальнейшем военного вмешательства в Сирию. Блокирование этой резолюции Россией и Китаем вызвало новую волну критики со стороны британского внешнеполитического ведомства. Министр иностранных дел коалиционного правительства У. Хейг обвинил Россию и Китай «в предательстве интересов сирийского народа».

Британская дипломатия использовала все возможные рычаги убеждения России в «проталкивании» резолюций через Совет Безопасности ООН и

---

²⁵⁸ Hague accused Russia and China of “siding with brutal regime in Syria [Electronic resource] // The Guardian. 5 October 2011. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2011/oct/05/hague-russia-china-siding-syria> (date of access 12.03.2013).

стремилась заручиться поддержкой России. Именно в период провала двух резолюций и краха попыток европейских государств выступить консолидированным фронтом в отношении Сирии, Великобритания начала проводить активные двусторонние консультации с Россией, пытаясь договориться и компенсировать неудачи формата ООН. С этой целью в мае 2012 г. состоялся визит У. Хейга в Москву, который совпал с новым витком кровопролития в сирийском городе Хула, где в результате обстрелов погибло более 100 человек, среди которых было более 40 детей. Сразу после этих событий состоялось экстренное заседание Совета Безопасности ООН, на котором по настоянию России было принято решение о проведении тщательного расследования случившегося.

Летом 2012 г. на Женевской конференции мировое сообщество, казалось, продвинулось в решении сирийского вопроса. Тогда члены Совета Безопасности ООН и ряд членов Лиги арабских государств согласились, что усилия по стабилизации ситуации должны сосредоточиться на создании предпосылок для формирования переходного правительства Сирии. Нерешённым тогда оставался вопрос: должно ли оно включать в себя кроме членов оппозиции представителей действующего режима. Страны Запада, в том числе Великобритания, настаивали, что создание переходного правительства исключает присутствие в нем Б. Асада, поскольку это противоречит требованиям оппозиции. Россия убеждала своих партнёров в необходимости включить в переходное правительство и Б. Асада.

Новый проект резолюции, предложенный Великобританией и Францией, предполагал возложение всей ответственности за кровопролитие исключительно на правительственные войска. Россия настаивала, что принятие резолюции по Сирии повлечёт за собой развитие событий по ливийскому сценарию²⁵⁹.

---

²⁵⁹ Резолюция Совета Безопасности ООН, принятая 18 марта 2011 г., согласно которой над Ливией была введена бесполётная зона, фактически санкционировала начало авиаударов Франции, Великобритании и США по объектам, подконтрольным М. Каддафи и его союзникам. Военное вмешательство мирового

19 июля 2012 г. Россия в третий раз заблокировала резолюцию, разработанную при поддержке Великобритании и предполагавшую введение санкций в отношении сирийского руководства.

В августе 2013 г. дискуссии вокруг Сирии возобновились с новой силой. 21 августа в пригороде Дамаска (Восточная Гута) был зафиксирован факт применения химического оружия, унёсший более 1000 жизней. Западные СМИ и правительства США и Великобритании возложили ответственность за применение химического оружия на правительство Б. Асада.

29 августа 2013 г. в Палате общин прошли экстренные слушания в связи с предложением правительства предпринять ответные меры на химическую атаку в Сирии. Накануне слушаний Д. Кэмерон разослал правительственный документ, в котором содержалось обоснование необходимости безотлагательной реакции международного сообщества, включая проведение пропорциональной военной операции с целью предотвратить в дальнейшем применение химического оружия в сирийском конфликте. Главный аргумент британского руководства заключался в провале попыток международного сообщества согласовать действия в рамках мирного процесса ООН. Д. Кэмерон указывал, что согласно международному праву использование химического оружия – преступление против человечности, а принцип «гуманитарной интервенции» даёт убедительную юридическую базу для применения военных мер²⁶⁰. Британское правительство ссылалось на существенную международную поддержку такого шага. По словам Д. Кэмерона, британское правительство исходило из того, что мирный процесс под эгидой ООН должен продолжаться, чтобы придать максимальную легитимность принимаемым мерам. Кэмерон также предоставил парламентариям краткое юридическое обоснование

сообщества переломило ход гражданской войны в Ливии в пользу повстанцев. В октябре 2011 г. армия Национального переходного Совета Ливии взяла Триполи, а М. Каддафи был убит.

²⁶⁰ House of Commons debates [Electronic resource] // United Kingdom Parliament. Official website. 29 August 2013. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201314/cmhansrd/cm130829/debtext/130829-0001.htm> (date of access 2.09.2013).

необходимости военной операции в Сирии, подготовленное экспертами, включая генерального прокурора, а также независимое заключение Объединённого комитета разведки, которое проливало свет на случившееся в Сирии. Однако полный текст заключения генерального прокурора опубликован не был. Премьер-министр предложил депутатам ознакомиться только с краткой версией. Материалы, подготовленные разведкой, также не были доступны широкому кругу парламентариев. Их получили лишь те депутаты, которые имели доступ к государственной тайне (top secret clearance). Коалиционному правительству консерваторов и либеральных демократов не удалось убедить парламент в необходимости и неизбежности немедленных военных действий. В ходе обсуждения и голосования за операцию выступили консерваторы и либеральные демократы, лейбористы стояли на пацифистских позициях, равно как и Шотландская национальная партия, Плайд Кимру, партия «Альянс», Демократическая юнионистская партия и др. Все они выступили против военного вмешательства. Существенную роль сыграло и воздействие иракской войны, которая воспринималась как политическая авантюра лейбористов.

В сентябре 2013 г. Россия сформулировала предложение по передаче сирийского химического оружия под контроль ООН. Изначально Лондон воспринял предложение России настороженно, однако в дальнейшем присоединился к большинству в СБ и поддержал российскую инициативу.

27 сентября Совет Безопасности ООН единогласно проголосовал за резолюцию 2118, которая обязала Сирию уничтожить все запасы химического оружия, а также обеспечить международным инспекторам беспрепятственный доступ в страну. В документ осуждалось применение химического оружия в Сирии, но не возлагалась вина ни на одну из сторон конфликта.

Сложным оказалось взаимодействие России и Великобритании по украинскому вопросу в Совете Безопасности ООН. 3 марта 2014 г. Москва инициировала совещание для разъяснения своей позиции по Украине и

Крым. Россия настаивала на реализации достигнутых договорённостей от 21 февраля 2014 г. между правительством Украины и оппозицией. 15 марта 2014 г. США, Великобритания, Украина и ряд западноевропейских государств инициировали резолюцию о признании нелегитимным референдума в Крыму о вхождении его в состав России. Москва заблокировала эту резолюцию.

Между тем, стоит упомянуть и примеры, когда позиции России и Великобритания совпадали в рамках Совета Безопасности. В 1999 г. резолюция 1244 о статусе Косова была принята единогласно всеми членами Совета Безопасности ООН.

В 2011 г. в ходе голосования по Ливии была принята резолюция 1973, санкционировавшая военное вмешательство. В этом голосовании Россия воздержалась. У. Хейг подчеркнул, что сдержанная позиция России по операции в Ливии и то, что она не воспользовалась правом вето – прорыв в отношениях России и Запада.

Анализ блокирования инициатив Запада в Совете Безопасности ООН иллюстрирует расхождения в позициях России и Великобритании по ряду международных проблем современности. Вообще, вето – крайняя мера в дипломатическом инструментарии государства. Обычно обсуждение в Совете Безопасности ООН предваряют консультации как на двусторонней, так и многосторонней основах, что позволяет определить степень поддержки резолюции, вынесенной на голосование. Большое количество заблокированных Россией резолюций за указанный период свидетельствует о том, что страны Запада не в полной мере задействовали дипломатические инструменты для обсуждения и согласования своих позиций с Москвой. Неоднократные попытки западных стран выдвинуть на голосование заведомо непроходные проекты резолюций без предварительного одобрения членов СБ ООН в рамках двусторонних и многосторонних консультаций имеют целью имиджевую дискредитацию России в глазах мирового сообщества, поскольку инициаторам заранее известна позиция Москвы по запланированному голосованию. Таким образом, на Россию сознательно возлагают ответственность за непринятое решение.

Между тем, представляется важным рассмотреть пример успешного сотрудничества Лондона и Москвы в решении вопроса по иранскому ядерному досье.

Переговоры по ядерной программе Ирана (формат «Е3+3»)

Россия и Великобритания являются ключевыми участниками переговорного процесса по урегулированию ситуации вокруг Ирана. В августе 2002 г. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) обнародовало отдельные аспекты иранской ядерной программы, что вызвало международную обеспокоенность и требование полной приостановки Ираном деятельности по обогащению урана. С 2006 г. «шестёрка посредников по Иранской ядерной программе», включающая Соединённое Королевство, США, Китай, Францию, Россию и Германию, объединяет дипломатические усилия для решения этого вопроса.

31 июля 2006 г. СБ ООН Резолюцией 1696 СБ ООН призвал Иран без дальнейшего промедления предпринять шаги, предписанные резолюцией GOV/2006/14 Совета управляющих МАГАТЭ, а 23 декабря 2006 г. в рамках Резолюции 1737 был учреждён Комитет, призванный изучать информацию, касающуюся предполагаемых нарушений. Разработчиками резолюции выступили Великобритания, Франция и Германия. Они призывали государства блокировать иранский импорт и экспорт «ядерно-чувствительных материалов и оборудования», а также заморозить все финансовые активы лиц и предприятий, вовлечённых в ядерные инициативы Ирана. Соответствующий список прилагался к резолюции²⁶¹.

В связи с тем, что первая резолюция по Ирану не имела немедленного эффекта, а Иран не проявлял намерения сотрудничать, в марте 2007 г. СБ ООН рассмотрел и принял ещё одну резолюцию, вводящую эмбарго на экспорт вооружения и ограничения в отношении лиц, связанных с ядерной

---

²⁶¹ Резолюция 1737 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5612-м заседании 23 декабря 2006 года // Официальный сайт Совета Безопасности ООН. 2006. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/681/44/PDF/N0668144.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.07.2014).

программой. Санкции, которые налагала предыдущая резолюция, дополнялись теперь запретом экспорта всех видов иранского вооружения, замораживанием счетов и призывом ко всем государствам запретить въезд или транзитный проезд лиц, связанных с программой. Россия поддержала как саму резолюцию 1747 (2007 г.), так и заявление министров иностранных дел стран-посредников, которое было зачитано от имени «шестёрки» постоянным представителем Великобритании²⁶².

В мае 2008 г. посредники договорились о подготовке нового пакета предложений по Ирану. Это соглашение пересматривало предложение 2006 г., когда Ирану в обмен на отказ от ядерной программы предлагали снять ряд экономических санкций и предоставить новые технологии в области атомной энергетики. Новое предложение «шестёрки» совпадало с принятием резолюции 1803 – третьей резолюции ООН по Ирану, призванной способствовать сотрудничеству Ирана с СБ ООН и МАГАТЭ.

Резолюция 1803 предусматривала введение финансовых и торговых санкций. Документ был призван убедить Иран выполнить резолюцию 1696 (2006 г.), резолюцию 1737 (2006 г.), резолюцию 1747 (2007 г.) и требования МАГАТЭ, а также сдерживать разработку чувствительных технологий в поддержку ядерной и ракетной программ до тех пор, пока Совет Безопасности не определит, что цели этих резолюций достигнуты. Резолюция постановляла, что «все государства примут необходимые меры для предотвращения въезда на их территорию или транзитного проезда через неё физических лиц, указанных в приложении II к настоящей резолюции, а также указанных Советом Безопасности или Комитетом дополнительных лиц, которые занимаются чувствительной в плане распространения ядерной

---

²⁶² Резолюция 1747 (2007), принятая Советом Безопасности на его 5647-м заседании 24 марта 2007 года // Официальный сайт совета безопасности ООН. 2007. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/281/42/PDF/N0728142.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.07.2014).

деятельностью Ирана или разработкой систем доставки ядерного оружия...»²⁶³.

Наконец, в 2008 г. Совет Безопасности принял ещё одну резолюцию по Ирану – 1835. В подкрепление вышеупомянутых резолюций «шестёрка» посредников выступила в 2009 г. с совместным заявлением, в котором была подчёркнута приверженность двухвекторному подходу при решении проблемы иранского досье с 2006 г. Государства-посредники подтвердили, что в отношении Ирана выработана единая линия, а международное согласие по этому вопросу станет залогом успешных переговоров с Ираном по ядерному досье²⁶⁴.

Новая резолюция 1929 была принята 9 июня 2010 г. Она запрещала Ирану инвестировать в некоторые сферы экономики, например, в урановые рудники, а также налагала запрет на продажу Ирану восьми видов обычных вооружений. В случае нарушения установленных пунктов предусматривались экономические санкции, в том числе замораживание активов частных лиц и иранских банков за рубежом. Предусматривалась также возможность досмотра иранских судов в нейтральных водах. Согласно принятой резолюции, Совет Безопасности ООН просил Генерального секретаря учредить группу до восьми экспертов для сбора, изучения и анализа информации, поступающей от государств, соответствующих органов ООН и других заинтересованных сторон относительно осуществления согласованных мер по Ирану. Группа экспертов учреждалась на один год.

С 2011 г. ежегодно Совет Безопасности ООН принимал резолюцию, продлевающую мандат группы экспертов ещё на один год. Резолюцией 2159 от 9 июня 2014 г. мандат группы экспертов был продлён до 2015 г.

В течение 2012 г. мировое сообщество в лице посредников по переговорам пришло к пониманию того, что по данной тематике нужно

---

²⁶³ Резолюция 1803 (2008), принятая Советом Безопасности на его 5848-м заседании 3 марта 2008 года // Официальный сайт совета безопасности ООН. 2008. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/257/83/PDF/N0825783.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.07.2014).

²⁶⁴ URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/declarations/110306.pdf

проводить региональные переговоры, включающие Индию, Пакистан, Россию и Иран.

В феврале 2013 г. состоялся очередной раунд переговоров по Ирану. «Шестёрка» посредников смягчила санкции в обмен на прекращение обогащения урана. А уже в ноябре 2013 г. Иран заключил с посредниками промежуточное соглашение, по которому он обязался гарантировать отсутствие военного компонента в своей ядерной программе, а также обеспечить доступ инспекторов МАГАТЭ к ядерным объектам в обмен на частичное смягчение или отмену санкций.

В целом сотрудничество стран-участниц процесса «Е3+3» иллюстрирует эффективность совместных усилий при решении важных вопросов международной повестки, а также необходимость поиска дипломатических путей решения проблем. От способности стран Запада и России выступать с консолидированной позицией будет зависеть эффективность переговоров и достижение долгосрочных результатов.

*Многосторонняя дипломатия саммитов
«Группы восьми»/«Группы семи» и «Группы двадцати»*

С середины 2000-х гг. Россия существенно укрепила свои позиции на мировой арене и постепенно вошла в международные структуры и объединения вместе с ведущими мировыми державами.

«Группа восьми» – это неформальное объединение Великобритании, Германии, Италии, Канады, России, США, Франции и Японии, поскольку у этого международного клуба нет устава, постоянно действующего секретариата и официально закреплённого международно-правового статуса. Эта площадка объединяет правительства промышленно развитых государств, ежегодно встречающихся на саммитах, которые проводятся поочерёдно в стране-председателе. В ходе таких саммитов стороны обмениваются мнениями по ключевым международным проблемам.

Впервые саммит состоялся в 1975 г., когда Франция предложила провести неформальную встречу лидеров шести держав. С 1976 г. к форуму

присоединилась и Канада. Таким образом, объединение превратилось в «Группу семи».

Уже после распада СССР страны «Группы семи» активно начали приглашать Россию на международные встречи. В 1994 г. на саммите в Неаполе (Италия) Россия получила статус участника политических консультаций, однако к экономическим дискуссиям она ещё не была допущена. А уже в 1997 г. на саммите в Денвере (США) Россию пригласили к участию в саммитах, за исключением встреч министров финансов и иностранных дел. Вступление России в клуб официально было зафиксировано на саммите 1998 г. в Бирмингеме (Великобритания), после чего организация получила новое наименование – «Группа восьми».

В июне 1999 г. состоялся саммит в Кёльне, на котором «президент Российской Федерации выдвинул ряд крупномасштабных инициатив: о разработке “Концепции мира в XXI веке”, о выступлении «Группы восьми» с инициативой обсуждения на Саммите тысячелетия ООН в сентябре 2000 г. вопроса “О правовых аспектах применения силы в международных отношениях в условиях глобализации” и о создании глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий»²⁶⁵.

Однако Россию по-прежнему не допускали на консультации министров финансов. Неоднозначный статус России в рамках «Группы восьми» сохранялся вплоть до 2014 г.

Важная инициатива – «Глобальное партнёрство» – была объявлена в ходе саммита «Группы восьми» в 2002 г. в городе Кананаскисе (Канада). Она выдвинула на первый план идею нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Инициатива выдвигалась с целью реализации ряда программ на постсоветском пространстве, в том числе в России, для уничтожения химического оружия, утилизации выведенных из состава военно-морского флота атомных подводных лодок, защиты ядерных и

---

²⁶⁵ Об участии России в «восьмёрке». Историческая справка // Официальный сайт Президента РФ. URL: http://2002.kremlin.ru/summit2/s2_rus.html#m6 (дата обращения: 17.07.2014).

радиологических материалов и трудоустройства бывших учёных. Программа была рассчитана на десять лет и закончилась в 2012 г. В рамках заявленной программы Великобритания выделила порядка 750 млн долл. в течение десяти лет на утилизацию химического оружия в России.

С 2002 г. Российская Федерация активно включилась в работу саммитов. В этот период темы обсуждения варьировались от реструктуризации внешнего долга России до борьбы с терроризмом, послевоенного устройства Ирака, борьбы с ОМУ и пр. В это время формат многосторонних встреч активно использовался для двусторонних консультаций России и Великобритании.

Визит Т. Блэра в Москву состоялся в июне 2005 г. в преддверии саммита в Глениглсе (Великобритания). В ходе встречи В. В. Путин и Т. Блэр «сверили часы» по вопросам, включённым в повестку многосторонних консультаций. На переговорах также были затронуты вопросы организации саммита в 2006 г. в Санкт-Петербурге. Великобритания со своей стороны обещала оказать консультативную помощь в случае необходимости. В ходе переговоров уже стало ясно, что формат общения лидеров отличался от того доверительного тона, который ранее сопутствовал отношениям. Это было связано с «похолоданием» в российско-британском диалоге, начавшемся в 2003 г. в связи с разногласиями по Ираку.

В 2006 г. в Санкт-Петербурге состоялся саммит лидеров стран «Группы восьми», который многие расценили как внешнеполитический триумф России. Москва использовала площадку саммита, чтобы заявить о своём возвращении в качестве активного игрока мировой политики. Ключевой темой переговоров была энергетика.

В 2007 г. Путин и Блэр встретились на полях саммита «Группы восьми» в Германии. В ходе двусторонних консультаций стороны обсудили вопросы энергетического сотрудничества, планируемое размещение элементов противоракетной обороны США в Европе и дело об убийстве в Лондоне экс-офицера ФСБ РФ А. Литвиненко. Тогда же Т. Блэр в интервью

журналистам подтвердил наличие «серьёзных проблем в отношениях, которые не будут разрешены в ближайшее время»²⁶⁶, встреча фактически зафиксировала кризис в отношениях двух стран.

На саммите «Группы восьми» 7 июля 2008 г. в Японии впервые в политическом диалоге двух стран прозвучали слова «о перспективах вывода российско-британских отношений на нормальный уровень»²⁶⁷. Однако встреча могла бы иметь больший эффект, если бы не беспрецедентная антироссийская кампания, развёрнутая в Лондоне накануне встречи. В целом переговоры проходили в сложной обстановке, сложившейся, по замечанию газеты «Дейли Телеграф», «в один из самых напряжённых периодов со времён холодной войны»²⁶⁸. Стороны обсудили болевые вопросы в двусторонних отношениях: предоставление виз сотрудникам совместного предприятия «ГНК-БиПи», закрытие офисов Британского совета в России и экстрадицию А. Лугового.

В этот период возобновился политический диалог между странами в многостороннем формате. 26 июня 2010 г. на саммите «Группы восьми» в Канаде состоялась первая встреча премьер-министра Д. Кэмерона и президента Д. А. Медведева, после которой Д. Кэмерон подчеркнул: «стороны согласились, что нужно создавать новую основу для двусторонних отношений, нужно придать сильный импульс их развитию»²⁶⁹.

Саммит «Группы восьми» в 2011 в г. Довиле (Франция) прошёл под знаком ливийского вопроса. Тогда лидеры западных стран, в большей степени Великобритания и США, рассчитывали на поддержку России по ситуации в Ливии и даже выразили надежду на то, что Россия выступит в качестве посредника и убедит Каддафи уйти в отставку.

---

²⁶⁶ Блэр заявил, что провёл откровенный разговор с Путиным [Электронный ресурс] // РИА Новости. 8 июня 2007. URL: <http://ria.ru/world/20070608/66939220.html> (дата обращения: 17.07.2014).

²⁶⁷ Медведев и Браун ломают лёд в отношениях [Электронный ресурс] // BBCNews. 7 июля 2008. URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/russia/newsid_7493000/7493215.stm (дата обращения: 17.07.2014).

²⁶⁸ Elliott L. and Wintour P. Gordon Brown fails to thaw UK relations with Russia at G8 summit [Электронный ресурс] // The Guardian. 7 July 2008. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2008/jul/07/g8.gordonbrown> (date of access: 17.07.2014).

²⁶⁹ Российско-британские отношения требуют корректировки и внимания руководителей // Официальный сайт президента РФ. 26 июня 2010. URL: <http://special.kremlin.ru/news/8171> (дата обращения: 22.07.2014).

Саммит «Группы восьми» в 2013 г. под председательством Великобритании проходил в Лох-Эрне (Северная Ирландия). В ходе двусторонней встречи В. В. Путин и Д. Кэмерон зафиксировали прогресс в двусторонних отношениях последних трёх лет: стороны обсуждали перспективы развития сотрудничества в области энергетики, торговли, предстоящих Олимпийских игр. На совместной пресс-конференции Д. Кэмерон подтвердил, что отношения между странами сложные в силу разной истории, но «когда нам удаётся преодолеть наши разногласия, мы можем создать поистине мощное партнёрство»²⁷⁰.

В 2014 г. саммит «Группы восьми» планировалось провести в Сочи (Россия). Однако в марте 2014 г. в совместном заявлении лидеры Канады, Франции, США, Германии, Италии, Японии и Великобритании заявили о прекращении подготовки к саммиту в связи с позицией России по Украине, что фактически вывело Россию из состава этого международного клуба²⁷¹.

Саммит в спешке был проведён в Брюсселе 4–5 июня 2014 г., российский президент туда приглашён не был. Данный шаг был призван продемонстрировать России несогласие мировых лидеров с её позицией в решении украинского кризиса и принятием Крыма в состав РФ. Договор между РФ и Республикой Крым, подписанный 18 марта 2014 г., был основан на свободном и добровольном волеизъявлении народов Крыма на общекрымском референдуме, проведённом в Автономной Республике Крым и городе Севастополе 16 марта 2014 года, в ходе которого было принято решение о воссоединении с Россией²⁷².

Примечательно, что именно Великобритания, выступавшая активно за включение России в «восьмёрку» в 1998 г., одной из первых выступила за бойкот саммита в Сочи и возврат к прежнему формату клуба – «Группе семи» в 2014 г. Присутствие России в этом международном клубе восприни-

---

²⁷⁰ URL: <http://kremlin.ru/news/18350>

²⁷¹ A joint statement on the current events in Ukraine // The official website of all Government Departments of UK. 3 March 2014. URL: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-on-ukraine> (date of access: 17.07.2014).

²⁷² Подписание договора о принятии Республики Крым в Российскую Федерацию // Официальный сайт Президента России. 18 марта 2014. URL: <http://kremlin.ru/news/20604> (дата обращения 18.03.2014).

малось Британией и странами-членами как «одолжение», элемент политического торга, при этом Россию не рассматривали в качестве равноправного партнёра, с интересами и позицией которого следует считаться.

Между тем, наряду с работой «Группы восьми» с 2008 г. на ежегодный форум начали собираться министры финансов и главы центральных банков крупнейших экономик мира, включая ЕС в рамках «Группы двадцати». Эта международная площадка была учреждена в декабре 1999 г. по инициативе Великобритании, Италии, Канады, США, ФРГ, Франции и Японии для ведения диалога с развивающимися странами по вопросам экономической и финансовой политики. Однако первый саммит в таком формате состоялся только в ноябре 2008 г. в Вашингтоне (США).

Встречи этого расширенного международного клуба стали площадкой для переговоров России и Великобритании на фоне разворачивающегося мирового финансово-экономического кризиса, совпавшего с кризисом в отношениях России и Великобритании.

Первый саммит «двадцатки» был посвящён именно поиску выхода из экономического кризиса. Одним из его инициаторов был Г. Браун, с 1997 по 2007 гг. занимавший пост министра финансов Великобритании.

Следующий саммит, состоявшийся в 2009 г. в Лондоне, стал хорошим поводом для личной встречи Д. А. Медведева с британским премьер-министром для обсуждения сложных двусторонних отношений, однако переговоры не привнесли в российско-британский диалог существенных изменений. Ещё один саммит «Группы двадцати» состоялся в сентябре 2009 г. в Питтсбурге (США). Тогда СМИ зафиксировали совместное посещение супругами Медведева и Брауна музея Э. Уорхола, что стало первой за долгое время позитивной новостью в негативном информационном освещении британскими СМИ отношений двух стран.

В рамках саммита «Группы двадцати» в Торонто (Канада) в июне 2010 г. Д. А. Медведев и уже новый премьер-министр Д. Кэмерон провели

двустороннюю встречу, на которой решили совместно работать над преодолением существующих трудностей в двусторонних отношениях.

В этом же году в ноябре состоялась ещё одна двусторонняя встреча на саммите в Сеуле (Южная Корея). В ходе беседы британский премьер-министр впервые озвучил заинтересованность британского бизнеса принять участие в проекте «Сколково».

2012 г. ознаменовался саммитом в Лос-Кабосе (Мексика), где Д. Кэмерон и В. В. Путин подтвердили намерение развивать двусторонние отношения в позитивном ключе. А уже в сентябре 2013 г. саммит «Группы двадцати» состоялся в Санкт-Петербурге. В ходе подготовки к саммиту на премьер-министра Великобритании было оказано давление со стороны британского гей-сообщества с призывом обсудить с В. В. Путиным вопрос соблюдения законодательства в части обеспечения прав сексуальных меньшинств в России. Это было связано с принятием в России Закона «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей». В СМИ данный закон интерпретировался как закон о запрете гомосексуализма, что вызвало резко негативную реакцию со стороны западных правозащитников.

По результатам переговоров с В. В. Путиным Д. Кэмерон в своём твиттере подтвердил, что поднял тему прав секс-меньшинств в разговоре с российским президентом.

Сотрудничество России в многосторонних форматах становится индикатором уровня взаимоотношений, но ключевые противоречия в подходах к международной политике резко обозначились в Совете Безопасности ООН.

Мы также видим, что сотрудничество России и Великобритании важно и неизбежно в силу уровня их влияния и авторитета на международной арене,

вовлечённости в решение глобальных вопросов безопасности и региональных отношений.

Многосторонняя дипломатия в российско-британских отношениях заняла важное место в период существенного снижения интенсивности политического диалога. С 2008 по 2011 гг. контакты на высшем уровне практически ограничивались площадками международных объединений: структурой ООН, саммитами «восьмёрки» и «двадцатки».

Между тем, западные государства, в том числе и Великобритания, стремятся использовать площадку международных форумов для политического давления на Россию.

По-прежнему сохраняется необходимость не только в политических неформальных консультациях на высшем уровне, и во встречах в рамках «Группы двадцати». В условиях формирования многополярного мира с различными центрами силы наряду с развитием двусторонних связей всё более значительную роль начинает играть многосторонняя дипломатия.

4.2. Европейская безопасность в российско-британских отношениях

Свои подходы к обеспечению безопасности Великобритания и Россия формируют из диаметрально противоположных позиций. Великобритания является членом Организации североатлантического договора (НАТО) и ближайшим сторонником США. Россия не состоит в НАТО и имеет свою точку зрения на многие международные вопросы, в том числе на обеспечение европейской безопасности; особый взгляд на решение региональных вопросов (ситуацию вокруг Сирии, Ирана). Большие разногласия между Россией и членами НАТО заключаются в вопросах размещения элементов американской ПРО в Европе, расширения и приближения НАТО к восточным границам России.

Логика выстраивания отношений России и Великобритании последние 15 лет неотделима от противоречий по вопросам европейской безопасности.

Как уже было отмечено, участие Великобритании в НАТО являлось определяющим в её подходе к вопросам обеспечения региональной и международной безопасности. С окончанием холодной войны прекратила своё существование Организация Варшавского договора (ОВД), однако НАТО продолжила работу и прошла несколько этапов расширения, вплотную приблизившись к границам России, что вызывало существенное беспокойство российской стороны.

Симптоматичными стали разногласия России и стран НАТО по вопросу выполнения условий Договора об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ) от 19 ноября 1990 г. Его подписали 16 стран-участниц НАТО и шесть государств – членов Организации Варшавского договора (ОВД). В рамках ДОВСЕ устанавливался баланс по размещению обычных вооружений на территории этих государств с целью не допустить концентрации вооружений вдоль линии границы между блоками. Это было сделано для предотвращения конфликтов или наступательных действий в Европе. Геополитические изменения, вызванные распадом ОВД и значительным расширением НАТО, потребовали заключения дополнительных международных соглашений, которые бы отвечали новым реалиям и вызовам современности. В результате было подписано ещё четыре дополнительных соглашения, в том числе Стамбульское соглашение по адаптации ДОВСЕ от 19 ноября 1999 г. Однако западные партнёры России отказались ратифицировать сам договор, ссылаясь на оговорку, которую они сделали при подписании ДОВСЕ. Речь шла о выводе российских войск из Молдавии и Грузии. В результате договор был ратифицирован только Россией, Беларуссией, Украиной и Казахстаном.

В послании Федеральному Собранию от 27 апреля 2007 г. президент РФ В. В. Путин заявил, что западные партнёры «ведут себя некорректно, добиваясь односторонних преимуществ. Не ратифицируя под надуманным предлогом ДОВСЕ, они используют сложившуюся ситуацию для наращивания возле наших границ системы военных баз. Более того, они ещё

планируют разместить элементы противоракетной обороны в Чехии и Польше. А такие новые страны НАТО, как Словакия и государства Прибалтики, например, несмотря на предварительные договорённости с альянсом, вообще не присоединились к ДОВСЕ. Это создаёт для нас реальные опасности с непредсказуемыми сюрпризами»²⁷³.

13 июля 2007 г. в соответствии с указом президента «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора об обычных вооружённых силах в Европе и связанных с ним международных договоров» был объявлен мораторий исполнения ДОВСЕ. В ноябре 2011 г. США и Великобритания объявили о прекращении обмена военной информацией с Россией (процедура была предусмотрена ДОВСЕ).

Острые разногласия вызвало намерение США разместить элементы ПРО в Европе. Позиция России заключалась в том, что создание противоракетной обороны в Европе без российского участия неизбежно вступит в противоречие с евро-атлантическими принципами региональной безопасности, создаст риск возврата к конфронтации и разделительным линиям. Великобритания же активно поддержала инициативу по размещению элементов американской ПРО в Европе.

Разработки США по созданию собственной системы ПРО начались ещё в 1950-х гг. Однако в 1972 г. между Соединёнными Штатами и СССР был подписан Договор об ограничении системы противоракетной обороны, который затормозил разработки ПРО путём добровольного обязательства сторон не создавать, не испытывать и не развёртывать системы или их компоненты морского, воздушного, космического или мобильного наземного базирования. Но планы руководства США по созданию собственной системы противоракетной обороны не были свёрнуты. В 1983 г. президент Р. Рейган объявил о планах по программе Стратегической оборонной инициативы (СОИ), которая предусматривала размещение перехватчиков и обеспечивала защиту всей территории США. С 1991 г. в США была объявлена новая

---

²⁷³ URL: <http://www.rg.ru/2007/04/27/poslanie.html>

программа Глобальной защиты от ядерного удара, предусматривающая перехват ограниченного числа ракет. С этого момента США активно занимаются попытками создания национальной ПРО в обход договора 1972 г., несмотря на протесты России.

Элементы противоракетной обороны в Европе, по мнению Вашингтона, должны обеспечить защиту в случае возможного удара со стороны Ирана или КНДР, которые активно развивают ракетные технологии, создают баллистические ракеты средней и большей дальности действия, а КНДР к тому же обладает ядерным оружием. Россия видит в планах по размещению ПРО в непосредственной близости от своих границ угрозу собственной национальной безопасности. Все попытки Москвы получить от США юридически обязывающие гарантии того, что ПРО не будет представлять угрозу для России, не привели к успеху.

Выступая в феврале 2007 г. на конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (Мюнхен), В. В. Путин подчеркнул, что в современном мире осуществляется попытка построить однополярную систему мира, однако такая система не только неприемлема, но и невозможна. В своей речи В. В. Путин коснулся таких важных тем, как американская система ПРО, расширение НАТО на восток, ДОВСЕ, роль ОБСЕ. По словам президента РФ, вся система права одного государства, прежде всего США, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: в экономике, в политике, в гуманитарной сфере, и навязывается другим государствам. По вопросу ПРО было особенно отмечено, что «в Соединённых Штатах активно разрабатывается и уже внедряется система противоракетной обороны. Значит, опять же гипотетически мы исходим из того, что когда-то наступит момент, когда возможная угроза со стороны наших ядерных сил будет полностью нейтрализована. А если это так, то это означает, что баланс будет абсолютно нарушен, и что у одной из сторон

возникнет ощущение полной безопасности, а значит, это развязывает ей руки не только в локальных, а, возможно, уже и в глобальных конфликтах»²⁷⁴.

В 2009 г. президент США Б. Обама заявил о намерении пересмотреть планы по размещению элементов американской ПРО в Европе. Вследствие этого 8 апреля 2010 г. был заключён российско-американский Договор о стратегическом сокращении вооружений (СНВ-III), который подчёркивал сложную связь между стратегическими вооружениями и противоракетной обороной. Однако пересмотр планов по ПРО вылился в новый проект американской администрации по созданию регионального «щита», что вызвало обеспокоенность у России.

В ноябре 2010 г. на саммите Совета Россия – НАТО была озвучена российская инициатива по созданию Европейской системы противоракетной обороны – единого параметра безопасности с равным участием партнёров по НАТО и России. Такая система должна была бы контролироваться совместно и отвечать существующим угрозам. Россия готова была сотрудничать по разработке совместной «евро-ПРО» на условиях, что равенство партнёров будет юридически закреплено международным договором. Однако предложения России не имели успеха.

США и Великобритания прохладно встретили инициативу президента Д. А. Медведева по разработке Договора о европейской безопасности, которая была сформулирована в июне 2008 г. на саммите «Группы восьми» в Японии. Суть инициативы – создать в Евро-Атлантике единое, неразделённое пространство военно-политической безопасности. С этой целью Д. А. Медведев предложил закрепить в международном праве принцип неделимости безопасности – юридическое обязательство, в соответствии с которым ни одно государство и ни одна международная организация в Евро-Атлантике не могут укреплять свою безопасность за счёт безопасности других стран и организаций. На основе высказанного предложения и по итогам состоявшихся переговоров на различных

---

²⁷⁴ URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type_82634_118097.shtml

площадках, российская сторона подготовила проект договора о европейской безопасности, который Москва предложила в качестве отправной точки для переговоров²⁷⁵.

На заседании Совета глав МИД ОБСЕ в Хельсинки 2008 г. глава Форин-офис Д. Милибэнд заявил, что тот, кто вносит новые предложения, должен доказать, что они могут улучшить уже существующие структуры, такие как НАТО, ЕС и ОБСЕ, обеспечивающие безопасность последние 50 лет. Глава британской дипломатии подчеркнул, что некоторые действия России вызывают у Запада обеспокоенность, в том числе мораторий на выполнение ДОВСЕ, а также попытки подорвать деятельность Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ²⁷⁶.

Британское аналитическое сообщество выражало недоверие к инициативе России из-за опасений, что конструирование более широкой системы европейской безопасности может ослабить роль НАТО в Европе, а гуманитарное измерение международной безопасности будет замещено элементами «жесткой» безопасности. Эти настроения были отражены в специальном докладе Комитета безопасности Палаты общин, подготовленном в июне 2009 г.²⁷⁷ В докладе, в частности, отмечалось, что во время холодной войны был заключён Хельсинский заключительный акт, который юридически закрепил принципы европейской системы безопасности. Признавалось, что существующая сегодня архитектура безопасности не способна ответить на общие вызовы и угрозы. Россия заинтересована в соглашении, которое фокусируется на вопросах «жесткой безопасности», таких как контроль над вооружениями, соблюдение международных соглашений и территориальной целостности.

Отмечено, что предложение России было критически встречено экспертами, которых привлекали к обсуждению этого вопроса в парламенте.

---

²⁷⁵ Договор о европейской безопасности // Официальный сайт президента РФ. 29 ноября 2009. URL: <http://www.kremlin.ru/news/6152> (дата обращения 20.08.2012).

²⁷⁶ Британия и США отказались от «медведевского» плана европейской безопасности [Электронный ресурс] // News.ru 4 декабря. 2008. URL: <http://newsru.com/world/04dec2008/eurobez.html> (дата обращения 12.08.2014).

²⁷⁷ URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmdfence/276/276.pdf> P. 63–65.

Так, А. Правда указывал, что «следует быть осторожными в разговорах о более широкой Европе, учитывая особую роль США как в вопросах обеспечения европейской безопасности, так и в экономических вопросах». Э. Вуд предположил, что если предложение России будет одобрено, оно сможет заменить главенство роли НАТО в Европе. Д. Корбой добавил, что одним из скрытых мотивов предложения России является стремление снизить внимание к гуманитарному измерению в существующих международных договорах.

Некоторые европейские государства позитивно восприняли идею создания новой европейской архитектуры безопасности. Франция и Германия высказали заинтересованность в обсуждении российской инициативы.

Позиция же Великобритании заключалась в том, что она готова к переговорам в случае, если они не будут ограничиваться только вопросами «жесткой безопасности». Кэролайн Флинт (заместитель министра иностранных дел по делам Европы) заявила, что невозможно рассматривать вопросы «жесткой безопасности» в отрыве от прав человека, экономики и геополитики. Однако, по её словам, последние два вопроса Россия не хотела включать в проект договора. Несмотря на общее понимание того, что диалог с Россией по этому вопросу необходим, консенсуса по формату переговоров найти не удалось.

Депутаты высказали сомнение в необходимости построения новой архитектуры, которая может негативно отразиться на роли НАТО. Они признали, что Великобритании стоит продолжать сотрудничество с Россией по этому вопросу, но не следует вступать в договоры, которые могут ослабить роль НАТО или подрвать принципы соблюдения прав человека.

Анализ данной дискуссии помогает оценить палитру мнений членов парламента, представителей государственной власти и аналитического сообщества Великобритании по вопросам обеспечения безопасности в Европе и роли России в ней.

Безусловно, общий фон переговоров и невозможность договориться по будущему новой архитектуры безопасности на европейском континенте не

способствовали открытости и транспарентности межгосударственного диалога, в том числе по военному сотрудничеству между Россией и Великобританией.

Два важных события на постсоветском пространстве – грузино-югоосетинский конфликт в 2008 г. и кризис на Украине 2014 г. – оказали решающее влияние на дальнейший ход диалога России и Великобритании.

Операция Российской Федерации по принуждению Грузии к миру в августе 2008 г. вызвала резкую критику со стороны западного сообщества. Одним из самых активных обличителей российской «агрессии» стал британский премьер-министр. Статья Г. Брауна «Как мы будем противостоять неприкрытой агрессии России» в газете «Гардиан» от 31 августа 2008 г. стала своего рода программным заявлением политики Британии в отношении России. К этой политике премьер-министр призывал присоединиться своих коллег по ЕС и НАТО. «В свете действий России, – писал Г. Браун, – я призываю своих коллег по ЕС радикально пересмотреть наши отношения с Россией. Требуется также пересмотреть отношения НАТО с Россией и усилить нашу поддержку Грузии и другим странам, которые могут столкнуться с российской агрессией»²⁷⁸.

Кроме того, Великобритания в качестве меры давления на Россию и снижения зависимости от российских энергоресурсов поднимала тему диверсификации источников энергоресурсов за счёт региона Каспийского моря. «Без решительных и неотложных действий мы рискуем впасть в энергетическую зависимость от нестабильного и ненадёжного партнёра», – указал Г. Браун²⁷⁹. Министр иностранных дел Великобритании Д. Милибэнд назвал «неоправданным и недопустимым» дипломатическое признание Россией Абхазии и Южной Осетии в качестве независимых государств и субъектов международного права²⁸⁰.

---

²⁷⁸ URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/aug/31/russia.georgia>

²⁷⁹ Ibid.

²⁸⁰ UK urges Russia to abide by law [Electronic resource] // BBS News. 26 August 2008. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/7582509.stm> (date of access: 17.07.2014).

Критика действий Москвы раздавалась на всех уровнях: в парламенте, со стороны членов кабинета и оппозиции в лице лидера Консервативной партии Д. Кэмерона. Официальный Лондон предложил ЕС проводить в отношении России политику «кнута и пряника», а Д. Кэмерон назвал политику России неприемлемой²⁸¹.

В докладе Комитета по делам ЕС Палаты лордов было указано, что «использование Россией военной силы в ответ на провокационные заявления и военные действия Саакашвили было непропорциональным»²⁸².

Д. Милибэнд, выступая в Киеве, сказал, что «вид российских танков стал для многих пробуждением и осознанием того, что Россия пытается перекроить карту Южного Кавказа»²⁸³.

В 2014 г. конфронтационный фон взаимоотношений оказался ещё более острым. После государственного переворота на Украине 22 февраля 2014 г. и последовавшего после этого кризиса британская дипломатия сосредоточилась на украинской тематике. Политический кризис на Украине начался в ноябре 2013 г. и связан был с решением президента В. Януковича приостановить подписание соглашения об ассоциации Украины с ЕС, что спровоцировало массовые акции протеста, которые в итоге привели к государственному перевороту. После отъезда из Киева президента В. Януковича обязанности президента Украины были возложены на председателя Верховной Рады А. Турчинова. Позже в стране был сформирован новый состав кабинета правительства. Одновременно с этим по Украине прошёл ряд митингов против антиконституционной смены власти.

На следующий день после принятия Советом Федерации РФ постановления «Об использовании ВС РФ на территории Украины»²⁸⁴ пресс-

---

²⁸¹ David Cameron calls for tough EU sanctions on Russia [Electronic resource] // The Guardian. 1 September 2008. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2008/sep/01/foreignpolicy.conservatives> (date of access: 17.0.2014).

²⁸² After Georgia. The EU and Russia: Follow up report. Third report of session 2008-2009 [Electronic resource] // House of Lord European Union Committee. London: The Stationery Office, 2009. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld200809/ldselect/ldeucom/26/26.pdf> (date of access: 17.07.2014). P. 25.

²⁸³ Naughton P. David Miliband warns Russia not to start new Cold War [Electronic resource] // The Times. 27 August. 2008. URL: <http://www.thetimes.co.uk/tto/news/world/europe/article2597774.ece> (date of access: 17.07.2014).

²⁸⁴ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 1 марта 2014 г. N 48-СФ г. Москва "Об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации на территории Украины"

служба британского премьер-министра заявила, что «фокус отношений с Россией должен быть на ситуации на Украине, а не на повседневных вопросах»²⁸⁵. Великобритания, США и большинство стран Запада резко осудили действия России и поддержали новое правительство Украины. Как заметили Ал. А. Громько и Е. В. Ананьева: «Соединённое Королевство во многом способствовало этому кризису, активно лоббируя в своих взаимоотношениях с Киевом Соглашение об ассоциации с ЕС»²⁸⁶.

3 марта 2014 г. Д. Кэмерон провёл телефонный разговор с американским президентом Б. Обамой по украинскому вопросу, в ходе которого лидеры двух стран пришли к выводу, что позиция РФ является неприемлемой. Политики заключили, что «если Россия не изменит своего курса, она заплатит за это большую цену»²⁸⁷.

18 марта 2014 г. в ходе выступления в парламенте У. Хейг заверил депутатов, что Британия планирует играть «лидирующую роль в объединении Европы и выработке единого подхода по отношению к России в контексте украинского кризиса»²⁸⁸.

Британские парламентарии также осудили действия России. Депутат от Консервативной партии Чарльз Валкер прямо заявил, что «если Россия стремится быть в изоляции, нам следует позволить ей это. Россия нуждается в Западе намного больше, чем мы нуждаемся в ней. Мы не должны бояться быть жёсткими в наших действиях против националистического поведения президента Путина»²⁸⁹.

[Электронный ресурс] // Российская газета. 5 марта 2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/03/05/voyska-dok.html> (дата обращения 7.01.2015).

²⁸⁵ URL: <https://www.gov.uk/government/news/state-ment-on-ukraine-2-march-2014>

²⁸⁶ Громько Ал. А., Ананьева Е. В. Российско-британские отношения на современном этапе: рабочая тетрадь. С. 16.

²⁸⁷ Обама и Кэмерон: РФ заплатит большую цену, если не изменит курс по Украине [Электронный ресурс] // Newsru.com. 3 марта 2014. URL: <http://www.newsru.com/world/03mar2014/tsena.html> (дата обращения 4.03.2014).

²⁸⁸ Oral Statement to Parliament. Russia's Action in Crimea // The official website of all Government Departments of UK. 18 March 2014. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/russias-actions-in-crimea> (date of access: 17.07.2014).

²⁸⁹ Oral Answers to Questions [Electronic resource] // House of Commons. 18 March 2014. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201314/cmhansrd/cm140318/debtext/140318-0001.htm> (date of access: 17.07.2014).

Выступая в парламенте, У. Хейг подчеркнул, что за последние четыре года работы коалиционного кабинета [с 2010 г.] Великобритания старалась улучшить отношения с Россией, развивая сотрудничество с ней по Ирану и другим вопросам повестки СБ ООН, однако нет сомнений, что если по вопросу Украины не будет достигнут прогресс, на отношения России со многими странами мира, включая Великобританию, этот фактор будет постоянно оказывать влияние.

В марте 2014 г. Великобритания приостановила сотрудничество с Россией в военной области, не являющееся частью международных договорных обязательств двух стран. Более того, Британия заявила о приостановлении работы над соглашением в области военно-технического сотрудничества. Были отменены запланированные на 2014 г. совместные морские учения России, Франции, США и Великобритании. Британия также отменила планируемый визит корабля Королевского военно-морского флота в Санкт-Петербург, визиты высшего военного состава, если только они не обусловлены целями самой Великобритании.

Соединённое Королевство приостановило экспорт продукции военного и двойного назначения в Россию, а также действие лицензий на производство на территории России снайперских винтовок, патронов и некоторых деталей для самолётов и вертолётов, которые были выданы в 2013 г. Общая стоимость этих лицензий составила 80 млн ф. ст. (133 млн долл.). Правительство Великобритании также приостановило и военный экспорт на Украину.

Согласно докладу Комитета по контролю за экспортом оружия Палаты общин, опубликованному в июле 2014 г., лицензии на экспорт оружия в Россию на общую сумму 132 млн ф. ст. продолжали действовать. В докладе депутаты потребовали дополнительных разъяснений от британского правительства²⁹⁰. Отвечая на запрос, правительство отметило, что в марте 2014 г. в отношении России было введено эмбарго на экспорт вооружений и

---

²⁹⁰ Scrutiny of the Government's UK Strategic Export Controls Annual Report 2012, the Government's Quarterly Reports from October 2012 to September 2013, and the Government's policies on arms exports and international arms control issues. Volume I: Report, together with formal minutes [Electronic resource] // House of Commons. 14 July 2014. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmquad/186/186i.pdf> (date of access: 19.07.2014). P. 42.

продукции двойного назначения, которая могла быть использована против Украины. Введённое 31 июля 2014 г. эмбарго ЕС на поставки оружия в Россию заменило меры, принятые Лондоном в одностороннем порядке в марте 2014 г., более широким перечнем запретов на поставки оружия. В итоге к сентябрю 2014 г. британское правительство приостановило и прекратило действие 92 лицензий на поставку оружия в Россию в соответствии с санкциями ЕС²⁹¹.

В статье «Россия вновь сталкивается с глобальной изоляцией» в газете «Телеграф»²⁹² У. Хейг назвал факт вхождения Крыма в состав России незаконным, а проведённый референдум «насмешкой над демократией». Глава Форин-офис писал, что Великобритания возмущена действиями России, которая ввела войска в дружественное государство и использовала силу для изменения его границ. Это, по мнению У. Хейга, стало самым большим вызовом для европейской безопасности с начала XXI века: жизненные принципы, такие как территориальная неделимость европейских государств и право демократических государств выбирать свою собственную судьбу самостоятельно, оказались под угрозой.

К лету 2014 г. риторика британского правительства стала ещё более резкой, а уже в июне в ходе совместной пресс-конференции Д. Кэмерон и генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмусен обвинили Россию в агрессии против Украины²⁹³.

В июне 2014 г. Комитет обороны Палаты общин, оценив оборонный потенциал России и стран НАТО, позицию России в отношении кризиса по грузино-югоосетинскому конфликту в 2008 г., а также разногласия России с

---

²⁹¹ Reports from the business, innovation and skills, defence, foreign affairs and international development committees session 2014-15 strategic export controls: Her Majesty's Government's annual report for 2012, quarterly reports for 2012 and 2013, and the government's policies on arms exports and international arms control issues response of the secretaries of state for business, innovation and skills, defence, foreign and commonwealth affairs and international development [Electronic resource] // House of Commons. 14 July 2014. URL: <http://www.parliament.uk/documents/commons-committees/Arms-export-controls/2014-15-Cm8935.pdf> (date of access: 19.07.2014). P. 71.

²⁹² Hague W. Russia faces global isolation again [Electronic resource] // The Gardian. 22 March 2014. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/10716194/Russia-faces-global-isolation-again.html> (date of access: 23.03.2014).

²⁹³ URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_111133.htm

Эстонией в 2007 г., сделал заключение, что, несмотря на тот факт, что «в течение двадцати лет НАТО не рассматривала Россию как врага или потенциальную территориальную угрозу для её членов, в результате последних событий Альянс вынужден это сделать». Парламентарии рекомендовали правительству принять комплекс мер как на национальном уровне, так и на уровне сотрудничества в НАТО по подготовке к возможной территориальной угрозе со стороны России в отношении одного из членов Альянса²⁹⁴.

Члены комитета рекомендовали правительству Великобритании и США увеличить группировку вооружённых сил как минимум на уровне дивизий в Польше и в странах Балтии. В свете событий на Украине Комитет рекомендовал правительству пересмотреть Национальную стратегию по безопасности, в том числе включить туда возможность возникновения межгосударственного конфликта (state-to-state conflict). В докладе также подчёркивалась необходимость изучить российскую военную доктрину и процессы, происходящие в современной России. В этой связи парламентарии призвали возобновить работу Центра исследования конфликтов в рамках Академии обороны, который бы мог внести вклад в работу и стратегическое планирование Министерства обороны Великобритании. В докладе указывалось также на необходимость усовершенствовать стратегическое планирование правительства в части работы на российском и украинском направлениях и в отношении стран Балтии. Парламентский комитет рекомендовал министерству обороны проанализировать и оценить степень текущей угрозы безопасности, исходящей от России.

Парламентарии внесли предложение назначить в странах Балтии, а также в Центральной и Восточной Европе дополнительных атташе по вопросам обороны, рекомендовали создать в рамках министерства обороны специальную группу, которая бы дополняла сложившиеся методы оценки и реагирования на вызовы особенно на российском направлении. Анализируя

---

²⁹⁴ Towards the next Defence and Security Review: Part Two – NATO. Third Report of Session 2014–2015 [Electronic resource] // House of Commons Defence Committee. 31 July 2014. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmdfence/358/358.pdf> (date of access: 01.08.2014). P. 54.

методы, используемые Россией, комитет обороны Палаты общин указывал на способы ведения «неклассической» войны, в которых Россия преуспела: информационные и кибератаки, «ассиметричные тактики» или «иррегулярные» войны, к отражению которых страны-члены НАТО плохо готовы²⁹⁵.

Депутаты выразили надежду, что на саммите НАТО в сентябре 2014 г. будут выработаны новые подходы к оценке и отражению угроз безопасности, исходящих от России.

После этого Д. Кэмерон направил открытое письмо к членам Североатлантического Альянса, в котором он призвал НАТО увеличить военное присутствие стран-членов на границе с Россией, по сути, взяв на себя лидирующую роль в формировании нового подхода Альянса к отношениям с Россией. В своём обращении к НАТО Д. Кэмерон заявил, что «в связи с незаконными действиями России в Крыму и на Украине, мы не можем развивать с Россией отношения в том виде, какими они были последние годы. Принципы отношений с Россией должны быть пересмотрены»²⁹⁶.

Между тем, возникают новые угрозы и вызовы международной безопасности, которые невозможно решить без участия такого влиятельного игрока как Россия. В ноябре 2014 г. Т. Блэр заявил, что Западу нужно занять жёсткую позицию в отношении России по украинскому вопросу. В то же время очень важно, чтобы Запад продолжал сотрудничество с Москвой в тех сферах, где это абсолютно необходимо, например, в борьбе с исламским экстремизмом. В определённых сферах и регионах, таких как Ближний Восток, без участия России Запад не сможет найти решения существующих проблем. Сложно предположить, например, что решение по Сирии может быть найдено без координации с Россией. Спецпосланник Квартета по

---

²⁹⁵ См. подробнее о влиянии украинского кризиса на российско-британские отношения в статье Годованюк К.А. Российско-британские отношения в свете украинского кризиса // Доклады Института Европы № 309: Великобритания в преддверии всеобщих парламентских выборов в 2015 г. М.: ИЕ РАН, 2014. С. 102-111.

²⁹⁶ Mason R. David Cameron: west needs stronger military presence on Russia's borders [Electronic resource] // The Guardian. 2 August 2014. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2014/aug/02/david-cameron-west-stronger-russia-borders> (date of access: 2.08.2014).

ближневосточному урегулированию говорил также о необходимости отбросить разногласия по Украине и совместно работать над преодолением серьёзной угрозы миру в виде усиливающейся исламистской радикальной группировки Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ)²⁹⁷.

В феврале 2015 г. британские лорды подготовили доклад, в котором рекомендовали правительству вступить с Россией в переговоры по вопросу формирования новой архитектуры европейской безопасности. В специальном докладе Комитета ЕС верхней палаты британского парламента было указано, что странам ЕС следует придерживаться двухвекторного подхода в отношении России. В ближайшей перспективе нужно проводить политику жёстких санкций из-за действий РФ на востоке Украины, однако в долгосрочной перспективе успеха можно добиться только путём переговоров с Россией по широкому кругу вопросов, в частности по вопросам общего экономического пространства и общей архитектуры безопасности, культурного сотрудничества и учебным обменам. Было отмечено, что в дискуссии с Россией по коллективной безопасности должны участвовать Европа, США и Канада. Следует признать опасения, высказанные Россией, в связи с расширением НАТО. Британские лорды также отметили, что будет большой дипломатической ошибкой позволить разногласиям по украинскому кризису вылиться в длительный период похолодания в отношениях с сокращением уровня сотрудничества не только на политическом, но и на культурном уровне²⁹⁸.

На протяжении исследуемого периода отношения России и стран НАТО, в том числе и Великобритании, прошли несколько кризисных этапов, связанных с разногласиями по обеспечению безопасности в Европе. Украинский кризис стал ещё одним испытанием на прочность российско-британских отношений. В докладе Комитета обороны Палаты общин,

---

²⁹⁷ Tony Blair: Pulling Britain out of the EU would be seen as an extraordinary act of self-destruction [Electronic resource] // The Office of Tony Blair. 26 November 2014. URL: <http://www.tonyblairoffice.org/news/entry/tony-blair-pulling-britain-out-of-the-eu-would-be-seen-as-an-extraordinary-/> (дата обращения 11.12.2014).

²⁹⁸ URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldcom/115/115.pdf> (date of access 4.03.2015). P. 92–93.

опубликованном в марте 2015 г., обосновывается необходимость увеличить расходы Великобритании на оборону в целях обеспечения взятых обязательств на саммите НАТО в Уэльсе в сентябре 2014 г. (расходы на оборону должны составлять не менее 2% от ВВП).

При этом британские парламентарии отметили, что ответ на российскую угрозу – обязанность всего Альянса, а не только Великобритании. В докладе отмечалось, что Британии не следует пытаться единолично конкурировать с российской мощью (бюджет российской обороны вдвое превышает британский). Предполагается, что значительную роль в обеспечении европейской безопасности будут играть США – 70% от общих расходов НАТО. Одна из главных задач Великобритании в обеспечении ответа России – поддерживать тесные и конструктивные рабочие отношения с партнёрами по НАТО. Как считают британские депутаты, Лондон должен использовать своё влияние для того, чтобы НАТО располагала полным спектром обычных вооружений, обученным и психологически готовым личным составом для защиты европейского порядка от угрозы, которую составляет путинская Россия²⁹⁹.

Рассмотрев подходы России и Великобритании к решению региональных проблем, связанных с обеспечением безопасности, можно заключить, что у сторон есть существенные расхождения во взглядах, которые привели к серьёзному осложнению отношений в 2014 г. Как указал С. В. Лавров, такое развитие событий стало логическим следствием накопившихся со времени окончания холодной войны серьёзных системных проблем. В их числе – упорное стремление «исторического Запада» любой ценой сохранить своё доминирование в мировых делах, повернуть вспять объективный процесс формирования нового, полицентричного мироустройства. Отказ западных стран приступить к созданию системы равной и неделимой безопасности в Евро-Атлантике, их курс на ползучий захват геополитического пространства

---

²⁹⁹ Re-thinking defence to meet new threats [Electronic resource] // House of Commons Defence Committee. 17 March 2015. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmdfence/512/512.pdf> (date of access 1.4.2015). P. 16.

на востоке, деление государств на «свои» и «чужие» серьёзно дестабилизируют ситуацию на международной арене³⁰⁰.

Анализ британской внешнеполитической стратегии будет не полным, если мы не обратимся к такому феномену, как «мягкая сила», и не проанализируем роль этого инструмента в российско-британских отношениях.

4.3. «Мягкая сила» в отношениях России и Великобритании

Термин «мягкая сила» (soft power) был введён Д. Наем в 1990 г. В основе этого понятия лежит «концепция относительной силы», которая представляет собой комбинацию различных механизмов, дающих возможность достигнуть заявленной цели с использованием комбинации средств и методов привлечения, а не принуждения³⁰¹. В книге Ная «Мягкая сила – средство успеха в мировой политике» указано, что «мягкая сила – это способность влиять на других при помощи средств убеждения и формирования позитивной привлекательности с целью достижения ожидаемых результатов»³⁰². Дебаты о соотношении «мягкой» и «жесткой» силы во внешней политике государства и об их эффективности не утихают. Существует мнение, что при достаточном финансировании механизмов «жесткой силы», последняя способна решить все задачи по обеспечению национальной безопасности и не нуждается в дополнительных мерах. Другие, наоборот, полагают, что наиболее эффективной становится «мягкая сила», опять же при условии достаточного финансирования. Невоенные методы достижения внешнеполитических целей, в том числе при реализации внешней политики страны, приобретают всё большую актуальность. В глобализованном информационном мире «мягкая сила» приобретает всё большее значение. Механизмы «мягкой силы» играют всевозрастающую

---

³⁰⁰ Ответы министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы агентства «Интерфакс» // Сайт Министерства иностранных дел РФ. 29 декабря 2014. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/3D48CD490A153415C3257DBD00387D8A (дата обращения 30.12.2014).

³⁰¹ Nye J. Soft Power: the means to Success in world politics. New York: Public Affairs, 2004. P. 11.

³⁰² Nye J. The future of power. New York: Public Affairs, 2001. P. 20–21.

роль во взаимоотношениях между странами и в формировании имиджа страны.

Сотрудники программы Россия и Евразия при Чатэм Хаус в течение 2009–2012 гг. проводили исследование российского влияния и способов применения Россией «мягкой силы» на постсоветском пространстве. В одном из докладов, опубликованных в рамках этого проекта, указывается, что главным в классическом определении «мягкой силы» Д. Ная было поощрение публичной дипломатии страны и создание предпосылок к долгосрочному сотрудничеству. В результате проведённых исследований был сделан вывод, что российские методы «мягкой силы» не согласуются с «моральными установками» Д. Ная, а заключаются в поощрении «прокремлёвских» культурных организаций, оказании влияния на политический, экономический и энергетический секторы³⁰³. Обеспокоенность британского аналитического сообщества вызвана тем, что Россия в последнее время использует различные инструменты для влияния на страны постсоветского пространства, в частности на страны Балтии. В докладе было отмечено «использование энергетического, газового секторов» как методов давления, политического шантажа с целью достижения Россией внешнеполитических целей.

В июне 2013 г. Британский совет опубликовал доклад о роли «мягкой силы» в культурной дипломатии стран в XXI веке – «Влияние и привлекательность: культура и продвижение “мягкой силы”». Вступление к нему написал У. Хейг, указывая, что в «настоящее время внешняя политика больше не прерогатива государства. Сегодня мы наблюдаем повсеместную взаимосвязь индивидуумов, гражданского общества, бизнеса, групп давления и общественных организаций, которые составляют часть межгосударственных отношений»³⁰⁴.

Великобритания серьёзно воспринимает значительное увеличение расходов на культурные связи в таких быстрорастущих экономиках, как

---

³⁰³ URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Russia%20and%20Eurasia/0812_bp_gri_gas.pdf

³⁰⁴ Holden J. Influence and Attraction Report. Culture and the race of power in the 21st century [Electronic resource] // British council. 2010. URL: <http://www.britishcouncil.org/sites/britishcouncil.uk2/files/influence-and-attraction-report.pdf> (date of access: 17.07.2014). 44 p.

Бразилия, Россия, Индия и Китай, в Азии и на Ближнем Востоке. Западные страны ощущают определённый уровень конкуренции, исходящий от этих стран.

16 мая 2013 г. в Палате лордов был создан Комитет по «мягкой силе» и влиянию Соединённого Королевства (The Committee on Soft Power and the UK's Influence), в задачу которого входил анализ использования «мягкой силы» для продвижения интересов и влияния Соединённого Королевства в мировом масштабе. Комитет прекратил своё существование через год работы, опубликовав ряд докладов по указанной тематике.

Существует связь между культурной дипломатией и внешней политикой: «мягкая сила» может быть использована для формирования позитивного образа страны за рубежом.

Культурные связи России и Великобритании

Русская культура всегда оказывала существенное влияние на отношение британцев к России³⁰⁵. Влияние нашей культуры на формирование симпатий к России в британском обществе впервые было отмечено в начале XX века. После Крымской войны (1853–1856 гг.) британская пресса запустила маховик пропаганды и стала формировать в глазах британских обывателей образ России в виде восточного варвара. Затем знаменитый «восточный вопрос»³⁰⁶ нагнетал антироссийскую истерию в Соединённом Королевстве. Однако негативное отношение британцев к России было совершенно нестати перед началом Первой мировой войны, когда Россия и Великобритания оказались в Тройственном союзе, который противостоял Германии. Тогда британская пропаганда развернулась на 180 градусов, задействовав множество каналов для формирования позитивного образа Российской Империи в глазах

---

³⁰⁵ A people passing rude: british responses to russian culture / ed. Cross A. Cambridge: Open Book Publishers, 2013. 348 p.

³⁰⁶ «Восточный вопрос» – комплекс международных конфликтов конца XIX – начала XX вв., связанный с соперничеством России, Великобритании, Франции, Австро-Венгрии за раздел территории Османской империи.

британских подданных. Мнение британской публики в отношении России формировали такие писатели, как С. Грэм³⁰⁷.

В начале XX века наблюдался всплеск интереса к русской литературе (популярность Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого), к «Русским сезонам» С. Дягилева, которые впервые были показаны в Великобритании в июне 1911 г. в Ковент Гардене (впоследствии возвращались в Лондон на протяжении трёх лет). Русский балет был восторженно встречен британской публикой. Со всей уверенностью можно сказать, что формирование позитивного образа страны, как методами традиционной дипломатии, так и нестандартными публичными методами влияния на общественное мнение, создавало предпосылки к сближению двух стран накануне Первой мировой войны.

Многие аналитики отмечают, что сфера культурного сотрудничества – одна из самых успешно развивающихся в отношениях наших стран на протяжении всего XX века. Пожалуй, в самый неоднозначный период отношений России и Великобритании, вызванный кризисом 2014 г., взаимный интерес к культуре двух стран остаётся неизменным. Русские всегда особенно относились к британской литературе, музыке, философии, кинематографу, британцы в свою очередь не без интереса наблюдали за российскими культурными событиями. Ежегодно в Британии проходят такие мероприятия, как фестиваль «Пушкин в Британии», «Русская масленица» на Трафальгарской площади, конкурс русской песни, День Победы в Лондоне, фестиваль русского кино и многое другое.

Продвижением русской культуры на территории Соединённого Королевства занимается целый ряд неправительственных организаций, таких как Academia Rossica, Russia-Scotland Institute и др. Фонд «Русский мир» открывает в Великобритании на базе ведущих научных и университетских центров исследований России в Великобритании центры для популяризации русского языка и культуры. Такие центры созданы в Лондоне (Pushkin House), Эдинбурге (Dashkova's Center), в Оксфорде и Дареме.

---

³⁰⁷ Британский писатель и эссеист. Корреспондент газеты «Таймс» в начале XX века.

Существует мнение, что именно потенциал культурных связей, взаимный интерес, основанный на несхожести мировосприятия и богатейшего культурного наследия, поможет преодолеть существующие стереотипы как в политической сфере, так и на уровне межличностных коммуникаций, будет способствовать развитию отношений.

Однако следует отметить, что и культурная сфера межгосударственных отношений подвержена политизации. Так, руководство Великобритании отказалось поддержать мероприятия, запланированные в ходе перекрёстного года культур России и Великобритании, в связи с обострением отношений между странами в 2014. И хотя Лондон не отменил запланированные мероприятия, члены правительства продемонстрировали нежелание в них участвовать на фоне отсутствия прогресса в переговорах по ситуации на Украине.

Уровень культурного взаимодействия России и Великобритании был и остаётся высоким, однако, несмотря на устойчивый интерес британцев к русской культуре, русский язык не пользуется популярностью среди британских студентов.

В материалах Комитета Палаты лордов по «мягкой силе» и влиянию Соединённого королевства отмечено, что существенным недостатком для современной Великобритании является слабое знание британцами иностранных языков. Их изучение открывает большие возможности как для межличностных коммуникаций, так и для развития межгосударственных отношений. В рекомендациях комитета сказано, что нужно создавать возможности для молодых британцев учить русский, арабский и китайский языки, для того, чтобы быть конкурентоспособными в XXI веке³⁰⁸.

Сегодня в Великобритании русский язык можно изучать в университетах следующих городов: Бат, Бирмингем, Кэмбридж, Дарем, Эдинбург, Эксетер, Глазго, Лидс, Манчестер, Ноттингем, Оксфорд, Шеффилд, Лондон

---

³⁰⁸ Soft Power and the UK's Influence Committee. Oral and written evidence. Vol. 2 (H-Z) [Electronic resource] // House of Lord. 2013. URL: <http://www.parliament.uk/documents/lords-committees/soft-power-uk-influence/soft-power-ev-vol2-h-z.pdf> (date of access: 19.07.2014). P. 645.

(главным центром является Лондонская школа славянских и восточно-европейских исследований). Большинство программ по изучению русского языка предлагается в вузах Англии и Шотландии. Ни в одном вузе Уэльса и Северной Ирландии нет программ по изучению русского языка, а те, которые существовали ранее в Аберистуите, Бангоре и Суонси (Уэльс) и Белфасте (Северная Ирландия), были закрыты в 1980-х–1990-х гг.

Одна очень важная черта характеризует славянские и восточно-европейские исследования в Великобритании – предмет изучения всегда представляет собой комбинацию гуманитарных наук (язык, литература, культура, история) и таких дисциплин, как политология, экономика, социология. Учитывая особенности изучаемого региона, всем исследованиям в области русского языка и культуры придавалось особенное политическое значение. Это признали в 1980-х гг., когда было принято решение преобразовать Британскую Ассоциацию славистики и Национальную ассоциацию советских и восточноевропейских исследований в единую организацию, сегодня известную как Британская ассоциация славянских и восточноевропейских исследований. В 2011–2012 учебном году количество студентов, изучающих русский язык в Великобритании, составило 1431 человек. Динамику количества студентов, изучающих русский язык в период 2007–2012 гг., можно проследить ниже³⁰⁹:

Год	Количество студентов
2007–08	1108
2008–09	1194
2009–10	1337
2010–11	1447
2011–12	1431

(источник: Review into the present state of Slavonic and East European Studies in the higher education system of the UK)

³⁰⁹ Dunn J. A. Review into the present state of Slavonic and East European Studies in the higher education system of the UK [Electronic resource] The Higher Education Academy. April 2013. URL: http://www.heacademy.ac.uk/assets/documents/disciplines/Languages/Review_into_the_present_state_of_Slavonic_Studies.pdf (date of access: 17.07.2014). 108 p.

Большое значение для позитивного развития российско-британских отношений может сыграть популяризация русского языка в Великобритании, поощрение интереса к нему среди школьников и студентов.

В свою очередь, Великобритания использует ресурсы Британского совета для популяризации своего языка и своей культуры за рубежом.

Лоббистские организации

История формирования обществ, занимающихся улучшением отношений России и Великобритании, своими корнями уходит в начало прошлого века. Именно в период Первой мировой войны, когда Россия и Великобритания, будучи союзниками, состояли в одной коалиции, Британское правительство осознало, что «культура в её широком понимании может помочь укрепить отношения с Россией»³¹⁰. Тогда же Лондон начал финансировать специально созданное Британское бюро пропаганды в Петрограде, которое занималось распространением среди российских войск фильмов, демонстрирующих вклад Британии в войну на западном фронте. Британия приветствовала визиты в Лондон российских писателей и журналистов, а также членов Государственной Думы для того, чтобы по возвращении в Россию они могли убедить своё правительство в необходимости оказания помощи Британии.

После революции в пользу поддержки советской России высказывались так называемые сочувствующие или «попутчики»³¹¹ – люди, разделявшие идеи коммунизма, но не состоявшие официально в коммунистической партии Великобритании³¹².

Вновь интерес к СССР возник в Великобритании в годы Второй мировой войны и не прекратился с её окончанием, поскольку началась война идеологий. Особую роль в формировании большого количества центров изучения Советского Союза сыграл член парламента от Лейбористской

---

³¹⁰ Hugues M. Op. cit. P. 198–226.

³¹¹ См. например, Caute D. Fellow-travellers: intellectual friends of communism. New Haven, 1988.

³¹² Коммунистическая партия Великобритании была создана в 1920 г. под влиянием идей Октябрьской революции в России.

партии К. Мэйхью, который стоял у истоков создания в 1948 г. в рамках Министерства иностранных дел Великобритании Информационно-исследовательского департамента, занятого в большей части антикоммунистической пропагандой. Будучи членом парламентской делегации в СССР в 1954 г., Мэйхью убедился в необходимости «открыть глаза» среднестатистическому гражданину СССР на Великобританию и её граждан. Главное внимание Мэйхью уделял советско-британскому обществу дружбы (British-Soviet Friendship Society) и Обществу культурных отношений (Society for Cultural Relations) в силу их приверженности коммунистическому режиму. Для противодействия им Мэйхью предложил создать негосударственные (но поддерживаемые государством) организации, занимающиеся на первый взгляд «неполитической» деятельностью по развитию отношений с СССР. Главной движущей силой в решении этой задачи выступил Британский совет. В 1955 г. в рамках Британского совета был создан специальный Комитет по советским отношениям (Soviet Relations Committee), который просуществовал вплоть до подписания Договора о культурном сотрудничестве между СССР и Великобританией (1959 г.). Договор зафиксировал целый комплекс образовательных инициатив и предоставил возможность ряду учёных осуществить перекрёстные научные визиты в 11 областях, включая науку, сельское хозяйство, медицину, искусство и пр.

В этот период при поддержке К. Мэйхью было образовано Общество Великобритания – СССР (Great Britain – USSR), которое после 1991 г. было преобразовано в Британо-российский центр и Британский центр Восток – Запад (Britain-Russia Center and British East-West Center). Сегодня это общество играет малозаметную роль. С окончанием холодной войны в силу объективных причин снизилась активность подобных обществ. Их деятельность оставалась практически незаметной и в течение 1990-х и «нулевых» годов (в середине этого периода произошло новое обострение российско-британских отношений).

Именно поэтому особый интерес общественности вызвало «Общество друзей России» при Консервативной партии, о создании которого было заявлено на приёме в российском посольстве в Лондоне в августе 2012 г. Эта новость вызвала критику со стороны оппозиции. Особенно жёстко высказывался член Лейбористской партии Д. Макшейн. Оппозиция заявляла, что связи тори с российской властью дискредитируют «лицо Консервативной партии». Между тем, бывший министр иностранных дел Великобритании М. Рифкинд, поддержал инициативу и даже стал почётным президентом новой организации. По его словам глупо бойкотировать всё российское, ведь самое худшее, что можно сделать – это отказаться от диалога как такового вообще³¹³.

Общество позиционировало себя нейтральным по отношению к российским политическим силам и призывало вести диалог с Москвой по целому ряду актуальных вопросов, среди них энергетическая безопасность. Инициатива была призвана содействовать формированию благоприятного климата для британского бизнеса в России, устранению барьеров в торговле и трудоустройстве, установлению стабильного диалога бизнеса и власти.

Уже через три месяца активной работы (большого количества дискуссионных встреч по широкому кругу вопросов с участием юристов, экономистов, журналистов, бизнесменов, политиков и представителей русской диаспоры) вокруг общества разразился скандал.

Председатель «Общества друзей России» при Консервативной партии Ричард Ройал опубликовал критическую статью в отношении главы межпартийной парламентской группы по России Криса Брайанта, обвинив его в некомпетентности и неэффективном руководстве. Публикация вызвала общественный резонанс не только из-за жёсткого тона, но ещё и потому, что текст сопровождало фото К. Брайанта в нижнем белье (которое якобы было

---

³¹³ Conservative Friends of Russia under fire for launch after Pussy Riot verdict [Electronic resource] // The Guardian. 22 August 2012. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2012/aug/22/conservative-friends-russia-under-fire> (date of access: 19.07.2014).

размещено ранее на сайте гей-знакомств). Р. Ройал был обвинён в гомофобии и напаках на руководителя межпартийной группы по России по заказу российского правительства для того, чтобы препятствовать его переизбранию. Несмотря на скандал, спустя несколько дней после этих публикаций Крис Брайант был вновь утверждён на своём посту.

Между тем, скандал негативно отразился на имидже организации, М. Рифкинд, объявил о сложении с себя полномочий почётного председателя в связи с озабоченностями, которые вызывает у него деятельность этой общественной организации.

Тем временем журналист газеты «Гардиан» Л. Хардинг выступил с несколькими разоблачительными статьями, в которых «раскрыл» общественности подоплеку создания «Общества друзей России». В одной из своих статей автор, ссылаясь на Сергея Кристо, фандрейзера и консервативного активиста, указал, что общество было инициировано российским посольством в Лондоне для оказания влияния на британскую Консервативную партию³¹⁴.

Л. Хардинг также «раскрыл» информацию о том, что сотрудник российского посольства вёл переписку с одним из представителей Консервативной партии с целью укрепить сотрудничество между российской партией «Единая Россия» и тори для совместной работы в Парламентской ассамблее Совета Европы³¹⁵.

На сайте российского посольства в Великобритании был размещён пресс-релиз под заголовком – «“Гардиан” начала охоту на российских дипломатов: назад в будущее, назад в СССР», в котором было указано, что антироссийские настроения в британской прессе напоминают методы холодной войны. В дипломатическом представительстве подчеркнули, что

---

³¹⁴ How Kremlin got diplomats to woo Tories [Electronic resource] // The Guardian. 30 November 2012. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2012/nov/30/kremlin-orders-diplomats-cooperation-conservatives> (date of access: 13.10.2014).

³¹⁵ Tory blushes deepen over activities of Conservative Friends of Russia [Electronic resource] // The Guardian. 30 November 2012. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2012/nov/30/activities-of-conservative-friends-of-russia> (date of access: 13.10.2014).

Россия, безусловно, приветствует все инициативы британского гражданского общества по укреплению отношений России и Великобритании, однако британская пресса значительно преувеличила возможности российского посольства в продвижении своих интересов на территории Великобритании. В российской дипломатической миссии указали, что текст письма должен быть опубликован на страницах «Гардиан», если речь идёт о независимой и непредвзятой прессе³¹⁶. Уже на следующий день 4 декабря 2012 г. на страницах «Гардиан» был опубликован полный текст обращения российского посольства.

После этого скандала Общество произвело ребрендинг. Новое название «Вестминстерский форум по России» (Westminster Russia Forum) было призвано подчеркнуть его внепартийный характер. При этом цели организации остались прежними: предоставлять возможность всем интересующимся Россией, её политикой и культурой участвовать в широком круге мероприятий. Весной 2013 г. форум провёл массовую кампанию в Британии, поддержав петицию в адрес премьер-министра Д. Кэмерона о возможности награждения ветеранов Арктических конвоев медалями Ушакова от российского правительства.

Однако после ребрендинга «Вестминстерский Форум по России» превратился в более закрытую организацию. Его члены перестали выступать с официальными заявлениями в прессе и проводить столь заметные, как ранее, медиа-кампании. Из его состава вышли многие члены парламента, в том числе почётный президент М. Рифкинд. Фактически организация, призванная способствовать укреплению российско-британских связей, не смогла превратиться в активный ресурс публичной дипломатии, способный оказывать влияние на политическую жизнь и общественное мнение в Великобритании. Обвинения британской прессы в том, что некоммерческая организация связана с российской властью, вызвали негативную реакцию среди британского истеблишмента и общественности. Несмотря на то, что

---

³¹⁶ Guardian's hounding of Russian diplomats: back to the future, back to the USSR // The official website of the Embassy of the Russian Federation to the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. 3 December 2012. URL: <http://www.rusemb.org.uk/press/941> (date of access: 13.10.2014).

подтверждений слухов о связях организации с российской властью не последовало, скандал отразился на имидже и потенциале «Вестминстерского форума по России».

Организации, которые занимаются продвижением российской культуры и способствуют повышению интереса к России в Великобритании, работают с узкой аудиторией, которая состоит в основном из представителей русской диаспоры, а также британцев, заинтересованных в ведении бизнеса в России или увлеченных её культурой. В целом влияние таких организаций на формирование общественного мнения или политику в отношении России нельзя назвать значительным. Тем не менее потенциал таких организаций высок.

С приходом к власти консерваторов систематически раздавалась критика излишней связи тори с Кремлём и «прокремлёвскими» олигархами. Британские журналисты Р. Бутс, Н. Мэтьесон, Л. Хардинг и М. Ньюмен в газете «Гардиан» обнародовали информацию, что на ежегодном благотворительном вечере Консервативной партии, который состоялся в июле 2013 г., присутствовали российские бизнесмены, среди них бывший глава «Банка Москвы», получивший убежище в Великобритании, А. Бородин, совладелец группы «Смарт-Холдинг» А. Клячко, партнёр В. В. Путина по самбо В. Шестаков, а также А. Некрасов, сын бывшего кремлёвского советника, глава финансовой службы компании «Нью Сенчари Медиа».

Как сообщалось в печати, стоимость столика в этот вечер составляла 12 тыс. ф. ст., однако В. Шестаков отрицал, что делал какие-либо пожертвования в пользу тори. Тем не менее ужин премьер-министра с русскими олигархами и «друзьями Путина» получил крайне отрицательные отзывы в британских медиа. Лейборист К. Браун назвал такое поведение Д. Кэмерона «бесхребетным» по отношению к Кремлю³¹⁷.

По информации Бюро журналистских расследований, российские гости были приглашены на приём компанией «Нью Сенчари Медиа», которая

---

³¹⁷ Tory summer party drew supper-rich supporters with total wealth of 11 pound bl [Electronic resource] // The Guardian. 3 July 2014. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2014/jul/01/-sp-tory-summer-party-drew-supper-rich-supporters-with-total-wealth-of-11bn> (date of access: 20.07.2014).

пожертвовала в период с 2009–2010 гг. на избирательную кампанию тори 91 тыс. ф. ст.³¹⁸

Особое внимание журналистов было приковано к тому, что В. Шестаков на ужине находился за одним столиком с Д. Бернсайдом, топ-менеджером имиджевого консалтингового агентства, бывшим членом парламента. Среди клиентов агентства было много состоятельных россиян, а также Т. Льюин – консультант пиар-агентства «Нью Сенчари Медиа», который лоббировал интересы российского бизнеса.

По словам Шестакова, именно Д. Бернсайд и Т. Льюин выступили с инициативой создания гуманитарного фонда «Позитивная Россия» для улучшения имиджа России в Великобритании в июне 2013 г. В. Шестаков возглавил руководство организации, цель которой – «бороться с анти-российской пропагандой в британских СМИ»³¹⁹.

По сообщению газеты «Гардиан», несмотря на осложнение отношений с Россией после аннексии Крыма, фонд продолжает работу.

В 2014 г. британские СМИ обнародовали ещё одну сенсацию. Сообщалось, что в рамках мероприятий по сбору средств для Консервативной партии жена бывшего заместителя министра финансов РФ Л. Чернухина заплатила 160 тыс. ф. ст. за партию в теннис с Д. Кэмероном и с мэром Лондона Б. Джонсоном. Тогда же британские газеты выступили с серией острых статей с заголовками в стиле «Д. Кэмерон должен ответить за пожертвования русских олигархов», «тори должны вернуть деньги» и пр.³²⁰

Достоянием прессы также стали неформальные консультации «теневого» канцлера казначейства Дж. Осборна и исполнительного

---

³¹⁸ Exclusive: Tories under fire for links to pro-Russia lobbyists [Electronic resource] // The Independent. 3 July 2014. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/exclusive-tories-under-fire-for-links-to-pro-russia-lobbyists-9583023.html> (date of access: 20.07.2014).

³¹⁹ Имиджем России в Великобритании займётся соавтор Путина [Электронный ресурс] // Известия. 9 июля 2013 г. URL: <http://izvestia.ru/news/553268> (дата обращения: 17.07.2014).

³²⁰ David Cameron must answer for Russian oligarchs donations [Electronic resource] // The Guardian. 27 July 2014. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2014/jul/27/david-cameron-russian-oligarchs-donations-ed-miliband> (date of access: 28.07.2014); Tories face calls to hand back £160k given by Russian for tennis match [Electronic resource] // The Guardian. 22 July 2014. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2014/jul/22/tories-russian-tennis-match-auction> (date of access: 28.07.2014).

директора Консервативной партии Э. Фелдмана с российским предпринимателем О. Дерипаской, которые имели место в августе 2008 г. Речь шла как минимум о четырёх встречах, в ходе которых обсуждалась возможность финансовой поддержки консерваторов со стороны Дерипаски. В силу того, что иностранные граждане не имеют права спонсировать партии Великобритании, а оптимальную схему передачи пожертвований найти не удалось (обсуждалась возможность направлять финансовую помощь через подконтрольную О. Дерипаске британскую фирму «Лейленд Ди-Эй-Эф»), финансирование тори российским бизнесменом не состоялось³²¹.

Сегодня совершенно очевидно, что Россия недостаточно эффективно задействует инструменты «мягкой силы» в Великобритании. Связь некоммерческих организаций, лоббистских групп с правительственными структурами и российскими олигархами даёт отрицательный эффект, способствует провокациям в британских средствах массовой информации и порождает риторику в терминах «теории заговора». Для построения транспарентного и доверительного диалога России следует пересмотреть подходы к публичной дипломатии и инструментам «мягкой силы», применяемым на британском направлении внешней политики, учитывая историческое недоверие и серьёзный уровень напряжённости в отношениях двух стран, вызванный многочисленными шпионскими скандалами в прошлом.

Между тем, Великобритания внимательно наблюдает за действиями России на постсоветском пространстве и предпринимает попытки противостоять российскому влиянию в ближнем зарубежье. Так, на волне конфронтационной британской риторики в отношении России и усиления антироссийских настроений среди британского политического истеблишмента, в марте 2015 г. Д. Кэмерон объявил о возобновлении программ помощи странам Восточной Европы для борьбы с российским

---

³²¹ George Osborne met Russian billionaire Oleg Deripaska five times [Electronic resource] // The Telegraph. 21 October 2008. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/conservative/3236659/George-Osborne-met-Russian-billionaire-Oleg-Deripaska-five-times.html> (date of access 28.07.2014).

влиянием, в частности в Грузии, Молдавии, Украине, а также Сербии. Такой фонд будет работать по модели фонда Ноу-Хау, который был учрежден М. Тэтчер в 1989 г. для развития институтов экономики и управления в странах Восточной Европы. Коалиционное правительство в марте 2015 г. выделило на работу фонда 5 млн ф. ст., которые будут использованы на финансирование институтов гражданского общества восточноевропейских стран.

4.4. Проблемы в отношениях России и Великобритании на современном этапе и пути их решения

Коалиционное правительство тори и либеральных демократов не смогло решить проблемные вопросы в отношениях России и Великобритании за период своего пребывания у власти с 2010 г. Более того, события 2014 г. привнесли в диалог двух стран совершенно новую повестку.

Между тем, не стоит недооценивать попытки кабинета Д. Кэмерона и Н. Клегга пойти на сближение с Россией в 2010–2013 гг. Коалиционному правительству действительно удалось «приоткрыть двери для России». Страны начали наращивать политический диалог, был заключён ряд экономических сделок, отношения на высоком уровне развивались в хорошем темпе в течение 2012–2013 гг. Поворот коалиционного правительства к России был связан с прагматизмом во внешней политике, переориентацией Форин-офис на выстраивание стратегического партнёрства с быстрорастущими рынками, в том числе и с Россией. Позитивные сдвиги на российском направлении внешней политики даже вызвали критику «ястребов» британского политического истеблишмента. Так, лейборист К. Брайант называл подход Д. Кэмерона и У. Хейга по отношению к России «наивным». По словам парламентария, британская дипломатия в период 2010 – 2013 гг. преследовала интересы деловых кругов, пренебрегая фактом, что

британский бизнес сталкивается в России с серьёзной проблемой в виде коррупции³²².

В отношениях двух стран есть очевидные проблемы, которые не позволяют сторонам поступательно развивать двусторонние отношения. Автор предлагает разделить существующие проблемы на несколько групп.

Первая группа политических проблем проявляется в подходах стран к решению важных вопросов **международной повестки** (сирийский вопрос, расширение НАТО, евро-ПРО, европейская безопасность). Одну из определяющих ролей в политике Британии в отношении России играет контекст международной среды, в частности, фактор российско-американских отношений и взаимодействия России – НАТО. Беспрецедентное осложнение отношений РФ со странами Запада, вызванное украинским кризисом, бумерангом отразилось на российско-британском диалоге. Жёсткие заявления в отношении руководства и политики России, высказанные как британскими политическими лидерами, так и членами королевской семьи, безусловно, не способствуют налаживанию транспарентного и конструктивного диалога.

Тема **украинского кризиса** стала главной проблемой в отношениях России – Запада и в частности России – Великобритании с начала 2014 г. В результате этого кризиса Великобритания поддержала все антироссийские санкции, которые были введены странами ЕС. Соединённое Королевство заморозило сотрудничество по линии военных ведомств, отказавшись от подписания соответствующего договора. Ранее из-за «дела Литвиненко» уже было остановлено сотрудничество по линии спецслужб и взаимодействие в сфере борьбы с терроризмом. Санкции в отношении банковского, оборонного и нефтяного секторов российской экономики также были поддержаны Британией

---

³²² Брайант К. Позиции Путина в Европе сейчас ослабли [Электронный ресурс] // Radio France International. 27 марта 2014. URL: <http://www.russian.rfi.fr/ukraina/20140327-kris-braiant-pozitsii-putina-v-evrope-seichas-oslabli> (дата обращения: 20.05.2014).

Вторая группа проблем – **вопросы прав человека**. Для британской политической элиты важный фактор выстраивания стабильного и доверительного диалога с другими странами – приверженность общим ценностям. По мнению стран Запада, Россия с её сравнительно небольшой историей демократического развития и имперским прошлым не соответствует в достаточной мере общепринятому на Западе уровню демократии. Поэтому тема прав человека занимает особое место в российско-британской повестке. Эти вопросы широко обсуждались на высоком уровне в рамках российско-британского диалога по правам человека, включающего широкий спектр тем, в том числе «дело Магнитского» и «Пуси Райот», прав сексуальных меньшинств, свободы слова, собраний и пр. Отчасти данная тематика присутствует в повестке британского правительства под давлением британской оппозиции.

Депутаты британского парламента систематически поднимают в парламенте тему обеспечения прав человека в России. «Делу Магнитского» были даже посвящены отдельные парламентские дебаты в феврале 2012 г., которые состоялись по инициативе депутата от Лейбористской партии Д. Макшейна. На слушаниях в парламенте депутаты потребовали от британского правительства ввести жёсткие меры, а именно установить запрет на въезд на территорию Великобритании чиновникам и официальным лицам России, причастным к смерти российского юриста. Форин-офис тогда занял умеренную позицию по данному вопросу, отмечая, что Британия стремится вовлечь Россию в диалог по правам человека путём развития двусторонних контактов, избегая резких выпадов и ультимативных заявлений (подобная тактика была характерной особенностью подхода к российско-британским отношениям лейбористского правительства).

Сегодня темы обеспечения в России прав лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, свободы слова и собраний, состояния российской пенитенциарной системы, в том числе на Северном Кавказе, представляют собой предмет беспокойства в Великобритании. Внутреннее

антироссийское лобби указывает на несовершенство стандартов демократии и прав человека в России, стремится оказывать давление на правительство и призывает проводить более жёсткую политику в отношении России с целью добиться от неё соответствия установленным на западе демократическим стандартам.

Однако интересным представляется вопрос, насколько принципиально иметь общие ценности для построения доверительных и партнёрских отношений? Достаточно ли для этого только заинтересованности в совместном диалоге и кооперации? Представляется, что Великобритании стоит отойти от стремления навязать России свои ценности или выставлять их в качестве главного условия для сотрудничества. Только восприятие России как равного политического игрока со своим собственным набором ценностей и установок может обеспечить успешный диалог и фундамент для прочных двусторонних отношений.

Существенной проблемой, осложняющей развитие российско-британского диалога, является сильное **антироссийское лобби** внутри Великобритании, представленное СМИ и «ястребиными» взглядами политического истеблишмента. Негативный образ России способствует русофобским настроениям, частично завязанным на подозрительном отношении и инертном мышлении времён холодной войны, частично – на антироссийской пропаганде, развязанной российскими оппозиционерами, которые выступают с критикой режима своей страны. Так, российская несистемная оппозиция на встрече с британскими парламентариями 19 ноября 2014 г. призвала британские власти к жёстким мерам в отношении России в связи с событиями на Украине. Мероприятие под названием «Что ждёт Россию после Путина: спустя пять лет после смерти Сергея Магнитского?» было организовано Фондом Генри Джексона. На нём присутствовали, в частности, бывший премьер-министр России М. Касьянов, лидер движения в защиту химкинского леса Е. Чирикова, участницы панк-группы «Пуси Райот» Н. Толоконникова и М. Алёхина. В мероприятии также

принял участие генеральный директор инвестиционного фонда Hermitage Capital Management Б. Браудер. Большинство присутствующих были негативно настроены по отношению к руководству и политике России. В частности, М. Касьянов заявил, что Западу следовало принять жёсткие меры в отношении России ещё в 2008 г. Британским законодателям было рекомендовано содействовать принятию «закона Магнитского», призванного ограничить въезд в Великобританию должностных лиц, причастных к смерти юриста³²³.

Стереотипному мышлению британцев в отношении России способствуют действия российских олигархов, совершающих дорогие покупки, бесконтрольно сорящих деньгами в Лондоне. Всё это сформировало негативный образ русских в британском сознании. Для преодоления этого стереотипа России следует способствовать большей открытости. Возможно, стоит ввести меры по облегчению выдачи российских виз британским подданным (пусть и в одностороннем порядке) для поощрения въезда британцев в Россию. Только через личные контакты и взаимные обмены возможно преодолеть сложившиеся мифы и предрассудки.

По разным оценкам в Лондоне проживает от 150 тыс. до 350 тыс. выходцев из России, активы многих из них размещены в британских банках. С начала 2015 г. практически все банки Великобритании начали требовать подтверждения законности происхождения денег, размещённых на счетах. Указывалось, что в случае, если такое подтверждение не будет предъявлено, счета будут заморожены, вновь получить к ним доступ возможно будет только по решению суда. Учитывая сложную политическую ситуацию между Россией и Великобританией, проверке подлежит не только законность происхождения денег, но и связи держателей счетов с физическими и юридическими лицами РФ, которые попали в санкционные списки ЕС в 2014–2015 гг.

---

³²³ Российская оппозиция призвала Запад принять жёсткие меры против Путина [Электронный ресурс] // URL: http://www.infox.ru/authority/foreign/2014/11/19/Rossiyskaya_oppozici.phhtml (date of access 28.07.2014).

Между тем, глава Форин-офис 11 марта 2015 г. заявил о возможности опубликования «интересной информации» об активах ближайшего окружения В. Путина. Глава МИД Великобритании Ф. Хэммонд отметил, что такой шаг рассматривают в качестве одного из возможных способов оказать давление на Россию³²⁴.

Представляется, что эта мера связана с желанием официального Лондона оказать воздействие на российскую диаспору при помощи угрозы конфискации активов, размещённых в Британии.

В день заявления британского министра иностранных дел Дойче-банк опубликовал отчёт о масштабах российских инвестиций в британскую экономику. В частности, было указано, что с 2006 г. в Британию из России было переведено почти 133 млрд долл. С 2010 г. темпы притока составляют около 1,5 млрд долл. в месяц³²⁵. По данным Росстата, эта сумма существенно меньше. Так, к началу 2013 г. объем накопленных российских инвестиций в Великобританию был равен 9,1 млрд долл. Однако Британские Виргинские острова аккумулировали порядка 60,9 млрд долл. Таким образом, речь идёт о средствах, которые могут существенно пополнить британский бюджет³²⁶.

Необходимо отметить, что антироссийская пропаганда, запущенная в Британии в 2014 г., достигла небывалого масштаба. Демонизация России вылилась в массовую истерию, не оставив тори шанса смягчить свою позицию, поскольку такие шаги могли быть расценены электоратом как попытка пойти на компромисс и отказаться от своих принципов.

Между тем, критика позиции официального Лондона прозвучала в парламенте. Доклад комитета ЕС Палаты лордов, опубликованный в феврале 2015 г., выявил значительные стратегические просчёты правительства и

---

³²⁴ Britain may broadcast Putin's financial secrets to Russian people [Electronic resource] // Guardian. 10 March 2015. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/11461163/Britain-may-broadcast-Putins-financial-secrets-to-Russian-people.html> (date of access 20.03.2015).

³²⁵ UK draws billions in unrecorded inflows, much from Russia-study [Electronic resource] // Reuters. 10 March 2015. URL: <http://uk.reuters.com/article/2015/03/10/uk-markets-capital-flows-deutsche-idUKKBN0M61FM20150310> (date of access 20.03.2015).

³²⁶ Основные направления и итоги инвестиционного сотрудничества с Россией (по состоянию на 2013 г.) [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/gb/gb_ru_relations/gb_rus_projects/ (date of access 01.04.2015).

отсутствие подготовленных кадров у Форин-офис для адекватного планирования и реализации российского направления внешней политики.

Позже Уайт-холл распорядился принять жёсткие меры против действующих на территории Британии «путинских шпионов», а также «вторгающихся» в британское воздушное пространство российских бомбардировщиков. По данным газеты «Сандей Таймс» принятые меры – результат изменения политики в отношении сотрудников российских разведслужб³²⁷.

Выступление Ф. Хэммонда от 10 марта 2015 г. в Королевском объединённом институте служб прозвучало как предвыборное выступление тори, в котором обосновывается необходимость расширения полномочий разведывательных служб для отражения основных угроз безопасности Великобритании. К таким угрозам относятся ИГИЛ и страны, которые являются вероятными противниками Британии: Северная Корея, Иран, Россия и др.

В частности Ф. Хэммонд отметил, что «модернизация российского вооружения, неуважение к международному праву, продемонстрированное Россией, – угроза, к отражению которой Великобритания должна быть готова. Россия аннексировала Крым, нарушила фундаментальные принципы Европы, создаёт угрозу суверенитету восточной Европы. Мы продолжаем собирать разведданные по российским действиям, что останется важной частью наших усилий в обозримом будущем. Разведывательные агентства вновь начали рекрутировать русскоговорящих сотрудников»³²⁸.

Несмотря на то, что тори с момента своего прихода к власти в 2010 г. сократили военный бюджет страны на 9%, военные расходы Великобритании в 2014 г. составили 2% ВВП (было заявлено на саммите НАТО в 2014 г.). Так как существенное сокращение расходов продолжается, Лондон рискует

---

³²⁷ PM orders MI5 to crack down on Putin's spies [Electronic resource] // The Sundaytimes. 22 February 2015 URL: <http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/news/article1522510.ece> (date of access 02.04.2015).

³²⁸ Foreign secretary intelligence and security speech [Electronic resource] // 10 March 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-intelligence-and-security-speech> (date of access 20.03.2015).

не выйти на заявленный показатель в 2015 г., что вызывает критику Вашингтона. Британские депутаты также обратили внимание правительства, что если военные расходы Британии будут сокращаться и составят менее 2% от ВВП в 2016–2017 гг., имидж Великобритании как надёжного союзника США существенно пострадает. В целом это может негативно отразиться на лидерстве Британии в НАТО и в результате будет играть на руку «путинской России»³²⁹. Таким образом, нагнетание военной истерии в отношении России обеспечило политическому истеблишменту коалиционного правительства наличие «внешнего врага», что было важно для тори в преддверии всеобщих выборов, а также стало одним из обоснований необходимости увеличения военных расходов Великобритании и поощрением европейских стран – союзников по НАТО – увеличить военные ассигнования.

Тем не менее России следует принимать последовательные меры для улучшения своего имиджа в Великобритании. Здесь важны открытость и готовность вести диалог, необходимо расширение контактов в разных областях: и в бизнесе, и в гуманитарной сфере. Следует формировать позитивный образ России: знакомить с культурой нашей страны, обучать русскому языку, организовывать студенческие обмены, участвовать в совместных образовательных и научно-исследовательских программах.

Россия должна в большей степени задействовать важный и нужный инструмент внешней политики – «мягкую силу», а также дать возможность институтам гражданского общества функционировать и продвигать позитивный образ России. Излишняя вовлечённость государственных структур в работу таких институтов воспринимается как «рука Кремля» и, фактически, имеет обратный эффект.

Следующая категория проблем находится на **политическом уровне двусторонних отношений**. Такие проблемы были чётко обозначены в ходе встреч на высшем уровне и совместных пресс-конференциях, причём

---

³²⁹ Re-thinking defence to meet new threats. House of Commons Defence Committee [Electronic resource] // House of Commons Defence Committee. 17 March 2015. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmdfence/512/512.pdf> (date of access 1/4/2015) P. 21.

некоторые из них возникли ещё до прихода к власти коалиционного правительства, и разрешить их до сегодняшнего дня не удалось, в частности вопросы *экстрадиции*.

На фоне ухудшения российско-британских отношений в 2014 г. на первый план вновь вышло «дело Литвиненко», которое на протяжении длительного времени является одним из главных «раздражителей» в российско-британских отношениях.

Безусловно, активные попытки британских властей выдвинуть «дело Литвиненко» на первый план на фоне разногласий по украинскому кризису вызвали у Москвы ощущение дежавю. Начав в 2015 г. общественное расследование, британское правительство дало понять избирателям, что «жертвовать» правосудием ради хороших отношений с Москвой оно больше не намерено. Учитывая интерес СМИ и общественности к сенсационным заявлениям в стиле шпионского боевика, а также многочисленные интерпретации, трактовки и провокации в прессе, публичное расследование во многом может способствовать очередной имиджевой дискредитации России и её руководства в глазах британцев. При этом у наблюдателей может возникнуть ощущение тупиковой ситуации, в которой каждая из сторон останется при своём, исключая возможности договориться. Совершенно очевидно, какие бы новые обстоятельства ни открылись по делу, на позицию России это не повлияет. Российские власти по-прежнему будут отказывать в экстрадиции А. Лугового, а решение Лондона будет расцениваться российскими властями как попытка в очередной раз политизировать это дело и продемонстрировать жёсткую позицию по отношению к действиям Москвы.

Вопросы экстрадиции существенно осложняют двусторонние отношения. В ноябре 2009 г. посол России в Великобритании Ю. Федотов указал на то, что Великобритания превратилась в настоящий «заповедник»

для лиц, скрывающихся от российского правосудия³³⁰. Особенность британской правовой системы такова, что Лондон не выдаёт правосудию иностранных государств лиц, если существует подозрение, что обвинение политически мотивировано или что в отношении данного лица не будет применено справедливое расследование. Таким образом, на территории Великобритании к 2013 г. скрывалось порядка 25 лиц, в отношении которых возбуждены уголовные дела на территории России. Среди них бизнесмены А. Ф. Бородин – бывший совладелец «Банка Москвы», Е. В. Чичваркин – бывший совладелец «Евросети», Ю. Дубов – бизнесмен и партнёр Б. Березовского по компании «ЛогоВАЗ». В 2003 г. Дубов получил в Великобритании политическое убежище. В октябре 2003 г. посол России в Великобритании Г. Красин заявил, что «решение британской стороны... можно расценить как неуважение к работе, которую в последние месяцы проводила Генпрокуратура РФ совместно с британскими коллегами»³³¹. Россия также с 2005 г. добивается экстрадиции А. Темерко – бывшего вицепрезидента и зампреда правления «ЮКОСа». Ранее британский суд отказал в экстрадиции и других сотрудников «ЮКОСа» – Д. Маруева и Н. Чернышовой.

В январе 2013 г. заместитель Генерального прокурора России А. Звягинцев заявил, что на рассмотрении британских властей находятся 15 запросов о выдаче России людей, причастных к разного рода преступлениям³³². В этот список вошёл и Б. Березовский – российский бизнесмен, в отношении которого в РФ был возбужден ряд уголовных дел по статьям «мошенничество», «отмывание денег», «попытка насильственного захвата власти» и др. С 2001 г. Б. Березовский проживал в Великобритании. В 2002 г. РФ подала прошение об его экстрадиции, однако в 2004 г. получила

---

³³⁰ Великобритания скрывает около 20 российских преступников [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 10 февраля 2009. URL: <http://www.aif.ru/politics/world/221375> (дата обращения 17.10.2014).

³³¹ Лондонский суд прекратил дело об экстрадиции в Россию писателя и предпринимателя Юлия Дубова [Электронный ресурс] // Newsru.com. 7 октября 2003. URL: <http://www.newsru.com/world/07oct2003/dubov2.html> (дата обращения 17.10.2014).

³³² Британия скрывает 25 российских преступников [Электронный ресурс] // Profil Russia Новости online. 11 января 2013. URL: <http://www.profilrussia.com/index.php/politics/2012-11-22-15-17-28/389-russian-criminals-in-uk> (дата обращения 10.10.2014).

отказ на основании того, что Б. Березовский получил в Великобритании статус политического беженца.

Россия также требует от Британии выдачи объявленного в международный розыск по обвинению в терроризме А. Закаева – бывшего министра иностранных дел самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия. Однако британский суд, проведя своё собственное судебное разбирательство в 2003 г., снял с Закаева все обвинения. В решении суда, вынесенном 13 ноября 2003 г., говорилось, что обвинения в убийствах военнослужащих (согласно международному гуманитарному праву – комбатантов) не могут быть приняты во внимание и считаться основанием для экстрадиции, поскольку они были совершены в ходе внутреннего вооружённого конфликта. Далее суд постановил, что РФ допустила важные процессуальные нарушения при возбуждении уголовного дела по факту убийств мирных жителей, имевших место в 1995–1996 гг. (дело было возбуждено спустя шесть лет). Более того, при наличии ордера на арест Закаева представители органов государственной власти РФ встречались с ним в московском аэропорту в 2001 г. и вели переговоры о разоружении.

На основании изученных фактов, а также показаний свидетелей, судья сделал вывод, что требование российских властей о выдаче А. Закаева имело целью преследование его по национальному признаку и его политическим взглядам. Лондонский суд снял все обвинения с Закаева и освободил его³³³.

Эти «раздражители» стали неотъемлемой частью двусторонней повестки как при лейбористском, так и коалиционном правительствах.

Важным для выстраивания конструктивного диалога на долгосрочную перспективу является потенциал **экономических отношений** России и Великобритании. По состоянию на 2013 г. в России работают более тысячи британских фирм (для сравнения: германских – 6 тыс.). РФ занимает одиннадцатое место в списке импортёров британской продукции.

---

³³³ In the Bow Street Magistrates' Court. The Government of the Russian Federation v Akhmed Zakaev. Judgment [Electronic resource] // International crimes database. 13 November 2003. URL: http://www.asser.nl/upload/documents/DomCLIC/Docs/NLP/UK/Zakaev_Judgement_13-11-2003.pdf (date of access 17.10.2014).

Великобритания входит в число основных российских инвестиционных партнёров³³⁴.

Как указали Ал. А. Громько и Е. В. Ананьева, в начале 2014 г. отмечился некоторый спад в торгово-экономическом сотрудничестве. Так, в январе-феврале объём товарооборота снизился по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. на 5,7%; российский экспорт вырос на 3,3 %, а импорт из Великобритании снизился на 12,9% – до 1,01 млрд долл. Великобритания занимает пятое место среди инвесторов после Нидерландов, Кипра, Люксембурга и Китая³³⁵.

В сфере торгового и инвестиционного сотрудничества остаётся много трудностей, связанных с препятствиями для иностранных бизнесменов, работающих на российском рынке. Среди основных сложностей называют излишне забюрократизированные и сложные правила предпринимательства, высокое налоговое бремя и частые изменения налогового законодательства РФ. Целесообразно для России расширять возможности для привлечения иностранного капитала, создавать режим преференций для инвестиций в российскую экономику, делать более прозрачными и понятными правила работы иностранных юридических лиц и предприятий с иностранным капиталом. Большой потенциал для российского бизнеса представляет и британский рынок.

Подписанная в 2011 г. Декларация о партнёрстве на основе знаний для модернизации содержит ряд важных шагов по укреплению сотрудничества и партнёрства в торгово-экономических областях за счёт³³⁶:

1) расширения возможностей инвестирования в ключевые отрасли, стимулирующие рост инноваций;

---

³³⁴ Громько Ал. А., Ананьева Е. В. Указ. соч. С. 13.

³³⁵ Там же.

³³⁶ Декларация о партнёрстве на основе знаний для модернизации между Российской Федерацией и Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии // Сайт Президента РФ. 12 сентября 2011. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1032 (дата обращения: 17.07.2014).

2) укрепления и углубления двусторонней торговли и экономического взаимодействия, а также создания благоприятных условий для малых и средних предприятий;

3) содействия выравниванию технических регламентов и стандартов, а также высокому уровню защиты прав интеллектуальной собственности;

4) укрепления сотрудничества в сферах инноваций, исследований и развития, а также космоса;

5) обеспечения эффективного функционирования судебной системы и усиления борьбы против коррупции;

6) содействия развитию связей между людьми и укрепления диалога с гражданским обществом для поощрения участия людей и бизнеса.

Представляется важным в этой связи использовать потенциал МКТИ – форума для решения наиболее важных вопросов двустороннего сотрудничества, помогать взаимодействию деловых кругов России и Великобритании.

Важную роль могут играть совместные усилия по созданию в Москве Международного финансового центра, который будет содействовать модернизации российской экономики и способствовать расширению сотрудничества между Россией и Великобританией в области финансовых услуг. Надо полагать, санкции ЕС в отношении финансового и энергетического секторов носят временный характер.

Возобновление в 2011 г. работы Совместной российско-британской комиссии по научно-техническому сотрудничеству призвано способствовать развитию такого сотрудничества на качественно новом уровне посредством расширения прямых партнёрских связей между высшими учебными заведениями.

Совместная работа центра «Сколково» и технологического парка на востоке Лондона в области обмена опытом будет способствовать формированию благоприятных условий для работы деловых и научных кругов.

Перспективно также торгово-инвестиционное взаимодействие в различных областях энергетики. Это подтверждается подписанием Меморандума о взаимопонимании между Министерством энергетики Российской Федерации и Министерством энергетики и борьбы с изменением климата Соединённого Королевства и Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве между «Росатомом» и «Ролс-Ройсом», а также заключением сделки между «Би-Пи» и «Роснефтью».

Россия и Великобритания должны использовать свой потенциал торгово-экономических отношений для укрепления инвестиционных, торговых и деловых отношений. Прочные экономические связи двух стран, их заинтересованность в рынках друг друга смогут стать хорошим фундаментом для этого. Излишняя политизация многих вопросов двусторонней повестки обусловлена во многом отсутствием боязни испортить отношения, потерять торговые и инвестиционные контракты. Для России и Великобритании одним из путей выхода из кризиса и предотвращения в будущем резкого ухудшения отношений может стать модель сотрудничества, при которой политизация проблем станет попросту невыгодной. Примером этого служит реакция британских предпринимателей на введение антироссийских секторальных санкций: члены Российско-британской торговой палаты выразили обеспокоенность возможными негативными последствиями от санкций для инвестиционного и торгового сотрудничества России и Великобритании, а руководство «БиПи» предупредило правительство о снижении уровня доходов компании.

Большой потенциал сотрудничества Великобритании и России сохраняется благодаря их взаимодействию в таких международных форматах как Совет Безопасности ООН и «Группа двадцати». Подходы России и Великобритании совпадают по ряду международных вопросов: поддержание режима нераспространения ОМУ, ядерная безопасность, борьба с изменением климата, с пиратством. Сторонам следует и в дальнейшем поступательно развивать сотрудничество в этих областях, вести

политический диалог через механизмы как многосторонней, так и двусторонней дипломатии, продолжать сотрудничество.

Нет оснований полагать, что Россия и Великобритания смогут в ближайшее время преодолеть все трудности. Отношения Лондона и Москвы будут оставаться сложными в силу разности подходов двух стран к обеспечению европейской безопасности и отсутствия прочной базы для развития сотрудничества, большой зависимости диалога от политической конъюнктуры, а также преобладающего влияния на стратегию Великобритании таких внешних факторов, как взаимоотношения России с США и России с НАТО. Политические кризисы между РФ и странами Запада рикошетом отражаются на российско-британском диалоге. Зависимость британской внешней политики от «особых отношений» с США при коалиционном правительстве сохранилась, несмотря на заверения тори о необходимости проводить более независимую от Вашингтона политику, основанную на собственных национальных интересах.

При всей хрупкости российско-британских отношений сохраняется потенциал для их позитивного и устойчивого развития. В этой связи добрая воля сторон и дипломатические усилия становятся главными союзниками на пути к доверительному и продуктивному диалогу.

Заключение

Анализ внешнеполитической стратегии Великобритании и российского направления политики Лондона позволил сделать следующие выводы:

1. Взгляды британского правительства на российский вектор внешней политики претерпели ряд изменений за годы существования новой России. В рассматриваемом периоде мы выделили следующие этапы:

- 1991–1997 гг. – период интенсивного развития отношений Великобритании с Россией после распада СССР;
- 1997–2000 гг. – период относительной стабильности, который завершился определённым отчуждением в связи с разногласиями между Россией и странами Запада (включая Великобританию) по косовскому вопросу;
- 2000–2002 гг. – новый период расцвета диалога России и Великобритании, установление личных доверительных отношений президента России и британского премьер-министра; попытка продолжить «дипломатию без галстуков» (период персонификации двусторонних отношений);
- 2003–2006 гг. – этап отчуждения и накопления противоречий, вызванных расхождением национальных интересов по ситуации в Ираке, международной безопасности, а также «раздражителями» на двустороннем уровне;
- 2007–2009 гг. – период кризиса, вызванный как значительными расхождениями в позициях стран по ряду международных вопросов (военное вторжение в Ирак, расширение НАТО на восток, размещение элементов американской ПРО в Европе, грузино-югоосетинский конфликт), так и накоплением раздражителей на уровне двусторонних отношений: «дело Литвиненко», вопросы экстрадиции и пр.;
- 2010–2013 гг. – постепенное восстановление политического диалога двух стран, вызванное стремлением Британии преодолеть последствия экономического кризиса;
- С 2014 г. – очередное ухудшение двусторонних отношений в связи с кризисом на Украине.

2. Анализ политики Великобритании и механизма принятия решений показал, что внешнеполитическая стратегия страны в настоящее время определяется преимущественно кабинетом министров, в котором значительная роль принадлежит премьер-министру и министру иностранных дел, отдельным членам Совета национальной безопасности при влиянии парламента. Наблюдается усиление роли британских средств массовой информации в процессе формирования общественного мнения в стране. С другой стороны, прослеживается обратная тенденция, когда само правительство подвергается влиянию со стороны СМИ, антироссийски настроенных членов парламента и электората. В этой связи шаги, предпринимаемые кабинетом по стабилизации диалога с Россией в период 2010–2013 гг., вызывали критику со стороны однопартийцев и оппозиции.

3. Внешняя стратегия коалиционного правительства тори и либеральных демократов исходила из постулатов неоклассического реализма, который отталкивается от внутренних детерминант внешней политики при учёте фактора внешней среды. В связи с этим коалиционный кабинет много внимания уделял вопросам внутривластической обстановки, расстановке политических сил и фактору общественного мнения при формировании и проведении внешней политики.

4. На всех рассмотренных выше этапах наблюдалась устойчивая зависимость выбора британской внешнеполитической стратегии в отношении России от детерминант глобального, регионального и государственного уровней, хотя их влияние на стратегию Лондона было разным. На протяжении 1990-х гг. британская внешняя политика исходила из глобальной трансформации привычной системы международных отношений и формирования однополярного устройства. Эти процессы обусловили относительно поступательное развитие политического диалога между Москвой и Лондоном до начала 2000-х гг. Впоследствии Россия начала проводить активную внешнюю политику, руководствуясь своими национальными интересами. В 2003 г. Москва выступила против военной

интервенции США, Великобритании и их союзников в Ирак, позже выступила с инициативой по созданию евро-атлантической системы безопасности, заявила несогласие с размещением элементов американской ПРО в Европе. Всё это шло вразрез с британскими внешнеполитическими целями. На протяжении всего периода работы лейбористских правительств Т. Блэра и Г. Брауна коренные противоречия во внешнеполитических подходах стран, связанные с принципиальными различиями по вопросам международной безопасности и вопросами расширения НАТО, проецировались на уровень двусторонних отношений, где они становились частными «раздражителями» (например, вопросы экстрадиции, «дело Литвиненко» и пр.). Коалиционное правительство, пришедшее к власти в 2010 г., обновило внешнеполитический курс. Новый кабинет исходил из того, что британская дипломатия должна, главным образом, способствовать росту экономики и благосостояния Соединённого Королевства, обеспечивать торговое и инвестиционное сотрудничество, открывать и расширять рынки сбыта британским товарам. На этом этапе Лондон активно развивал работу с быстрорастущими экономиками мира. Желание Великобритании восстановить практически замороженный политический диалог с Россией во многом было продиктовано экономическими интересами, в частности стремлением преодолеть последствия экономического кризиса за счёт активного торгово-инвестиционного сотрудничества с Россией. В Форин-офис признавали, что Великобритания не заинтересована находиться в состоянии постоянной конфронтации с Россией. Предполагалось, что начавшаяся «перезагрузка» в отношениях России и США может способствовать улучшению взаимодействия Москвы с рядом западных стран, в том числе и с Великобританией. Такой подход привёл к активной динамике развития политического диалога двух стран – развитию контактов на высоком уровне, взаимодействию по линии Министерств иностранных дел, Министерств обороны и юстиции, а также укреплению и интенсификации экономического диалога.

5. Коренные противоречия национальных интересов двух стран заключаются в разности их позиций по построению европейской и евро-атлантической безопасности, размещению элементов американской системы ПРО в Европе и в вопросах расширения НАТО. На протяжении рассматриваемого периода на российско-британские отношения большое влияние оказывала международная среда, особенно контекст отношений Россия – НАТО, Россия – США. Провозглашение коалиционным кабинетом в 2010 г. «отчётливо британской внешней политики» и заявление, что «отношения с США будут партнёрскими, но не раболепными», были восприняты аналитиками как возможность снижения фактора «особых отношений» с США в российско-британском диалоге. Однако кризисный период, начавшийся весной 2014 г. в связи с событиями на Украине, продемонстрировал, что выбранный Лондоном курс в отношении России в наибольшей степени согласуется с позицией Вашингтона. Фактически возвращение США к политике сдерживания России, демонизация её руководства и навязывание жёстких санкций в отношении российских чиновников, компаний и даже отдельных секторов экономики были всецело поддержаны Лондоном. Последний, в свою очередь, начал убеждать своих партнёров по НАТО и ЕС проводить такую же политику в отношении России. На волне обострения политических разногласий между Россией и ЕС проявились амбиции Великобритании выступить в качестве регионального лидера в ЕС и в НАТО. Саммит НАТО в сентябре 2014 г. в Великобритании был призван стать знаковым для стран-членов Альянса. В рамках подготовки к нему Лондон не раз подчёркивал свою особую роль в построении безопасности в северо-атлантическом измерении.

6. У России и Великобритании наметились противоречия в подходах по использованию «мягкой силы». Российский подход в Великобритании трактуют как попытку Кремля «принудить», «подкупить» или «навязать» свою позицию. Именно этим объясняется крайне болезненное восприятие в Великобритании попыток России использовать инструменты «мягкой

силы» для улучшения российского имиджа за рубежом. Трудно предположить, что сложившиеся стереотипы и предрассудки, закрепившиеся в британском обществе, смогут исчезнуть без усилий России в их преодолении. В связи с этим возникает необходимость в более эффективном задействовании инструментов «мягкой силы» на этапе посткризисного урегулирования. России следует также чётко определить целевую группу, на которую будут направлены проекты по улучшению российского имиджа и росту взаимопонимания. В первую очередь подобные проекты должны быть направлены на британских студентов и учеников старших классов. Для преодоления стереотипного мышления в отношении России следует способствовать большей открытости. Возможно, стоит ввести меры по облегчению выдачи российских виз британским подданным (пусть и в одностороннем порядке) для поощрения въезда британцев в Россию. Только через личные контакты и взаимные обмены возможно преодолеть искажённое представление о России и россиянах. Поощрение изучения русского языка среди британской молодёжи, поддержка британских НПО, занимающихся продвижением интереса к российской культуре, искусству, программы обмена для британских студентов, учёных должны внести свой вклад в укрепление взаимного доверия.

7. На протяжении всей истории взаимоотношений России и Великобритании торговое и инвестиционное сотрудничество стран было одной из опор всего комплекса российско-британских отношений, и на нём минимально отражались межгосударственные кризисы. Экономика оставалась наименее политизированной сферой на протяжении всей послевоенной истории государств до кризиса 2014 г. Прагматизм британской дипломатии зиждился на принципах защиты национальных, военных и торговых интересов даже в период идеологического противостояния во времена холодной войны. Приверженность идеалам коммерческой дипломатии наиболее чётко была сформулирована У. Хейгом после всеобщих выборов в 2010 г. Между тем, во время украинского кризиса

2014 г. Великобритания была первой страной ЕС, которая в одностороннем порядке ввела рестриктивные меры в отношении России, а позже присоединилась к общеевропейскому решению по секторальным санкциям.

Британские деловые круги играют важную, но не определяющую роль в российско-британских отношениях. В 2014 г. политика взяла верх над экономическими интересами Лондона, что можно объяснить слабыми российско-британскими экономическими связями. Экономические и финансовые санкции Лондона – попытки оказать политическое давление на Москву. При этом избирательность их применения свидетельствует о намерении сохранить британские экономические интересы в России. В связи с этим представляется важным продолжать работу, направленную на усиление сотрудничества с Лондоном в торгово-инвестиционной сфере. Для привлечения британского капитала также важно реформирование и облегчение инвестиционного режима для иностранных компаний. Для России и Великобритании принципиально важно продолжить работу в рамках подписанной Декларации о партнёрстве на основе знаний для модернизации. Именно через открытый и поступательный диалог страны смогут постепенно выстроить оптимальную модель взаимодействия, при которой они будут максимально использовать потенциал для сотрудничества, несмотря на существующие противоречия.

8. Участие России и Великобритании в международных форматах и, в первую очередь, их членство в СБ ООН обеспечивает этим странам особую роль в решении международных вопросов. В то же время анализ голосования в СБ ООН наглядно демонстрирует отличие их позиций. На протяжении рассматриваемого периода Британия и её союзники, в нарушение негласных этических норм ООН, неоднократно вносили в СБ ООН проекты резолюций заведомо неприемлемые для России. Расхождения позиций РФ и стран Запада, в том числе Великобритании, вызваны в большей степени причинами геополитического свойства, в меньшей степени разрывом в ценностных ориентирах. Выдвижение Великобританией и рядом

стран Запада заведомо «непроходных» проектов резолюций без предварительного одобрения стран-членов СБ ООН в рамках двусторонних и многосторонних консультаций, имеют целью имиджевую дискредитацию России в глазах мирового сообщества, поскольку инициаторам заранее известна позиция Москвы по запланированному голосованию. Таким образом, они сознательно возлагают на неё ответственность за непринятые решения, как это было в ходе голосования по Сирии или Украине.

9. Присутствие России в таких клубах как «Группа восьми» (до 2014 г.) и «Группа двадцати» предоставляет дополнительные возможности для российской и британской дипломатии. Эти площадки были активно задействованы в 2008–2010 гг. в период обострения российско-британских отношений. В то же время членство России в «восьмёрке» после кризиса на Украине стало предметом политического давления со стороны Великобритании и других стран, добившихся неформального «исключения» Москвы в 2014 г. Между тем, нельзя однозначно оценить политические издержки от утраты места в клубе. Изменение современного миропорядка и возникновение новых мировых центров предполагает новые правила и форматы для обсуждения. Участие в «Группе двадцати», среди членов которой у России значительно больше единомышленников, чем среди стран «Группы семи», делает невозможными попытки Великобритании изолировать Россию от обсуждения мировых проблем. В большей степени это обусловлено многовекторностью внешней политикой самой России, ориентированной не только на страны ЕС. Примером этого служит саммит стран БРИКС, состоявшийся в июле 2014 г., в результате которого была принята Форталезская декларация и Форталезский план действий. Участники саммита также подписали пакет документов экономического характера, в том числе об учреждении Нового банка развития БРИКС и создании пула валютных резервов. Названные инициативы служат альтернативой существующим международным институтам и механизмам, направлены на укрепление сотрудничества и влияния стран БРИКС как мировых центров.

10. На современном кризисном этапе в британской внешней политике, как и в политике всего Запада в отношении России, тактика превалирует над стратегией, а принятие решений в большей степени определяется логикой политической конъюнктуры без оценки долгосрочных последствий. Между тем, сторонам важно искать компромисс, в противном случае Москву и Лондон ожидает период затяжного кризиса, включая возможную конфронтацию в рамках НАТО. Эскалация напряжённости и конфликта на юго-востоке Украины и открытая поддержка Россией и Западом противоборствующих сторон – деструктивный путь, который не принесёт политических дивидендов. В этой связи чрезвычайно важно задействовать потенциал «мозговых центров», которые не только обобщают научные знания, но и предлагают реальные решения. Значительные лоббистские и аналитические усилия российских «фабрик мысли», работающих на британском направлении, могут стать одним из ресурсов публичной дипломатии. Сотрудничество объективного российского и британского аналитического сообществ, может стать эффективным инструментом, позволяющим найти долгосрочное решение по выводу российско-британских отношений из кризиса. Это случится, если к их голосу будут готовы прислушаться лица, принимающих решения.

11. Кризис 2014 г. стал очередным испытанием на прочность не только российско-британских отношений, но и всего комплекса отношений по линии Россия–Запад. Путь переговоров – единственно правильный. Результатом договорённостей ключевых игроков современных международных процессов (России, США, ЕС) должна стать сбалансированная система обеспечения международной безопасности, при которой ни одна из сторон не будет чувствовать себя уязвимой по отношению к другой. Только после урегулирования противоречий, связанных с украинским кризисом, Россия и Великобритания начнут новый этап отношений. У этих стран разные геополитические и стратегические интересы, однако, как показывает история, они способны объединиться для

преодоления общих вызовов и угроз, как это было во время Второй мировой войны. Сегодня сторонам также следует искать общее в своих внешнеполитических целях и объединять усилия для их достижения. Такими сферами сотрудничества могут стать борьба с угрозами международной безопасности и ряд ключевых международных вопросов таких как сирийский вопрос, ядерное досье Ирана, борьба с глобальными вызовами. Активизация террористической деятельности радикально настроенной джихадистской группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) на части территории Сирии и Ирака – это следствие военной кампании США и их союзников, в том числе Великобритании. Сегодня в условиях нарастающей напряжённости на Ближнем Востоке, вызванной действиями ИГИЛ, а также развязанными гражданскими войнами в Сирии и Ираке, мировое сообщество стоит перед вызовом, который требует консолидации усилий стран – членов НАТО и России. Время показало, что позиция России по иракскому и сирийскому вопросам была взвешена и реалистична. Попытки оппонентов (в том числе Великобритании) насильственно внедрить в сознание народов с другой ментальностью европейские ценности либеральной демократии, грубо нарушить сложившийся баланс сил стали причиной неуправляемой цепной реакции роста радикального исламизма и кровавого экстремизма. Такие процессы создали нестабильность в ближневосточном регионе и, как следствие, стали вызовом всему миру.

12. На современном этапе Лондон не проявляет активных попыток выступить посредником в урегулировании кризиса в отношениях России и Запада. Политическая элита Великобритании в большей степени апеллирует к мерам воздействия на Москву, предлагая Европе объединить свои усилия с США для сдерживания внешнеполитических амбиций РФ. На волне усиливающихся евроскептических настроений в британском обществе в 2014 г. существенно возрос рейтинг оппонентов тори – Партии независимости Соединённого Королевства. Д. Кэмерон, стремясь завоевать симпатии евроскептиков, в качестве своего предвыборного обещания даже назвал

перспективу выхода из ЕС (референдум о выходе запланирован на 2017 г. в случае победы консерваторов и формирования однопартийного правительства). Таким образом, дистанцирование Лондона от работы «нормандского формата» посредников в урегулировании украинского кризиса можно считать частью и внешнеполитической, и предвыборной стратегии Лондона. В то время как Германия и Франция стремились выступить гарантами Минских договорённостей, активно включились в переговорный процесс по прекращению огня на юго-востоке Украины, Лондон не проявляет попыток разрешить кризис дипломатическим путём.

При всей бескомпромиссности и конфронтационности британского политического дискурса, в кулуарах власти продолжаются дискуссии относительно того, какой линии должна придерживаться Британия в отношении России. Доклад Палаты лордов, опубликованный в феврале 2015 г., говорит о существенных просчётах Уайт-холла в стратегическом планировании на российском направлении. Тем не менее тори решились на значительное обострение отношений с Россией накануне всеобщих выборов, сформировав в глазах избирателей образ «внешнего врага». Стратегия Британии в отношении России определена её прагматическими интересами. Изменение расстановки сил в Европе, усиление позиций России, способное ослабить роль и влияние НАТО в европейском измерении – вызывает серьёзные опасения Лондона. Именно этим можно объяснить попытки Соединённого Королевства призвать союзников по НАТО обеспечить безопасность восточных границ Европы, поддержать страны Балтии в отражении «возможной угрозы» со стороны России. Объявляя Россию страной, потенциально угрожающей национальной и европейской безопасности, консерваторы обновляют внешнеполитическую повестку, направленную на укрепление обороны страны. В преддверии всеобщих выборов 2015 г. коалиционное правительство сделало ставку на конфронтацию с Россией как в целях оказания влияния на электорат, так и для возобновления дискуссии по наращиванию оборонных расходов среди стран-членов НАТО.

Между тем, сохраняется потенциал для выстраивания такой структуры взаимоотношений, при которой взаимный интерес за счёт большей торгово-инвестиционной зависимости стран сделает позитивно-прагматический подход преобладающим над конфронтационным. По состоянию на 1 января 2014 г. суммарный объем накопленных британских инвестиций в России составил 27,9 млрд долл. Товарооборот составил 19,5 млрд долл. США.

За время работы коалиционного кабинета были созданы новые форматы сотрудничества с Россией, среди них – стратегический диалог министров иностранных дел и обороны России и Великобритании в формате «2+2», в рамках которого можно будет со временем возобновить консультации. Декларация о партнёрстве на основе знаний для модернизации также должна стать опорой сотрудничества в будущем на основе прагматизма и взаимной выгоды. Кроме того, если Запад согласится на предложение России устранить разъединительные линии на европейском континенте, обеспечить неделимую и равную безопасность в Евро-Атлантике, у российско-британских отношений появится возможность выстроить новую модель стратегических и взаимовыгодных отношений.

Список источников и литературы

1. Документы и материалы государственных структур Великобритании

1. A charter for Business [Electronic resource] // The Foreign and Commonwealth Office. London URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/35438/business-charter.pdf (date of access: 17.07.2014). 16 p.

2. Active diplomacy for a changing world. The UK's international priorities [Electronic resource] // Foreign and Commonwealth Office / presented to Parliament by the Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs by Command of Her Majesty. March 2006. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272260/6762.pdf (date of access: 17.07.2014). 60 p.

3. After Georgia. The EU and Russia: Follow up report. Third report of session 2008–2009 [Electronic resource] // House of Lord European Union Committee. February 2009. London: The Stationery Office, 2009. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld200809/ldselect/ldeucom/26/26.pdf> (date of access: 17.07.2014). 58 p.

4. British public attitudes about international affairs // United Kingdom Parliament. Official website / written evidence from Dr G. Davies, School of Politics and International Studies, University of Leeds, Dr. R. Johns, Department of Government, University of Essex. 25 November 2010. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmffaff/665/665vw06.htm> (date of access: 17.07.2014).

5. Cabinet Office. Structure Charts // The official website of all Government Departments of UK. 2010. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/60745/Cabinet-Office_0_0.pdf (date of access: 23.07.2014). 42 p.

6. Cook R., Parry E. J., Pringle A. Examination of witnesses (Questions 280–299) // The official website of Parliament of UK. 8 December 1999. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmcaff/101/9120809.htm> (date of access: 17.07.2014).
7. Global Security: Russia. Second Report of Session 2007–2008 [Electronic resource] // House of Commons Foreign Affairs Committee. 7 November 2007. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200708/cmselect/cmcaff/51/51.pdf> (date of access: 17.07.2014). 310 p.
8. Global Security UK – US Relations. Sixth Report of Session 2009–2010 [Electronic resource] // House of Commons. 18 March 2010. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200910/cmselect/cmcaff/114/114.pdf> (date of access 01.04.2015). 240 p.
9. Memorandum by the Foreign and Commonwealth Office .The FCO's role in promoting British interests in and relations with Russia // United Kingdom Parliament. Official website / Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee. 27 January 2000. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmcaff/101/9120802.htm> (date of access: 17.07.2014).
10. Our Purpose [Electronic resource] // Foreign and Commonwealth Office. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/305461/FCO_priorities_14-15.pdf (date of access: 01.08.2014).
11. Parliament's new statutory role in ratifying treaties [Electronic resource] // House of Commons Library. Arabella Thorp. 8 February 2011. URL: www.parliament.uk/briefing-papers/sn05855.pdf (date of access 1.11.2014). 4 p.
12. Political and Institutional Reform Committee // United Kingdom Parliament. Official website. / written evidence submitted by Dr. Eoin O'Malley, School of Law and Government, Dublin City University. 7 March 2011. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmpolcon/842/842vw07.htm> (date of access: 17.07.2014).

13. Prime Minister (Office, Role and Functions) Bill [Electronic resource]. 2001. URL: http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200102/cmbills/060/2002_060.pdf (date of access: 17.07.2014). 6 p.
14. Relations with the Russian Federation. The third Report // The official website of Parliament of UK / select Committee on Foreign Affairs of House of Commons. 28 February 2000. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmcaff/101/10103.htm> (date of access: 19.07.2014).
15. Reports from the business, innovation and skills, defence, foreign affairs and international development committees session 2014–2015 strategic export controls: Her Majesty's Government's annual report for 2012, Quarterly reports for 2012 and 2013, and the government's policies on arms exports and international arms control issues response of the secretaries of state for business, innovation and skills, defence, foreign and commonwealth affairs and international development [Electronic resource] // House of Commons. 14 July 2014. URL: <http://www.parliament.uk/documents/commons-committees/Arms-export-controls/2014-15-Cm8935.pdf> (date of access: 17.07.2014). 93 p.
16. Re-thinking defence to meet new threats. House of Commons Defence Committee [Electronic resource] // House of Commons Defence Committee. 17 March 2015. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmdfence/512/512.pdf> (date of access 1.04.2015). 54 p.
17. Role and powers of the Prime Minister. First report of session 2014–2015 [Electronic resource] // House of Commons. Political and Constitutional Reform Committee. London: The Stationery Office, 2014. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmpolcon/351/351.pdf> (date of access: 17.07.2014). 51 p.
18. Russia: a new confrontation? The tenth report of Session 2008–2009 [Electronic resource] // House of Commons Defence Committee. 30 June 2009. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmdfence/276/276.pdf> (date of access: 17.07.2014). 267 p.

19. Scrutiny of the Government's UK Strategic Export Controls Annual Report 2012, the Government's Quarterly Reports from October 2012 to September 2013, and the Government's policies on arms exports and international arms control issues [Electronic resource] // House of Commons. 14 July 2014. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmquad/186/186i.pdf> (date of access: 19.07.2014). 56 p.

20. Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defence and Security Review [Electronic resource] // HM Government / presented to Parliament by the Prime Minister by command of Her Majesty. October 2010. London: The Stationery Office, 2010. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/62482/strategic-defence-security-review.pdf (date of access: 17.07.2014). 75 p.

21. Soft Power and the UK's Influence Committee. Oral and written evidence. Vol. 2 (H-Z) [Electronic resource] // House of Lord. 2013. URL: <http://www.parliament.uk/documents/lords-committees/soft-power-uk-influence/soft-power-ev-vol2-h-z.pdf> (date of access: 19.07.2014). 331 p.

22. The Alexander Litvinenko Inquest [Electronic resource]. 27 February 2013. URL: <https://www.litvinenkoinquest.org/wp-content/uploads/2012/09/Pre-Inquest-Hearing-27-February-2013-PDF.pdf> (date of access: 17.07.2014). 13 p.

23. The Cabinet Manual. A guide to laws, conventions and rules on the operation of government [Electronic resource] / first edition. October 2011. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/60641/cabinet-manual.pdf (date of access: 17.07.2014). 110 p.

24. The EU and Russia: before and beyond the crisis in Ukrain. 6th Report of Session 2014–2015 [Electronic resource] // House of Lords European Union Committee. 20 February 2015. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldeucom/115/115.pdf> (date of access 27.02.2015). 123 p.

25. The European Union and Russia. 14th Report of Session 2007–2008 [Electronic resource] // House of Lords European Union Committee. 13 May 2008.

URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld200708/ldselect/ldcom/98/98.pdf> (date of access: 19.07.2014). 315 p.

26. The Role of the FCO in UK Government. Foreign Affairs Committee – Seventh Report // The official website of Parliament of UK. 27 April 2011. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmcaff/665/66502.htm> (date of access: 17.07.2014).

27. The Russian context of the United Kingdom objectives // United Kingdom Parliament. Official website / select Committee on Foreign Affairs third report. 28 February 2000. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmcaff/101/10104.htm> (date of access: 19.07.2014).

28. Third Report from the Foreign Affairs Committee. Relations with Russian Federation [Electronic resource] // House of Commons Foreign Affairs Committee / Response of the Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs. May 2000. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200910/cmselect/cmcaff/114/114.pdf> (date of access: 19.07.2014).

29. Towards the next Defence and Security Review: Part Two – NATO. Third Report of Session 2014–15 [Electronic resource] // House of Commons Defence Committee. 31 July 2014. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmdfence/358/358.pdf> (date of access: 01.08.2014). 54 p.

30. Treaties and MOUs. Guidance on practice and procedures [Electronic resource] / second edition. Treaty section information management department foreign and commonwealths office. April 2000. Revised on May 2004. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/293976/Treaties_and_MoU_Guidance.pdf (date of access 12.12.2014). 29 p.

31. UK International Priorities: A strategy for the FCO [Electronic resource] // Foreign and Commonwealth Office / presented to Parliament by the Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs by Command of Her Majesty. December 2003. URL: <http://image.guardian.co.uk/sys-files/Politics/documents/2003/12/02/FCOStrategyFullFinal.pdf> (date of access: 05.09.2014). 66 p.

2. Публичные выступления политиков и их статьи в периодических изданиях

1. Визит Дж. Стро в Россию. Выступление С. В. Лаврова на пресс-конференции по итогам переговоров [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник. Официальные материалы. Август 2004. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/a8e0145454d85f0fc3256f1d0044d018!OpenDocument (дата обращения: 19.07.2014).

2. Выступление И. С. Иванова на совместной с Дж. Стро пресс-конференции 4 марта [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник. Официальные материалы. Апрель 2003. URL: http://www.ln.mid.ru/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/d8f7bf01a92127f5c3256d3500435946?OpenDocument (дата обращения: 17.07.2014).

3. Выступление В. Путина на совместной с Э. Блэром пресс-конференции 11 октября [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник. Официальные материалы. Ноябрь 2002. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/5da65e5ad0038152c3256c9900332234!OpenDocument (дата обращения: 19.07.2014).

4. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики и безопасности // Официальный сайт президента РФ. 10 февраля 2007. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml (дата обращения 12.05.2014).

5. Заявление для прессы по итогам встречи с премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном // Сайт Президента РФ. 10 мая 2013. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/18095> (дата обращения: 19.07.2014).

6. Заявление У. Хейга о позиции России по Сирии [Электронный ресурс] // British Embassy Moscow. 5 октября 2011. URL: <http://ukinrussia.fco.gov.uk/ru/news/?view=News&id=664765382> (дата обращения: 17.07.2014).

7. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России Владимира Путина [Электронный ресурс] // Российская

газета. 27 апреля 2007. URL: <http://www.rg.ru/2007/04/27/poslanie.html> (дата обращения 20.07.2014).

8. Пресс-конференция У. Хейга и С. В. Лаврова [Электронный ресурс] // Foreign and Commonwealth Office. URL: <http://ukinrussia.fco.gov.uk/en/about-us/working-with-russia/012-visits/visits-2010/040-fs-visit/lavrov-conference> (дата обращения: 17.07.2014).

9. Российско-британские отношения требуют корректировки и внимания руководителей // Официальный сайт президента РФ. 26 июня 2010. URL: <http://special.kremlin.ru/news/8171> (дата обращения: 22.07.2014).

10. Стамбульский саммит ОБСЕ. Выступление президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник. Официальные материалы. 1999. № 12. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/30d93b83134c77aac3256886004d1ff5!OpenDocument (дата обращения: 19.07.2014).

11. Стенограмма встречи премьер-министра РФ В. В. Путина и премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона // По материалам официального сайта Правительства РФ. 12 сентября 2011. URL: <http://archive.government.ru/docs/16461/> (дата обращения: 17.07.2014).

12. A joint statement on the current events in Ukraine // The official website of all Government Departments of UK. 3 March 2014. URL: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-on-ukraine> (date of access: 17.07.2014).

13. Brown G. This is how we will stand up to Russia's naked aggression [Electronic resource] // The Guardian. 31 August 2008. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/aug/31/russia.georgia> (date of access: 17.07.2014).

14. Extracts from Churchill's iron curtain speech given in the USA in March 1946 [Electronic resource]. 1946. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/coldwar/G3/cs2/cwar.pdf> (date of access: 17.07.2014).

15. Foreign secretary intelligence and security speech // The official website of all Government Departments of UK. 10 March 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-intelligence-and-security-speech> (date of access 20.03.2015).

14. Foreign secretary welcomes russian foreign and defence ministers to London // The official website of all Government Departments of UK. 14 March 2013. URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-welcomes-russian-foreign-and-defence-ministers-to-london> (date of access: 19.07.2014).

15. Hague W. The speech Britain's foreign policy in a networked world // The official website of all Government Departments of UK / transcript of the speech, exactly as it was delivered. 1 July 2010. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/britain-s-foreign-policy-in-a-networked-world--2> (date of access: 17.07.2014).

16. Hague W. Russia faces global isolation – again [Electronic resource] // The Daily Telegraph. 22 March 2014. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/10716194/Russia-faces-global-isolation-again.html> (date of access: 19.07.2014).

17. Naughton P. David Miliband warns Russia not to start new Cold War [Electronic resource] // The Times. 27 August 2008. URL: <http://www.thetimes.co.uk/tto/news/world/europe/article2597774.ece> (date of access: 17.07.2014).

18. Opening statement by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at the joint press point with UK Prime Minister David Cameron // North Atlantic Treaty Organization. Official website. 19 June 2014. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_111133.htm (date of access: 17.07.2014).

19. Oral Answers to Questions [Electronic resource] // House of Commons. 18 March 2014. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201314/cmhansrd/cm140318/debtext/140318-0001.htm> (date of access: 17.07.2014).

20. Oral Statement to Parliament. Russia's Action in Crimea // The official website of all Government Departments of UK. 18 March 2014. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/russias-actions-in-crimea> (date of access: 17.07.2014).

21. Robin Cook's speech on the government's ethical foreign policy [Electronic resource] // The Guardian. 12 May 1997. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/1997/may/12/indonesia.ethicalforeignpolicy> (date of access: 17.07.2014).

22. Russia's actions in Crimea. The Foreign Secretary spoke in Parliament about the referendum in Crimea and preparations for further EU sanctions on Russia // The official website of all Government Departments of UK. 18 March 2014. <https://www.gov.uk/government/speeches/russias-actions-in-crimea> (date of access: 17.07.2014).

23. Statement on Ukraine: 2 March 2014 // The official website of all Government Departments of UK. 2 March 2014. URL: <https://www.gov.uk/government/news/statement-on-ukraine-2-march-2014> (date of access: 3.03.2014).

24. Thatcher M. Speech to Conservative Central Council [Electronic resource] // Margaret Thatcher. Foundation. 18 March 1986. URL: <http://www.margaretthatcher.org/document/107605> (date of access: 17.07.2014).

25. Thatcher M. Speech to Conservative Party Conference [Electronic resource] // Margaret Thatcher. Foundation. 14 October 1983. URL: <http://www.margaretthatcher.org/document/105454> (date of access: 17.07.2014).

26. Tony Blair: Pulling Britain out of the EU would be seen as an extraordinary act of self-destruction [Electronic resource] // The Office of Tony Blair. 26 November 2014. URL: <http://www.tonyblairoffice.org/news/entry/tony-blair-pulling-britain-out-of-the-eu-would-be-seen-as-an-extraordinary-/> (дата обращения 11.12.2014).

27. 65 Years of NATO. Secretary of State Philip Hammond talks about the important role the UK has played at the heart of NATO // The official website of all Government Departments of UK. URL: <https://www.gov.uk/government/news/65-years-of-nato> (date of access: 11.07.2014).

3. Литература на русском языке

1. Бодрунова С. С. Современные стратегии британской политической коммуникации. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. 423 с.
2. Валеева Р. Р. Российское направление внешней политики Великобритании в конце XX – начале XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. 241 с.
3. Виноградов А.С. Российско-британские отношения: состояние и перспективы: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2011. 165 с.
4. Воронцова Н. В. Англо-советские отношения в 1957–1964 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1969. 16 с.
5. Голубев А. В. Советско-английские отношения в 1979–1983 гг. / Деп. в ИНИОН АН СССР № 42840. Орел, 1990. 170 с.
6. Громыко Ал. А. Образы России в Великобритании: реальность и предрассудки. М.: Русский сувенир, 2008. 96 с.
7. Громыко Ал. А. Проект общеевропейской безопасности: трудный путь становления. Безопасность Европы / под. ред. В. В. Журкина. М.: Весь Мир, 2011.
8. Громыко Ал. А., Ананьева Е. В. Российско-британские отношения на современном этапе: рабочая тетрадь / гл. ред. И. С. Иванов. №19/2014. М.: Спец-книга, 2014. 32 с.
9. Дилеммы Британии. Поиск путей развития / под ред. Ал. А. Громыко (отв. редактор) и Е. В. Ананьевой. М.: Весь Мир, 2014. 480 с.
10. Документы и материалы советско-английских переговоров в Москве 13–17 февраля 1975 г. М.: Политиздат, 1975. 703 с.

11. Дмитрива Е. В. Возникновение «холодной войны» и её отражение в англо-советских отношениях / Томский пед. ун-т. Томск, 2002. 26 с.
12. Капитонова Н. К. Великобритания в конце XX – начале XXI века: от консерваторов к лейбористам / учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2005. 130 с.
13. Капитонова Н. К. Внешняя политика Великобритании (1979–1990 гг.). М.: МГИМО-Университет, 1996. 190 с.
14. Капитонова Н. К. Приоритеты внешней политики Великобритании (1990–1997 гг.) / МГИМО (У) МИД РФ. М.: РОССПЭН, 1999. 144 с.
15. Кольцов М. В. Внешняя политика и советско-английские отношения в изложении сталинской пропаганды (1945–1951 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2004. 334 с.
16. Красильников А. Н. Политика Англии в отношении СССР 1929–1932 гг. М.: Политиздат, 1959. 308 с.
17. Лебедев А. А. Очерки британской внешней политики (60–80-е годы). М.: Международные отношения, 1988. 304 с.
18. Майский Н. М. Воспоминания советского посла в Англии. М.: ИМО, 1960.
19. Попов В. И. Маргарет Тэтчер: человек и политик. М.: Международные отношения, 2000. 464 с.
20. Проскурин С. А. Внешняя политика и внешнеполитическая деятельность государства // Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России / под общ. ред. С. А. Проскурина. М., 2004. С. 48–72.
21. Россия – Великобритания: очередное охлаждение / Ин-т стратегии, оценок и анализа (Россия), «Российские исследования Лтд» (Великобритания); под ред. В. А. Гусейнова, Э. Монагана. М.: Граница, 2007. 210 с.

22. Рыжиков В. А. Зигзаги дипломатии Лондона (из истории англо-советских отношений). М.: Международные отношения, 1973. 215 с.
23. Рыжиков В. А. Советско-английские отношения 1917–1977 гг. М.: Знание, 1977. 64 с.
24. Рыжиков В. А. Советско-английские отношения. Основные этапы истории. М.: Международные отношения, 1977. 277 с.
25. Рыжиков В. А. СССР – Великобритания: развитие отношений (60–70-е годы). М.: Международные отношения, 1977. 80 с.
26. Старый Свет – новые времена: Великобритания. Эпоха реформ / под ред. Ал. А. Громько. М. : Весь Мир, 2007. 536 с.
27. Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии после второй мировой. М.: Госполитиздат, 1957. 333 с.
28. Трухановский В. Г., Капитонова Н. К. Советско-английские отношения. 1945–1978 гг. М.: Международные отношения, 1979. 300 с.
29. Хьюз Э. Визит Макмиллана в Советский Союз / сокр.; перевод с англ. А. А. Бессмертных и В. Г. Молчанова; вступительная статья О. Н. Прудникова; ред. Б. Н. Антонович. М.: Иностранная литература, 1959. 188 с.
30. Чеклин В. Н. СССР – Великобритания: развитие деловых связей. М: Международные отношения, 1979. 148 с.

4. Литература на английском языке

1. Andrew C. Secret service: the making of the British intelligence community. Suffolk, 1986. 864 p.
2. A people passing rude: British responses to Russian culture / ed. Cross A. Cambridge: Open Book Publishers, 2013. 348 p.
3. Brooks S. G. Dueling realisms (realism in international relations) // International Organization. 1997. Vol. 51. № 3.
4. Brown R. G. and Steel D. R. The administrative process in Britain. London: Methuen and Co. Ltd., 1971. 349 p.

5. Cable J. Political institutions and issues in Britain. London: Macmillan, 1987. 181 p.
6. Callaghan J. Challenges and opportunities for British foreign policy. London, 1975. 16 p.
7. Callaghan J. The Labour party and foreign policy: a history. London: Routledge, 2007. 346 p.
8. Carr E. Twenty years' of crisis 1919–1939. An introduction into the study of international relations. London, 1964. 244 p.
9. Clark M. British external policy-making in the 1990s. London: Macmillan, 1992. 368 p.
10. Coartes W. P. The Tories and Russian trade. How the policy of the conservative government hampered British trade with Russia. London, 1929. 24 p.
11. Coles J. Making foreign policy: a certain idea of Britain. London: John Murray, 2000. 225 p.
12. Cradock P. In pursuit of British interests: reflections on foreign policy under M. Thatcher and John Major. London: John Murray, 1997. 240 p.
13. Cross S. The rise and fall of the political / new edition. London: Hamish Hamilton; Fontana Press, 1990. 1200 p.
14. Donald G. Bishop. The administration of British foreign relations. Westport; Connecticut: Greenwood press, 1974. 410 p.
15. Gleason J. H. The genesis of russophobia in Great Britain: a study of the interaction of policy and opinion. Cambridge: Harvard Press, 1950. 328 p.
16. Grant W. Business and politics in Britain / second edition. London: Macmillan, 1993. 237 p.
17. Halsam J. Russia's seat at the table: a place denied or a place delayed? // International Affairs. 1998. Vol. 74. № 1. 119–130 p.
18. Harding L. Mafia state. How one reporter became an enemy of the brutal new Russia? Guardian, 2011. 320 p.
19. Hart L. Strategy / second revised edition. New York: Praeger, 1991. 448 p.

20. Held D., Mephram D. Progressive foreign policy: new directions for the UK. Cambridge: Polity Press, 2007. 272 p.
21. Hennesy P. The Prime Minister. The office and its holders since 1945. The Pinguin Press, 2000. 688 p.
22. Hughes M. Searching for the Soul of Russia: British Perceptions of Russia during the First World War // Twentieth Century British History. 2009. Vol. 20. № 2. P. 198–226.
23. Hollingsworth M., Lansley S. Londongrad: from Russia with cash. The inside story of the oligarchs / fourth estate. London, 2010. 416 p.
24. Hughes M. Diplomacy before the Russian revolution: Britain, Russia and the old diplomacy, 1894–1917 (Studies in diplomacy). Hardcover, 1999. 236 p.
25. Influencing tomorrow. Future challenges for British Foreign Policy / ed. by A. Douglas, I. Kearns. Guardian book, 2013. 342 p.
26. Jones R. E. The changing structure of British Foreign Policy. London: Longman, 1974. 191 p.
27. Kapitonova N. Visit of soviet leaders Nikita Khrushchev and Nicolas Bulganin to Britain in 1956 // Cold War History. № 1. 2014. P. 127–152.
28. Kaplan M. System and process in International Politics. John Wiley and Sons, 1957.
29. Kavanagh D. Thatcherism and British Politics. The End of Consensus? Oxford, 1987. 334 p.
30. Kavanagh D., Seldon A. The Thatcher effect. A decade of change. Oxford: Clarendon, 1989. 376 p.
31. Kavanagh D. Seldon A. The powers behind the Prime Minister: the hidden influence of number Ten. London: Harper Collins, 1999. 432 p.
32. Kennedy P. The realities behind Diplomacy: background Influences on British External Policy 1865–1980. London: Fontana, 1981. 416 p.
33. Keeble C. Britain and the Soviet Union and Russia. New York: St. Martin's Press, 2000. 396 p.

34. Lee D. The growing influence of business in UK diplomacy // *International studies perspectives* № 5. 2004. P. 50–54.
35. Lukas E. *The new cold war: Putin's Russia and threat to the West.* / Third Edition, revised and updated. Palgrave Macmillan Trade, 2014. 384 p.
36. Mangold P. *Success and failure in British foreign policy: evaluating the record 1900–2000.* Basingstoke: Macmillan, 2001. 350 p.
37. Maxine D. A less than Special Relations: The UK's Russia Experience // *Journal of Contemporary European Studies.* 2011. P. 201–212.
38. Monaghan A. *The UK and Russia: a troubled relationship//Russian Series 07.17.* Swindon: The Defence Academy of the United Kingdom, 2007. P.13–23.
39. Moorhouse G. *The Diplomats: The Foreign Office today.* London: Cape, 1977. 416 p.
40. Northedge F. S., Wells A. *Britain and soviet communism: the impact of the revolution.* London: Macmillan, 1982. 280 p.
41. Nye J. *Soft Power: the means to success in world politics.* New York: Public Affairs, 2005. 208 p.
42. Nye J. *The future of power.* New York: Public Affairs, 2011. 320 p.
43. Richards P. *Parliament and foreign affairs.* London: Allen and Unwin, 1967. 191 p.
44. Rosenau J. *Domestic source of foreign policy.* New York, 1967. 340 p.
45. Ryle C., Garrison J. *Citizens diplomacy: a handbook an anglo-soviet initiatives.* London: Merlin Press, 1986. 90 p.
46. Sampson A. *Who runs this place? The anatomy of Britain in the 21st century.* London: John Murray, 2005. 427 p.
47. Seldon A. *Blair's Britain, 1997–2007.* Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 708 p.
48. Seldon A., Lodge G. *Brown at 10. Biteback,* 2013. 538 p.
49. Sherr J. *Hard diplomacy and soft coercion: Russia's influence abroad* // Chatham House. Royal Institute of International Relations. London, 2013. 152 p.

50. Smith R. A climate of opinion: British officials and the development of British soviet policy // International Affairs. 1988. Vol. 64. № 4. P. 631–647.
51. Smith B. Policy-making in British government. An analysis of power and rationality. London: Martin Robertson, 1976. 210 p.
52. Smith S., Smith M. Brian W. British foreign policy: tradition, change and transformation. London: Unwin Hyman, 1988. 287 p.
53. Soviet-British relations since the 1970s / ed. by A. Pravda and P. Duncan; The Royal Institute of International Affairs. Cambridge: University Press. 1990. 276 p.
54. The management of Britain's external relations / ed. by R. Boardman, A. J. R. Groom. New York: Barnes and Noble, 1973. 374 p.
55. Tugendhat C., Wallace W. Options for British foreign policy in the 1990s. London; New York: Royal Institute of International Affairs. 1988. 125 p.
56. Vital D. The making of British foreign policy // The Political quarterly. Vol. 39. July 1968. P. 255–268.
57. Wallace W. Foreign Office future // The World Today. 64 (2). 2008. P 22-25.
58. Wallace W. The foreign policy process in Britain. London: The Royal Institute of International Affairs, 1975. 320 p.
59. White B. Britain and east-west relations // British Foreign Policy Tradition, Change and Transformation / ed. by Smith M., Smith S., White B. London: Unwin Hyman, 1989. 151 p.
60. White B. Britain, détente and changing East-West relations. Routledge, 1992. 224 p.
61. Williams P. British foreign policy under New Labour, 1997–2005. Basingstoke: Macmillan, 2005. 280 p.
62. Williams P. Who's making UK foreign policy? London: International Affairs, 2004. Vol. 80. № 5. 909–929 p.
63. Wheeler N. J., Dunne T. Good international citizenship: a third way for British foreign policy // International Affairs, 1998. Vol. 74. №4. P. 847–870.

5. Интернет-ресурсы

1. Блэр спасает «Газпром» от американских санкций [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсант». 19 мая 1998. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/198485> (дата обращения: 17.07.2014).
2. Брайант К. Позиции Путина в Европе сейчас ослабли [Электронный ресурс] // Radio France International. 27 марта 2014. URL: <http://www.russian.rfi.fr/ukraina/20140327-kris-braiant-pozitsii-putina-v-evrope-seichas-oslabli> (дата обращения: 20.05.2014).
3. Британия и США отказались от «медведевского» плана европейской безопасности [Электронный ресурс] // News.ru. 4 декабря 2008. URL: <http://newsru.com/world/04dec2008/eurobez.html> (дата обращения 12.08.2014).
4. Британия предлагает ЕС избавиться от энергетической зависимости от России [Электронный ресурс] // Ведомости. 20 марта 2014. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/24248181/london-prizyvaet-es-izbavitsya-ot-energozavisimosti-ot> (дата обращения: 17.07.2014).
5. Британия скрывает 25 российских преступников [Электронный ресурс] // Profil Russia Новости online. 11 января 2013. URL: <http://www.profilrussia.com/index.php/politics/2012-11-22-15-17-28/389-russian-criminals-in-uk> (дата обращения 10.10.2014).
6. Ванчикова Д. Пятидневная война и пресса Британии [Электронный ресурс] // Аналитические записки. 2008. URL: <http://analyticizmz.ru/?p=99> (дата обращения: 17.07.2014).
7. Великобритания. Материалы Второго Европейского департамента МИД // Сайт МИД РФ. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/9d7e07707c74037943256d4f001fb045!OpenDocument> (дата обращения: 19.07 2014).
8. Великобритания скрывает около 20 российских преступников [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 10 февраля 2009. URL: <http://www.aif.ru/politics/world/221375> (дата обращения 17.10.2014).

9. Великобритания не планирует присоединиться к финансовым санкциям ЕС против России [Электронный ресурс] // Интерфакс. 4 марта 2014. URL: <http://www.interfax.ru/world/362589> (дата обращения 01.04.2014).
10. Вето в Совете Безопасности. Проекты резолюций, не принятые в результате голосования постоянных членов. СССР/Российская Федерация // Организация Объединённых Наций. Совет Безопасности. Официальный сайт. 2014. URL: http://www.un.org/ru/sc/meetings/veto/ussr_russia.shtml (дата обращения: 17.07.2014).
11. Визит Ельцина в Великобританию. Военные двух стран налаживают контакты [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсант». 10 ноября 1992. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/29367> (дата обращения: 17.07.2014).
12. Визит И. С. Иванова в Великобританию [Электронный ресурс] // Дипломатический Вестник. Официальные материалы. Август 1999. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/9929c09f04cf5edec32568860052f07d (дата обращения: 17.07.2014).
13. Визит премьер-министра Великобритании в Москву. На саммите целовались только жены [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсант». 16 февраля 1994. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/71414> (дата обращения: 17.07.2014).
14. Визит Р. Кука в Россию [Электронный ресурс] // Дипломатический Вестник. Официальные материалы. Апрель 1999. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/0d1ca11c1e8e9148c325688700436c5f!OpenDocument (дата обращения: 19.07.2014).
15. Визит Тони Блэра. Ельцин обрёл очередного друга [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсант». 7 октября 1997. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/185243> (дата обращения: 17.07.2014).
16. Визит И. С. Иванова в Великобританию [Электронный ресурс] // Дипломатический Вестник. Официальные материалы. Август 1999. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/9929c09f04cf5edec32568860052f07d!OpenDocument (дата обращения: 19.07.2014).

17. Визит В. В. Путина в Великобританию [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник. Официальные материалы. Май 2000. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/19c2fdee616f12e54325688e00486a45/36735243d458575bc32568ef0027c94d!OpenDocument (дата обращения: 20.07.2014).
18. Визит М. М. Касьянова в Великобританию [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник. Официальные материалы. Октябрь 2000. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/3665724e60077a2343256999004780f5!OpenDocument (дата обращения: 19.07.2014).
19. Встреча с премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. 16 июня 2013. URL: <http://kremlin.ru/news/18350> (дата обращения: 19.07.2014).
20. Декларация о партнёрстве на основе знаний для модернизации между Российской Федерацией и Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии // Официальный сайт Президента РФ. 12 сентября 2011. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1032 (дата обращения: 17.07.2014).
21. Деятельность внешней разведки в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Служба внешней разведки РФ. Официальный сайт. URL: <http://svr.gov.ru/history/stage05.htm> (дата обращения: 17.07.2014).
22. Дмитрий Медведев поздравил Дэвида Кэмерона со вступлением в должность Премьер-министра Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии // Официальный сайт Президента РФ. 12 мая 2010. URL: <http://news.kremlin.ru/news/7729> (дата обращения: 19.07.2014).
23. Договор о европейской безопасности // Официальный сайт президента РФ. 29 ноября 2009. URL: <http://www.kremlin.ru/news/6152> (дата обращения 20.28.2012).
24. Документы [Электронный ресурс] // Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/> (date of access: 19.07.2014).

25. Доля «Газпрома» на европейском рынке достигла исторического максимума [Электронный ресурс] // Ведомости. 18 февраля 2014. URL: <http://www.vedomosti.ru/companies/news/22888731/dolya-gazproma-na-rynke-evropy-vozroslo-v-2013-godu-s-254-do> (дата обращения 12.06.2014).
26. Имиджем России в Великобритании займется соавтор Путина [Электронный ресурс] // Известия. 9 июля 2013. URL: <http://izvestia.ru/news/553268> (дата обращения: 17.07.2014).
27. Кейбл В. Я здесь не затем, чтобы поучать русских [Электронный ресурс] // Русская служба Би-би-си. 25 ноября 2010. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2010/11/101125_cable_interview.shtml (дата обращения: 17.07.2014).
28. Комитет Совета Безопасности, учреждённый резолюцией 1737 (2006). База резолюций по Ирану // Организация Объединённых Наций. Официальный сайт. URL: <http://www.un.org/russian/sc/committees/1737/resolutions.shtml> (дата обращения: 22.07.2014).
29. Комментарий ДИП МИД РФ // Официальный сайт МИД РФ. 8 февраля 2011. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/4370DA2B06F9117CC32578310057BDD7 (дата обращения: 17.07.2014).
30. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ В. В. Путиным 12 февраля 2013 г. // Официальный сайт МИД РФ. 2013. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsosndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument> (дата обращения: 12.07.2014).
31. Лондонский суд прекратил дело об экстрадиции в Россию писателя и предпринимателя Юлия Дубова [Электронный ресурс] // Newsru.com. 7 октября 2003. URL: <http://www.newsru.com/world/07oct2003/dubov2.html> (дата обращения 17.10.2014).
32. Медведев и Браун ломают лёд в отношениях [Электронный ресурс] // BBC News. 7 июля 2008. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_7493000/7493215.stm (дата обращения: 17.07.2014).

33. Об участии России в «восьмёрке». Историческая справка // Официальный сайт Президента РФ. URL: http://2002.kremlin.ru/summit2/s2_rus.html#m6 (дата обращения: 17.07.2014).

34. О визите министра иностранных дел России С. В. Лаврова в Лондон. Пресс-релиз // Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. 16 февраля 2011. URL: <http://www.rus.rusemb.org.uk/press/64> (дата обращения: 19.07.2014).

35. О переговорах министра иностранных дел России И. С. Иванова с министром иностранных дел Великобритании Р. Куком // Сайт МИД РФ. 18 мая 2000. URL: <http://www.mid.ru/ns-reuro.nsf7348bd0dald5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e4325699c003b5def?> (дата обращения: 12.04.2008).

36. Основные направления и итоги инвестиционного сотрудничества с Россией (по состоянию на 2013 г.) [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/exporthcountries/gb/gb_ru_relations/gb_rus_projects/ (date of access 01.04.2015).

37. Ответы министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы агентства «Интерфакс» // Сайт Министерства иностранных дел РФ. 29 декабря 2014. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/3D48CD490A153415C3257DBD00387D8A (дата обращения 30.12.2014).

38. Парламент Крыма принял Декларацию о независимости АРК и г. Севастополя [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного совета Республики Крым. 11 марта 2014. URL: http://www.rada.crimea.ua/news/11_03_2014_1 (дата обращения 1.04.2014).

39. Подписание договора о принятии Республики Крым в Российскую Федерацию // Официальный сайт Президента России. 18 марта 2014. URL: <http://kremlin.ru/news/20604> (дата обращения 18.03.2014).

40. Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин встретился с Премьер-министром Великобритании Д. Кэмероном // Сайт

правительства Российской Федерации. 12 сентября 2011. URL: <http://archive.government.ru/docs/16461/> (дата обращения 12.11.2014).

41. Пресс-релизы. О встрече представителя Посольства России в Форин-офис по поводу высказываний Принца Чарльза в Канаде // Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. 22 мая 2014. URL: <http://www.rus.rusemb.org.uk/press/1053> (дата обращения 20.07.2014).

42. Принц Чарльз: Путин делает то же, что делал Гитлер [Электронный ресурс] // Русская служба Би-би-си. 21 мая 2014. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/05/140521_prince_charles_compared_putin_to_hitler (дата обращения 2.06.2014).

43. Резолюция 1737 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5612-м заседании 23 декабря 2006 года // Официальный сайт Совета Безопасности ООН. 2006. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/681/44/PDF/N0668144.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.07.2014).

44. Резолюция 1747 (2007), принятая Советом Безопасности на его 5647-м заседании 24 марта 2007 года // Официальный сайт Совета Безопасности ООН. 2007. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/281/42/PDF/N0728142.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.07.2014).

45. Резолюция 1803 (2008), принятая Советом Безопасности на его 5848-м заседании 3 марта 2008 года // Официальный сайт Совета Безопасности ООН. 2008. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/257/83/PDF/N0825783.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.07.2014).

46. Российская оппозиция призвала Запад принять жёсткие меры против Путина [Электронный ресурс] // URL: http://www.infox.ru/authority/foreign/2014/11/19/Rossiyskaya_oppozici.phtml (date of access 28.07.2014).

47. Российско-британские отношения требуют корректировки и внимания руководителей // Официальный сайт Президента РФ. 26 июня 2010. URL: <http://www.kremlin.ru/news/8171> (дата обращения: 17.07.2014).

48. Россия сыграла в диктатуру [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсант». 14 июля 2008. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/912198> (дата обращения: 17.07.2014).

49. Состояние и перспективы развития торгово-экономических отношений Великобритании и России (по состоянию на 2013 г.) [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/gb/gb_ru_relations/gb_ru_trade/ (дата обращения 15.11.2014).

50. Соцопрос: европейцы считают, что СМИ демонизируют Россию [Электронный ресурс] // Infox Live News. 16 апреля 2014. URL: <http://www.infox.sg/politics/frame/socoproxy-evropeycy-schitayut-hto-smi-demoniziru-yut-rossiyu/> (дата обращения 17.10.2014).

51. У. Хейг: мы не живём в мире империй [Электронный ресурс] // Новая газета. 13 октября 2013. URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/1320.html> (дата обращения: 19.07.2014).

52. 1984: Gorbachev visit to Britain a “success” [Electronic resource] // BBC News. 16 December 1984. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/december/16/newsid_2560000/2560125.stm (date of access: 17.07.2014).

53. A British agenda for Europe for designing our own future [Electronic resource] / A Chatham House Commission Report. URL: http://www.chathamhouse.org.uk/files/12105_europe0908.pdf (date of access: 17.07.2014).

54. Brown G. This is how we will stand up to Russia’s naked aggression [Electronic resource] // The Guardian. 31 August 2008. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/aug/31/russia.georgia> (date of access: 17.07.2014).

55. BP sees profits rise but warns of Russia sanctions risk [Electronic resource] // BBC News Business. July 2014. URL: <http://www.bbc.com/news/business-28539284> (date of access: 29.07.2014).

56. Bacon E. The UK – Russia political relations // The UK and Russia troubled relations / ed. by Dr. A. Monaghan. Swindon: The Defence Academy of

the United Kingdom, 2007. URL: <http://eprints.bbk.ac.uk/3198/2/3198.pdf> (date of access: 17.07.2014). 12 p.

57. Beckford M. National Archives: Britain agreed secret deal to back Mujahideen [Electronic resource] // The Daily Telegraph. 30 December 2010. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/afghanistan/8215187/National-Archives-Britain-agreed-secret-deal-to-back-Mujahideen.html> (date of access: 17.07.2014).

58. Blackhurst R. The sad decline of the policy wonks // New Statesman. 31 January 2005. URL: <http://www.newstatesman.com/node/149843> (date of access: 17.07.2014).

59. Bogomolov A., Lytvynenko O. A ghost in the mirror: Russian soft power in Ukraine [Electronic resource] // Chatham House Briefing Paper. January 2012. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Russia%20and%20Eurasia/0112bp_bogomolov_lytvynenko.pdf (date of access: 7.07.2014). 16 p.

60. Britain may broadcast Putin's financial secrets to Russian people [Electronic resource] // Guardian. 10 March 2015. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/11461163/Britain-may-broadcast-Putins-financial-secrets-to-Russian-people.html> (date of access 20.03.2015).

61. Cameron told to get tough with Russia [Electronic resource] // The Sunday Times. 11 September 2011. URL: <http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/news/Politics/article773653.ece> (date of access 12. 09.2011).

62. Chatham House-YouGov Survey – General Public Results. Fieldwork dates 6012 August 2014 [Electronic resource] // The Chatham House official website. August 2014. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/20150129YouGovGP.pdf date of access 1.09.2014). 28 p.

63. Chatham House-YouGov Survey – Opinion Former Results. Fieldwork dates: 31 July, -16 August [Electronic resource]// The Chatham House official website. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/20150129YouGovOF.pdf (date of access 1.09.2014). 10 p.

64. David Cameron calls for tough EU sanctions on Russia [Electronic resource] // The Guardian. 1 September 2008. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2008/sep/01/foreignpolicy.conservatives> (date of access: 17.07.2014).

65. David Cameron must answer for Russian oligarchs donations [Electronic resource] // The Guardian. 27 July 2014. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2014/jul/27/david-cameron-russian-oligarchs-donations-ed-miliband> (date of access: 28.07.2014).

66. Darnton J. The Spy-for-a-Spy Showdown: Russia Expels 4; So Does Britain [Electronic resource] // The New York Times. 18 May 1996. URL: <http://www.nytimes.com/1996/05/18/world/the-spy-for-a-spy-showdown-russia-expels-4-so-does-britain.html> (date of access: 17.07.2014).

67. Dmitry Medvedev gives interview to The Times newspaper (United Kingdom) // Official site of the Government of the Russian Federation. 3 July 2012. URL: <http://archive.government.ru/eng/docs/19842/> (date of access 13.12.2014).

68. Douglas T. Tory links to Murdoch under scrutiny after Ofcom ruling [Electronic resource] // BBC News. 4 April 2010. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/8601711.stm (date of access: 17.07.2014).

69. Dunn J. A. Review into the present state of Slavonic and East European. Studies in the higher education system of the UK [Electronic resource] The Higher Education Acafemy. April 2013. URL: http://www.heacademy.ac.uk/assets/documents/disciplines/Languages/Review_into_the_present_state_of_Slavonic_Studies.pdf (date of access: 17.07.2014). 108 p.

70. E3+3 Statement on Iran's nuclear programme [Electronic resource]. New York, 2009. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/declarations/110306.pdf (дата обращения: 19.07.2014).

71. Exclusive: Tories under fire for links to pro-Russia lobbyists [Electronic resource] // The Independent. 3 July 2014. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/exclusive-tories-under-fire-for-links-to-prorussia-lobbyists-9583023.html> (date of access: 20.07.2014).

72. Foreign investment in Russia up 32.4% in 2005 [Electronic resource] // Ria Novosti. 22 February 2006. URL: <http://en.ria.ru/business/20060222/43710274.html> (date of access: 19.07.2014).

73. George Osborne met Russian billionaire Oleg Deripaska five times [Electronic resource] // The Telegraph. 21 October 2008. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/conservative/3236659/George-Osborne-met-Russian-billionaire-Oleg-Deripaska-five-times.html> (date of access 28.07.2014).

74. Guardian's hounding of Russian diplomats: back to the future, back to the USSR // The official website of the Embassy of the Russian Federation to the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. 3 December 2012. URL: <http://www.rusemb.org.uk/press/941> (date of access: 13.10.2014).

75. Hague accused Russia and China of "siding with brutal regime in Syria" [Electronic resource] // The Guardian. 5 October 2011. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2011/oct/05/hague-russia-china-siding-syria> (date of access 12.03.2013).

76. Harding L. Lib Dem MP's Russian links questioned after aide "interrogated by MI5" [Electronic resource] // The Guardian. 31 August 2010. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2010/aug/31/lib-dem-mike-hancock-russia> (date of access 13.08.2014).

77. Harding L. William Hague insists on British trial for Andrei Lugovoi [Electronic resource] // The Guardian. 13 October 2010. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2010/oct/13/william-hague-lugovoi-litvinenko-russia> (date of access: 17.07.2014).

78. How Kremlin got diplomats to woo Tories [Electronic resource] // The Guardian. 30 November 2012. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2012/nov/30/kremlin-orders-diplomats-cooperation-conservatives> (date of access: 13.10.2014).

79. In the Bow Street Magistrates' Court. The Government of the Russian Federation v Akhmed Zakaev. Judgment [Electronic resource] // International crimes database. 13 November 2003. URL: <http://www.asser.nl/>

upload/documents/DomCLIC/Docs/NLP/UK/Zakaev_Judgement_13-11-2003.pdf
(date of access 17.10.2014).

80. In the matter of inquest into the death of Alexander Litvinenko // Official website The Litvinenko inquiry. 7 February 2014. URL: <https://www.litvinenkoinquiry.org/wp-content/uploads/2012/09/PII-certificate-07-02-132.pdf> (date of access 17.10.2014).

81. Kendall B. Putin visit spares UK anxieties [Electronic resource] // BBC News. 6 October 2005. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4314400.stm> (date of access: 17.07.2014).

82. Litvinenko case: William Hague accused of dancing to Moscow's tune [Electronic resource] // The Guardian. 26 February 2013. URL: <http://www.theguardian.com/world/2013/feb/26/litvinenko-case-william-hague-moscow> (date of access 2.11.2014).

83. Lukas E. How Georgia fell into its enemies' trap [Electronic resource] // Unian Information Agency. 11 August 2008. URL: <http://www.unian.info/world/136707-how-georgia-fell-into-its-enemies-trap.html> (date of access 13.12.2014).

84. Lucas E. So why did the Kremlin target this muddled little man? [Electronic resource] // Mail online. 8 December 2010. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1335998/Russian-spy-Why-did-Katia-Zatulive-ter-target-obscure-Lib-Dem-MP-Mike-Hancock.html> (date of access 12.05.2014).

85. Major J. Mr Major's Commons Statement on President Yeltsin [Electronic resource] // The Rt Hon Sir John Major KG CH. 1992. URL: <http://www.johnmajor.co.uk/page1268.html> (date of access: 17.07.2014).

86. Major J. Mr Major's Joint press conference with president Yeltsin [Electronic resource] // The Rt Hon Sir John Major KG CH. 9 November 1992. URL: <http://www.johnmajor.co.uk/page1438.html> (date of access: 17.07.2014).

87. Mason R., Booth R. Calls for Tory MP to stand down as trade envoy over Russian business links [Electronic resource] // The Guardian. July 2014.

URL: <http://www.theguardian.com/world/2014/jul/23/calls-tory-mp-charles-hendry-stand-down-russian-trade-links-mh17> (date of access: 29.07.2014).

88. Mason R. David Cameron: west needs stronger military presence on Russia's borders [Electronic resource] // The Guardian. 2 August 2014. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2014/aug/02/david-cameron-west-stronger-russia-borders> (date of access: 2.08.2014).

89. Memorandum Submitted by Professor Hanson // United Kingdom Parliament. Official website. 30 September 1999. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199899/cmselect/cmcaff/815/9102602.htm> (date of access: 17.07.2014).

90. Miliband's talks: from Russia with civility [Electronic resource] // The Guardian. 3 November 2009. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2009/nov/03/miliband-russia-medvedev-litvinenko> (date of access: 17.07.2014).

91. Modernizing Government [Electronic resource] / presented to Parliament by the Prime Minister and the Minister for the Cabinet Office by Command of Her Majesty, London: The Stationery Office, 1999. URL: <https://www.wbginvestmentclimate.org/uploads/modgov.pdf> (date of access: 28.07.2014). 66 p.

92. Nixey J. The long goodbye: waning Russian influence in the South Caucasus and Central Asia [Electronic resource] // Chatham House Briefing Paper. June 2003. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Russia%20and%20Eurasia/0612bp_nixey.pdf (date of access: 17.07.2014). 16 p.

93. PM orders MI5 to crack down on Putin's spies [Electronic resource] // The Sunday times. 22 February 2015 URL: <http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/news/article1522510.ece> (date of access 02.04.2015).

94. Provisional verbatim record of the three thousand and forty-sixth meeting [Electronic resource] // United Nations. New York, 1992. URL: <http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/RO%20SPV%203046.pdf> (date of access: 17.07.2014). 129 p.

95. Public inquiry on “Litvinenko case” press release // The official website of the Embassy of the Russian Federation to the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. 3 February 2015. URL: <http://www.rusemb.org.uk/press/1973> (date of access 3.02.2015).
96. Putin defends Chechnya war [Electronic resource] // BBC News, 18 April, 2000. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/716788.stm (date of access: 17.07.2014).
97. Raines T. Internationalism or isolationism? The Chatham House-YouGov Survey. British attitudes towards the UK’s international priorities [Electronic resource] // The Chatham House. January 2015. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/20150130Raines.pdf (date of access: 03.02.2015). 50 p.
98. Press release of the Russian Embassy on the article in “Daily Mirror” // The official website of the Embassy of the Russian Federation to the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. 25 July 2014. URL: <http://www.rusemb.org.uk/article/349> (date of access: 28.07.2014).
99. Responsibility to protect [Electronic resource] // Report of the Commission on Intervention and state sovereignty. December 2001. URL: <http://responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf> (date of access 1.11.2014).
100. Russian Foreign Minister Sergey Lavrov visits London [Electronic resource] // The Embassy of the Russian Federation to the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. 16 February 2011. URL: <http://www.rusemb.org.uk/press/87> (date of access: 17.07.2014).
101. Russia / Ukraine / UK [Electronic resource] // Russo-British Chamber of Commerce. URL: <http://www.rbcc.com/> (date of access: 29.07.2014).
102. Graeme D., Rob J. UK foreign policy and public opinion [Electronic resource] // The Foreign Policy Center. 2011. URL: <http://fpc.org.uk/fsblob/1385.pdf> (date of access: 17.07.2014). 21 p.
103. Russia a threat to Baltic states after Ukraine conflict, warns Michael Fallon [Electronic resource] // The Guardian. 19 February 2015.

<http://www.theguardian.com/politics/2015/feb/19/russia-a-threat-to-baltic-states-after-ukraine-conflict-warns-michael-fallon> (date of access 20.02.2015).

104. Russian image has deteriorated – BBC World Service poll [Electronic resource] // BBC News World. 3 June 2014. URL: <http://www.bbc.com/news/27685494> (date of access 2.10.2014).

105. Taylor R. Anglo-Russian relations. Details key events before and after the death of former Russian spy Alexander Litvinenko [Electronic resource] // The Guardian. 20 March 2008. URL: <http://www.guardian.co.uk/uk/2007/jul/19/russia.world> (date of access: 17.07.2014).

106. The Chatham House – YouGov Survey 2011: British Attitudes Towards the UK's International Priorities [Electronic resource] // The Chatham House. London, 2011. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/0711ch_yougov_analysis.pdf (date of access: 17.07.2014). 45 p.

107. The future of the BBC World Service // United Kingdom Parliament. Official website. 31 March 2014. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201314/cmselect/cmcaff/1045/104504.htm#a2> (date of access: 17.07.2014).

108. The inquest into the death of Alexander Litvinenko has turned farcical – but who is hiding what? [Electronic resource] // The Independent. 19 May 2013. URL: <http://www.independent.co.uk/voices/editorials/the-inquest-into-the-death-of-alexander-litvinenko-has-turned-farcical--but-who-is-hiding-what-8622566.html> (date of access 2.11.2014).

109. The sinews of peace. Westminster College. Fulton. Missouri [Electronic resource] // The Churchill Center. 1946. URL: <http://www.winstonchurchill.org/learn/biography/in-opposition/qiron-curtainq-fulton-missouri-1946/120-the-sinews-of-peace> (date of access 12.07.2014).

110. Tony Blair's five guiding lights [Electronic resource] // BBC News. 11 November 1997. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/29353.stm (date of access: 17.07.2014).

111. Tories face calls to hand back £160 k given by Russian for tennis match [Electronic resource] // The Guardian. 22 July 2014. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2014/jul/22/tories-russian-tennis-match-auction> (date of access: 28.07.2014).

112. Tory blushes deepen over activities of Conservative Friends of Russia [Electronic resource] // The Guardian. 30 November 2012. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2012/nov/30/activities-of-conservative-friends-of-russia> (date of access: 13.10.2014).

113. Tory summer party drew supper-rich supporters with total wealth of 11 pound bl [Electronic resource] // The Guardian. 3 July 2014. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2014/jul/01/-sp-tory-summer-party-drew-super-rich-supporters-with-total-wealth-of-11bn> (date of access: 20.07.2014).

114. Treaty of Adrianople – Charges against Viscount Palmerston [Electronic resource] // Hansard. 1 March 1848. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1848/mar/01/treaty-of-adrianople-charges-against> (date of access 13.10.2014).

115. UK urges Russia to abide by law [Electronic resource] // BBS News. 26 August 2008. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/7582509.stm> (date of access: 17.07.2014).

116. Waugh P. Putin visits Britain and is accorded all royal pomp, but Chechen protesters question the circumstance [Electronic resource]. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/putin-visits-britain-and-is-accorded-all-royal-pomp-but-chechen-protesters-question-the-circumstance-541690.html> (date of access: 17.07.2014).

117. Warren M. Blair flies out for bridge-building visit with Putin [Electronic resource] // The Daily Telegraph. 21 November 2000. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/1375197/Blair-flies-out-for-bridge-building-visit-with-Putin.html> (date of access: 17.07.2014).

118. Years of NATO. Secretary of State Philip Hammond talks about the important role the UK has played at the heart of NATO // The official website of all Government Departments of UK. 9 July 2014. URL: <https://www.gov.uk/government/news/65-years-of-nato> (date of access: 11.07.2014).

119. YouGov Survey Priorities [Electronic resource] // 3–4 March 2014. URL: http://cdn.yougov.com/cumulus_uploads/document/69jicthojp/YG-Archive-140303-Ukraine-2.pdf (date of access 17.10.2014). 2 p.

120. YouGov / Sunday times survey results [Electronic resource] // 24–25 July, 2014. URL: http://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/ytggo8ho42/YG-Archive-Pol-Sunday-Times-results-140725.pdf (date of access 1.08.2014) 12 p.

121. UK draws billions in unrecorded inflows, much from Russia-study [Electronic resource] // Reuters. 10 March 2015. URL: <http://uk.reuters.com/article/2015/03/10/uk-markets-capital-flows-deutsche-idUKKBN0M61FM20150310> (date of access 20.03.2015).